

Серия
изданий
«Церковная
история
Зауралья»

II

А.В. Печерин
**ЗАУРАЛЬСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ:
ЖИЗНЬ И СТРАДАНИЯ**

БЕЛОЕ БРОДНОЕ

Далматово • 2018

Серия изданий
«Церковная история Зауралья»

Книга II

УДК 276
ББК 86.372.24-3,8
И 264

П 31 Печерин А. В. Зауральские новомученики: жизнь и страдания / Предисл.: игумен Варнава (Аверьянов), А. В. Печерин. — Далматово: Белое Городище, 2018. — 312 с.: илл. — (Церковная история Зауралья, кн. II).

ББК 86.372.24-3,8

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 г. в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской прославлены девять клириков, служивших и пострадавших в пределах территории нынешней Шадринской епархии Курганской митрополии. В 2018 г. исполняется 100 лет со времени их мученической кончины. Настоящее издание является приношением Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии к этому юбилею. Подлинное почитание святых невозможно без знания их жития. Однако подвиг Зауральских священномучеников имеет значение для любого жителя Зауралья. Поэтому надеемся, что книга принесет пользу, как верующим, так и всем, кто неравнодушен к истории своего Отечества, родного края.

ISBN 978-5-9909395-2-3

© А. В. Печерин, 2018
© Издательство «Белое Городище», 2018

А.В. Печерин
ЗАУРАЛЬСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ:
ЖИЗНЬ И СТРАДАНИЯ

БЕЛОЕ ГОРОДИЩЕ

Далматово • 2018

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 г. по представлению Екатеринбургской епархии в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской прославлены девять клириков, служивших и пострадавших в пределах территории нынешней Шадринской епархии Курганской митрополии.

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ АРХАНГЕЛЬСКИЙ**

(память 13/26 июня), настоятель Покровской церкви с. Песчано-Колединского Шадринского уезда Пермской губернии (ныне — с. Песчано-Коледино Далматовского района Курганской области) (1864-1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ ИОАНН БУДРИН**

(память 21 июня/4 июля), настоятель Покровской церкви с. Верхне-Ярского Шадринского уезда Пермской губернии (ныне — с. Верхний Яр Далматовского района Курганской области) (1865-1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ВВЕДЕНСКИЙ**

(память 23 июня/6 июля), настоятель Свято-Троицкой церкви с. Катайского Камышловского уезда Пермской губернии (ныне — г. Катайск Курганской области) (1872-1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ МИЛИЦЫН**

(память 25 июня/8 июля), настоятель Спасо-Преображенской церкви с. Алексеевское Камышловского уезда Пермской губернии (ныне — с. Падерино Далматовского района Курганской области) (1862-1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ**

(память 27 июня/10 июля), священник Николаевской церкви
с. Далматовского Шадринского уезда Пермской губернии
(ныне — г. Далматово Курганской области) (1867–1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР СИДОРОВ**

(память 27 июня/10 июля), священник Николаевской церкви
с. Далматовского Шадринского уезда Пермской губернии
(ныне — г. Далматово Курганской области) (1867–1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ДИАКОН ВАСИЛИЙ СИТНИКОВ**

(память 28 июня/11 июля), диакон Николаевской церкви
с. Далматовского Шадринского уезда Пермской губернии
(ныне — г. Далматово Курганской области) (1867–1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ АРКАДИЙ ГАРЯЕВ**

(память 1/14 июля), настоятель Николаевской церкви
с. Боровского Камышловского уезда Пермской губернии (ныне —
с. Боровское Катайского района Курганской области) (1878–1918)

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ МЕРКУРЬЕВ**

(память в Соборе новомучеников и исповедников Церкви
Русской), настоятель Вознесенской церкви с. Корюковского
Камышловского уезда Пермской губернии (ныне — с. Корюково
Катайского района Курганской области) (1852–1918)

В 2018 г. исполняется 100 лет со времени мученической кончины священнослужителей, пострадавших на Зауральской земле. Для Шадринской епархии этот юбилей, безусловно, должен стать самым значимым церковным событием года. Основные торжества пройдут в Николаевском храме женского епархиального монастыря в честь Похвалы Божией Матери в с. Боровское, где почивают мощи сщмч. Аркадия, обретенные 10 июня 2007 г.

Настоящая книга готовилась в качестве приношения Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии к этому юбилею. Комиссией были также разработаны Положение и эскиз юбилейной медали Шадринской епархии Русской Православной Церкви «В память 100-летия мученической кончины священномученика Аркадия Боровского», утвержденные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Надеемся, что предлагаемое издание станет малой, но усердной лептой, внесенной в благородное дело почитания новомучеников и исповедников Церкви Русской.

*Юбилейная медаль
Шадринской епархии
Русской Православной Церкви
«В ПАМЯТЬ 100-ЛЕТИЯ
МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
АРКАДИЯ БОРОВСКОГО»*

*Игумен Варнава
(Аверьянов),
председатель
Комиссии
по канонизации
святых
Курганской
митрополии,
наместник
Успенского
Далматовского
мужского
монастыря,
благочинный
Монастырского
округа,
духовник
и древлехранитель
Шадринской
епархии*

В XX веке Русская Православная Церковь явила миру великий сонм новомучеников и исповедников, по высоте своего подвига ничем не уступавших великомученикам первохристианских времен. Воистину вся Русская земля обогрилась христианской кровью и уподобилась антиминсу, сокрыв в своих недрах мощи страстотерпцев. Поразительно, однако, то, что массовые убийства архипастырей, пастырей, монашествующих и мирян совершались не где-то на краю Земли дикарями и идолопоклонниками. Гонения происходили в цивилизованной стране, более того, недавно только именовавшейся православной империей, в которой Православие было господствующей верой и родной религией подавляющего большинства населения на протяжении девяти веков. Как в страшном сне, страницы церковных мучеников вместо сказочной живописности вдруг приобрели грубую очевидность газетных сообщений.

Русь, подобно ветхозаветному Израилу, отступив от истинной веры, испила чашу гнева Божия. Правда, наряду с теми, кто «достойное по делам своим восприняли», были и «агнцы, ведомые на заклание». В 2018 году исполняется 100 лет со времени мученической кончины святых Царственных страстотерпцев. Нельзя не знать о подвиге Государя Николая II Александровича и его Августейшей семьи, принесших себя в жертву за грех всего русского народа. Но почти в те же самые дни лета 1918 г., не так уж далеко от Екатеринбурга, может быть, даже теми же самыми палачами были убиты мало кому известные сельские священники. Мы живем на земле, где жили и они. И служим в тех же храмах, в которых они предстояли пред престолом Божиим. Издревле Церковь исповедует, что кровь мучеников есть семя христианской жизни. Если подвиг новомучеников окажется в забвении и не будет востребован ныне живущими, то гнев Божий не замедлит прийти вновь. «Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?» (Пс. 29, 10), — звучат слова Священного Писания во обличение равнодушных.

Наше собственное существование получает оправдание только причастностью к жизни святых, особенно тех, кто жили и пострадали в нашем земном Отечестве. Девять Зауральских священномучеников прославлены в лике Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Продолжая серию изданий «Церковная история Зауралья», Комиссия по канонизации святых Курганской митрополии представляет о них книгу своего сотрудника А.В. Печерина «Зауральские новомученики: жизнь и страдания».

Может показаться необычной структура книги. Содержание делится не только по персоналиям, но личная история каждого священномученика как бы рассекается и еще надвое. Это отражено в названии: «жизнь и страдания». Ибо особенностью их жития как раз и является деление судьбы на две неравные части: обыденная, часто даже неприметная, жизнь в императорской России и восхождение на свою личную Голгофу в России советской. Примечательно, что при безусловной личной индивидуальности у всех девяти схожи были как мирный этап жизненного пути, так и мученическая кончина. И не просто схожи, но и взаимосвязаны, часто даже неразделимы: так, например, священномученики Далматовские служили в одном храме и пострадали также вместе. Все священномученики были одинаковы по своему социальному происхождению, образованию, даже возрасту. Все они родились и служили в тогдашней Пермской губернии. Именование их «зауральскими» обусловлено современным административным и церковным делением — образованием Курганской митрополии в границах Курганской области. Все девять священнослужителей были прославлены по представлению Екатеринбургской епархии решением Священного Синода Русской Православной Церкви в 2002 г. и потому их лики изображены на иконе Собора Екатеринбургских святых. Эта общая их судьба как раз и объясняет логическую связь всех представленных житийных текстов.

Печерин Андрей Владимирович, научный сотрудник кафедры церковной истории и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской православной духовной семинарии, председатель совета Уральского Церковно-исторического общества (г. Екатеринбург), член Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии

Для того чтобы сложилась целостная картина жизни и мученического подвига тех Зауральских священнослужителей, о которых пойдет речь в настоящей книге, необходимо представить исторический фон, событийную фактуру их биографий. И если мирное житие захолустных градов и весей Пермской губернии Российской империи на рубеже XIX–XX вв. вряд ли требует пространных комментариев, то в кровавых перипетиях установления диктатуры большевиков на Урале следует разобраться.

Захват власти в октябре 1917 г. откровенными экстремистами привел, в конце концов, к развязыванию в стране Гражданской войны. Детонатором здесь стал начавшийся в мае 1918 г. мятеж чехословацкого корпуса, поддержанный повстанческими казачьими и офицерскими отрядами. По мере продвижения фронта, отступавшими большевиками производились аресты, в том числе среди духовенства, нередко завершавшиеся расправами без суда и следствия.

Ситуация на Урале усугублялась, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, местные власти действовали самостоятельно, согласно принципам «революционной целесообразности», и развернули кампанию террора задолго до его официального провозглашения. Особенно преуспели в этой самодеятельности там, где большевизм занимал наиболее прочные позиции — в Пермской губернии. Во-вторых, Урал с самого начала оказался в эпицентре военных действий. В результате, от красного террора духовенство пострадало здесь больше, чем в каком-либо другом российском регионе.

В пределах тогдашней Екатеринбургской епархии убийства священнослужителей начались в июне 1918 г., в примыкающих к зоне боевых действий южных уездах. Так, в Шадринском уезде после выступления чехословаков некоторые волости начали выносить постановления о недоверии Советской власти и о ее свержении. 9 (22) июня на заседании исполкома Шадринского уездного Совета председатель исполкома Яхонин упомянул в своей речи, что таких волостей насчитывается уже десять. Далее Яхонин сказал, что борьба с этим явлением может проходить только при помощи силы, и если наказать одну или две волости из пятидесяти пяти, то остальные не будут выступать против Советов. Он предложил всякого, кто пытается сорвать Советскую власть, объявлять врагом народа; на каждый случай свержения Совета посылать карательный отряд, который произведет расправу на месте.

Июль 1918 г. в зауральской части Пермской губернии стал временем полномасштабных военных действий, в ходе которых 12 (25) июля Белой армией был захвачен главный город региона — Екатеринбург. Именно тогда преследования духовенства перестают носить элементы стихийности и становятся частью политики Советской власти, оформленной указами и другими законодательными актами. Примером такого документа можно считать секретную инструкцию, выданную комиссару Северо-Урало-Сибирского фронта Георгенбергу, согласно которой, ему предписывалось восстановить «железной рукой» в районе порядок и дисциплину. «Путем расстрелов и арестов прямых виновников и путем взятия заложников нетрудно будет привести в порядок бунтующую буржуазию».

Инструментом репрессивной политики Советской власти являлись красногвардейские отряды и формируемые «на ходу» части Красной Армии. Так, в селе Верх-Теченском «отличилась» боевая дружина Т. Г. Анчугова. Непосредственно в районах боевых действий репрессии осуществлялись красноармейцами всех трех воевавших здесь полков Восточной дивизии. Это 4-й, 5-й Уральские полки и более всех прославившийся своей жестокостью 1-й Крестьянский советский полк (впоследствии получивший самоназвание: полк «Красных Орлов»). Именно по пути отступления этих полков из Зауралья вдоль железнодорожной линии «Шадринск — Синарская (ныне — г. Каменск-Уральский) — Богданович — Егоршино» число жертв среди представителей духовенства оказалось наибольшим.

Следует отметить, что репрессии начального периода Гражданской войны отличались особым ожесточением: те, кто становились их жертвами, предавались смерти — без суда и следствия; только некоторых убивали сразу, а других — после более или менее продолжительного содержания под стражей...

Все Зауральские священномученики были простыми сельскими священнослужителями, разделявшими со своей паствой обычные заботы и скорби, вплоть до крайней материальной нужды. Поэтому новоявленные «борцы за свободу трудового народа» не могли ни в чем обвинить свои жертвы, а расправлялись с ними под надуманными предлогами лишь за то, что они служили Христу. Но ведь духовенства было много, однако же, не все сподобились мученического венца. И это напоминание нам, ныне живущим: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща».

**ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
ЗАУРАЛЬСКИХ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ**

Иерей АЛЕКСИЙ МАКАРОВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Детство

Алексий Архангельский родился 6 марта 1864 г. в селе Сажинском Кунгурского уезда Пермской губернии. Его отец Макарий Ильич (1838–1905) был потомственным священнослужителем¹, окончил Пермскую семинарию и служил настоятелем в Михайловском храме с. Сажинского. В этом храме младенец был крещен, получив имя в честь преподобного Алексия, человека Божия, память которого празднуется 17 марта (ст. ст.). В 1874 г., в связи с переводом отца (датированном 26 февраля), семья Архангельских переехала из Сажинского в большое село Березовское, с численностью прихожан около 9 тыс. человек.

Учеба

Макарий Ильич постарался дать сыновьям семинарское образование. Михаил (06.11.1861–07.10.1915), Николай (09.05.1865 — не ранее 1924) и Александр (1872–1918), окончив семинарию, стали священниками.

Когда Алексею исполнилось 10 лет, родители отдали его в подготовительный класс Пермского духовного училища, где в это время на третьем курсе обучался его брат Михаил. Брат учился на «отлично», а Алексею учеба давалась с трудом. Несмотря на свое прилежание и отличное поведение,

*Храм в честь
Архангела Михаила
в с. Сажино
Березовского
района Пермского
края (современный
вид)*

¹ Отец Макария Ильича — Илья Дмитриевич Архангельский (1810–1848) служил дьячком при Пророко-Ильинской церкви Катайской слободы Камышловского уезда. После его смерти супруга Евгения Прокопьевна (урожд. Ляпустина) трудилась просфорней в Богоявленской церкви Катайской слободы. Братья Макария Ильича — Георгий, Евгений, Марко и Викентий также имели семинарское образование и служили священниками в Пермской епархии.

приготовительный класс он окончил со средним баллом «3», первый класс — со средним баллом «4», а во втором классе имел переэкзаменовки по латинскому и греческому языкам и окончил класс со средним баллом «3»². В третьем классе училища Алексий был оставлен даже на второй год.

После окончания училища в 1880 г., Алексей поступил в Пермскую духовную семинарию. С начала обучения в училище и до третьего класса семинарии старший брат Михаил был рядом с Алексеем и помогал ему. Вместе с Алексеем обучались Иоанн Шишов и Иоанн Плотников, ставшие впоследствии священниками и также пострадавшие летом 1918 года. Учеба в семинарии давалась Алексею еще тяжелей, чем в училище — так в июле 1882 г., после годичных экзаменационных испытаний, он по причине низкой успеваемости был оставлен на повторительный курс во втором классе. К концу повторного учебного года у Алексия все еще оставались академические задолженности по Священному Писанию, истории, литературе и сочинению, а согласно учебным правилам, при наличии задолженностей более чем по двум предметам, из семинарии отчисляли.

Однако на общепедагогическом собрании³ Алексия не только не отчислили из семинарии, но даже не оставили на второй год. Его перевели на третий курс, допустив к переэкзаменованиям после «ваката» (т.е. после каникул) с формулировкой «по вниманию к его прилежанию и удовлетворительным успехам», хотя несколько учеников из класса были оставлены на второй год. Вероятно, причиной низкой успеваемости Алексия была его болезненность, что и могло повлиять на решение собрания. В 1883 г. брат Михаил заканчивает семинарию одним из лучших учеников, а Алексей в первой половине нового учебного года «согласно прошению отца был уволен по болезни из третьего класса семинарии».

Алексий вступил в брак 22 февраля 1888 г. в Ключевском селе, откуда была родом его избранница Анна — дочь священника Евфимия Павловича Федорова⁴, которая до этого часто бывала в Верх-Тече, приезжая сюда к своим родственникам по отцу⁵. Алексей хорошо знал Анну еще и потому, что она приходилась

² В духовных училищах (как и в духовных семинариях) ученики разделялись на три разряда. По первому разряду шли учившиеся на «хорошо» и «отлично», по второму — средние ученики, а по третьему — имевшие неудовлетворительные оценки.

³ Последний экзамен (по математике) у второго класса проходил 12 мая, на следующий день, в пятницу с 18.00 до 21.00 проходило общепедагогическое собрание, на котором обсуждались вопросы, связанные с учебным процессом.

⁴ Поручителями по женихе на свадьбе были священник Верх-Теченского монастыря Михаил Макариевич Архангельский и выпускник Тобольской духовной семинарии Аркадий Иванович Флоринский; по невесте — учитель Бродокалмацкого женского училища Григорий Иванович Буткин и псаломщик с. Топорищевского Владимир Евфимович Федоров.

⁵ Псаломщик Аркадий Стефанович Федоров служил в Иоанно-Предтеченской церкви Верх-Теченской слободы.

ему дальней родственницей⁶. В этом браке родилось 13 детей, но к скорби родителей, семеро из них умерли в младенчестве. О детях отца Алексия сохранились следующие сведения.

Александра родилась 22 апреля 1890 г. Ее воспитательницами стали: священник Вознесенской церкви с. Березовского Кунгурского уезда Макарий Ильич Архангельский (дедушка) и священническая жена Евдокия Иоанновна Федорова. Вскоре девочка умерла.

Владимир родился 12 июня 1891 г., воспитательницами — священник Верх-Теченского монастыря Аркадий Иоаннович Флоринский и священническая вдова Иулия Иоанновна Кудрявцева. Мальчик обучался в Камышловском духовном училище (1902–1906), а затем, в числе лучших учеников, был переведен в Пермскую духовную семинарию, которую окончил в 1913 году. Во время Первой мировой войны служил офицером, после революции эмигрировал, похоронен в Сан-Франциско.

Михаил родился 12 августа 1892 г. Крестными были священник Иоанно-Предтеченской церкви Александр Дамианович Кузнецов и мать о. Алексия — Феодосия Феодоровна Архангельская. Маленький Михаил умер в трехлетнем возрасте в 1895 году.

В младенчестве скончались и двое следующих детей: Сергей (25 сентября 1893–21 июня 1894) и Варвара (27 ноября 1894–24 июля 1896). Воспитательницами Сергея были учитель Бродокалмацкого народного училища Григорий Иванович Буткин (муж тети ребенка, Ольги) и священническая вдова Евдокия Иоанновна Федорова, теща отца Алексия. Воспитательницами девочки были священник Верх-Теченской монастырской Свято-Троицкой церкви Андрей Яковлев Киселев и учительница местной школы священническая вдова Анисья Анемподистовна Словцова.

Мария родилась 5 августа 1896 г., воспитательницами были родной брат новорожденной Владимир и дочь псаломщика с. Ключевского Александра Алексеевна Лапина. В замужестве Мария стала Мехоношиной и прожила долгую жизнь: известно, что в 1970-х гг. она еще проживала в Шадринске.

Василий родился 24 марта 1898 г., его воспитателем стал священник Уксянской Свято-Троицкой церкви Александр Георгиевич Липин. Василий обучался в Екатеринбургском духовном училище (1909–1913) и в Екатеринбургской духовной семинарии (1913–1918). Интересно отметить, что сын Василия (внук о. Алексия) Николай Архангельский стал летчиком, Героем Советского Союза⁷.

⁶ Алексей был внучатым племянником матери Анны — Евдокии Прокопьевны Ляпустиной. Анна, таким образом, приходилась ему двоюродной тетей, хотя была моложе его на два года (родилась в 1866 г.). Такие браки разрешались Русской Православной Церковью, но для заключения их, по Указу Св. Синода от 19 января 1810 г., нужно было испросить письменное благословение правящего архиерея.

⁷ Николай Васильевич Архангельский окончил Чкаловскую военную авиационную школу пилотов, с июня 1942 г. находился в действующей армии. Сражался

Дочь о. Алексия
Мария
Архангельская

Иоанн (12 апреля 1899 г.) умер в день родов, восприемником его был записан Владимир Алексеевич Архангельский, то есть старший сын о. Алексия⁸.

В младенчестве же скончался и Сергей (19 марта — 30 июня 1900 г.), восприемниками которого были тот же Владимир Архангельский и жена псаломщика местной церкви Параскева Феодорова Попова.

Николай родился 5 мая 1901 г., восприемники — священник Уксянской церкви

Александр Георгиевич Липин и помощница учителя Ключевского народного училища Александра Алексеевна Лапина. В 1915 г. Николай окончил Екатеринбургское духовное училище, умер 14 января 1945 г.

Римма родилась 28 мая 1902 г., восприемники — родной брат Владимир и вновь помощница учителя Ключевского народного училища Александра Алексеевна Лапина. О Римме известно, что в 1971–1973 гг. она жила в Шадринске на ул. Жданова (ныне ул. Михайловская) в доме 152, носила фамилию Косырева.

София родилась 12 августа 1903 г., восприемниками были указаны учитель Бродокалмацкого двухклассного министерского училища Григорий Иванович Буткин и дочь о. Алексия Мария. Девочка умерла в младенчестве, 1 июня 1904 г.

Петр родился 20 июня 1905 г., восприемниками стали Владимир Алексеевич Архангельский (старший сын о. Алексия) и «Билимбаевского завода крестьянская девица Мария Петровна

на Юго-Западном, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Н. В. Архангельский произвел 210 боевых вылетов на разведку, фотографирование и бомбардировку живой силы и техники противника. В воздушных боях лично сбил 1 самолет противника, Ю-87. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями. От имени президента США Франклина Рузвельта награжден золотой медалью армии США «За выдающиеся заслуги». 26 октября 1944 г. за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза. 14 января 1945 г. при выполнении боевого задания самолет старшего лейтенанта Н. В. Архангельского был поврежден, экипаж принял решение направить его в скопление войск противника и героически погиб. Н. В. Архангельский похоронен на воинском кладбище в Варшаве (Польша). На могиле установлен памятник, именем героя названа улица в г. Шадринске.

⁸ Владимиру тогда было 8 лет. Согласно указам Св. Синода от 23 мая 1836 г. и от 27 августа 1837 г., восприемниками не могли быть лица, не достигшие церковного совершеннолетия, т. е. 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин. Но, по свидетельству заместителя председателя Уральского историко-родоведческого общества Ю. В. Коновалова, при работе с метрическими книгами видно, что практика нарушения этого указа была повсеместной. Восприемниками могли быть и шести-семи летние дети; зафиксирован один случай, когда таковым стал даже трехлетний ребенок. Кроме того, восприемники могли и не присутствовать у купели во время крещения, их имена лишь записывались в метрические книги.

Скорилина». Крещение совершил священник Уксянской церкви Александр Липин. Младенец умер 19 июня 1906 г.

Александра родилась 14 мая 1907 г., ее восприемниками были крестьянин Песчано-Колединского села Степан Семенович Мурашов и дочь отца Алексия Мария. Александра прожила всю жизнь в селе Песчано-Коледино Далматовского района.

В послужном списке о. Алексия есть запись о том, что семья его «отличалась весьма хорошим поведением, дети были скромными». Кроме того, указано, что недвижимого имущества у священника не имеется, сам он приходится зятем Федоровым; чтение, пение и катехизис знает очень хорошо; ни под церковным, ни под гражданским судом никогда не состоял.

В целом по этим официальным записям можно представить ровное течение семейной жизни, стремление сохранить уклад, который был традиционным для представителей духовного сословия, живущих в селе или небольшом городе. А по списку крестных родителей можно увидеть круг общения семьи, в основном состоявший из лиц духовного сословия.

Особо интересна личность Григория Ивановича Буткина, свояка о. Алексия — он был женат на сестре супруги о. Алексия, Ольге Евфимовне. В то время тот не был еще лицом духовного звания и вел активную учительскую и просветительскую деятельность: являлся основателем и директором Бродокалмацкой школы, педучилища и педагогических курсов в Бродокалмаке, организовал хор и самодеятельный артистичный кружок. Два его сына, Николай и Александр, стали священниками и служили в г. Шадринске. Сам он в 1925 г., после

Внук о. Алексия
Николай
Васильевич
Архангельский

Священник
Николай Буткин

переезда в Шадринск, принял сан диакона и служил в Шадринском кафедральном соборе⁹.

Из его сыновей-священников особую известность получил о. Николай — яркий, деятельный, энергичный батюшка, сразу после рукоположения в 1907 г. ставший во главе церковно-общественной жизни; его проповеди имели огромный успех даже среди отошедшей от Бога интеллигенции¹⁰. В 1916 г. о. Николай Буткин был переведен в г. Шадринск на должность настоятеля кафедрального собора, с возведением в сан протоиерея. Из дневника о. Николая, дошедшего до наших дней, стали известны подробности убийства его дяди — священника Алексия Архангельского.

Места служения

После отчисления из семинарии Алексей больше года провел в родительском доме в Березовском селе. 25 декабря 1884 г. указом Пермской духовной консистории он был определен исправляющим должность псаломщика при Богородицкой церкви деревни Камгортской Чердынского уезда, там и начался путь церковного служения юноши.

Церковь в Камгорте была приписной к Свято-Троицкой церкви села Вильгортского. Село было небольшим — населения, вместе с тремя окрестными деревнями, насчитывалось менее полутора тысячи человек. Прослужив здесь несколько месяцев, псаломщик Алексей попросил епархиальное начальство перевести его в родное село Сажинское, и 5 февраля 1885 г. прошение о перемещении было удовлетворено.

Через два с половиной года, 27 августа 1887 г. Преосвященным Кириллом (Орловым), епископом Чебоксарским, управляющим Пермской епархией, псаломщик Алексей был посвящен в стихарь. Почти три года прослужил Алексей в родном для него Сажинском селе, а 28 декабря 1887 г.¹¹ по собственному прошению был переведен в Верх-Теченский женский монастырь на должность штатного псаломщика. Настоятелем монастырского храма во имя Святой-Троицы в то время служил его брат Михаил.

3 сентября 1888 г. от Преосвященного Поликарпа, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, Алексей получил благословение на рукоположение, а 8 сентября посвящен в сан диакона, с оставлением на псаломщической вакансии при церкви Верх-Теченского женского монастыря.

⁹ Судьба Г.И. Буткина после революции была нелегкой: несмотря на почти 50-летний учительский стаж, он был уволен сначала с должности директора школы, а в 1925 г. и из числа преподавателей, после чего стал диаконом. В 1929 г. умирает его жена, чуть позже сыновья попадают в ссылку. В последние годы жил в крайней бедности, умер в 1932 г.

¹⁰ Буткина Светлана. Род Буткиных. Служение и жизнь // Союзная мысль. 2012. 24 июля.

¹¹ Указ Екатеринбургской духовной консистории за № 677.

Покровский храм в с. Песчано-Коледино Далматовского района Курганской области (современный вид).

После пяти лет диаконского служения о. Алексей принимает священнический сан. 11 декабря 1893 г. диакон Алексей Архангельский был определен на священническую вакансию к Покровской церкви Песчано-Колединского села, а 19 декабря Преосвященным Афанасием, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, рукоположен в сан священника. После рукоположения (до отбытия к месту службы) отец Алексей служил некоторое время в Крестовой церкви Архиерейского дома¹². Когда молодой священник прибыл в Песчано-Колединское село, на должности псаломщика там находился девятнадцатилетний юноша, будущий священник Константин Алексеев, уволенный год тому назад из первого класса Пермской духовной семинарии и определенный к указанному храму 22 июня 1893 г. Два с половиной года они прослужили вместе, пока Константина 22 августа 1896 г. не переместили, согласно прошению, к церкви Верхне-Уфалейского завода¹³.

Отец Алексей служил в Песчано-Колединском до конца своей жизни. Справочное издание тех лет («Приходы и церкви Екатеринбургской епархии») так описывает это место:

«Песчано-Колядинское село, отстоящее от г. Екатеринбурга в юго-восточном направлении на 180 верст, расположено

¹² Подтверждение этому находим в Екатеринбургских епархиальных ведомостях (1894, № 1/2): «24 декабря — пятница. Его Преосвященство всенощное бдение совершил в крестовой церкви архиерейского дома, в сослужении: архимандрита Иова, протоиерея В. Луканина, иеромонахов — Николая, Онуфрия и Иллариона и священника А. Архангельского».

¹³ В 1910 г. Константин Алексеев был рукоположен в священника. В 1918 г. он был схвачен большевиками и увезен из с. Троицкого, в котором служил, на станцию Антрацит (ныне п. Алтынай), где был расстрелян. В 2002 г. иерей Константин прославлен Русской Православной Церковью в сонме новомучеников Российских.

на песчаной местности, вблизи многих озер. Благодаря этому последнему обстоятельству, гигиенические условия местности не особенно благоприятны. Обилие испарений представляет весьма благоприятную почву к развитию лихорадочных болезней. Своим названием Песчано-Колядинское (первоначально деревня Уксянского прихода) обязано господствующему характеру почвы (пески), прибавка же «Колядинское» указывает, как говорят, на первого основателя деревни — Коляду. Но кто такой был Коляда и когда он положил начало Песчано-Колядинскому селению — неизвестно.¹⁴ Отдаленность от приходского уксянского храма побудила жителей Песчано-Колядинской деревни построить у себя храм и отделиться в самостоятельный приход. Осуществлению этого желания песчано-колядинцев много способствовало усердие и старание в этом направлении двух жителей деревни — Василия Зайкова и Ивана Копорулина. Первый хлопотал перед начальством о строительстве храма и об учреждении самостоятельного прихода, а второй собирал необходимые на это средства.

Песчано-Колядинский приход состоит из одного села и насчитывает у себя прихожан до 2240 душ обоего пола. Все они православные, занимаются земледелием. Песчано-Колядинский храм в честь Покрова Пресвятыя Богородицы был заложен в 1870 году, а в 1878 г. освящен. Первоначально он был приписан к Уксянскому приходскому храму. В 1882 г. к Покровскому храму был пристроен предельный храм, освященный во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

В таком виде Песчано-Колядинский храм существует и ныне¹⁵. В приходе, кроме храма, имеется одна деревянная, очень ветхая, часовня, куда ежегодно в 10-е после Пасхи воскресенье совершается крестный ход, установленный после пожара, истребившего в 1888 г. более половины села. А в день Святого Духа совершается крестный ход навстречу св. иконам, приносимым из Верхтеченского монастыря. Этот ход установлен лет 20 тому назад по желанию прихожан. При Песчано-Колядинской церкви имеются три дома для церковнослужителей и амбар, церковные дома общественные, ветхие. В селе существует земская школа»¹⁶.

¹⁴ Интересно, что этот персонаж бытует в народной памяти до сих пор. Например, старожилка села Мария Михайловна Зайкова рассказывает: «К нам сюда приехал каторжник Коляда, поэтому село так и называется Песчано-Колядино» — Прим. автора.

¹⁵ То есть по состоянию на начало XX века. О дальнейшей судьбе храма вспоминает Мария Ивановна Стародубцева: «Храм в 40-е годы — зернохранилище, общежитие (потом только лаборантка жила) и клуб (но в него никто не ходил). В 60-е гг. развалили тракторами. Колокольню не могли снести, числится на картах как военный объект, ориентир, нельзя сносить... Дом, фундамент которого выложен из церковного камня в 70-х годах, стоит весь обшарпанный, и живут там, по-моему, бомжи» — Прим. автора.

¹⁶ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 571.

Дополняет эту картину описание села, сделанное в 1912 г. во время визита в село епископа Митрофана:

«Село Песчано-Колядинское ранее было деревней Уксянского прихода. Расположенное на ровной низменности среди озер, оно имеет унылый вид. Плохая постройка, отсутствие садилов, широкая грязная улица, — вот и все, что можно сказать о внешнем виде села.

Церковь существует здесь с 1878 г., каменная, однопрестольная, беленькая, небольших размеров, она обнесена кругом деревянную оградой. Внутри церкви заметна бедность. Дешевая утварь, некрашеный пол, голые стены... Но этот бедный храм видимо пользуется любовью: простенький, низенький иконостас заботливо убран гирляндами из пихты, пол в алтаре покрашен светло-серую краскою и всюду чистота и опрятность. Гирлянды из пихты, правда, довольно уже высохли и пора бы их убрать, но, очевидно, с ними связаны светлые воспоминания о том, как оживили они своей свежестью этот бедненький иконостас, когда были только что повешены и теперь, в благодарность за то, сохраняются более положенного времени¹⁷.

Приход состоит из одного села. Все прихожане, по рапорту священника Архангельского, православные, по рапорту же отца благочинного часть жителей села раскольники — поморцы Филипповского толка.

Долг исповеди и святого причастия населением ежегодно исполняется усердно. Не бывших у исповеди и святого причастия за 1912 год показано по документам 20 человек мужского пола и 15 — женского; к храму Божию население относится хорошо и в воскресные и праздничные дни посещают церковь с охотой. В селе есть земское народное училище, в котором за минувший учебный год обучалось 66 мальчиков и 55 девочек.

К приезду Преосвященного в храме собралась значительная толпа прихожан. В речи после обычного молебствия Его Преосвященство похвалил усердие прихожан и дал им наставление всегда любить свой храм и не ослабевать в усердии к посещению его. Преподав каждому благословение, Его Преосвященство посетил квартиру священника, помещающуюся в ветхом общественном доме, давно требующем капитального ремонта, и выехал далее»¹⁸.

Как видно, церковь в с. Песчано-Колядинском была очень бедной. В 1909 г. было произведено разделение церковью епархии на три разряда с целью распределения ассигнуемого от казны жалования причту. Покровская церковь Песчано-Колядинского села была отнесена к последнему, третьему разряду. Бедность

¹⁷ В народном предании такие «уничажительные» детали стираются. «До войны мама ходила на молебен в Троицу. Во время войны колокол большой роняли, для войны был нужен. Храм красивый был, золотом; кресты стояли наверху и по бокам. Все разрисовано было цветами», — вспоминает Мария Михайловна Зайкова — Прим. авт.

¹⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 51. С. 1232–1233.

прихода подтверждает и следующий факт: в 1909 г. у прихода церкви Песчано-Колединского села был долг в епархиальный свечной завод более чем за три месяца, на сумму 103 руб. 93 коп.

Духовно-просветительская деятельность

Свято-Троицкий Верх-Теченский женский монастырь, куда перевелся о. Алексей в конце 1887 г., возник на месте угасшего в начале XIX в. Введенского монастыря. Заботами устроительницы общины и будущего монастыря Ксении Павловны Зыряновой (с 1867 г. в постриге — монахиня Евсевия) на месте обветшавшей кладбищенской часовни в 1848–1849 гг. был построен и освящен величественный каменный храм во имя Святой и Живоначальной Троицы. В 1861 г. при храме была зарегистрирована община, и усадебную землю (2340 сажень) признали принадлежащей ей навечно; через 7 лет община была возведена в степень третьеклассного женского монастыря.

С 1885 г. настоятельскую должность занимала бывшая казначея монахиня Ермиония (Ермолина). Игуменья Евсевия за два года до смерти приняла великую схиму с именем Евстолия и после многотрудной подвижнической жизни мирно упокоилась о Господе 7 октября 1889 г.

Отец Алексей еще застал основательницу монастыря, которая, хотя и находилась уже на покое, не оставляла руководство духовной жизнью и была авторитетной старицей. Сохранились ее письменные наставления к сестрам обители, вот отрывок одного из них: *«Да будет дух наш кроток и смирен, у смиренного лицо цветет, у враждебного, не кроткого — темнеет. Прошу вас, возлюбленные сестры, будьте смиренны, послушны во всяком деле, кто к чему и к какому послушанию определен; с любовью переносите тяготы друг друга»*¹⁹.

Ко времени службы в монастыре иерея Алексея это была обитель с большим хозяйством. В монастыре проживало 240 сестер, из которых 22 были мантийными и 14 — рясофорными монахинями, остальные — послушницами (или белицами). При монастыре существовал собственный восковой завод, служивший источником содержания монастыря, приносящий до 3–4 тыс. руб. в год. На заводе работало 28 сестер, для удобства покупателей в Шадринске был открыт свечной склад. У монастыря существовала заимка, на которой в 1889 г. были построены двухэтажный жилой полукаменный корпус, где проживало

более 40 сестер, а также каменные просторные амбары для хранения хлеба и провизии. В монастыре и на заимке находилось более 50 лошадей, 80 голов крупного рогатого скота и 50 овец. Женские рукоделия, выполненные в Верх-Теченском монастыре, расходились по Уралу на ярмарках и торжках в самое короткое время; при монастыре была своя чеботарня, 8 сестер шили в год 150–200 пар обуви. В 1886 г. был заложен новый двухэтажный каменный корпус, так как сестры уже не помещались в старых зданиях. В 1888 г. вокруг монастыря была построена каменная ограда.

При монастыре имела и церковно-приходская школа, в которой обучалось до 30 девочек-сирот. В 1889 г. стараниями настоятельницы специально для школы был выстроен деревянный просторный дом на каменном фундаменте. Еще во время учебы в семинарии отец Алексей получил свидетельство на звание учителя сельского приходского училища и потому постановлением совета церковного братства святого праведного Симеона Верхотурского 17 октября 1888 г. был определен к церковно-приходской школе учителем. Батюшка работал в приходской школе вплоть до 11 декабря 1893 года. Закон Божий преподавал в ней монастырский священник, а прочие предметы — монастырский диакон с помощью грамотных послушниц.

Почти сразу после рукоположения отец Алексей стал учителем в вышеупомянутой земской школе, точнее, в земском начальном училище Песчано-Колединского села Уксянской волости, которое было открыто еще в 1886 году. В 1912–1913 учебном году в нем обучалось 70 мальчиков и 27 девочек.

Верх-Теченский
Свято-Троицкий
женский
монастырь
(фотография
начала XX в.)

¹⁹ Гаев И. Свято-Введенский женский монастырь. С. 16–18. Подробнее о монастыре см.: Краткий исторический очерк Свято-Троицкого женского монастыря, в селе Верх-Теченском, Шадринского уезда // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. № 8. С. 207–209.

В памяти жителей села сохранились некоторые сведения об о. Алексии. Например, старожил Песчано-Калединского села Галина Георгиевна Шевякова, 1939 г. рождения, вспоминает: «Мама (Екатерина Васильевна Шайдурова (Злобина), годы жизни 1906–1998) рассказывала: жила семья священника с дочкой Александрой, они дружили с этой дочкой».

Есть воспоминания об отце Алексии как о преподавателе. В частности, вот что записано со слов Марии Михайловны Зайковой, 1930 г. рождения: «...мама (Наталья Егоровна Забегалова, в девичестве Евдокимова) очень грамотная была. Много молитв знала, в школе выучила, а на всю жизнь запомнила. В школе учили три года. Труд им преподавали: и вязали, и шили. Священник тоже преподавал; на тех, кто не слушается, у него была линейка, он — раз! — линейкой.

...только говорила — борода большая была (как метла, большая), не черный волос, а белый; сядет, борода на две стороны, как сядет, а был такой грузный.

...мама хвалила его, он за справедливость, у него хорошо на уроках сидели, он спрашивал строго, а если кто не выучил, он оставлял после уроков, чтоб выучили, но никого не бил, не терзал, а потихоньку ударит линейкой по столу...».

Можно предположить, что отец Алексей стал учителем отчасти из-за того, что бедный приход не мог дать достаточные средства для достойного содержания семьи священника. Впрочем, представления о бедности могут быть разными: по воспоминаниям Марии Ивановны Стародубцевой (1934 г. рождения), старшие рассказывали, что у священника была прислуга. В любом случае, сохранившиеся об отце Алексии сведения показывают, что он был расположен к преподаванию, к учительской деятельности, это было его призванием.

Но, конечно же, главным делом его жизни было священническое служение, пастырская деятельность. Труды отца Алексия были отмечены церковными наградами: за заслуги по духовному ведомству в 1903 г. иерей Алексей был награжден набедренником, а 6 декабря 1915 г., ко дню тезоименитства Его Императорского Величества, «за ревностное и полезное служение Церкви Божией» священник Алексей Архангельский был награжден скуфьей.

О ревностном отношении к Церкви может свидетельствовать и его противораскольническая деятельность. В Шадринском уезде было очень много старообрядцев, и для борьбы с расколом устраивались противораскольнические комитеты. Известно, например, что к 1900 г. в Екатеринбургском уезде их было 12, в Верхотурском — 7, в Камышловском — 3, а в Ирбитском — ни одного. В Шадринском уезде, который по величине уступал Екатеринбургскому, таких комитетов насчитывалось столько же, сколько и в Екатеринбургском. Противораскольнический

комитет был и в Верх-Теченском селе, его членом долгие годы состоял отец Алексей. Кроме того, батюшка ежегодно вносил членские взносы в Миссионерское общество и в братство св. праведного Симеона Верхотурского.

Политические взгляды

В разгар революционной эйфории 1917 г., в Шадринске, по обычаю того времени, был созван съезд духовенства уезда для обсуждения происходящих событий. Иерей Алексей Архангельский принимал активное участие в работе этого собрания и вносил свои предложения. Вот что отмечала пресса тех лет: «24 и 25 апреля местное духовенство обсуждало доклад о. И. Максимова (Иакова Михайловича Максимова, священника Верх-Теченской Иоанно-Предтеченской церкви. — Прим авт.) «Пути свободного православия в свободной России», основные положения которого, — свобода совести, свобода вероисповедания и вытекающее из них отделение Церкви от государства, — вызвали горячие, противоречивые споры, не приведшие к единому мнению. О. Архангельский заявил, что «интересы духовенства близки интересам народа, особенно интересам крестьян», и предложил для защиты интересов Церкви и ее служителей образовать особую политическую партию. В конце концов, было принято предложение соборного протоиерея о. Н. Буткина: «Духовенство, приветствуя свободу совести и соединенную с ней свободу вероисповеданий, признает необходимость отделения Церкви от государства, понимая это как предоставление Церкви полной свободы во внутренней своей жизни. Не должно быть отныне никакого насильственного покровительства Православию со стороны светской власти. Но духовенство считает необходимостью для блага родины в основу строительства новой жизни принять вечную правоту Христову (...) о необходимости держаться Православия, как источника прогресса общественности». Эта резолюция была принята собранием»²⁰.

Отец Алексей, как видно из его высказываний, предлагал участие Церкви в политической жизни современного ему общества. Политическая партия, по его мнению, могла бы выражать голос духовенства, голос православия в стремительно теряющем веру мире; с другой стороны, партия была бы той политической силой, которая обеспечивала бы защиту Церкви от внутренних и внешних на нее посягательств.

Какие факторы повлияли на арест и последующий расстрел священника Алексия Архангельского в 1918 г. (политические взгляды, активная жизненная позиция, его образованность

²⁰ Исеть. 1917. № 34, 23 апреля.

или авторитет в селе), — сейчас трудно судить. Сама личность служителя Церкви, носителя старых традиций, и одновременно равнодушного к проблемам современности, обладающего живым словом и имеющего авторитет в селе, привела к тому, что он одним из первых подвергся репрессивным мерам со стороны зарождавшейся новой власти.

Список источников и литературы

Архивы

Клировая ведомость Покровской церкви Песчано-Колядинского села, 1894 // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 81. Л. 188 об. — 191.

Клировая ведомость Знаменской церкви Замараевского села, 1883 // ГАСО Ф. 6 Оп. 2 Д. 646.

Клировая ведомость Богоявленской церкви Катайской слободы, 1849 // ГАСО. Ф. 6 Оп. 2 Д. 517.

Прот. Николай Буткин. Роман Виноградарь // Следственное дело Ивановой Зинаиды Александровны. ОГАЧО Ф. Р-467. Оп. 3 Д. 132. Кн. 9. Л. 68 об. — 69 об.

Поминальный список убиенных священнослужителей Екатеринбургской епархии, 1919 г. // ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50.

Списки учеников Пермской духовной семинарии за 1883 г. // ГАПК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 56. Л. 4, 9, 11.

Клировая ведомость Покровской церкви Песчано-Колядинского села, 1902 // ГАШ. Ф: И-210. Оп. 1. Д. 5. Л. 92 об. — 94.

Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова. Фонд героя СССР Николая Васильевича Архангельского. Воспоминания Марии Мехоношиной, семейные фотографии.

Метрическая книга Иоанно-Предтеченской церкви с. Верх-Теченского Шадринского уезда за 1890–1891 гг. // Архив Екатеринбургской православной духовной семинарии.

Метрическая книга Иоанно-Предтеченской церкви с. Верх-Теченского Шадринского уезда за 1918 г. // Архив Екатеринбургской православной духовной семинарии.

Метрическая книга Космо-Дамианской церкви с. Ключевского за 1888 г. Л. 309 об. — 310. // Архив Администрации г. Далматово.

Метрические книги Покровской церкви с. Песчано-Колядинского за 1894–1918 гг. // Архив Администрации г. Далматово.

Далматовский исторический музей им. А. Н. Зырянова: История села Першинского. Рукопись краеведа Михаила Павловича Бирюкова, 1973 г.

Музей МОУ «Гимназия №9» имени героя Советского Союза Н. В. Архангельского, г. Шадринск.

Фотофонд Дмитрия Анчугова, г. Каменск-Уральский: фото Свято-Троицкого храма и женского монастыря в с. Верх-Тече.

Воспоминания

Галина Георгиевна Шевякова. Библиотекарь, родоначальник музея в с. Песчано-Коледино, 1939 г. р. По рассказам матери Екатерины Васильевны Шайдуровой, в девичестве Злобиной (1906–1998).

Священник Владимир Романов. 2005–2007 гг., служил в с. Песчано-Коледино.

Мария Ивановна Стародубцева. Жительница села Песчано-Коледино, 1934 г. р.

Мария Михайловна Зайкова, жительница села Песчано — Коледино, 1930 г. р., по рассказам матери Натальи Егоровны Забегаловой, в девичестве Евдокимовой.

Автобиография Раисы Михайловны Ганиной, 1914 г. р. Рукопись от 20.12.1999. С. 1–7.

Василий Федорович Грязных. Участник Верх-Теченского отряда Красных партизан. Фонд П. М. Обвинцева. Катайский районный музей.

Литература

Адрес-календарь Пермской епархии: Особое приложение к «Пермским епархиальным ведомостям». Пермь: тип. Поповой, 1870. С. 45.

Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. Екатеринбург: тип. Заозерского, 1877. С. 52.

Пермский епархиальный адрес — календарь на 1885 год. сост. Н. Д. Топорков. Пермь: Тип. губ. зем. управы, 1884. С. 20, 84, 117, 122, 173.

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 год. Екатеринбург: тип. П. Я. Сапожникова, 1890. С. 142, 135, 137, 139, 142.

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. Сост. прот. Николай Кибардин. Екатеринбург: тип. Ф. К. Хомутова, 1900. С. 12, 110, 173, 192.

Гаев И. Свято-Введенский женский монастырь: Прошлое и настоящее. Шадринск: Шадринский Дом печати, 2008. С. 16–18. 40 с.

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1888. № 38. С. 877;

1893. № 26. С. 607; № 51–52. С. 1304, С. 1311;

1894. № 1/2. С. 21; № 5. С. 123–130; № 6. С. 147–152; № 7. С. 179–185; № 8. С. 205–210;

1895. № 27–28. С. 705;
 1896. № 35. С. 895;
 1900. № 47. С. 804–807;
 1901. № 15. С. 306; № 20. С. 425;
 1904. № 7/8. С. 126; № 9. С. 144;
 1905. № 14. С. 325; № 17. С. 450;
 1906. № 13. С. 259;
 1911. № 17. С. 450; № 28. С. 207.
 1912. № 51. С. 1232–1233;
 1915. № 42. С. 550; № 47. С. 804–807; № 50. С. 596;
 1916. № 33. С. 227;
 1917. № 17. С. 110.
- Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 81–86. 803с.
- Известия Екатеринбургской церкви, 1918. № 12–13. С. 224; № 14. С. 251; № 16. С. 306, 308, 313; № 17–18, С. 353.
- Исеть. 1917. № 34, 23 апреля.
- Народная газета. 1918. № 57, 20 ноября.
- Календарь-справочник на 1915 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электротип. Губернского земства, 1914. С. 94.
- Календарь-справочник на 1916 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электротип. Губернского земства, 1915. С. 74–75.
- Календарь — справочник на 1917 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электротип. Губернского земства, 1916. С. 76–77.
- Наши святые. Екатеринбургская епархия: Издание епархиальной комиссии по канонизации святых и церковно-исторического кабинета Ново-Тихвинского женского монастыря. Вып. 1. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь, 2006. 76с.
- Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Шадринск, 2007. С. 126–127, 140–141.
- Пашков А. А. Батурино — Батуриное. Священнический род Капустиных. Шадринск, 2005.
- Пермские епархиальные ведомости:
 1874. № 5. С. 51;
 1875. № 33. С. 361, 365;
 1876. № 32. С. 370;
 1877. № 32. С. 404.
 1880. № 44. С. 455–456;
 1902. № 28. С. 429.
- Православная газета, 2002. № 29 (206); № 39 (216).
- Православный церковный календарь. 2006. С. 93.
- Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Изд. братства прав. Симеона Верхотурского, 1902. С. 571.

Справочная книга Пермской епархии на 1912 год. Сост. диак. Петр Ершов. Пермь: тип. наследников П. Ф. Каменского, 1911. С. 49.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902 год. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902. С. 37, 121.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903 год. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902. С. 187.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1904. С. 128, 227.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 год. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1905. С. 271.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург: тип. А. М. Жукова, 1909. С. 12, 30, 195, 204.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: тип. Е. Н. Ершова, 1915. С. 52–53, 100–101, 133.

Торжество открытия Высшего начального училища в с. Каргапольском, состоявшееся 3 ноября сего года. // Народная газета, 1918. № 57, 20 ноября.

Иерей Иоанн Георгиевич Будрин

Детство

Будущий священномученик Иоанн родился 16 августа 1865 г. в селе Черемховском Камышловского уезда Пермской губернии в семье священника Георгия Васильевича и его супруги Параскевы Харлампиевны Будриных¹. Иерей Георгий был настоятелем местной Вознесенской церкви, куда был переведен в марте 1863 г. и прослужил здесь всю жизнь.

В книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» (1902 г.) содержится следующая информация: «Черемховское село (2 благочиние) расположено на обоих берегах речки Каменки, в 80 верстах от Екатеринбурга, в 89 верстах от Камышлова и в 10 верстах от ст[анции] Островской Каменской ветки Екат[еринбургско]-Тюм[енской] ж[елезной] д[ороги]. До 1754 г. все жители прихода принадлежали к приходу Каменского завода, от которого они отделились по дальности расстояния. Черемховский приход, называемый иначе с незапамятных времен Саввинским, получил свое наименование, вероятно, по имени и фамилии уважаемого общественного или же основателя деревни Черемховской — Саввы Черемхина. В состав прихода, кроме села, входят пять деревень: Колмогорова в 1 версте, Глуховская в 1 версте, Бортникова в 2 верстах, Большое Беловодье в 4 верстах, и Коди́нская в 7 верстах. Жители прихода, численностью 1612 душ

Вознесенский храм
в с. Черемховском
Каменского района
Свердловской обла-
сти (современный
вид)

¹ Харалампий — довольно редкое имя среди духовенства. В справочнике за 1877 г. не указано ни одного церковно и священнослужителя с именем Харалампий. Известно, что в 1842 г. в Режевском заводе, в единоверческой Успенской церкви, служил дьячком Харлампий Чернеев, а в 1841 г. в Ревдинском заводе исполнял обязанности дьячка Харлампий Максимов, 1818 г.р. Возможно, что Параскева была дочерью одного из них, либо же происходила из иного сословия.

м[ужского] п[ола] и 1589 — ж[енского] п[ола], государственные крестьяне и занимаются земледелием. Первый деревянный храм в селе во имя Вознесения Господня, заложенный в 1752 г. и освященный в 1754 г., за ветхостью был продан в 1854 г. в с. Зотинское, в каком-то г. был освящен вместо него каменный пятиглавый храм, начатый постройкою в 1834 г. Тот и другой храмы устроены были на средства прихожан. В 1857 г. шестиярусный иконостас с золоченой резьбой на полименте был поврежден молнией, а в 1860 г. усердием прихожан был исправлен. Храм отремонтирован был внутри и снаружи, кроме того, в 1862, 1898 и 1900 годах. В 1875 г. была снесена колокольня и с западной стороны иждивением прихожан был заложен новый придельный храм во имя Георгия Победоносца с колокольнею в прежнем виде, освященный в 1877 г. Пришт, состоящий из священника и псаломщика, пользуется двумя церковными домами. В селе имеется церковно-приходская школа с 1884 г.»².

Семья священника Георгия Васильевича была большая, вместе с ними жил и дедушка, заштатный псаломщик Василий Будрин³, переехавший к своему сыну и внукам после ухода со службы⁴. Жили все вместе в большом церковном доме, имелась прислуга, во дворе трудились хозяйские люди, в родительском доме все дышало церковным, в комнатах было много святых икон, в том числе старинных, особо почитавшихся в семье⁵. Перед иконами горели лампы с елеем, возжигаемые непременно во время чтения молитв. День ежедневно начинался и заканчивался исполнением молитвенного правила; перед всяким делом отец ограждал себя крестным знамением и просил у Бога благословения.

Веру своего отца дети впитывали с ранних лет, ведь он всегда был для детей примером, и словом и делом исполняя то, чему сам учил, руководствуясь словами святителя Иоанна Златоуста: «Родители не только за свои грехи наказаны будут, но и за грехи детей своих, если их в благочестии не воспитают»⁶. Отец видел, в какой нравственной порче пребывает современное общество, и старался уберечь детей от всего дурного.

² Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 406.

³ Василий Дмитриевич Будрин, 1802 г.р., родом из семьи причетника церкви с. Комаровского Кунгурского уезда (при которой в дальнейшем служил и сам); в 1885 г. заштатный псаломщик, проживал в с. Черемховском.

⁴ Из других родственников священномученика Иоанна известны имена его двух братьев и сестры: старший брат Алексей (ок. 1861 г.р.), младший Василий (1870 г.р.), старшая сестра Любовь (род. 2 сент. 1863 г.).

⁵ В церковной школе, устроенной силами отца Георгия, висели в святом углу шесть икон, «из которых некоторые», как писал сам отец Георгий, в статье о Черемховской церковной школе, «довольно видны». Иконы не могли быть очень большими, т.к. иначе не поместились бы в святом углу; по всей видимости, они отличались своим «видным» письмом. Такая оценка икон говорит о художественном и духовном вкусе иерея Георгия.

⁶ Слово 3-е против хулителей монашеского жития.

Все сыновья отца Георгия получали сначала домашнее образование, а затем, достигнув юношеского возраста, отдавались родителем в Далматовское духовное училище, после чего почти все продолжали обучение в семинарии⁷, а старший брат Иоанна Алексей после семинарии год обучался в Казанской духовной академии. Обучал детей дома сам отец Георгий, так как имел хорошее духовное образование, с отличием окончив в 1854 г. Пермскую семинарию.

Иоанн с самого детства читал и знал Часослов, Псалтирь, молитвы и заповеди Господни, а когда подрос, то пел и читал на клиросе в храме. В доме отца он твердо усвоил все уроки благочестия: ежедневное чтение утренних и вечерних молитв, молитвы за царя и отечество, за родителей и благодетелей, о спасении живых и об упокоении усопших. Научился, конечно, писать и считать, но, как считал его отец, это было не главное, а второстепенное занятие. Лишнего во время учебы никогда ничего не говорилось, ни шуток, ни прибауток, так как отец не любил этого и приучал детей быть серьезными и внимательными.

Учеба

Когда Иоанну исполнилось 11 лет, он был отдан отцом в Далматовское духовное училище. Отрок с легкостью выдержал вступительные испытания и был принят, минуя приготовительный, сразу в первый класс училища⁸. Училище располагалось в корпусах Далматовского Успенского мужского монастыря, к тому времени уже старых и ветхих. В классе числилось 32 учащихся; дети из очень бедных семей и сироты жили в общежитии, таких была примерно третья часть. Все остальные, в том числе и Иоанн, жили на съёмных квартирах с готовым столом⁹, таких учеников называли «своекоштными». В первом классе училища преподавались следующие предметы: Священная история Ветхого Завета, русский и церковнославянский языки, арифметика и церковное пение. Программа усваивалась нелегко: из 32 ребят первый класс по первому разряду (т.е. на «четыре» и «пять») окончили всего 7 человек. Остальные ученики имели тройки, пять воспитанников были оставлены на осень для пересдачи предметов, а семеро

⁷ Младший брат Иоанна, Василий, в 1884 г. окончил Далматовское духовное училище, после чего жил у родителей (как это было принято в то время для младших сыновей). В 1884 г. отец открыл церковно-приходскую школу в собственном доме, сам преподавал в ней Закон Божий, а Василий преподавал остальные предметы. В 1897 г. перевелся псаломщиком в с. Каргапольское.

⁸ Благодаря домашнему воспитанию, выработавшему умение читать и писать, Иоанн был взят в первый класс, хотя более половины из поступающих юношей принимались сначала в приготовительный класс.

⁹ Иоанн Будрин не входил в число учеников полного или частичного епархиального содержания, а значит, обучался на содержании родителей. Обычно родители платили хозяевам квартир за проживание и за «стол» (т.е. питание) ребенка.

Второклассная школа при Далматовском монастыре (фотография начала XX в.)

самых слабых оставлены на второй год. Иоанн Будрин числился в списках десятым по успеваемости.

В одном классе с Иоанном Будриным учился его тезка, Иоанн Шишов. По оценкам они были примерно на равных и друг с другом дружили. В старших классах программа стала сложнее, добавились новые предметы: Священная история Нового Завета, церковный устав с кратким изъяснением богослужения Православной Церкви, география, латинский и греческий языки. Методы преподавания в училище оставляли желать лучшего — практиковались зубрежка и бессмысленное заучивание сухих, оторванных от жизни знаний. На 3 курсе к ним в классе пришел еще один тезка, поступивший в училище раньше, но оставленный на второй год, — Иоанн Плотников. Все трое окончили духовное училище по второму разряду и поступили в Пермскую духовную семинарию¹⁰.

После учебы в провинциальном духовном училище они оказались в большом губернском городе. Пермская семинария, хоть и являлась духовным учебным заведением, не вполне благоприятствовала духовному развитию молодых юношей. Далеко не все студенты поступали в семинарию из искренней религиозности и желания послужить Церкви¹¹, кто-то шел только из-за принадлежности к духовному сословию, иные — чтобы в дальнейшем поступить в университет¹².

¹⁰ Оба товарища и сокурсника Иоанна Будрина, как и он сам, тоже в 1918 г. пострадали от рук большевиков. Священник Иоанн Шишов был убит 13 (26).08.1918 г. в с. Мироновском, а диакон Иоанн Плотников 30.07 (12.08).1918 г. — в пос. Старопышминском.

¹¹ В 1886 г. семинарию окончили 28 человек, из них не приняли священный сан 14. В 1887 г. было 27 выпускников, 8 из которых в дальнейшем не стали клириками.

¹² Среди выпускников 1886 г., с которыми Иоанн Будрин учился до третьего кур-

Здание Пермской духовной семинарии. Почтовая карточка. Конец XIX в.

Жесткая регламентация жизни учеников, отсутствие душевного контакта между преподавателями и студентами, доноительство начальству, изучение предметов в отрыве от реальной жизни, зубрежка, — все это в семинарии складывалось в систему, с которой сталкивались поступающие сюда студенты. Сложно было не сломаться и устоять в этой атмосфере отчужденности, сберечь искреннюю веру, воспитанную родителями. Кроме того, Пермская семинария во второй половине XIX века, в числе многих других учебных заведений, была подвержена революционным влияниям¹³.

Для сохранения себя в этих условиях необходима была большая внутренняя стойкость, но будущий священномученик Иоанн имел привитый ему еще в доме отца твердый стержень веры и церковного благочестия, который помог выстоять ему в этих тяжелых условиях семинарской системы. Велика была здесь и молитва родителей, особенно отца, который, сам пройдя

са, было немало замечательных личностей. Так, Иоанн Шишов станет священномучеником. Трое впоследствии окончили Казанскую духовную академию, двое стали кандидатами богословия. Это Александр Варушкин, доктор философии Мюнхенского университета (ум. 1899 г.), Николай Васильевич Арефьев (выпускник 4 курса), доктор философии Берлинского университета, Иван Петрович Коровин, профессор Военно-медицинской академии. На светских должностях состояли: Владимир Лепешинский, выпускник КазДА, чиновник Государственного банка в г. Ковно; Сергей Смышляев, кандидат богословия, чиновник управления Нижне — Тагильской железной дороги; Вячеслав Левицкий, контролер акцизного управления в г. Феодосии; Александр Николаев Филимонов, чиновник Горного правления в г. Томске; Степан Иванович Хомяков, поручик запаса.

¹³ В 1860-е гг. в Пермской семинарии был раскрыт тайный кружок, организованный преподавателем А.И. Иконниковым. Семинаристы выпускали свою газету, имели подпольную библиотеку, устраивали собрания и встречи, на которых обсуждалась запрещенная литература. Студенты и даже некоторые преподаватели сочувствовали социалистическим и иным подобным политическим учениям. Кроме того, в среде семинаристов того времени обычными были курение, пьянство и аморальные поступки. Пермская семинария, к сожалению, и здесь не являлась исключением.

жестокую школу «бурсы», молился, чтобы дети его вышли из духовной школы «богобоязненными, любящими Бога и Его Святую Церковь, знающими и исполняющими Его святой Закон, уклоняющимися от зла и творящими благо»¹⁴.

Из поступавших в первый класс выпускалось из семинарии меньше половины студентов: так, товарищ Иоанна Будрина по Далматовскому училищу Иоанн Плотников был отчислен на первом году обучения. Сам Иоанн Будрин по окончании первого курса имел долги по истории и по французскому языку, но смог успешно сдать их. На третьем году учебы у Иоанна возникли большие сложности в учебе. Его далматовский сокурсник Иоанн Шишов, получив переэкзаменовку по логике, в итоге все же был переведен на следующий курс, а Иоанн Будрин по малоуспешности оказался оставлен на второй год. В следующем году переводные экзамены он сдал, но с большим трудом, имея две задолженности — по Священному Писанию и гражданской истории; ему была назначена переэкзаменовка по этим предметам после летних каникул. Остальные годы обучения прошли у Иоанна благополучнее, и 27 июля 1887 г. он окончил учебный курс по второму разряду. Документы, в том числе свидетельство об окончании семинарии и личное дело Иоанна, были направлены на новое место его будущего церковного служения — в консисторию Екатеринбургской епархии.

Места служения

Сразу после окончания учебы Иоанн вернулся домой, в Черемховское село. К тому времени в Далматовском духовном училище открылся набор на вакансии надзирателей за учениками, Иоанн подал прошение в правление училища и был принят на эту работу 31 августа 1887 г., побыв дома меньше месяца. Надзиратель в духовной школе выполнял функции воспитателя, он следил за нравственным поведением и внешним обликом учеников. По своей должности Иоанн находился с учениками в течение всего дня: утром молился вместе с ними в храме, по вечерам бывал на квартирах и в общежитии воспитанников. В это время в Далматовском училище обучалось более полутора тысяч учеников, 40 из них находились на казенном содержании и жили в общежитии. Преподавательский состав в училище был небольшой, всего 9 человек.

Далматовское училище ко времени прихода туда Иоанна было уже на грани закрытия. Ветхость зданий, неудобное географическое положение, малочисленность населенного пункта,

¹⁴ Будрин Георгий, свящ. Поучение пред молебным пением при начатии учения в церковно-приходской школе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1889. № 35. С. 827–831.

в котором располагалось учебное заведение — все это способствовало перенесению Далматовского училища в уездный город Камышлов, что и было осуществлено вскоре. Вместе со студентами и преподавателями на место нового служения в августе 1888 г. переехал и надзиратель Иоанн Будрин. В Камышлове Иоанн проработал год, 25 июня 1889 г. он уволился с должности, чтобы посвятить себя священническому служению.

Семья

Перед рукоположением в сан Иоанн женился в селе Катайском на Марии Васильевне Успенской, дочери местного священника Василия Успенского¹⁵. Об их браке в метрической книге сохранилась запись следующего содержания: «17 июля 1889 г. Надзиратель Камышловского духовного училища Иоанн Георгиевич Будрин, православного вероисповедания, первым браком, 23 г. и села Катайского Богоявленской церкви священника Василия Успенского дочь, девица Мария, православного вероисповедания, 19 лет¹⁶. Совершал таинство Шадринского уезда Галкинской церкви священник Иоанн Бердников с диаконом Павлом Борецким и псаломщиком Александром Успенским. Поручители по жениху: священник Максимовской церкви Туринских Рудников Верхотурского уезда Алексей Будрин; по невесте Градо-Екатеринбургского Кафедрального собора диакон Максим Иванов Богомолов и Катайской Богоявленской церкви Александр Васильев Успенский».

Сразу после свадьбы Иоанн поступил на должность псаломщика к Свято-Троицкой церкви Ертарского села Камышловского уезда. 27 августа 1889 г. Преосвященным Поликарпом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, он был рукоположен в диакона, а через два дня — во священника к этой церкви. Знаменательно, что рукоположение отца Иоанна состоялось в день памяти Усекновения главы первого мученика новозаветной Церкви святого Иоанна Крестителя, т. е. небесного покровителя самого будущего священномученика.

5 ноября 1890 г. отошел ко Господу отец недавно рукоположенного священника Иоанна иерей Георгий Будрин, честный труженик и молитвенник. 3 мая 1894 г. о. Иоанн был перемещен в Покровскую церковь села Верхне-Ярского Шадринского уезда и определен законоучителем и заведующим местной церковно-приходской школой¹⁷.

¹⁵ Брат Марии Николай Васильевич Успенский погиб от рук большевиков в 1918 г. и был канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей в 1989 г.

¹⁶ Мария Васильевна, согласно записи в клировой ведомости Песчано-Калединского села за 1901 г., родилась 1 апреля 1870 г.

¹⁷ Перемещен по собственному прошению, указом Екатеринбургской духовной консистории за № 4085.

Вид на церковь
в с. Верхний Яр
Далматовского
района Курган-
ской области
(фотография
советского
периода)

Уже упоминавшийся справочник 1902 г. гласит: «Верхне-Ярское село (3 благочиние) от уездного г. Шадринска находится в 60 в[ерстах] на запад, а от Екатеринбурга в 152 в[ерстах]. Расположено село по берегу реки Исети; местность для здоровья благоприятная; почва в большинстве случаев черноземная, местами только глинистая и песчаная. Свое название с. Верхне-Ярское получило по месту его нахождения на крутом берегу (яр) реки Исети, вверх по реке от Далматова. До открытия здесь самостоятельного прихода это селение принадлежало к приходу церкви села Далматовского и называлось деревней. Когда и кем эта деревня была основана, никто не помнит; можно только полагать, что одновременно с заселением р. Исети. Все прихожане русские, православного исповедания; за 1900 год их числилось 819 душ м[ужского] п[ола] и 886 ж[енского] п[ола], занимаются они хлебопашеством. Каменный храм с. Верхне-Ярского во имя Покрова Божией Матери заложен в 1857 г., строен иждивением прихожан и окончен осенью 1858 г. В течение времени с 1858 г. — 1860 г. купола и крыши покрыты были железом и окрашены; стены оштукатурены; в церкви выложен чугунный пол, устроены печи, окна и пр.; перенесены из прежней часовни иконы; колокола подняты на колокольню, и 17 октября 1860 г. храм освящен. 1870 г. 1-го марта, в полночь, на колокольне случился пожар, колокола пали и самый большой из них (70 п[удов]) разбился, упав внутрь колокольни. В 1870-м же г. колокольня была вновь приведена в надлежащий вид, колокола повешены, а вместо разбитого повешен новый, весом в 74 п[удов]. В 1882 г. над первым ярусом колокольни пристроен был другой. В 1872 г. церковь была обнесена оградой. На приходском кладбище в 1859 г. была построена часовня. В селе имеется церковно-приходская школа...»¹⁸.

¹⁸ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 536–537.

Покровский храм
в с. Верхний Яр
(современный вид)

Отец Иоанн Будрин хорошо помнил заветы, наставления своего трудолюбивого и богобоязненного отца — священника и старался воплощать их в жизнь в своем служении. В 1887 г. в селе была открыта церковная школа, должность помощницы учителя в школе в то время исполняла крестьянская девица Таисия Ивановна Антропова, из народного училища. Проверяющий охарактеризовал ее следующим образом: «...занимается усердно, хотя не особенно успешно, как малоопытная и непрактичная в преподавании». Впоследствии на должность помощницы учительницы отцом Иоанном в школу была принята мещанская дочь Александра Федорова, а на должность учительницы — дочь псаломщика Екатерина Александрова Пономарева. Последняя неоднократно упоминалась в отчетах по церковно-приходским школам (в 1902 и 1903 гг.) как отличившаяся особенною преданностью школьному делу, опытностью и наиболее успешной деятельностью.

Отец Иоанн смог поставить школьное дело так, что в 1902–1903 учебном году Верхне-Ярская церковно-приходская школа была признана одной из лучших по уровню преподавания. Неоднократно он упоминался в отчетах как проявивший себя особенно ревностным отношением к церковно-школьному делу и аккуратным исполнением обязанностей законоучителя. 24 февраля 1899 г. за достойное прохождение пастырского служения он был награжден Преосвященным Христофором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, набедренником. В отчете за 1906–1907 учебный год Верхне-Ярская церковно-приходская школа была признана самой лучшей по преподаванию Закона Божия во всем Шадринском уезде.

Отец Иоанн, искренне радевший о преподавании, сумел привить детям любовь к Священному Писанию, богослужению

и вероучению Православной Церкви. Так, по замечанию проверявших школу, «события Священной истории Ветхого и Нового Завета учащиеся в ней рассказывали самостоятельно довольно правильно и связно»¹⁹; такие же хорошие ответы давали ученики на вопросы из краткого катехизиса и учения о богослужении. В 1907–1908 г. законоучитель Иоанн Будрин вместе с новой учительницей Пятницкой был снова отмечен как заявивший себя аккуратностью и плодотворным исполнением учительских обязанностей. Занимались в школе, кроме того, и внешней благотворительной деятельностью²⁰.

В благочинии на отца Иоанна возлагались ответственные поручения. В 1896 г. он был избран членом благочиннического совета 3 округа Шадринского уезда на три года и состоял в этой должности до 1899 г. С 18 января 1899 г.²¹ по 13 марта 1906 г. состоял на должности духовного следователя по 3 округу Шадринского уезда²², а с 1901 г. — действительным членом Православного Миссионерского общества по Екатеринбургскому комитету²³.

В 1899 г. умер тесть отца Иоанна священник Василий Игнатьевич Успенский²⁴. О. Иоанн Будрин приехал в Катайск и возглавил заупокойную Литургию, присутствовав, без сомнения, на отпевании усопшего. Будущий священномученик был дружен с семьей Успенских²⁵: при рождении сына в семье свояка, Александра Васильевича Успенского, проживавшего в Колчедане, он был приглашен в восприемники новорожденному²⁶.

У самого иерея Иоанна Будрина так и не осталось наследника. Через год после свадьбы в его семье родилась дочь,

¹⁹ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. № 5. С. 8–9.

²⁰ Так, в 1911 г. в пользу пострадавших от землетрясения учащихся церковных школ Смиреченской области на общепархиальный сбор поступило пожертвований от служащих и учащихся Верхне-Ярской церковной школы 90 копеек.

²¹ Согласно постановлению епархиального начальства от 23 декабря 1898 г.

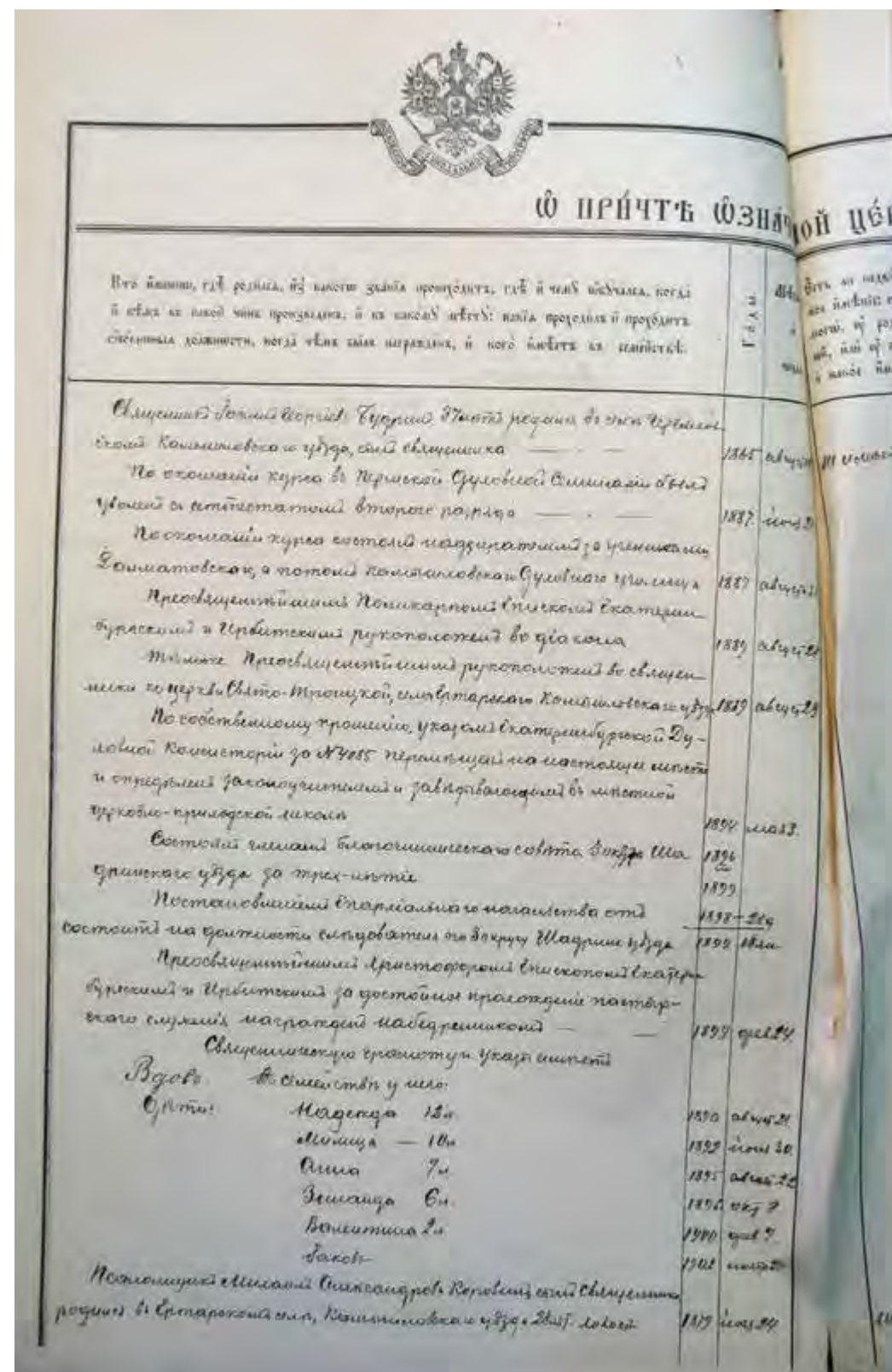
²² Вступил в эту должность вместо ушедшего по своему прошению иерея Владимира Сергеева, будущего священномученика (ум. 31.05. (12.06) 1918).

²³ Упоминается в списках миссионерского общества за 1901 и 1903 гг.

²⁴ В некрологе священника В.И. Успенского (1830–1899) сказано, что заупокойную Литургию служили родственники: Г. Будрин и диакон М.И. Богомолов (1856 г. р.). В метрике Богоявленской церкви под записью об отпевании среди других стоит подпись Иоанна Будрина, а подписи Георгия Будрина нет. Вероятно, в тексте была допущена опечатка: вместо буквы «Г» проставлена «В». По всей видимости, диакон Максим Богомолов, как и священник Иоанн Будрин, приходился зятем усопшему.

²⁵ Кроме семьи Успенских будущий священномученик Иоанн был дружен и находился в духовном родстве с семьей далматовского священника Григория Черемухина, диаконом села Брусного Сергеем Ивановичем Максимовым, а также с дочерью почившего священника села Катайского Василия Некрасова Александрой. Все они впоследствии были восприемниками детей священномученика. Священник Григорий Черемухин был восприемником сына о. Иоанна Иакова и крестил дочь Валентину. Дякон Сергей Иванович Максимов и Александра Некрасова были восприемниками Валентины.

²⁶ Родители младенца специально отсрочили крещение на 5 дней, по всей видимости, дожидаясь приезда о. Иоанна (младенец Иоанн родился 1 июля 1900 г., а крещен был 8 июля 1900 г.).

Родственники
иерей Иоанна
Будрина на похоро-
нах его внука:
3-я слева — теща
о. Иоанна Будрина
Евдокия Ива-
новна Успенская
и семья старшей
дочери о. Иоанна
Надежды Носовой
(сидит справа
у гроба) (фотогра-
фия 30-х гг. XX в.)

которую в крещении назвали Надеждой²⁷. Через два года на свет появилась еще одна девочка, названная Милицей²⁸; наконец, 18 мая 1894 г. родился долгожданный сын. В крещении младенца нарекли Михаилом, его восприемниками стали с. Беляковского священник Иоанн Стефанович Порошин и с. Волковского священническая жена

Людмила Яковлевна Будрина. К большой скорби родителей, младенец оказался слабым и умер, не прожив и года.

Далее в семье снова, одна за другой, рождались дочери: Анна²⁹, Зинаида³⁰, Серафима³¹ и Валентина³².

Тихая и размеренная жизнь сельского священника Иоанна Будрина спокойно текла до 1902 г. В ноябре ожидалось рождение следующего ребенка, но Мария Васильевна очень плохо себя чувствовала перед родами, поэтому из Катайска вызвали ее мать Евдокию Ивановну. Из Далматовского монастыря прибыл духовник матушки иеромонах Досифей (Гуторов)³³, который испове-

довал и причастил ее. 27 ноября, в день родов, Мария Васильевна скончалась; появившийся на свет младенец Иаков³⁴ умер спустя месяц. Так отец Иоанн остался вдовцом с пятью детьми. Хорошили матушку Марию 30 ноября на приходском кладбище, отпевание совершили иеромонах Далматовского Успенского монастыря Досифей (Гуторов) и священник Григорий Черемухин.

Невозможно передать ту глубину страданий и внутренних переживаний, которые принесла потеря близкого, самого дорогого и любимого человека. Иерей Иоанн не мог принять монашеский постриг, как это делали овдовевшие священники, ведь у него было 5 дочерей, старшей из которых исполнилось 10 лет, а младшей — только 2 года. Во внутренний мир человека невозможно заглянуть, поэтому мы можем только догадываться, какие глубинные изменения произошли в нем после пережитой трагедии, внешне же жизнь о. Иоанна проходила, согласно сохранившимся документам и свидетельствам, самым обычным образом. После смерти супруги он продолжал воспитывать дочерей и, несмотря на скудость средств, старался дать им хорошее образование, по достижении 11 лет отправляя на учебу в Екатеринбург, в епархиальное женское училище. Продолжал заниматься церковно-административной деятельностью и нести обязанности духовного следователя, участвовал в миссионерской работе.

Духовно-просветительская деятельность

Отмечая проповеднический талант будущего священномученика и его образование, епархиальное начальство дважды³⁵ назначало отца Иоанна на должность катехизатора по 3-му благочинническому округу Шадринского уезда. 26 ноября 1903 г. Преосвященным Никанором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, он был награжден скуфьей. Несмотря на еще молодой возраст, будущий священномученик сохранил душевную чистоту и достоинство своего священного сана, не променяв его на повторный брак. Указом Священного Синода за № 2268 от 29 марта 1908 г. ко дню рождения императора Николая II за благочестное житие, отлично-усердную службу и весьма полезное служение Церкви иерей Иоанн Будрин был награжден камилавкой.

Несмотря на занятие высоких и почетных должностей в епархии и церковные награды, отец Иоанн жил очень скромно,

²⁷ Надежда, родилась 13 августа 1890 г.; восприемниками при ее крещении были Ертарского завода купеческая жена Параскева Николаевна Прикащикова и сестра о. Иоанна священническая дочь Любовь Георгиевна Будрина. В 1908 г. Надежда окончила курс Епархиального женского училища по 1 разряду, после чего состояла учительницей сначала при Верхне-Ярской, а впоследствии, при Ковригинской земской школе. Была заслуженным учителем г. Челябинска. Умерла в 1976 г.

²⁸ Милица, родилась 30 июня 1892 г. (восприемники: с. Катайского священнический сын Василий Иоаннович Бердников и священническая дочь Наталия Васильевна Успенская); с 1903 г. обучалась в Епархиальном женском училище, в 1909 г. была переведена в 6 класс. По данным из отчета о состоянии училища, умерла в 1909/1910 учебном году в доме своих родителей от чахотки, однако в метрических книгах села Верхне-Ярского за 1909 и 1910 гг. запись о данном событии отсутствует.

²⁹ Анна, родилась 22 августа 1895 г. Восприемниками при крещении были Катайской Богоявленской церкви псаломщик Александр Успенский и священническая дочь девица Наталия Васильевна Успенская. С 1906 г. девочка обучалась в Епархиальном женском училище. По желанию отца в июне 1911 г. вышла из 4 класса училища, после чего проживала в с. Верхне-Ярском в родительском доме.

³⁰ Зинаида, родилась 8 октября 1896 г. Восприемниками при крещении были Катайской Богоявленской церкви псаломщик Александр Успенский и священническая жена Евдокия Иоанновна Успенская. Девочка умерла 19 марта 1910 г. от чахотки.

³¹ Серафима, родилась 25 июля 1898 г. Восприемниками при крещении были безместный священник Василий Игнатьевич Успенский и священническая дочь девица Александра Васильевна Некрасова. Ребенок умер 26 января 1900 г. от коклюша.

³² Валентина, родилась 8 февраля 1900 г. Восприемники: диакон с. Бруснянского Сергей Иоаннович Максимов и священническая дочь из с. Катайского девица Александра Васильевна Некрасова. В дальнейшем в епархиальном училище не обучалась, проживала с отцом.

³³ Впоследствии архимандрит, в 1919 г. благочинный монастырей Шадринского уезда.

³⁴ Крестные младенца Иакова: Григорий Макарович Черемухин и вдовая священническая жена с. Катайского Евдокия Иоанновна Успенская (бабушка новорожденного). Крещение совершал священник Далматовской Николаевской церкви Григорий Черемухин.

³⁵ В августе 1902 и 1909 гг.

практически на грани бедности. Его годовое жалование от казны составляло 142 рубля в год, приход был очень бедным. Вдовый батюшка мог бы подать прошение на перевод в другой храм, с большим доходом, но не сделал этого, и Верхне-Ярское осталось последним местом его служения. Вероятно, решение продолжать служение в этом селе было связано с тем, что здесь, на приходском кладбище, находились могилы близких ему людей: супруги, двух младенцев-сыновей и двух отроковиц-дочерей.

Обучение дочерей в епархиальном училище требовало больших средств, которые простой сельский священник изыскать не мог: в 1910 г. Совет епархиального женского училища направил в консисторию просьбу о взыскании долга за учебу детей из казенного жалования³⁶. Недостаток средств на содержание дочерей в общежитии вынудил отца Иоанна в 1911 г. забрать из училища младшую из учившихся дочерей, Анну. Самую же младшую дочь, Валентину отец в епархиальное училище не отдавал совсем.

Несколько раз Верхне-Ярское село посещали архиереи во время своих поездок по епархии. За время служения отца Иоанна первым это сделал Преосвященный Христофор (Смирнов) 5 июля 1899 г. В июне 1902 г. село посетил епископ Никанор (Каменский): *«В с. Верхне-Ярском владыка после обычной встречи слушал вечерню... В Верхне-Ярском храме говорилось поучение о многообразии Божественных даров, подаваемых людям, из коих они должны особенно чтить духовные дары, подаваемые преизобильно в Церкви Божией, хранящей оные как бы в сокровищнице»*³⁷.

В 1904 г. Верхне-Ярское посетил епископ Владимир (Соколовский), недавно вступивший на кафедру. Владыка много внимания уделял развитию церковно-школьного дела и особенно церковному пению, поэтому составитель отчета о приезде архиерея с особым рвением выделил все недостатки, существовавшие на приходах. Из отчета о поездке архипастыря: *«...во всех вышеозначенных селениях Владыка нашел, что настоятели церквей обращают очень мало внимания на пение церковное и пение в школах, отчего дети совсем не участвуют в пении или если и поют, то очень плохо. Так [обстоит дело] в с. Верхне-Ярском и Колчеданском, хотя в последнем имеется два псаломщика и диакон, и при том, как священники, так и диакон, сами певцы. Такое равнодушие к Церкви объясняется равнодушием местных священников и беспечностью...»*³⁸.

³⁶ У отца Иоанна долг за содержание дочери Надежды в общежитии и за обучение музыке за 1907–1908 учебный год составлял 30 рублей, в результате, из жалования в 70 рублей 56 коп. за второе полугодие у отца Иоанна было вычтено 17 руб. 64 коп. О взыскании остатка долга (12 руб. 36 коп.) консисторией было сделано распоряжение через казначейство.

³⁷ Обзорение церквей Екатеринбургской епархии Преосвященнейшим Никанором // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 13. С. 537.

³⁸ Отчет по обозрению церквей г. Екатеринбурга и епархии в 1904 г. Его Преосвя-

Однако же обязанности законоучителя и заведующего церковной школой о. Иоанн выполнял хорошо, замеченные недостатки старался исправить. 8 февраля 1909 г. Преосвященный Владимир снова посетил Верхне-Ярское и, побывав в церковной школе, испытывал учащихся в знании Закона Божия, а также других предметов учебного курса. Через несколько лет церковная школа отца Иоанна была признана одной из лучших уже в деле церковного пения. В отчете о церковных школах за 1913 г. сообщалось: *«К числу школ, где пение отличалось более правильной и лучшей постановкой, следует отнести следующие школы: (...) По Шадринскому уезду достигли успехов не только в пении простых молитв, но и в исполнении песнопений всенощного бдения и Литургии учащиеся...Верхне-Ярской школы»*³⁹.

В 1914–1915 отчетном году также отмечалось, что пение в Верхне-Ярской школе поставлено на хороших началах. С 10 по 17 августа 1910 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский Митрофан совершил архипастырскую поездку с целью обозрения церквей епархии. В числе других населенных пунктов архиереем посетил и село Верхне-Ярское. Сохранилось описание храма, свидетельствующее о бедности прихода, в котором служил будущий новомученик: *«Верхне-Ярский храм каменный, построен в 1857–1860 гг., освящен во имя Покрова Божией Матери. Храм этот не отличается благолепием. Пол из бутового камня, в притворе — чугунные плиты, которыми устлан пол в самом храме и в алтаре; простая небогатая утварь, дешевые облачения на престоле и священнослужителях; — все это говорит о скудости средств церковных»*⁴⁰. Приход Верхне-Ярский состоит из 1700 душ обоего пола, население живет исключительно хлебопашеством и особой зажиточностью не отличается»⁴¹.

С 5 по 10 ноября 1914 г. церкви епархии объезжал новоприбывший на кафедру архипастырь, епископ Серафим, в этой поездке он посетил и Верхне-Ярское село. Иных архиереев в Верхне-Ярском приходе о. Иоанну больше не удалось встретить. Епископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский) посетит село уже после смерти священника.

Несмотря на скромное, по описанию 1910 г., состояние церкви, местные жители до сих пор вспоминают ее красоту и необычайный колокольный звон: *«У нас только в Верхнем*

щенством, Преосвященнейшим Владимиром, епископом Екатеринбургским и Ирбитским // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 5. С. 115.

³⁹ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ за 1912–1913 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 50. С. 12.

⁴⁰ Сохранились данные о закупке Верхне-Ярским приходом свечей, масла, ладана и угля на епархиальном свечном заводе и уездных складах в течение 1900 г.: белых свечей — 5 пудов 20 фунтов, желтых — 1 пуд 15 фунтов, масла лампадного оливкового — 22 фунта и ладана — 20 фунтов.

⁴¹ Дневник Его Преосвященства по обозрению церквей епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 40. С. 886–889.

Яру был звон-то такой, вокруг церкви была ограда, шибко хорошая была церковь, такая красота была, иконы шибко хорошие были»⁴². О благолепии храма заботилось церковно-приходское попечительство, в состав которого входили зажиточные крестьяне села, накануне революции⁴³ таковыми были: Григорий Саввов Антропов, Герасим Михайлов Антропов, Алексей Федоров Вершинин и Максим Прокопьев Шипицин.

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5:11) — последнее из блаженств в Нагорной проповеди Спасителя. Гонения испытывали все ученики и последователи Христа и многие святые, вплоть до наших дней. Иерей Иоанн Будрин также не избежал этой участи, причем это началось еще задолго до прихода большевиков. В «Епархиальных ведомостях» за 1913 г. отмечено: «Согласно рапорту благочинного 3 округа Шадринского уезда о. Василия Плотникова, духовенство во всем округе (20 церквей) в исполнении служебных обязанностей исправно и в деле назидания паствы усердно. Религиозно-нравственное состояние паствы удовлетворительное. Отношение населения к духовенству в общем доброжелательное, но среди прихожан есть личности, враждебно настроенные к своим пастырям. Так, например, в приходах Смолинском, Беркутском и В-Ярском такие лица наносят своим пастырям незаслуженные оскорбления и подают епархиальному начальству неосновательные жалобы на них»⁴⁴.

О священнике, служившем в Верхнем Яру, сохранились отрывочные воспоминания старожилов, например, что «поп тот сильно заякивался [заикался]» (Мария Ивановна Выборова). Говорили также, что он отличался строгостью, и за это некоторые жители села его недолюбливали. Мария Ивановна Выборова, 1919 г.р., рассказывает: «Когда праздник был, поп с крестом ходил, служил по домам, бабушка белую скатерку постелет, на стол соберет, но не садились за стол, только служили им (на нем). О кончине же его Мария Ивановна вспоминает: «Только слыхала про этого священника, что над ним шибко галились (издевались)».

Храм в селе Верхне-Ярском был действующим до 1935 г., потом был переоборудован под школу. В деле о закрытии Покровской церкви сохранились имена прихожан, которые пытались отстоять свой храм, — всего 101 человек. Сохранилось их заявление в Челябинский облисполком (в комиссию по вопросам культов), в котором они, так же, как некогда их пастырь, безбоязненно возвысили свой голос против безбожных постановлений местной власти.

⁴² Воспоминания Выборовой Марии Ивановны.

⁴³ Данные по состоянию на 1911 г.

⁴⁴ Дневник Его Преосвященства по обозрению церквей епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 4. С. 99.

Список источников и литературы

Архивы

Списки учеников Пермской духовной семинарии за 1883 г. // ГАПК. Ф. 63 Оп. 1 Д. 56 Л. 3–3 об.

Метрические книги Вознесенской церкви Черемховского села за 1861–1864 гг. // ГАСО. Ф.282. Оп.1. Д. 3. Л.152 об.–153; 155 об.; Л.135 об.–136; Л.174;

Метрические книги Свято-Троицкой церкви Ертарского завода за 1890, 1892, 1894 гг. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 300. Л. 11 об.–12, 65 об.–66, 116 об.–117.

Метрическая книга колчеданской Сретенской церкви за 1900 г.: ГАСО Ф.6 Оп.8 Д. 261. Л. 71 об. –72;

Клировые ведомости Покровской церкви Верхне-Ярского села за 1894, 1896, 1901, 1902, 1903, 1911, 1916 гг. // Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). Ф. И-285. Оп. 1. Д. 21 Л. 37–37 об.; 43–44 об.; 71–72 об.; 75–76 об.; 79–80; 104–107; 142–148.

Исповедные ведомости Покровской церкви села Верхне-Ярского за 1910 г. // ГАШ. Ф. 285. Оп. 2 Д. 33. Л. 1; Л. 31.

Метрические книги церкви Верхне-Ярского села за 1895, 1896, 1898, 1900 гг. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 338. Оп. 1. Д. 7. Л. 20 об.–21, 75 об.–76, 156 об.–157, 271 об.–272.

Метрическая книга села Верхне-Ярского за 1900–1902 г. // ГАШ. Ф. И-285. Оп. 1. Д. 34. Л. 3 об.–4, 114 об.–115, 142 об.–143.

Метрическая книга села Верхне-Ярского за 1900 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 338. Оп. 1. Д. 7. Л. 242 об.–243.

Метрическая книга церкви Верхне-Ярского села за 1910 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 338. Оп. 1. Д. 9. Л. 131 об.–132.

Материалы о закрытии церкви в селе Верхний Яр, Далматовского района // ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4269. 32 л.

Метрическая книга китайской Богоявленской церкви за 1889 г. // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Ф. 2. Оп. 1 Д. 114. Л. 33 об.–34.

Метрическая книга китайской Богоявленской церкви за 1896–1899 гг. // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 117 Л. 335 об.–336.

Материалы и источники по теме гражданской войны на Урале. // Личный архив историка Александра Михайловича Кручинина, г. Екатеринбург.

Поминальный список убиенных священнослужителей Екатеринбургской Епархии, 1919 г. // ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50.

Воспоминания

Выборова Мария Ивановна, 1919 г. рождения, коренная жительница с. Верхне-Ярского.

Харлова Наталья Алексеевна, директор Сельского дома культуры с. Верхний Яр.

Литература

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 год. Екатеринбург: тип. П. Я. Сапожникова, 1890. С. 161.

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. Сост. прот. Николай Кибардин. Екатеринбург: тип. Ф.К. Хомутова, 1900. С. 76–77; 162–163; 276–277.

Адрес-календарь Пермской епархии: Особое приложение к Пермским епархиальным ведомостям. Пермь: тип. Поповой, 1870. С. 100 — 101.

Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год / сост. А. Е. Оглобин. Пермь: тип. и литогр. Заозерского, 1877. С. 33. С. 76.

Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 148.

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1886. № 19. С. 394;

1887. № 16. С. 364; № 28. С. 653; С. 658; № 45. С. 1080;

1888. № 31. С. 719–725;

1889. № 35. С. 827–831;

1890. № 45. С. 1040;

1894. № 20. С. 477; № 27–28. С. 695;

1895. № 23. С. 570; № 24. С. 608;

1897. № 20. С. 472;

1899. № 4. С. 70; № 8. С. 157; № 10. С. 251;

1901. № 15. С. 318;

1902. № 7. С. 158; № 10–11. С. 239; № 12. С. 527; № 13. С. 537;

№ 20. С. 413;

1903. № 7. С. 181; С. 188; № 12. С. 315; № 23. С. 519; С. 521;

1904. № 9. С. 143;

1905. № 5. С. 115; № 11. С. 262;

1906. № 6–7. С. 99; № 12. С. 212; С. 214;

1907. № 5. Особ. прил. С. 8–9; № 25. С. 325; С. 326;

1908. № 20. С. 211; № 25. С. 283; С. 284;

1909. № 26. С. 386; С. 388; № 34. С. 617; № 35. С. 628;

1910. № 3. С. 64; № 27. С. 486; № 28. С. 493. № 32. С. 718; № 40. С.

886–889; № 42 (особ. прил.). С. 20;

1911. № 15. С. 112; № 28. С. 219;

1913. № 4. С. 99; № 50. (особ. прил.) С. 12;

1914. № 45. С. 1012;

1916. № 3. С. 14; 18; 35.

Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 100–104.

Ищенко О. В. О причинах волнений в духовных семинариях Сибири начала XX века // Уральский исторический вестник, 2008. № 4. С. 49–58.

Календарь-справочник на 1917 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электро-тип. Губернского земства, 1916. С. 70–71.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. сост. Н. Д. Топорков. Пермь, 1882: тип. Губ. земск. управы. С. 159.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. сост. Н. Д. Топорков. Пермь: Тип. Губ. зем. управы, 1884. С. 175

Пермские епархиальные ведомости:

1877. № 46. С. 537;

1880. № 40. С. 416;

1881. № 34. С. 435;

1882. № 28. С. 425;

1884. № 29. С. 400; № 47. С. 647

1885. № 29. С. 299.

Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. Шадринск, 2007. С. 140–141, 126–127.

Печерин А. В. Иоанн Георгиевич Будрин // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». 2010. т. 23. С. 267.

Поездка Его преосвященства // Известия Екатеринбургской церкви. 1918. — № 16. С. 306–308, 313.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Изд. братства прав. Симеона Верхотурского, 1902. С. 536–537.

Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь: тип. н-ков Каменского. 1900. С. 39, 87, 157.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902. С. 110.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902. С. 175.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1904. С. 164, 221.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1905. С. 12, 263.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909. Екатеринбург: тип. А. М. Жукова, 1909. С. 190.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915. Екатеринбург: тип. Е. Н. Ершова, 1915. С. 124 .

Иерей Алексий Константинович Введенский

Детство

Алексий Введенский родился 9 марта 1872 г., в день памяти святых 40 Севастийских мучеников, в селе Карасе-Истокском Екатеринбургского уезда в семье священника. В крещении был наречен Алексием, в честь преподобного Алексия, человека Божьего¹. Он был поздним ребенком: отцу к этому времени было 40, а матери 37 лет. Глава семьи иерей Константин Афанасьевич Введенский — потомственный священнослужитель², после окончания семинарии и женитьбы он был рукоположен в сан священника к Троицкой церкви села Карасе-Истокского, где служил с декабря 1853 г. до самой смерти. Супругу о. Константина звали Ольгой Матвеевной Введенской.

У новорожденного были старшие братья и сестры. Екатерина (1858 г.р.) впоследствии стала женой диакона Кочнева. Михаил (1862–19.03.1894) служил рядовым в армии, в возрасте 32-х лет заболел чахоткой и после демобилизации скончался у своего брата в Усть-Багарякском селе. Ольга (1866 г.р.) в 1882 г. с первым выпуском окончила Зауральское Епархиальное женское училище. Вышла замуж за Александра Петровича Истокского, выпускника Тобольской семинарии (1882 г.), с 1884 г. служившего диаконом, а с 1894 г. — священником. Еще одна сестра, Мария (1868 — ок.

*Троицкий храм
в с. Карасе-
Истокском
Каменского района
Свердловской
области
(современный вид)*

¹ Память празднуется 17 (30) марта.

² Константин Афанасьевич Введенский родился 4 мая 1831 г. в семье священника села Зырянского Камышловского уезда, в 1852 г. окончил курс Пермской духовной семинарии по 2 разряду.

Сестра о. Алексия
Мария
Константиновна
Ляпустина
(Введенская)
с супругом

1922), окончившая то же училище годом позже, стала женой Николая Алексеевича Ляпустина (в дальнейшем служившего священником в Нижне-Кыштымском заводе) и оставила по себе добрую память среди его родственников. К сожалению, вскоре после свадьбы Мария Константиновна перенесла тяжелую болезнь, в результате которой обездвижилась (передвигалась лишь на инвалидной коляске) и не могла иметь детей.

Семья Введенских жила в доме, построенном отцом Константином. Дом был белым, деревянным, покрытым тесом, с деревянной пристройкой.

«От благочестиваго корене» и «отрасль пречестная» — возвещает в своих песнопениях Святая Церковь. Эти слова вполне применимы и к священномученику Алексию, поэтому нельзя обойти его достойных родителей. Семья Алексия была очень благочестивой. Его отец, священник, всю свою жизнь прослужил в одной

церкви и, как свидетельствуют о нем современники, был неутомимым тружеником в деле церковного просвещения своих прихожан. Придя на приход, он увидел повсеместную неграмотность местного населения, поэтому, построив себе на первое время небольшой дом, одну комнату он отделил для церковной школы, где обучал грамоте и Закону Божию мальчиков и девочек.

Мама отца Алексия Ольга Матвеевна была женщиной очень скромной, работала в этой школе помощницей учителя 10 лет, с 1859 по 1869 гг. Позже на собственные деньги отец Константин построил для сельской школы отдельное здание³, открывал церковные школы и в окрестных деревнях, где преподавал детям Закон Божий. Отца Константина называли неутомимым проповедником: он не пропускал ни одного удобного случая, чтобы не сказать что-нибудь в назидание своей пастве; в праздничные и воскресные дни им были заведены внебогослужебные собеседования. Благочестивый батюшка пользовался полным уважением и любовью своих пасомых, всегда находивших в нем доброго и разумного советника. Советами опытного священника, умудренного жизнью и служением у престола Божия, пользовались и прихожане из других приходов и его сослуживцы. Сельский храм всегда был наполнен молящимися, а в воскресные дни и праздники стекалось столько богомольцев, что храм с трудом

мог их вместить. Заботами и трудами отца Константина храм был перестроен и расширен⁴.

Дважды, в 1882 и 1885 гг., в приходе побывал Преосвященный Нафанаил. Воспоминания, которые оставил владыка после посещения церкви и села, частично приоткрывают картину жизни прихода, в котором вырос будущий священномученик: «Церковь здешняя, благоустроенная, совне, благоуукрашенная и внутри, настолько обширная, что могла вмещать в себе, если не более, то никак не менее 1000 богомольцев, напоминает своей архитектурой Троицкий собор Александро-Невской лавры. На ее четырех углах такие же колоколенки, как и на Троицком соборе. Стоит она, как и все село, при большом озере, из которого вытекает река Исток, по которой называется и само село. При литургии пели любители пения из крестьян...»⁵.

Во время второй поездки в Карасе-Истокское село, в 1885 году, Преосвященный Нафанаил писал: «...Утром, после обычных ежедневных утренних занятий, заключавшихся в молитвенном приготовлении к литургии и в записи обозренного накануне, посмотрел я в окно, обращенное к западной стене храма, и залюбовался на здешний храм, весьма похожий по внешнему виду на Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Любуясь внешним благолепием храма, видел я вблизи множество народа, собравшегося уже к литургии, хотя не было еще 8 часов, и тотчас велел благовестить».

На первый удар колокола народ, верно уже ожидавший благовеста, толпами шел к храму, и в какие-нибудь 10, много 15 минут, все пространство, отделяющее настоятельский дом от храма, занято было народом, — и мы не позднее 9-го часа шли уже в храм, по чину архиерейского служения, а в половине 9-го, после облачения и часов, начали и самую литургию, которая была восполнена поучением и молебном с крестным ходом кругом храма и кончилась в начале 12-го; и мне пришлось возвратиться в квартиру не ранее полудня: богомольцев и богомолиц было такое множество, какое не могло вместиться в наиобширнейшем храме, и все до единого и единой подходили к благословению, и все провожали меня из храма до настоятельского дома с пением церковных песнопений, при чем были слышны голоса не столько мужчин, сколько женщин. Женщины от молодой до старой, все голосили и голосят

⁴ В трапезной части храма был устроен придел в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». В 1875–1879 гг. был выстроен очень красивый большой холодный храм и расширен теплый, поновлен иконостас. Заветной мыслью отца Константина было созданный им храм украсить внутри живописью, перестроить колокольню и достроить церковную ограду, но он не успел того сделать при жизни. См.: Некролог К. А. Введенский // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1895. № 11 С. 308–312. Этот храм сохранился до наших дней и даже в полуразрушенном виде продолжает восхищать своей архитектурой.

⁵ Дневник, веденный Его Преосвященством, Преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским бывшим в то время викарием, во время обозрения епархии в 1882 году // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 31. С. 693.

³ Церковная школа располагалась во флигеле дома Введенских.

издавна, по отзывам здешнего клира, который, впрочем, не мог объяснить мне, что и когда подвигло женщин на пение в храме Божиим при богослужениях в прежнее время. Оно же, то же усердие, невозмущенное никакими противоцерковными толками отпадших от церкви (каковых в здешней стороне совсем нет), побуждает их и теперь к пению.

Подойдя к дому, зашел я в училище, помещающееся во флигеле дома; за мной вошли из сопровождавших меня столько, сколько могла вместиться в классной комнате; дети предварили нас приходом, и на мои вопросы отвечали смело и толково из Священной Истории и Ветхого и Нового Завета. Наделил я отвечающих книжками, а на провожавших меня певиц из церкви возложил шейные образки.

Пока мы были в училище, привели коней; а пока закладывали их, мы успели выпить чаю и отобедать: после обеда, поблагодарив хозяев за беспокойство и благословив — как их, так и всех собравшихся клириков иконами, поспешил выходом из дома и выездом из села.

При проходах из села народу было не меньше того, сколько при проходах из церкви: большая часть народа оставалась около настоятельского дома и училища; а те, которые разошлись по домам, во время нашего обеда, успели возвратиться к проходам. По выходе из дома и по осенении провожавших, сказала, между прочим следующее: благодаря благодарю Господа, сохраняющего вас и теперь такими же добрыми христианами, какими нашел я вас в первый раз, и моля — молю Его, Всеблагого, — да сохранит он вас навсегда такими! «Благодарим», и еще что-то слышалось в толпе; но я в это время, помолясь на церковь, вступил в экипаж...»⁶.

Богомольность и набожность местного населения, переполнявшего церковь в праздничные дни, создавала духовно-возвышенную и религиозную обстановку, в которой проходило детство Алексея. Жизнь отца была для него ярким примером, а иерей Константин успел увидеть своего сына и в священном сане. Скончался он совершенно неожиданно для всех. Уехав в Екатеринбург на 3 дня, там сильно простудился, и, приехав домой 8 февраля, умер утром 13 февраля 1895 г. Живущие вблизи его сын и зять, получив извещение о болезни, в живых его уже не застали и присутствовали только на отпевании. Ольга Матвеевна прожила долгую жизнь: сначала жила в Карасе-Истокском, а потом переехала к сыну в Катайское, где провела последние годы.

⁶ Дневник, веденный Его Преосвященством, Преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, во время обозрения церквей по Екатеринбургскому, Камышловскому и Верхотурскому уездам. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 1–2. С. 27–28.

Учеба

До 10 лет Алексей жил вместе с родителями, а в 1882 г. поступил в Екатеринбургское духовное училище. Система духовного образования в конце XIX — начале XX в. была устроена так, что редко кто из учеников не оставался на второй год или не был на переэкзаменовках; порой в духовном училище на осень оставалось до половины всего курса. Но Алексей показал настолько серьезные успехи, что за все время учебы и в училище, и в семинарии он ни разу не оставался не только на второй год, но и на переэкзаменовки на осень. Алексей окончил курс духовного училища в 1887 г. по первому разряду и сразу поступил в Пермскую семинарию. Учеба в семинарии тоже давалась Алексею без особых трудностей, и в 1893 г. он окончил ее с аттестатом 2 разряда. В поздних документах Алексея встречаются упоминания о болезни глаз; судя по фотографиям, он даже носил очки. Можно предположить, что еще с детства слабое зрение еще больше упало во время учебы, когда он много читал.

Таким образом, в некоторой степени вырисовывается портрет Алексея Введенского в юности: умный и начитанный, входящий в пятерку лучших учеников в классе, мечтающий посвятить себя служению Церкви, скромный, имеющий прилежное поведение молодой человек.

Семья

По-видимому, еще учась в семинарии, Алексей определился с выбором невесты: его избранница Лидия была ровесницей Алексея, она родилась 29 мая 1872 г. и была дочерью священника.

По семейному преданию Юшковых, отец Лидии Евгений Васильевич Юшков был сыном дьячка и по окончании курса

Тестя о. Алексея Введенского Евгений Васильевич Юшков (фотография ошибочно атрибутировалась как изображение самого священномученика)

Теща о. Алексея Александра Михайловна Юшкова (Оранская)

семинарии в 1864 г. решил посмотреть Европу, для чего отправился служить псаломщиком при войсковой церкви в Польше, что пришлось на время сразу после Польского восстания 1863–1864 гг. Мать Лидии Евгеньевны Алиса Оранская была родом из Польши, а ее отец Мчислав Оранский являлся одним из предводителей второго Польского восстания. Знакомство родителей Лидии произошло особым образом: когда отца Алисы посадили в тюрьму, она сидела у дверей темницы и безутешно плакала, а оказавшийся рядом Евгений пообещал помочь горю молодой девушки. Местный священник отец Иоанн подсказал написать письмо, чтобы Алисе разрешили сопровождать отца в ссылку, а Евгений вызвался конвоировать отца Алисы в Сибирь, в Тобольск. Мчислав Оранский после этого поселился в Тобольске и в Польшу не возвращался, а между Алисой и Евгением Васильевичем в пути завязалась дружба, переросшая в крепкую любовь. Вскоре по прибытии в Россию Алиса приняла Православие с именем Александры Михайловны и они обвенчались.

18 июля 1865 г. Евгений принял сан священника и стал служить в селе Щилкинском Камышловского уезда. Здесь они прожили до 1896 г. и в этом селе прошли детство и юность Лидии. В семье отца Евгения и матушки Александры было 10 детей, но трое первых умерли, и Лидия росла старшей в семье. Мать не порывала связь с Польшей, и когда дочь подросла, она отправила ее на обучение в Варшавскую консерваторию, туда, где обучалась сама до ареста отца.

Алексий сделал предложение Лидии Евгеньевне сразу после окончания семинарии; по устоявшейся традиции, Венчание прошло на родине невесты, в селе Щилкинском, 10 ноября 1893 г.⁷ В супружестве у Введенских родились сын Григорий и дочь Юлия⁸, были еще сын и дочь, но они, к большой скорби родителей, умерли во младенчестве⁹. Крестными умершего сына Петра записаны псаломщик Тихон Всеволодович Никандров и мать иерея Алексия. Сам Алексий Введенский и его супруга Лидия Евгеньевна были крестными у детей катаяского псаломщика Иоанна Плотникова (будущего священномученика, убитого в 1918 г.), вступив, таким образом, с ним в духовное родство. Кроме того, отец Алексий вместе с женой личного почетного гражданина Екатериной Васильевной Мехоношиной был крестным у сына псаломщика Венедикта Алексеевича Яровского.

⁷ Поручители по женихе: священник Сысертского завода Александр Петрович Истокский и с. Каневского Екатеринбургского уезда священник Николай Матвеевич Кочнев. По невесте с. Квашнинского Камышловского уезда священник Александр Оранский и с. Синарского Камышловского уезда священник Михаил Кузовников. Таинство совершил священник с. Верх-Ницинского Ирбитского уезда Николай Алексеевич Ляпустин — зять (муж сестры) жениха.

⁸ Юлия родилась 7 марта 1895 г., сын Григорий — 18 марта 1896 г.

⁹ Елизавета родилась 9 июня 1897 г., умерла 1 марта 1900 г., «от крупы». Петр родился 11 октября 1898 г., умер «от поноса» 9 апреля 1899 г.

Супругу Алексия Лидию за ее музыкальное образование среди родни прозвали «консерваторкой» — она прекрасно играла на фортепиано и других музыкальных инструментах. Лидия часто приезжала к своему отцу и брату священнику Всеволоду Юшкову в Камышлов; собираясь вместе, родственники музицировали, по праздникам ставили домашние спектакли. До сих пор в семье Юшковых хранится множество нот простых и очень сложных музыкальных произведений, партий для виолончели, скрипки и фортепиано. Частым гостем в семье Юшковых был священник Сергей Александрович Увицкий¹⁰, его ноты также сохранились у потомков Юшковых.

Духовно-просветительская деятельность.

После венчания Алексий подал прошение на рукоположение в священный сан, и 1 октября 1893 г. был определен на должность второго священника к храму села Багарякского. 19 декабря Преосвященнейшим Афанасием, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, Алексий Введенский был рукоположен в сан диакона. Вместе с ним в один день владыка рукополагал в сан священника Алексея Архангельского, будущего священномученика. 25 декабря 1893 г., в праздник Рождества Христова, молодой 21 — летний диакон был рукоположен в священнический сан.

Село, куда получил назначение молодой священник, получило свое название от реки Багаряк. Главным занятием местного

Вознесенский храм в с. Багаряк Челябинской области (современный вид)

¹⁰ Священномученик Сергей Увицкий (1881–1932) окончил Казанскую духовную академию, с 1913 г. являлся смотрителем Камышловского духовного училища.

населения служило земледелие. Некоторые из прихожан занимались также ремеслами и торговлей, выделкой кирпича, работами на рудниках и заводах. Раскольников и сектантов в селе не было. Люди в Багаряке жили небогато, много было бедняков, у которых оставалось только одно убогое жилище, а земельные наделы были отданы в чужие руки на условиях почти бессрочной аренды. Неудивительно, что в приходе было распространено пьянство.

Настоятелем в Вознесенском храме служил священник Порфирий Архангельский, который с отличием окончил Казанскую духовную семинарию и до рукоположения работал учителем в Багарякской школе. Отец Алексей и матушка Лидия поселились в деревянном священническом доме, принадлежавшем церкви. Храм, располагающийся на высоком берегу реки Багаряк, был освящен в 1818 г. в честь Вознесения Господня, с теплым приделом во имя великомученицы Екатерины. Иконостас в храме был из Екатерининского кафедрального собора. В дальнейшем придельный храм был упразднен, а вместо него было начато строительство южного (Екатерининского) и северного (Симеоновского) приделов.

При иерее Алексии приход переживал период своего расцвета. После ужасного голода 1890–1891 гг. народ потянулся к церкви, храм Божий посещался прихожанами усердно, посты соблюдались истово, религиозные праздники чтились. На Пасху, в храмовые и двенадцатые праздники храм бывал переполнен.

Достаточно хорошие доходы, получаемые в виде процента с продаж от базара, устраиваемого на площади перед храмом, позволяли выполнять работы по ремонту и благоустройству церковного здания. Во время служения отца Алексея проводились значительные работы по переустройству главного холодного храма и строительству северного, Симеоновского придела, продлившиеся с 1894 по 1899 гг. Для составления проекта были приглашены известные специалисты: главный архитектор епархии Сергей Сергеевич Козлов и главный архитектор г. Екатеринбурга академик Юлий Осипович Дютель.

Иконостас Симеоновского придела был устроен в готическом стиле, с золотой резьбой по серебристому фону. Освящение было приурочено к 25 мая 1897 г., дню празднования священного коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Устройство иконостаса потребовало очень больших затрат — 2000 руб. Деньги эти были ассигнованы из прибылей с базарной площади, что, вероятно, вызвало недовольство многих прихожан. В результате, церкви было отказано в получении доходов с базарной площади, что на целых два года отодвинуло освящение северного придела.

*Здание Троицкого храма
в г. Катайске Курганской области
(современный вид)*

Уровень образования, знаний и способностей молодого священника были сразу оценены церковным начальством, и уже через 3 дня после рукоположения иерей Алексей был назначен на должность наблюдателя церковно-приходских школ по 6 округу Екатеринбургского уезда. За полезную деятельность по наблюдению за церковно-приходскими школами 10 августа 1895 г., постановлением епархиального Училищного совета за №9, священник Алексей Введенский был удостоен архипастырского благословения с выдачей свидетельства и внесением в формулярный список. 5 февраля 1896 г. он был повторно награжден грамотой с архипастырским благословением. Однако вскоре ему пришлось оставить эту деятельность: 22 февраля 1896 г. в связи с болезнью постановлением епархиального Училищного совета иерей Алексей был освобожден от обязанностей наблюдателя церковно-приходских школ.

В начале 1896 г. отец Алексей вступил в Православное миссионерское общество. Указом Екатеринбургской духовной консистории от 4 декабря 1896 г. за №1188 батюшка стал членом благочиннического совета, в котором состоял вплоть до перевода из Багаряка.

В 1897 г. иерей Алексей подает прошение о переводе на другой приход. Указом духовной консистории за №6116 от 16 июля он был перемещен к Свято-Троицкой церкви Катайско-Троицкого села Камышловского уезда. Согласно метрикам, первая служба в Катайске была отслужена им уже 18 июля 1897 г.

Благодаря сохранившимся метрическим книгам Троицкой церкви, можно проследить служение иерея Алексея Введенского в Катайско-Троицкой церкви практически по дням. Записи в метрических книгах дают информацию и о том, кто кроме

иерея Алексия и в какие дни совершал вместо него на приходе крещения и отпевания, поэтому можно выявить круг духовенства, с которым ближе всего общался будущий священномученик, и выявить дни, в которые он отлучался с прихода.

Чаще всего священника во время его отсутствия на приходе замещал благочинный, в разное время эту должность исполняли иереи Павел Беляев, Андрей Киселев и Сергей Гвоздев. Иногда служили родственники отца Алексия, приезжавшие в гости, например, его тесть, заштатный священник Евгений Юшков. Бывало, что для совершения службы в храме командировались иеромонахи Далматовского монастыря: Досифей, Тимон, Сергей, Феодорит и Исаакий. Приезжали служить священники из соседних храмов: Катайского Богоявленского — Аркадий Бирюков, Катайско-Ильинского — Петр Коровин и Николай Первушин, Боровского — Василий Яровский и Аркадий Гаряев. Невыясненным остается вопрос, командировались ли они благочинным, либо приезжали по просьбе приходского священника, однако, в любом случае, эти замены совершались не без ведома настоятеля, поэтому иереев, замещавших отца Алексия, можно назвать входившими в близкий круг его общения.

Известны даты отсутствия иерея Алексия на приходе: он отлучался в разные месяцы без какой-то системной периодичности, неизменно присутствуя в дни Великого поста, Светлой Седмицы, Святков, двенадцатых и великих церковных праздников. Большинство поездок, в том числе и длительных, совершалось, по всей видимости, по поручению священноначалия, так как на приходе в это время служил старший по должности — благочинный. Как видно из этих данных, в первое десятилетие священник покидал приход с периодичностью раз в два года, по преимуществу в летние месяцы, с 1908 по 1914 г. отлучки стали ежегодными и значительно более продолжительными. Самые длинные отлучки у священника были в 1909 и 1914 гг.

В архиве консистории среди документов за 1909 г. удалось найти отпускную запись священника Введенского, которая показывает, что в данном случае отец Алексей отлучился с прихода с целью совершения религиозного паломничества. Журнал Екатеринбургской духовной консистории от 30 июня 1909 г.: «Приказали: Разрешить священнику Катайско-Троицкой церкви Алексею Введенскому отпуск для поездки в Саров для поклонения мощам прп. Серафима с 1 июля по 1 августа».

В 1914 г. окончила свое обучение в Екатеринбурге дочь священника Юлия. Летом 1914 г. батюшка, по всей видимости, съездил с семьей в курортный город Серноводск Самарской губернии на Сергиевские минеральные источники. Сохранилась две фотографии семьи Введенских с друзьями на природе, по которым можно сделать такое предположение. Одна из них

Справа —
о. Алексей
Введенский
с дочерью Юлией
(фотография
начала XX в.)

Справа —
Григорий и Лидия
Введенские
(фотография
1914 г.,
Серноводск)

подписана «Серноводск 26.06.1914», а на второй, без подписи, запечатлен среди других предположительно отец Алексей.

Почти сразу после перевода в Катайско-Троицкое, иерея Алексия, как и на прежнем месте, назначают на ответственные административные должности. Указом консистории от 9 декабря 1897 г. за № 12451 батюшка был назначен следователем по 5 благочинническому округу Камышловского уезда, а 13 марта

Текст на открытке, написанный рукой о. Алексия

1898 г. указом консистории за № 3216 — членом благочиннического совета по 5 округу Камышловского уезда.

Деятельность священнослужителя была отмечена священноначалием: 24 февраля 1899 г. отец Алексей Введенский был награжден набедренником за достойное прохождение пастырских обязанностей.

Сохранилась выдержка из отчета благочинного отца Андрея Киселева, в котором он описывает пастырско-приходскую деятельность духовенства благочиния: «В отношении богослужения духовенство исправно. Богослужение неопустительно отправляется во все воскресные и праздничные дни, а в прочие по просьбам своих прихожан. Священниками на богослужениях произносятся слова и поучения из творений святых отцов, архипастырей и пастырей церкви, изданных в печати, а также и своего составления. Ведутся внебогослужебные чтения и беседы, в иных церквях между утреней и обедней, в других — после вечерен в воскресные дни»¹¹.

Несмотря на свою молодость, иерей Алексей исполнял послушание духовника, причем не только прихожан, но также исповедовал и духовенство. В некрологе катаяского священника Василия Успенского сохранилась запись о том, что духовным отцом последнего был священник Алексей Введенский. К празднику Пасхи 1902 г. (18 марта, на 4 седмице Великого поста) отец Алексей за ревностное исполнение пастырских обязанностей был награжден скуфьей¹².

Во время войны с Японией, с 20 марта по 1 мая 1904 г., епархией проводился сбор денежных средств, он был добровольным

и откликались на него не все. В 5 благочинническом округе Камышловского уезда сбор был организован только в одной Свято-Троицкой церкви, на раненых и больных воинов было собрано 10 рублей и 15 рублей — на усиление флота. Кроме того, отдельные сборы были проведены среди духовенства и церковнослужителей двух церквей, Катайско-Троицкой и Верх-Ключевской, причтом было собрано 7 рублей 85 коп. на раненых и больных воинов, а на усиление флота — 3 рубля.

В приходе села Катайского существовал детский приют, основанный земством; отец Алексей, будучи делопроизводителем этого приюта, играл в его жизни заметную роль. Поскольку это заведение было в своем роде достопримечательностью села, в случае приезда высоких гостей их обязательно приглашали его осмотреть.

Во время поездки по епархии с 15 до 24 июня 1902 г. Преосвященный Никанор (Каменский) посетил обе Катайские церкви и здание приюта. Вот как описывает его приезд современник: «В селе Катайском преосвященный посетил обе церкви. В каждой из них говорил приличное поучение и свидетельствовал документы. А в доме благочинного были приняты соседние священники, явившиеся сюда с документами церковными. Между прочим, здесь Владыка разъяснил смысл ведения всех документов неукоснительно, так как при данном ведении дела можно одни документы проверять другими, например, записи родившихся — по богослужебному журналу и братской книге, браки — по обыску, а умерших — по венчиковой. По приглашению земского начальника Владыка посетил здесь приют и дал обещание сделаться членом попечительства этого приюта»¹³.

Впоследствии приют не переставал поддерживать отношения с высоким попечителем: например, к празднику 35-летия служения владыки в священном сане, председатель и делопроизводитель приюта направили Его Преосвященству поздравление. В августе 1909 г. приют посетил епископ Митрофан (Афонский), при этом владыка отметил отличное состояние приюта и благословил детей.

Другим не менее важным просветительским делом иерея Алексия было преподавание Закона Божия. Успехи на этом поприще отмечались священноначалием почти с первых лет служения батюшки: «Законоучители школ также в громадном большинстве усердно и с успехом несли свои обязанности по школам. Заботясь о тщательном прохождении положенного курса, законоучители старались сообщить своему предмету главным образом воспитательное значение. В этих видах они более всего заботились о развитии в детях религиозно-нравственных чувств, благоговейного отношения к истинам православной веры

¹¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 4. С. 101–103.

¹² Кроме этой формулировки, в списках награждаемых были следующие формулировки: за ревностное исполнение церковно-школьных обязанностей, пастырских и церковно-школьных обязанностей.

¹³ Обозрение церквей Екатеринбургской епархии Преосвященнейшим Никанором // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 13. С. 536–537.

и правилам христианского благочестия, живой потребности в частом посещении храма Божия; развивали в детях деятельное участие в службах Божиих чрез чтение, пение и прислуживание в церкви. С особым старанием, ревностно и успехом исполняли свои обязанности заведующие и законоучители в церковно-приходских школах: ... Камышловского уезда ... Катайско-Троицкой церкви священник Алексей Введенский»¹⁴. Всего по Камышловскому уезду было отмечено 10 человек, среди них также — будущий священномученик иерей Иоанн Шишев.

В 1901 г. при непосредственном участии отца Алексея в селе Катайском была открыта женская одноклассная церковно-приходская школа, сам батюшка преподавал в ней Закон Божий. Как отмечалось в ежегодных отчетах учебного комитета, во все годы работы в школе иерея Алексея преподавание там было поставлено на должном уровне. Сначала священник вел только уроки Закона Божия, а впоследствии стал заведующим школой.

Школа располагалась в отдельном деревянном здании, при ней не имелось общежития, так как все дети были из местных крестьян и жили в своих домах. Учебный день начинался с молитвы, после которой всех школьниц бесплатно кормили горячей пищей и поили чаем. Церковному пению девочек учил диакон Павел Чичилов. Учительница Анна Варовина, кроме своих основных обязанностей, проводила с воспитанницами дополнительные уроки по рукоделию. В отчете о церковных школах за 1906–1907 гг. работы учениц Катайской школы были особо отмечены наблюдателем, признаны очень хорошими («по преимуществу изящны и разнообразны»), а Анна Варовина названа лучшей учительницей рукоделия. Есть сведения, что к 35-летию юбилею служения Преосвященного Никанора (Каменского) ученицы женской школы поздравили владыку, подарив ему вышитый их руками портфель.

В 1907 г. все воспитанницы школы фотографировались на память со своей учительницей. В дальнейшем фотография Катайской одноклассной женской церковно-приходской школы была передана в Священный Синод, в фондах которого хранится и по сей день. Другим свидетельством преподавательского служения иерея Алексея в Катайском является святое Евангелие, сохранившееся у одной из учениц, которое было подарено ей при окончании школы с автографом батюшки.

5 декабря 1908 г. учительница Анна Варовина была награждена серебряной медалью на Александровской ленте, а Катайская женская школа в 1908–1909 г. признана одной из лучших по обучению церковно-славянской грамоте. Девочки, изучив азбуку, дальнейшее свое обучение проходили по часослову, Псалтири и Евангелию. 5 февраля 1909 г. школу посетил Преосвященный Владимир (Соколовский).

¹⁴ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 20. С. 492–493.

Книга «Церковно-пѣвческій сборникъ» из храма с. Троицкого Катайского района Шадринского округа Екатеринбургской области (из фондов музея Далматовского монастыря)

Впоследствии отец Алексей представлял 5-й благочинный округ Камышловского уезда на епархиальном и окружном училищных съездах; на окружном съезде Камышловского духовенства 13 июля 1910 г. он даже был избран делопроизводителем. За свои заслуги по образовательному ведомству батюшка был избран депутатом от своего благочиния и на епархиальный съезд. Дочь иерея Алексея Юлия также пошла по стопам отца в преподавательской деятельности, впоследствии она временно исполняла обязанности учителя Катайского высшего начального училища, но революция 1917 г. прервала эту деятельность.

Нельзя оставить без внимания организацию священником Алексием Введенским благотворительной деятельности в сфере духовного образования. Известно его активное участие в деле создания кассы взаимопомощи для преподавателей и учащихся церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии. В 1910 г. отцом Алексием было внесено туда самое большое по епархии пожертвование в размере 166 руб. 67 коп. Катайский приход помогал также обустройству духовного училища в Камышлове, переведенного из Далматова. На строительство зданий Камышловского духовного училища из Катайска поступила самая большая сумма долговременной ссуды — 1 тыс. руб.

Кроме пастырской, приютской, преподавательской и благотворительной деятельности, отец Алексей нес проповедническое послушание в своем благочинии. Следует заметить, что до революции 1917 г. произнесение священнослужителями проповедей на службе было редким явлением, так что для активизации проповеднической деятельности был образован целый Проповеднический комитет. По истечении года специально назначенный в каждом благочинии катехизатор из духовенства должен был отчитаться, предоставив в Проповеднический комитет конспекты своих проповедей. О результатах проверки проповедей комитет докладывал в консисторию. Отец Алексей, по-видимому, обладал ярким проповедническим талантом, потому что на должность катехизатора он назначался трижды — в августе 1901, 1909 и 1911 гг. Как и многие иные проповедники и миссионеры, иерей Алексей состоял в братстве св. праведного Симеона Верхотурского, созданном для просвещения народа истинами христианской веры. Он ежегодно уплачивал взнос в кассу этого братства, составлявший 3 рубля.

Отец Алексей был одним из самых уважаемых священнослужителей в округе, пользуясь неизменным уважением от всех архиереев, служивших на Екатеринбургской кафедре. В 1902 г. он получил очередную награду — скуфью. На съезде депутатов от духовенства, проходившем 20 июня 1905 г. в архиерейских покоях Преосвященного Владимира (Соколовского),

отец Алексей был избран членом комиссии по делам свечного завода¹⁵. При следующем архипастыре иерей Алексей был назначен на одну из самых высоких должностей для приходского священнослужителя — благочинного 5 округа Камышловского уезда, которую занимал с 6 октября 1910 г. по 2 августа 1911 г.

Во время поездки по епархии Преосвященного Митрофана (Афонского) после посещения Свято-Троицкого храма владыка остановился на чай в доме отца Алексея, и уже только после него посетил местного земского начальника. В 1913 г. иерей Алексей был награжден камилавкой. Следующий Екатеринбургский архиерей, Преосвященный Серафим (Голубятников), посещая приходы епархии в ноябре 1914 г., при остановке в селе Катайском на ночлег выбрал именно дом отца Алексея Введенского.

Свято-Троицкий храм, настоятелем которого являлся будущий священномученик, был двухпрестольным, второй придел в нем был освящен во имя св. Алексея, человека Божия. После ночлега в доме настоятеля, утром в 8 часов, епископ Серафим совершил последование молебного пения святому Алексею, человеку Божию. Сохранилась запись проповеди владыки, произнесенной на этой службе: *«Вот мы совершаем сейчас молебное пение св. Алексею человеку Божию. Как много общего в жизни сего угодника Божия с жизнью другого праведника, близкого нам, св. праведного Симеона Верхотурского, Чудотворца. Праведный Симеон, будучи знатного происхождения, оставил дом родителей своих, ушел в чужую, далекую страну, жил среди народа, терпеливо сносил обиды и насмешки. Св. Алексей тоже был знатного происхождения, и тоже удалился от родителей своих в страну далекую, принял образ странника, по многим времени возвратился в родной город, не будучи узан родителями, поселился у них, кротко и смиренно сносил обиды и насмешки даже от слуг. Все переносил праведник Божий при жизни своей, и только по смерти Бог прославил его».*

Жизнь угодников Божиих — праведного Симеона и Алексея, человека Божия, — жизнь, полная лишений и скорби, дала повод владыке указать своим слушателям, что и их жизнь в настоящее время нелегка: *«Многие отцы и матери лишились сынов своих, жены проводили мужей, дети — отцов... Многие из нашего селения ушли на войну и неизвестно теперь, где они и что с ними? Не скорбите, дорогие братья и сестры! Не вы одни находитесь в подобных тяжелых обстоятельствах. Вся Русь, как одна семья, отправляет ныне сынов своих на защиту дорогого отечества. Целые легионы воинов стоят на границе. Что делать? Видно мы заслужили, что Господь послал на нас злого врага! Но да помилует нас Господь. Возложим печаль нашу на Господа, и Господь*

¹⁵ Это можно объяснить тем, что в Катайском вплоть до 1906 г. работал склад свечного завода, где священники, служившие далеко от епархиального центра, могли приобретать все нужное для совершения службы.

утешит сердце наше. Недаром же воины ваши послали вам икону Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Царица Небесная придет и вместе с угодниками Божиими прав. Симеоном и Алексием Божиим человеком умолит Господа и пошлет Он вам милость Свою: ушедшие возвратятся к вам. Храм ваш Крестовоздвиженский. Каждому дается от Бога свой крест и с молитвой надо нести его. Возложите печаль свою на Господа, предайте себя в волю Божию, и да укрепит Господь терпение ваше»¹⁶. Благословив народ, владыка проследовал в Богоявленскую церковь села Катайского.

В другой раз владыка Серафим был в Катайском 7 ноября 1916 г., после чего проследовал в село Ушаковское. Отец Алексей сопровождал владыку в соседний приход, там состоялось всеобщее бдение, а на следующий день освящение храма, праздничная Литургия, панихида и молебен Бесплотным Сидам. За богослужением пел хор Колчеданского женского монастыря; слово по запричастном стихе произносил священник Алексей Введенский.

Одну из своих главных церковных наград, как бы подытоживших полезную деятельность священника на всех поприщах духовно-просветительского служения, иерей Алексей получил уже после событий февральской революции, в период существования Временного правительства. Это был наградной наперсный крест, выдаваемый от Святейшего Синода. Награду эту, по всей видимости, вручал временно исполнявший обязанности управляющего епархией Челябинский Преосвященный Серафим (Александров).

Судьба семьи Введенских

Семья Введенских отличалась высокой культурой, об этом могут свидетельствовать дарственные открытки и переписка с детьми, сохранившиеся до наших дней. Примером высоких благородных христианских отношений может служить переписка дочери иерея Алексия Юлии с ее возлюбленным — Александром, которая охватывает период с 1913 по 1916 гг.¹⁷ Юлия обучалась в Екатеринбургской женской гимназии с 1905 по 1914 гг., где и познакомилась с молодым человеком. После окончания учебы она некоторое время работала учительницей в Катайске. К сожалению, свадьбе их не суждено было состояться, поскольку в 1918 г. Юлия, ставшая свидетельницей гибели отца, скончалась от болезни, вызванной нервным потрясением.

¹⁶ Поездка Его Преосвященства по обозрению церквей епархии с 6 по 10 ноября 1914 года. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 47. С. 1048–1049.

¹⁷ Фонд Елены Николаевны Безруковой [Архив ЕПДС. Фотокопии].

По какой-то причине Введенские дали своим детям не церковное, а светское образование. Если Юлия окончила гимназию, то Григорий Введенский получил техническое образование, окончив Екатеринбургское реальное училище. Во время обучения детей матушка Лидия часто ездила навещать их. Сохранились фотографии Лидии Евгеньевны с детьми, сделанные в Екатеринбурге в 1910 и 1913 гг. и фотографии на природе. Одна из них была сделана 26.10.1914 г. в г. Серноводске Самарской губернии, у главного источника Сергиевских минеральных вод. На ней стоят Елена Евгеньевна, Юлия, Григорий и, по-видимому, их друзья — молодой человек и девушка. Второе фото сделано на природе, в березовой роще, во время пикника, без даты и подписи. На фотографии можно определенно узнать Юлию и Елену Евгеньевну, предположительно там же присутствует Григорий в компании молодых людей, один из которых вместе с девушкой был запечатлен и в Серноводске. Судя по фуражке на голове одного из юношей, это выпускники реального училища; возможно, среди них находился и возлюбленный Юлии, Александр.

Обучаясь в Екатеринбурге, дети переписывались с родителями, по отрывочным письмам можно проследить некоторые факты из жизни семьи. Дети поздравляли родителей с именинами, посылая им открытки. Сохранилось поздравительное письмо Григория и Юлии, написанное из Екатеринбурга накануне памяти преподобного Алексия, человека Божия. Родители также постоянно помнили о детях. Сохранилось письмо, написанное священником Алексием своей дочери в октябре 1905 г., в самый первый год ее обучения, где он просит дочь писать им чаще, заботится о посылке теплых вещей, шали и шубы, которую сшили для нее в Катайском. Во время учебы Григорий учился рисовать, перерисовывая открытки. Интересен случай, описанный в одном из писем, где Григорий просит послать ему открытку с древнерусским сюжетом, по-видимому, любимым им (что, кстати, говорит о привитой в семье любви к отечественной истории и культуре), а мама говорит, что если он хочет рисовать, то лучше выбирать сюжеты с природой.

Из содержания сохранившейся переписки можно установить круг общения Введенских и некоторые детали жизни семьи. Так как в семейном архиве сохранились только открытки, то в большинстве случаев это поздравления с днем ангела. К 23 марта (дню памяти мученицы Лидии) поздравления Лидии Евгеньевны Введенской направляла знакомая, подписывавшаяся инициалами «Е. В. Б.»; отца Алексия поздравляла семья Шитовых.

Юлию Алексеевну М-ле (мадемуазель) Введенскую в 1917 и 1918 гг. поздравляли с Пасхой из Сабика, с Рождеством Христовым — из Талицкого завода Мария (Каменская?), дети (Нелинька, Игорь, Сережа, Колюша, Ирочка) и их родители.

Письма Григорию от Юлии и мамы свидетельствуют о том, что дети владели французским языком: Юлия написала брату

Сын о. Алексия
Григорий
Алексеевич
Введенский

в открытке стихи на французском. Из писем Юлии от подруги (или двоюродной сестры Елизаветы) и от ее друга Александра видно, что Александр знал отца Алексия, в 1913 г. он давал читать священнику книгу юриста и мыслителя А. Ф. Кони.

И в семье Введенских, и в семье Юшковых молодые люди служили в армии, дядя священномученика Алексия и его тесть защищали Родину, поэтому не кажется странным, что когда началась мировая война, единственный сын иерея Алексия ушел на фронт. На войне он попал в плен, обо всем этом не могли не знать его родители, и их горячие молитвы спасли сына. Он не только не пострадал на чужбине, но и уберегся от последствий революционных событий в России и братоубийственной Гражданской войны.

После мира, заключенного с Германией, был произведен обмен пленными, и Григорий отправился в Россию пешком. По другим сведениям, он бежал из плена, о событиях в России и о смерти отца и сестры ничего не знал, долго скитался по Европе и остановился на жительство в Чехословакии. Потом связь с семьей наладилась, Григорий смог встать на ноги, преподавал музыку, так как от родителей перенял их музыкальный талант. Впоследствии женился на девушке из очень обеспеченной семьи и в 1922 г. забрал Лидию Евгеньевну к себе. Он очень любил свою мать, как и мать беззаветно любила своего единственного сына. В Праге у Григория родилась дочь Людмила, которая жива и сейчас. Григорий Алексеевич прожил долгую жизнь, работал инженером-строителем, его трудами в Чехословакии построены многие мосты, дороги и другие технические сооружения. За полезную деятельность Г. А. Введенскому было присвоено звание почетного гражданина. В 80 лет он еще продолжал работать и не уходил на пенсию, был настолько крепок здоровьем, что в этом возрасте еще спускался для руководства работами в глубинные шахты.

В 1970-е гг. Григорий, приехав в очередной раз к родственникам в Екатеринбург, тайно от властей, так как заграничным гостям не разрешалось ездить по России, посетил родной Катайск. Побывал и у своего дома, отобранного у семьи Введенских Советской властью, и у разрушенного храма, в котором служил его отец.

Приложение

Ведомость о церкви Свято-Троицкой, села Карасе-Истокского, Екатеринбургского уезда за 1895 год

«...Сиротствующие.

Умершего сей церкви Священника Константина Введенского — жена Ольга Матвеевна 60 лет, пособия ни откуда не получает, живет в своем флигеле, а дом под квартирой священника с платою по 6 рублей в месяц, сын состоит священником в селе Багарякском, Екатеринбургского уезда

Имеет белый деревянный дом, с таковым же пристроем, крытый тесом. Имеет деревянный дом, без всякого пристрою, на церковной земле.

Диакону Кочневу сватья по дочери. Поведения очень скромного»¹⁸.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии

«Катайско-Троицкое село расположено смежно с с. Катайским по левому берегу р. Исети и по речке Катайке, впадающей в Исеть с северной стороны; оно отстоит от Екатеринбурга в 135 верстах и от Камышлова в 75 верстах. Жители с. Катайско-Троицкого до 1882 г. принадлежали к обществу крестьян с. Катайского, а с 1902 г. образовали самостоятельное сельское общество. Приход с. Катайско-Троицкого тоже выделился из прихода Богоявленской церкви села Катайского. Около 1700 г. жители Катайки с другими приисетскими деревнями построили вблизи Катайского острога с западной стороны деревянную церковь во имя Святыя Троицы и образовали самостоятельный приход. В настоящее время в состав Катайско-Троицкого прихода входит, кроме села, дер. Савина, расположенная по р. Исети в 3 верстах от церкви. Прихожан числится в приходе м. п. 1384 и ж. п. 1382 души. Все прихожане русские, православные, по сословию — крестьяне. Главное занятие их — хлебопашество, но оно приносит мало выгоды по причине вздорожания арендной платы. Побочные занятия — выделка самана (необожженный кирпич из белой глины) и отвоз хлеба с Катайского хлебного рынка на мельницы по р. Исети и на ст. Островскую. Настоящая каменная, трехпрестольная, двухэтажная церковь в с. Катайско-Троицком, уже вторая. Она была заложена в 1796 году, а в 1805 г. 21

¹⁸ К्लीровая ведомость Свято-Троицкой церкви, Карасе-Истокского села Екатеринбургского уезда, 1895 года // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 84. Л. 98 об. — 99.

августа был освящен престол в нижнем храме церкви в честь Честного и Животворящего Креста Господня. 22 мая 1822 г. в верхнем этаже церкви был освящен главный престол во имя Св. Троицы. 20 Мая 1884 г. был заложен придел с северной стороны церкви — во имя Св. Алексия, человека Божия. — Смежно с церковной оградой, на юго-восточном углу ее стоит каменная часовня, построенная на месте прежней деревянной Свято-Троицкой церкви. Причта при Катайской Троицкой церкви по штату полагается: 1 священник, 1 диакон, 1 псаломщик, проживающие в церковных домах. На средства Троицкой церкви, совместно с Катайской Богоявленской церковью, содержится женская церковно-приходская школа, открытая в 1901 году»¹⁹.

**Дневник путешествия Его Преосвященства,
Преосвященнейшего Митрофана,
епископа Екатеринбургского и Ирбитского,
по обозрению церквей епархии с 10 по 17 августа 1910 г.**

«К 9 часам утра Его Преосвященство прибыл в село Катайское и проследовал в Богоявленскую церковь. Церковь эта каменная, построена в 1782 году. В начале текущего столетия, 1904 и 1905 гг., к ней пристроены два придела — южный во имя Всемилостивого Спаса и северный — во имя Тихвинской Божией Матери. В настоящее время храм содержится в порядке, вполне благоустроен. Прихожан числится в нем 1383 души мужского пола и 1146 души женского пола. Все они православного вероисповедания; долг исповеди и причастия исполняют, хотя и не все с одинаковым усердием. В текущем г. по отлучке и по опущению не было у исповеди 298 м. п. и 154 ж. п. При церкви существует церковно-приходское попечительство, которое, впрочем, пока не проявляет особенной деятельности. Новый председатель Попечительства г. Дураков проектирует предпринять некоторые меры к оживлению попечительства, и дай Бог, чтобы его предположения поскорее встали на реальную почву.

Как селение, Катайское представляет собою значительный торговый пункт, с многочисленными лавками и магазинами, со значительным числом каменных хороших домов, и напоминает уездный город. Есть в нем почтовое отделение, городское училище, министерское училище и даже приют для малолетних детей.

Как и всякий торговый пункт, село Катайское служит притягательною силою для многих стремящихся к наживе, а потому в нем, кроме коренного населения, есть немало и пришлых людей. Но этот пришлый элемент в церковно-общественной жизни села не играет никакой роли. Есть между пришлыми и раскольники

(12 человек м. п. и 5 ж. п.), но и они ничем не выделяются из среды православных, даже принимают у себя по праздникам, со св. крестом, причт местной церкви.

Настоятель храма свящ. Киселев встретил Владыку почувствованною речью, после чего тотчас же началось служение Литургии, за которою был рукоположен в диакона псаломщик Свято-Троицкой церкви Екатеринбургского уезда Иоанн Иванов. По заамвонной молитве Владыкою сказано поучение на тему Евангельского чтения: *Аще не обратитесь и будете яко дети* (Мф. 18, 3).

— Цель человеческой жизни, — говорил Владыка, — состоит в том, чтобы достигать Царствие Небесное. Но иному может показаться странным, как это можно взрослому человеку сделаться дитятей? Это нужно понимать, прежде всего, так, чтобы мы считали себя детьми по отношению к Богу, т. е. такими детьми, у которых есть Отец Небесный. Это не значит, что взрослым нужно обратиться в состояние детей, а значит, что нам необходимо иметь сознание, что у каждого из нас есть один Отец Небесный, а следовательно, все мы — братья и должны любить друг друга. Как в добром семействе все соединены узами любви, так и здесь все мы должны представлять одну семью — Церковь, все должны представлять едино по вере, все должны иметь одно желание, у всех должно быть одно стремление — достичь Царства Небесного, как дома отеческого. Все вы знаете, как дети глубоко чувствуют привязанность к дому. Постарайтесь и вы так же любить дом Отца Небесного. Дети любят своих родителей, на них надеются, им верят. Уподобляйтесь им в своих отношениях к Отцу Небесному. Имейте крепкую веру, непоколебимую надежду и беззаветную любовь к Богу Отцу, который все может сделать для вас. Какая радость, что у нас есть любящий Отец Небесный, Который желает всем вам спасения, Который, если кого и наказует когда, то для его же спасения!

Дети отличаются беззаботностью. Беззаботность во взрослом, вы скажете, недостаток. Но и излишняя забота о земном тоже недостаток. Иной земными заботами мучит себя день и ночь, забывая о главном: о спасении душевном. Отдаться всей душой заботам о земном благополучии было бы несчастьем для человека. Нельзя быть беззаботным в деле спасения, но не мучить себя излишними заботами по отношению к земным заботам и можно и должно. Есть и еще одна хорошая черта в детском возрасте: незлобие. Дети скоро забывают свой гнев. Вот и нам надо наблюдать за собой, чтобы злоба не овладела нашим сердцем, наипаче всего не нужно быть мстительными. «Гневайтесь и не согрешайте». Да не зайдет солнце во гневе вашем... Скоро дети забывают свои печали. Так и нам надо делать, и никогда не нужно унывать. Это грех. Мы должны всегда стараться поддерживать в себе бодрое настроение.

¹⁹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 446–447.

Свое поучение владыка закончил наставлением слушателям читать слово Божие, которое укажет им путь к Царству Небесному.

По окончании служения владыка посетил Троицкую церковь села Катайского, где также был встречен многочисленною толпою прихожан, и, пройдя в верхний храм, посвященный Святой Троице, говорил продолжительную речь, объясняя слушателям историю спасения рода человеческого Богом Отцом через Сына при содействии Духа Святого. По окончании речи, преподав каждому из присутствующих свое благословение, Архипастырь отбыл в квартиру настоятеля Троицкой церкви священника А. Введенского, где кушал чай, после чего посетил местного земского начальника, председателя Богоявленского церковно-приходского Попечительства г. Дуракова и приют для детей. Питомцы приюта встретили Владыку пением под управлением г. Карбатова «Достойно есть». Обозрев приют, и найдя его в отличном порядке, владыка благословил детей и отбыл в квартиру настоятеля Богоявленской церкви свящ. А. Киселева, посетив по пути г. Карбатова. В квартире о. Киселева Владыке и его спутникам был предложен обед. В три часа пополудни Его Преосвященство, в сопровождении г. Шадринского уездного исправника и благочинного 3 округа Шадринского уезда священника Василия Плотникова, отбыл в село Верхне-Ярское»²⁰.

В начале 1913 г. правящий архиерей снова приезжал в Катайское село, но, посетив только Пророко-Ильинский храм, проехал в село Ушаково, не останавливаясь в Катайско-Троицком, и Богоявленском приходах. Вот как описывает его проезд современник: «Готовясь к встрече Архипастыря, жители той улицы, где ожидался проезд Архипастыря, поставили у своих домов накрытые скатертями столики и положили на них хлеб-соль. По ту и по другую сторону дороги, около окон домов, стояли эти столики, окруженные высыпавшимися на улицу домочадцами, в ожидании Архипастырского благословения. Когда же затем проезжающий владыка осенял благословением эти столики, то все стоящие около них низко (многие и земно) кланялись; потом спешно заносили столы в свои избы и устремлялись вслед за Владыкою к церкви, где, чернея издали, стояла громадная толпа. Тут были не одни прихожане. Многие явились из-за реки из Катайского села, чтобы видеть проезжающего святителя и получить от него благословение. В числе встречающих находились местные власти во главе с земским начальником»²¹.

²⁰ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 40. С. 886–889.

²¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 4. С. 105.

Описание церковного состояния 5-го благочиния Камышловского уезда за 1913 год

«В отношении богослужения духовенство исправно. Богослужение неопустительно отправляется во все воскресные и праздничные дни, а в прочие по просьбам своих прихожан. Священниками на богослужениях произносятся слова и поучения из творений святых отцов, архипастырей и пастырей Церкви, изданных в печати, а также и своего составления. Ведутся внебогослужебные чтения и беседы в иных церквях между утреней и обедней, в других — после вечере в воскресные дни. Число посетителей на этих беседах и чтениях бывает неодинаковое: от 10 до 200 человек, по преимуществу женского пола. Беседы сопровождаются общим пением под руководством младших членов клира.

Материальное обеспечение духовенства вполне достаточное.

Население округа православное, за исключением 18 временно проживающих в катайском Богоявленском приходе раскольников, к храмам Божиим проявляет усердие, долг Исповеди и св. Причастия исполняет, познание истин веры, заповедей и молитв у большинства слабо и недостаточно. Впрочем, в этом отношении за последние годы, с развитием грамотности, заметно некоторое улучшение, ибо теперь дети часто учат родителей своих молитвам и начальным истинам веры.

Отношение паствы к духовенству благоприятное.

Церковно-приходские попечительства существуют во всех приходах округа; характер деятельности их обуславливается Высочайше утвержденным положением о сих попечительствах. Особенно выдающихся по своей деятельности попечеств нет, но каждое по мере своих сил и средств приносит пользу.

Благотворительность в приходе не развита.

В округе 25 низших учебных заведений; из них одно 4-классное городское училище, одно министерское одноклассное, 17 земских народных училищ и 6 церковно-приходских школ. Средства к существованию последних школ поступают из сумм Св. Синода, церковей, попечеств и уездного отделения. Состояние церковно-приходских школ и их материальное обеспечение может быть названо только удовлетворительным и оставляет желать лучшего. Таково в общих чертах, по словам рапорта о. благочинного, состояние 5 округа Камышловского уезда»²².

²² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 4. С. 101–103.

Переписка семьи Введенских²³

Открытое письмо. 6 октября 1905 г.
Екатеринбургская женская гимназия
Ученице 1 класса Юлии Алексеевне Введенской.
Милая Юлия!

Напиши нам о том, получила ли ты теплую шаль и кто ее получил. Шубу тебе сшили, но не знаем, как ее переслать, а тебе, наверно, шуба нужна. Пиши нам чаще. Мы здоровы. Твой папа²⁴.

Поздравительные письма членам семьи Введенских

Открытое письмо. г. Екатеринбург 15. 3. 10.
с. Катайское Пермской губ.
Священнику Алексею Введенскому.
Дорогой папа!

Поздравляем тебя с Ангелом и желаем всего наилучшего. Маму и бабушку с дорогим именинником. Г. и Ю. Введенские 1910 г. 17 марта.

Почтовая карточка.
Многоуважаемый о. Алексей!
Поздравляем Вас с Днем Ангела!
С пожеланием всего наилучшего!!!
Шитовы.

Открытое письмо. Катайское ... 24 мар. 1910
с. Катайское
Е. В. Б. Лидии Евгеньевне (Госпоже) Введенской.
Дорогая Лидия Евгеньевна
Поздравляю вас с днем Ангела, желаю от души всего наилучшего, обнимаю вас.

Сабик. 8.04. 1911
С. Катайское Камышловского уезда.
Юлии Алексеевне М-ле Введенской.

На открытке нарисован мальчик с книгой и написано: «грамоте учиться всегда пригодится». Открытка оборвана; по всей вероятности, она содержала поздравление с Пасхой (которая в 1911 г. приходилась на 10 апреля). Почерк, некоторые фрагменты которого сохранились на открытке, мелкий. На подписи — четкий и правильный.

Открытое письмо Талицкий зав. 25.12.17.
Села Катайского Пермской губернии Юлье Алексеевне м-ле Введенской
(все буквы в письме зачеркнуты другими чернилами. — Прим. авт.)

Поздравляем вас с праздником Рождества Христова и желаем Вам всех благо(стей?). Мария

Открытое письмо. (Талицкий завод 04. 05. 18)
Село Катайское Пермской губ. Кам. уезда. Юлии Алексеевне М-ле Введенской.
Дорогую Юлию Алексеевну!
Поздравляем с праздником св. Пасхи я, папа, мама, Колюша, Сережа и Ирочка. Желаем Вам весело провести Пасху.
Нелинька,
Игорь, Сережа, Колюша.

Письма Лидии Евгеньевны Введенской сыну Григорию

Открытое письмо
Дорогой Гриша!
К сожалению, не пришлось исполнить твоей просьбы — послать открытку в древнерусском стиле, так как подходящей не нашла. Посылаю из русской жизни. Если тебе нужны подобные открытки для рисования, то посоветую остановиться на открытках, изображающих природу.

94. Как, например данная открытка, нравится ли она тебе? Прошу не забыть привезти ее домой на Рождество. А когда ты приедешь домой? Я, наверное, числа 17 или 18 декабря. Ужасно хочется уехать из Питера. Здесь все еще нет снега, идет дождь, и в 2 часа дня приходится зажигать электричество. Солнца теперь как будто не существует. Показывается оно слишком редко, а люди так любят солнце.

Дорогой Гриша!
Шлю тебе привет и поздравление из Камыш[лова]. Будь здоров, и все будет хорошо. Мы с Юлей, если не осложнится дело, приедем в мае домой, т. к. в данное время мы чувствуем себя хорошо. Будем здоровы, справим именины, когда будем все вместе.
Т. Мама.

²³ Из личного архива Елены Николаевны Безруковой [архив ЕПДС. Фотокопии].

²⁴ Единственное сохранившееся письмо, написанное рукой священномученика Алексея Введенского.

*Deriere les moritagnes,
Deriere les forets,
Habitous eloigne,
Nous te souvenous,
Felicitous et
Envogons les
(du-неразб.)irs.*

Julie.

1914 г. 18 апр.

p.s.

Фурия (кот. в Казани)

Шлет тебе привет.

Письмо, адресованное Юлии Введенской в Екатеринбург из Катайск, от подруги Елизаветы

Г. Екатеринбург. Богоявленская ул. Д. Пыляковой. 17. 5. 12.
(Катайск 16 мая 1912).

Для Введенской Юлии Алексеевны.

Прочтешь, сотри.

Поздравляю тебя, дорогая Юля, с днем ангела, желаю тебе того же, что и ты желаешь. Была как-то у ваших в саду, одна роскошь, кругом зеленые деревья, клумбы, особ. (...дкорь — неразборчиво) очень красиво. Не оч. (?) прошу тебя писать знаю, что нет времени, иногда справл. о тебе о твоих экзаменах.

Любящ. т. т. Елизавета.

Письма, адресованные к Лидии Евгеньевне из Екатеринбурга (Предположительно эти письма написаны младшей сестрой Лидии — Таисией Юшковой, проживавшей в Екатеринбурге по адресу: Богоявленская улица (ныне ул. Володарского), дом Пыляковой, и принявшей на время обучения в Екатеринбурге с 1905 по 1914 гг. племянницу — гимназистку Юлию Введенскую)

Открытое письмо.

Со днем ангела дорогая Лидя!

Поздравляю тебя и желаю тебе здоровья и здоровья, а остальное все «приложится»

Пишу «немножечко» п. ч. (потому что — Прим. сост.) на открытке.

Папе по-прежнему; от Крони²⁵ после телеграммы из (Талина) ничего не получили, не знаем где он и здоров ли.

Пиши нам. Л. Т. Т. Юшкова.

22.3.1905.

Милая Мама поздравляю тебя с ангелом и желаю тебе здоровья и всего хорошего.

Ю. Введенская.

С ангелом!

Открытое письмо.

Воистину Воскресе, Лидя!

Юляшка доехала благополучно. Мы все еще живем без стряпки, если бы она была, то я бы непременно приехала с Гаврилой. Две девки обещались прийти на днях и ни одна не пришла. Что же ты вздумала хворать? Непременно приезжай, немножечко тебя вылечит Е. А. Как мне хочется уехать... Везде на лошадах, и отдых от многого ... Меня очень зовут в Н. Тагил Кузнецкая²⁶ и Белогородские, у Павла Ив. приехала сестра.

Прощай и приезжай.

Письма, адресованные Юлии Введенской, написанные ее другом Александром в период с 1913 по 1916 гг.

На другой день после вашего ответа был у Семена Андреевича, а потом он был у нас, и мы долго беседовали с ним — говорили о войне и вспоминали прошлое. С. А. просит меня на всякий случай написать вам то, что он уже писал вам — телеграфировать ему, что (... — неразб.)

А потом когда-нибудь м. б. (может быть) приеду и я в К...

Ну, Юля еще раз благодарю Вас за все хорошее, что пришлось пережить мне 11 и 12 марта и шлю Вам от всей души пожелания здоровья и всего самого лучшего.

А-ндр.

p.s.

Прилагаю вырезку из газеты с карт. из К-го и открытку «Милосердие» пробовал рисовать Ком...р. (... — неразб) передать ее на своем рисунке, так как почтой.

Москва 12. 4. 13

С. Катайское Перм. губ. Камышловск. у. 20.4.13.

Введенской Юлии Алексеевне.

Юля! Если можно, пожалуйста, привези в Екатеринбург мою книгу Кони (Копи?).

Книга эта у о. Алексия.

(подпись)

p.s.

В Москве погода очень хорошая: жарко почти как летом,

²⁵ Кронид Евгеньевич Юшков – родной брат матушки Лидии Введенской.

²⁶ Кузнецкий Петр Васильевич — врач в Нижнем Тагиле, коллежский советник, член уездной земской управы; Кузнецкий Дмитрий Петрович — врач в Нижнем Тагиле, член уездной земской управы. [Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1902 г.]

деревья покрылись зеленью, на одном из бульваров видели даже цветы. А в Катайском навер. много еще снега?

Александр.

Милая, родная моя
Юличка!

Как можно не писать так долго, когда я так много пишу тебе и когда я живу только твоими письмами?!.. Сегодня надеялся получить письмо, но письма опять не было. Чувствую себя очень плохо. Буду ждать завтра, и если не получу, уеду отсюда, чтобы скорее телеграммой спросить тебя, почему нет писем. Еще раз умоляю писать мне и писать чаще. Крепко целую. Твой Александр.

-1- Екатеринбург 2 дек. 1913 г.

Милая, родная моя
Юличка!

Получил 25 ноября в Екатер. Твою телеграмму, которой ты сообщала, что письма мне посланы... Я был очень рад...

Ехал в Катайск с уверенностью, что из посланных писем хотя одно получу тотчас же по приезде... Но письма не оказалось. Ждал неделю и не получил ничего в течение этого времени, в субботу, 30 ноября отправился в Каменский завод, чтобы телеграфировать.

1) Поздравляю тебя, милая Юличка, с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом — сердечно желаю провести праздник и Новый год вполне здоровой и счастливой.

В этот новый год ты кончишь гимназию, Юличка... для тебя должна наступить новая жизнь... дай Бог.

-5 (3?) - ...- она на всю жизнь оставила след на моей душе!... Я удивляюсь теперь как я не сошел с ума в эту кошмарную ночь... Но об этом будет... Зачем тратить нервы, зачем и тебя разстроить, когда теперь получил от тебя письмо и чувствую себя значительно лучше... Спасибо за письмо, моя голубочка

... Теперь буду с большим нетерпением ждать новостей и дня твоего приезда в Екатеринбург.

Нюра на рождество домой ехать не хочет, так как у нее впереди много экзаменов и, следовательно, много работы. Очень жаль. След-...

... при каких условиях?...

Еще раз спасибо за письмо... Жду писем

Целую и крепко жму твою ручку

Твой Александр.

p.s. Выражать сочувствия жертвам союзников в (...-неразб.), по-моему следует, даже необходимо.

Александр.

В особенности скверно себя чувствую по приезде о. Алексия из Камышлова в Катайское. То, что я узнал не лично от него, а через Раису, меня ужасно поразило и мне стало так тяжело, что я не мог выдержать и заплакал в присутствии Р. Ю. ...

Прости меня за это, Юличка, но я не в силах был сдержать себя. Я узнал от нее, что положение твое было очень скверное, и что ты...

...Слишком тяжелый нравственный удар был нанесен по мне...

Юличка, милая, родная моя, если бы ты знала, как я беспокоился и беспокоюсь

4) Как тебе известно, Юличка, только я вышел (на станции Б-ч) из вагона, поезд тронулся и мне не пришлось еще раз увидеть тебя, как я хотел суметь раньше... оказывается я был еще в вагоне, когда был третий звонок, и благодаря только слепой случайности я не уехал в Камышлов...

Пиши мне, милая... Больше пиши!..

...мне кажется, Юличка, если мама твоя знает наши отношения, то вероятно (мо...- неразб.) писать тебе настоящие письма. Буду ждать от тебя письма с большим нетерпением.

В Катайском буду во вторник 18 февраля...

Ну будь здорова, родная моя Юличка

Твой Александр.

10 апр. 1916 г. ночь

Наконец я свободен и могу ответить на ваше письмо, которое получил к большому удовольствию сегодня, в первый день Пасхи. Ждал его со все возрастающим нетерпением,

(в особенности последний день) и волновался за вас, Юля — думал, что вы не совсем здоровы и по случаю болезни долго не пишите мне, а теперь я успокоился и чувствую себя хорошо...

Как бы было желательно, если бы я чувствовал себя так и в будущем...

Да, я рад, очень был рад, когда получил от вас последнее письмо. Но должен сказать вам, что самочувствие мое было бы еще лучше, если бы написали мне не только о своем самочувствии, но и о здоровье, и если бы не чувствовали себя иногда скверно...

Я начал свое письмо словами: «Наконец я свободен»... да, Юля целый день и вечер сегодня у меня был занят... С 12 час. до 1 час дня был в канцелярии, а с 1 час до 7 час вечера был на репетиции града Камышлова, сначала в качестве зрителя, а потом был приглашен сценаристом. Таким образом и завтра, в день спектакля, придется принять участие. Ставят какую-то ерунду: «Первая лира» — Величко и «Вошебные звуки» неизвестного мне автора.

Содер. повести «вол. зв.» — лунная ночь соловьиная музыка. Он и она говорят под музыку.

Пишите о вашем здоровье.

В переписку не вошли два письма, написанные на иностранном языке:

1-е письмо датировано 1926 годом.

2-е отправлено из Стокгольма. — Не датировано, по всей видимости, письма отправлены Григорием Введенским своей матери.

Список источников и литературы

Архивы

Клировые ведомости Свято-Троицкой церкви, Карасе Истокского села, Екатеринбургского уезда 1895 г. // ГАСО. Ф.6 Оп. 4 Д. 84 Л.98 об.–99;

Клировые ведомости Всехсвятской церкви, Закамышловского села за 1900 г. // ГАСО Ф. 252. Оп. 1. Д. 91. Л. 44 об.–47 об.

Список учителей Катайского высшего начального училища. Начало 20-го века // ГАСО. Ф. 199. Оп.1. Д. 43 Л. 1-3.

Журналы ЕДК за вторую половину 1909 г. // ГАСО. Ф. 6 Оп. 4 Д. 250 Л. 9.

Государственный архив Пермского края: Списки учеников Пермской духовной семинарии за 1883 г. // ГАПК. Ф. 63 Оп. 1 Д. 56 Л. 3–3 об.

Клировые ведомости Свято-Троицкой церкви, Катайско-Троицкого села, Камышловского уезда за 1875–1899 гг. // МУК «Катайский районный краеведческий музей».

Метрическая книга Знаменской церкви села Щилкинского, Камышловского уезда за 1893 г. // ГАСО. Ф. 6 Оп. 5 Д. 105. Л. 28 об.–29.

Метрическая книга Троицкой церкви села Истокского, Екатеринбургского уезда за 1893–1895 гг. // ГАСО. Ф. 6 Оп. 8 Д. 121. Л. 224 об.–225.

Метрические книги Свято-Троицкой церкви Катайского села // Архив Екатеринбургской духовной семинарии.

— за 1897 г.: Ф. 2 Оп. 1 Д. 164 Л. 27 об.–28; 78 об.–79;

— за 1898 г.: Ф. 2 Оп. 1 Д. 166. Л. 20 об.–21; 30 об. — 31; 33 об.–34; 60 об.–61;

— за 1899 г.: Ф. 2 Оп. 1 Д. 167. Л. 12 об.–13; 18 об.–19; 21 об.–22; 59 об.–60; 62 об.–63.

— за 1900 г.: Ф. 2 Оп. 1 Д. 169. Л. 9 об.–10; 13 об.–14; 12 об.–24; 32 об.–33; 58 об.–59.

— за 1902 год: Ф. 2 Оп. 1 Д. 173. Л. 5 об.–6; 7 об.–8; 16 об.–17; 21 об.–22; 28 об.–29; 36 об.–38; 65 об.–67; 85 об.–86; 87 об.–88; 90 об.–92.

— за 1903 год: Ф. 2 Оп. 1 Д. 174. Л. 24 об.–25; 30 об.–31; 34 об.–35.

— за 1905 год: Ф. 2 Оп.1 Д.175а. Л. 18 об.–19. 82 об.–84 об.

— за 1906 год: Ф. 2 Оп. 1 Д. 175б. Л. 8 об.–9;

— за 1908 год: Ф. 2 Оп. 1 Д. 176. Л. 5 об.–6, 24 об.–25, 36 об.–37.

— за 1909 год: Ф. 2 Оп. 1 Д. 177. Л. 18 об.–19, 29 об.–30, 36 об.–37, 82 об.–88;

— за 1910 год: Ф. 2 Оп. 1 Д. 178. Л. 5 об.–6, 9 об.–10, 23 об.–24, 26 об.–29, 44.

Клировые ведомости 1 и 3 благочиннических округов Екатеринбургского уезда за 1879 г. Ф. 2 Оп. 1 Д. 185. Л. 95, 177 об., 246 об., 185 об.–186, 220 об–221.

Воспоминания

Елена Николаевна Безрукова, г. Екатеринбург, Внучатая племянница священномученика Алексия.

Литература

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. Сост. прот. Николай Кибардин. Екатеринбург: тип. Ф. К. Хомутова, 1900. С. 145.

Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1902 г. под ред. Р. Попова. Изд. Пермского губернского статистического комитета. Пермь, 1902: типо-литогр. Е. И. Заозерского. С. 99.

Адрес-календарь Пермской епархии: Особое приложение к «Пермским епархиальным ведомостям». Пермь: тип. Поповой, 1870. С. 69

Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. сост. А. Е. Оглобин. Пермь: тип. и литогр. Заозерского, 1877. С. 138.

Евсеев А. В. Матвиенко А. Ф. Отчий край. Кн. 2. Екатеринбург, 2007. С. 14.

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1886. № 1–2. С. 27–28; № 20–21. С. 427; № 31. С. 693;

1887. № 27. С. 633;

1888. № 27. С. 626;

1889. № 28. С. 644;

1890. № 27. С. 630;

1891. № 27. С. 588;

1892. № 31. С. 796;

1893. № 29–30. С. 678; № 41. С. 991; № 51–52. С. 1304–1305;

1894. № 1–2. С. 21; С. 26;

1895. № 10. С. 254; № 11. С. 308–312; № 32. С. 832;

1896. № 5–6. С. 120–121;

1897. № 8. С. 248; № 15. С. 421; № 24. С. 543;

1898. № 11. С. 282;

1899. № 8. С. 156; № 18. С. 448; С. 491–493; № 20. С. 492–493;

1900. № 22. С. 543;

1901. № 19. С. 406;

1902. № 7. С. 150; № 12. С. 527; № 13. С. 536–537;

1903. № 22. С. 741; С. 746;

1904. № 16. С. 307;

1906. № 1. С. 4;

1907. Особ. прил. № 5. С. 15; № 10. С. 102;

1908. Особ. прил. № 18. С. 14;

1909. № 35. С. 628; № 30. С. 491;

1910. № 20. С. 253; № 40. С. 610; № 40. С. 888–889;

1911. Особ. прил. № 10. С. 5; № 38. С. 383;

1913. № 4. С. 101–106;

1914. № 47. С. 1049;

1916. № 47. С. 413–415;

Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 119–123.

Известия Екатеринбургской церкви. 1918. № 16. С. 306–307.

Наши святые. Екатеринбургская епархия: Издание епархиальной Комиссии по канонизации святых и церковноисторического кабинета Ново-Тихвинского женского монастыря. Вып. 1. Екатеринбург: Ново-Тихвинский женский монастырь, 2006. С. 64–65.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Сост. Н. Д. Топорков. Пермь, 1882: тип. Губ. Земск. Управы. С. .

Пермский Епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Сост. Н. Д. Топорков. Пермь: Тип. Губ. зем. управы, 1884. С.

Пермские Епархиальные ведомости, 1888. № 14. С. 232;

Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. Екатеринбург. Изд. братства прав. Симеона Верхотурского, 1902. С. 446–447.

Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной Семинарии. Пермь: Тип. наследников Каменского. 1900. С. 92–93.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902 г. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902. С. 95.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903 г. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902 г. С. 155.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1904 г. С. 201.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 г. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1905. С. 12; С. 237.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1906 г. Екатеринбург, 1905. С. 191.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург: тип. А. М. Жукова, 1909. С. 49, 169.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург: тип. Е. Н. Ершова, 1915. С. 107.

Чумакова Э. Е. Воспитанницы. Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 10–11.

Иерей Аркадий Николаевич Гаряев

Детство

16 января 1878 г. в семье священника церкви в честь святителя Николая Чудотворца Верхне-Туринского завода Николая Алексеевича Гаряева и его супруги Марии Ивановны родился сын, в крещении названный Аркадием. До этого в семье рождались только девочки, впоследствии в семье Гаряевых было 7 детей: Мария, Анна (1873 г. р.), Елизавета (1876 г. р.), Аркадий (1878 г. р.), Ксения (1880 г. р.), Зинаида (1882 г. р.), Виктор.

Детство Аркадия прошло в Верхне-Туринском заводе, живописном северном селении, раскинувшемся на берегу реки. Любовь к малой родине найдет отражение в стихах священника и миссионера Аркадия Гаряева, ведь места, в которых проходит детство человека, несомненно, накладывают отпечаток на всю его жизнь. Приведем краткое описание родины священномученика, содержащееся в справочнике «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» за 1902 г.: *«Верхне-Туринский чугуноплавильный и литейный завод расположен на реке Туре, в 9 верстах к северу от Кушвинского завода. Местоположение заводского селения, — восточный склон Среднего Урала, — довольно возвышено и красиво; окрестности завода покрыты хвойным лесом: сосной, лиственницей, пихтой, елью и кедром... Климат довольно холодный, но благодаря горной местности, покрытой хвойным лесом, для здоровья благоприятный»*¹.

Николаевский храм Верхне-Туринского завода (фотография начала XX в.)

¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии, 1902. С. 226–231.

Красота и суровый климат Северного Урала, вероятно, с детства привлекали Аркадия, так что впоследствии в своих литературных заметках и миссионерских отчетах он нередко останавливался на изображении природы. Например, описывая свой первый приход, о. Аркадий восхищался видами Урала, поражающих своей красотой: «В ясную погоду отсюда видны во всей своей дикой красоте высокие точки северного Урала, — Денежкин Камень, Золотой, Кумба и целые гряды других»².

Другой немаловажный фактор, влияющий на формирование личности человека — среда, в которой он воспитывался и возрастал. Вероятнее всего, что первые семена веры и знания о христианстве, распространении его в крае были вложены молодому Аркадию его отцом, священником и законоучителем Николаем Гаряевым, выпускником Пермской духовной семинарии, обладавшим, по свидетельству современников, незаурядным проповедническим и пастырским талантом³.

В 1886 г. их приход посетил Преосвященный Нафанаил (Леандров). Первое, что поразило архипастыря, — это огромное собрание богомольцев на всенощном бдении, «[которое] не могло вмещаться в храме, а во множестве вынуждено было стоять около храма, и только поодиночке протесняться в храм во время полиелея, для принятия елеопомазания»⁴. Удивили владыку и ответы учеников местного училища на вопросы о церковных праздниках, об иконах и других предметах храма: «На все эти вопросы, — пишет архипастырь, — имел удовольствие слышать такие ответы, лучше каких нельзя было требовать»⁵. Все, увиденное архипастырем в Туринском храме, являлось заслугой отца будущего священномученика, священника Николая Гаряева. Владыка пишет, что «слышал об этом почтенном священнике, законоучителе, отзыв местного благочинного, как о примерно деятельном пастыре, весьма усердно и разумно ведущем для своих пасомых внебогослужебные чтения, — отзыв, тут же засвидетельствованный самими пасомыми. Такой отзыв вызвал меня на изъявление новой благодарности достойному пастырю церкви, — и я, по возвращении из церкви в его дом, не медлил паки и паки благодарить доброго пастыря»⁶. Такая активная пастырская и проповедническая деятельность отца была, несомненно, ярким примером для старшего сына. Отец Николай был пастырем большого (более 8 тыс. человек) прихода. Искреннее благочестие родителя, усердие к церкви местных жителей, несомненно, оказали влияние на формирование религиозного настроения будущего священномученика, пастыря и миссионера.

² Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ), 1909. № 31. С. 466–468.

³ Еще в 1872 г. священник Николай Гаряев за ревностные труды по катехизации и распространению грамотности среди детей был награжден набедренником.

⁴ ЕЕВ, 1886. № 7–8. С. 148.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Отец постарался дать своим детям духовное образование. Все дочери окончили епархиальное женское училище и почти все впоследствии занялись преподавательской деятельностью, оставшись работать в нем. Младший брат Аркадия Виктор впоследствии окончил Тобольскую семинарию, служил священником, активно занимался преподавательской деятельностью, за что имел множество наград. Аркадий же особенно тяготел к миссионерской деятельности.

В августе 1887 г. их семья переехала в село Горнощитское, где отец получил должности настоятеля церкви в честь Покрова Божией Матери и благочинного. В 1888 г. по достижении десятилетнего возраста Аркадий был отдан на обучение в Екатеринбургское духовное училище. Двадцатью годами ранее другой воспитанник Екатеринбургского училища, Дмитрий Мамин, также выезжал из Горнощитского в Екатеринбург на место своей учебы. Будучи уже известным писателем и вспоминая свою поездку, он в 1891 г. писал: «Горный Щит — довольно большое село, раскидавшее свои избышки по берегам мелкой речонки, в которой летом буквально было курам по колено. Около церкви расстилалась зеленой полянкой большая площадь... до [Горного Щита] от Екатеринбурга было всего 16 верст. Я до сих пор с особенным удовольствием вспоминаю эту дорогу в Горный Щит, особенно вторую ее половину, которая начинается от села со странным названием — Елисавет. Дорога идет по настоящему сибирскому чернозему, а кругом зеленеют бесконечные пашни. В хорошую погоду [оду] ничего не может быть лучше, как езда по такому проселку. Телега катится по мягкой, убитой дорожке среди живых стен ржи, овса, ячменя и пшеницы. Вдали кое-где зелеными шапками выделяются лесные островки, еще дальше синее линия далекого леса, по речкам и ручьям все заросло вербой и ольхой, — вообще хорошо, и как-то чувствуешь вот этот благодатный чернозем и какую-то особенную свободу, точно и небо здесь выше, чем в горах»⁷.

Учеба

Учился Аркадий, как значится в клировой ведомости, на содержании отца. Это означает, что жил он не в общежитии, а с несколькими другими, такими же, как он, учащимися, на съемной квартире. Учеба давалась юноше тяжело, особые проблемы были с греческим языком: на втором и третьем курсах Аркадий имел переэкзаменовки по греческому языку, в четвертом классе — по арифметике. Дважды, на предпоследнем и последнем курсах, был оставлен на второй год. Но нужно

⁷ Мамин-Сибиряк Д. Н. Отрезанный ломоть: Из далекого прошлого. Воспоминания // Мамин-Сибиряк Д. Н. Повести, Рассказы, Очерки. М.: Моск. рабочий, 1983.

Аркадий Гаряев
в молодости

отметить, что в итоге Аркадий окончил училище по первому разряду (вторым в группе по успеваемости) и, проучившись в Екатеринбургском училище вместо четырех шесть лет, в 1894 г. поступил в Пермскую духовную семинарию.

Впоследствии Аркадий обнаружил незаурядные писательские способности, став в 1910–1914 гг. одним из постоянных корреспондентов Екатеринбургских епархиальных ведомостей, публикуя там свои миссионерские дневники, статьи и множество стихов. Необходимые для литературного творчества дарования Аркадий Гаряев раскрыл и приумножил во время учебы в Екатеринбургском духовном училище и Пермской духовной семинарии. Примечательно, что два года в училище (3 и 4 курс) Аркадий обучался вместе с будущим уральским писателем-сказочником Павлом Петровичем Бажовым. Несомненно, что именно в стенах этих учебных заве-

дений учащимся были привиты любовь к русскому языку, русской литературе и самобытному народному творчеству.

Преподавателем словесности в Екатеринбургском училище с 1887 г. был Александр Михайлович Попов, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 1885 г., кандидат богословия, молодой человек, совсем недавно вышедший из столичных научных кругов⁸. Русский язык преподавал Аркадий Никифорович Черемухин, сын известной на Урале учительницы Павлы Асафовны (Иоасафовны) Черемухиной, организатора первой в Шадринском уезде женской школы⁹.

После окончания училища Аркадий Гаряев поступил в Пермскую духовную семинарию. Учеба в семинарии юноше не далась, на первом курсе он остался на переэкзаменовку по словесности, а на втором году был отчислен. Возможно предположить несколько причин ухода Аркадия из семинарии. Первая указывается в послужных списках: «уволен по болезни со второго класса в 1896 году». Другой причиной отчисления могли стать семейные обстоятельства, так как 7 сентября 1897 г. отец, священник Николай Гаряев, по болезни был почислен за штат.

⁸ В 1898 г. в № 5 Екатеринбургских епархиальных ведомостей была опубликована речь А. М. Попова, сказанная им на погребении В. А. Стефановского, преподававшего в духовном училище музыку.

⁹ Школа была открыта в г. Далматово Шадринского уезда 15 октября 1861 г., а 5 октября 2010 г. в память о первой учительнице рядом с Николаевской церковью в г. Далматово ей был установлен памятник.

Может быть, на уход из семинарии повлияло несоответствие ее уклада внутренним исканием юноши. Известно, например, что в Пермской семинарии в конце XIX — начале XX вв. широкое распространение получило увлечение революционными идеями. Сохранилась фотография 1912 г. пермских семинаристов на маевке. Бывший однокашник Аркадия и один из лучших выпускников Пермской семинарии П. П. Бажов примет впоследствии активное участие в революционном движении¹⁰. Следует отметить, что младший брат Аркадия Виктор пошел учиться не в Пермскую, а в Тобольскую семинарию. Возможно, что на выбор им учебного заведения повлияло мнение брата о Пермской семинарии.

Семья

После возвращения из семинарии Аркадий приехал в родительский дом, в Каменский завод, где семья жила с 1892 г.; его отец в это время служил вторым священником в Троицком храме, настоятелем которого был почтенный священник Василий Победоносцев. По всей видимости, именно он познакомил Аркадия с будущей невестой, своей племянницей, Агриппиной Евгеньевной Золотовой. Агриппина была ровесницей Аркадия, обучалась в Пермском епархиальном женском училище и на каникулах приезжала в гости в Каменский завод. Ее родители жили в селе Черноярском Кунгурского уезда, где отец служил диаконом.

13 мая 1897 г. Аркадий, согласно прошению, был определен псаломщиком в церковь в честь Покрова Божией Матери с. Покровского. Это село было самым близким к Каменскому заводу¹¹. В январе 1898 г. в Каменске вышла замуж сестра Аркадия Елизавета, ее супругом стал купеческий сын Василий Алексеевич Белокуров. Аркадий вместе с законоучителем Каменского министерского училища Аркадием Ивановичем Пономаревым выступили в качестве свидетелей — поручителей по невесте. Отец жениха Алексей Васильевич Белокуров был камышловским купцом, он торговал в Каменском заводе съестными припасами.

В марте 1898 г. в Каменской Свято-Троицкой церкви освободилось место псаломщика, и Аркадий перевелся туда. 8 июля 1899 г., во время приезда правящего архиерея в Каменский завод, псаломщик Аркадий был посвящен в стихарь.

¹⁰ В 1905 г. П. П. Бажов встречался с Я. М. Свердловым и обсуждал с ним вопрос о финансировании революции из средств капиталистов-старообрядцев. В 1917 г. Бажов становится комендантом г. Камышлова, а во время Гражданской войны — редактором газет «Окопная правда», «Красный путь» и автором антирелигиозных статей.

¹¹ Аркадий Гаряев начал служить в с. Покровском 13 июня 1897 г.

Священнослужители Каменского завода, в первом ряду в центре — о. Николай Гаряев (фотография 1890-х гг.)

9 сентября 1898 г. состоялось бракосочетание 20-летних Аркадия и Агриппины. Таинство венчания совершили священник Василий Победоносцев с диаконом Павлом Плетневым и псаломщиком Симеоном Любомудровым. Поручителями по жениху были родственники семьи Гаряевых Алексей Васильевич Белокуров и его сын Василий; по невесте поручителями выступили второй сын Василия Белокурова Николай и учитель Каменского министерского училища Сергей Иоаннович Зеленцов. Отец невесты диакон Евгений Дмитриевич Золотов также присутствовал на свадьбе дочери. Он был известным краеведом, сохранились его переписка с другим, не менее известным, краеведом В. П. Бирюковым, записки по истории Кунгурского уезда и села Пески Катайского района, куда Золотов перевелся после революции и где жил до самой своей смерти в 1932 г. Наследие Евгения Дмитриевича переиздается до сих пор, на основе его публикаций и исследований написаны исторические монографии¹².

20 января 1902 г. Аркадий был единственным свидетелем на свадьбе у младшей сестры Ксении. Вообще, по тому, кто были восприемниками при Крещении и свидетелями во время бракосочетаний в семье Гаряевых, можно восстановить их достаточно узкий круг общения в Каменском заводе. Ксения Гаряева вышла замуж за выпускника Уфимской семинарии псаломщика Павла Петровича Воецкого. Отец Павел впоследствии стал священником, занимал высокие должности, он на несколько лет пережил свою супругу и умер в 1931 году.

¹² Золотов Е. Д. Песковская летопись. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2005; Золотов Е. Боль души: избранное. Сб. ст. Кунгур, 2002; Золотов, Е. Д. Письма В. П. Бирюкову. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2005; Бирюков В. П. Письма Е. Д. Золотову. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2005; Колесниченко Е. Н. Фольклор в краеведческой и просветительской деятельности священнослужителя Е. Д. Золотова: автореф. дисс. ... к. филол. н. (10.01.2009). Челябинск: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011; Колесниченко Е. Н. Аксиологические константы песковцев. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014.

Каменский Завод, вид на Троицкий собор (фотография С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.)

В молодой семье Аркадия и Агриппины Гаряевых долгое время не было детей. Наконец, 25 мая 1903 г. в праздник Святой Троицы родился долгожданный первенец. При Крещении, состоявшемся через 2 дня, сына назвали Михаилом, его крестными стали родная бабушка Мария Ивановна Гаряева и двоюродный дед и настоятель Свято-Троицкой церкви священник Василий Победоносцев. 10 марта 1905 г. Агриппина Евгеньевна родила второго сына, которого в Крещении нарекли Николаем. Восприемниками младенца были дядя Василий Алексеевич Белокуров и тетя младенца, старшая сестра Аркадия, Мария Николаевна Сенилова. Последняя была замужем за диаконом Ново-Тихвинского монастыря, рано овдовела и преподавала в Екатеринбургском епархиальном женском училище вместе с младшей сестрой Зинаидой.

10 апреля 1905 г. в Вербное воскресенье в Крестовой церкви архиерейского дома епископ Владимир (Соколовский) рукоположил псаломщика Аркадия в сан диакона, с оставлением на том же месте.

Аркадий Гаряев начал свое новое служение в родном храме в священном сане с 23 апреля 1905 г., со следующего года он начал заниматься преподавательской деятельностью в училище деревни Ново-Заводской, в пяти верстах от Каменского завода.

1 сентября 1906 г. в семье диакона Аркадия родился третий сын, Сергей. Восприемниками ребенка были родные дядя и тетя младенца, Василий и Елизавета Белокуровы, этот ребенок прожил только 8 месяцев и умер 2 апреля 1907 г. «от поноса»¹³.

¹³ Возможно, у о. Аркадия за время его службы в с. Никито-Ивдельском были и другие дети, умершие в младенчестве, однако соответствующие метрические книги, судя по всему, не сохранились.

Супруга будущего священномученика Аркадия Агриппина Евгеньевна была ему верной спутницей. После гибели батюшки она одна воспитывала двух детей, сначала жила в священническом доме в селе Боровском, а после того как дом этот отдали под школу (а дом диакона под сельский совет), переехала в маленькую сторожку, отгороженную от сельского совета. Преподавала в школе; некоторые жители села помнят ее как очень добрую женщину. Отец Агриппины диакон Евгений Дмитриевич Золотов в письме краеведу В. П. Бирюкову 23 декабря 1930 г. свидетельствует о местонахождении дочери: «Ныне мне из Катайска дочь отписала, что Вы находитесь в Шадринске при музее, почему я и решился опять войти в переписку с Вами». Название районного центра, откуда было получено письмо от дочери, подтверждает ее проживание в это время либо в самом Катайске, либо в находящемся от него в 5 километрах селе Боровском.

Дальнейшая судьба детей сложилась следующим образом. Михаил, по некоторым данным, был репрессирован в 30-е годы. Николай окончил Камышловское духовное училище и с 1914 г. обучался в Екатеринбургской духовной семинарии, женился. Известно, что имел сына Леонида. Проживал в г. Невьянске по адресу: ул. Трудовая, д. 5. С января 1943 г. участвовал в Великой Отечественной войне, в середине того же года пропал без вести.

Пастырское и миссионерское служение

Прослужив долгое время сначала псаломщиком, а потом диаконом в Каменском заводе, Аркадий Гаряев 9 августа 1907 г. был рукоположен в сан иерея, но, на удивление всем, не оставлен в родном приходе, а отправлен в один из самых отдаленных северных приходов Екатеринбургской епархии — село Петропавловское (ныне город Североуральск). Вот что писали в местной газете по этому поводу: *«Каменцы надеялись, что священником им назначат только что посвященного в этот сан служившего здесь диаконом, отца Аркадия Гаряева, завоевавшего всеобщие симпатии населения. В этом направлении были возбуждены соответствующие ходатайства. Но известно, что епархиальная власть не считается с желаниями прихожан, а творит свою волю, и молодой, еще неопытный батюшка получил место в селе Петропавловском, в самой глухой части севера Верхотурского уезда»*¹⁴.

Из того, с каким недовольством отнеслись каменцы к переводу на другой приход новорукоположенного священника, видно, что отец Аркадий уже с первых лет своего церковного

¹⁴ К свету. 1907. № 10 (1 сентября).

Храм в честь
апостолов Петра
и Павла в г. Северо-
уральске Свердлов-
ской области
(современный вид)

служения снискал доверие и любовь верующих людей. К характеристике отца Аркадия можно добавить и сохранившееся воспоминание о нем в период служения его в селе Никито-Ивдельском (1910–1914 гг.): «Это был очень умный и внимательный к людям священник».

После иерейской хиротонии наступает период миссионерской деятельности отца Аркадия, продлившийся до 1914 г.

Что представлял собой первый приход, в котором довелось служить будущему священномученику в иерейском сане? Как верно отмечали современники, это была самая глухая часть севера епархии, некоторые деревни отстояли от прихода на расстоянии более сотни верст, при этом пути сообщения, как указывалось в епархиальном справочнике, «были зимой затруднительны, а весной, осенью и летом непроходимы». Храм в Петропавловском был старинным и очень красивым, построили его в 1767 г. в редком для Урала стиле рококо. Население села составляло чуть более 700 человек, столько же проживало в 12 приписанных к приходу деревнях. Петропавловский завод, активно развивавшийся в конце XVIII в., к началу XX в. пришел в упадок. Все производство на нем было закрыто, кроме золотых приисков, которые также были в значительной степени выработаны и не приносили почти никакой прибыли.

Местное население состояло из оседлых вогулов и русских, являвшихся, по большей части, потомками ссыльнокаторжных, беглых и беспаспортных крестьян, пришедших сюда в погоне за «легкими деньгами». Население в таком месте характеризовалось нравственной распущенностью и беспорядочным пьянством. Страдая нравственными пороками, люди были равнодушны к храму и церковным службам, не посещая их. Все эти недостатки отметил в своей проповеди Преосвященный епископ Владимир, посетивший приход в 1908 г. Судя по всему, епархиальное начальство, направив на такой тяжелый приход отца Аркадия, руководствовалось своими соображениями о целесообразности этого назначения. Молодой священник, получивший положительную характеристику от прихожан еще в бытность свою диаконом, естественно расценивался епархиальным начальством как наиболее подходящая кандидатура к занятию священнического места в столь тяжелом приходе.

Приехав на приход, отец Аркадий нашел его в плачевном состоянии: отсутствие прихожан за богослужением, нравственные пороки, о которых говорилось выше, были еще верхушкой айсберга. Главное, с чем пришлось столкнуться будущему священномученику, это повальное неверие. Как писал иерей Аркадий в 1908 г., «дух скептического отношения ко всему чудесному, а иногда даже и полного безверия, уже проник даже до таких глубоких мест, каков заведываемый мною, разбросанный на протяжении более ста верст, приход на далеком севере нашей

Екатеринбургской епархии»¹⁵. Молодому священнику приходилось терпеть незаслуженную критику в свой адрес, как представителю духовенства.

На новом приходе отец Аркадий занялся активной пастырской деятельностью: в первую очередь, он поставил на должный уровень преподавание Закона Божия в земской школе. Как и его отец, молодой священник большое внимание уделял воспитанию детей. Пастырь понимал, что чуткие детские души наиболее восприимчивы как к доброму воспитанию, так и ко злу, царящему в обществе. Пастырское служение отца Аркадия имело некоторые особенности. Его приход занимал огромную территорию и если священники, служившие здесь прежде, чаще всего ограничивались поездками в две-три близлежащих деревни, то заботы отца Аркадия простирались и на более отдаленные селения.

Священник не замыкался только жизнью своего прихода. В качестве ответа на антицерковные публикации, появившиеся на страницах газет и журналов в результате «свободы слова» после первой русской революции, священник избирает литературную деятельность. Во время службы о. Аркадия настоятелем Петропавловского прихода, в «Епархиальных ведомостях» начинают публиковаться его статьи: «По вере вашей дастся вам»; «Поездка Его Преосвященства Преосвященнейшего Владимира, епископа Екатеринбургского и Ирбитского на север епархии в 1908 г.»; «На Севере (из записной книжки священника)».

В первой статье приводится свидетельство жизненности и действенности православной веры в виде рассказа из пастырской практики о чудесном случае исцеления душевнобольной. Во второй статье автор, избирая в качестве внешней канвы повествование об истории своего старинного храма и посещении архиерея, акцентирует внимание читателя на проблемах прихода, нравах местного населения, трудностях, с которыми приходится сталкиваться священнику.

В статье «На севере» отец Аркадий, выражая свое глубокое возмущение и скорбь по поводу клеветы, выливаемой на духовенство в «свободной» прессе, представляет истинную картину нелегкой до крайности жизни священника-миссионера на севере епархии.

«Особенно много грязи вылит и продолжает литься на русское духовенство, а за что? Да все за то, видите ли, что духовенство-де отжило свой век, что оно виновато тем, что не проводит в жизнь социалистических идей, которые якобы первым пропагандировал на земле Христос; что оно, духовенство, невежественно, жадно и проч. Обидно и горько...

Но когда слышишь, что тебе в глаза говорят все эти любезности, завидуют твоему положению в том отношении, что ты

¹⁵ ЕЕВ. 1908. № 31. С. 548–552;

Иерей Аркадий (слева) с учениками земской школы с. Петропавловского Верхотурского уезда (фотография начала XX в.)

за каждое «Господи помилуй» пятак получашь, то плакать хочется, кричать от обиды незаслуженной! Как достаются пяточки духовенству, легко или трудно, можно судить из предлагаемого здесь повествования о том, как «поп с дьячком» приобрели свои, всем на зависть, легкие пяточки»¹⁶.

Далее отец Аркадий рассказывает, как они со своим помощником ездили на лошадях для совершения праздничной службы на Пасхальной седмице в одну из отдаленных деревень своего прихода. Описываются весеннее бездорожье, холод, дождь и другие трудности, с которыми приходилось сталкиваться миссионеру.

Вообще, ездить по северным деревням, чтобы отслужить там молебны по домам, наставлять людей в вере, причащать запасными Дарами больных и детей, крестить и отпевать приходилось, как правило, в нечеловечески тяжелых условиях. В одном из своих воспоминаний отец Аркадий пишет: «Возвратился..., сделавши за день почти без отдыха и пищи переезд в 90 верст, страшно утомленный физически и нравственно. Сон клонил меня так, что, кажется, упал бы куда попало, хотя бы в снег, и спал, спал...»¹⁷.

Рассказывая о поездках, отец Аркадий часто упоминает свою спутницу по таким путешествиям, свою «несчастную лошадь»: «моя лошадь стоит в нерешительности на берегу и дрожит мелкой, зыбкой дрожью; жаль ее бедную, но понукаю ее, и она кидается в ледяную воду... лошади дрожат какой-то нездоровой дрожью, сердце болит за бедных, но желание согреться самим делает нас безжалостными... темно, хоть глаз выколи, дороги не видать, но уже не сомневаемся, что лошади могут сбиться,

так как мы сроднились с ними одинаковым болезненным желанием отдыха и тепла»¹⁸.

Из приведенных выше свидетельств вырисовывается картина неустанной миссионерской деятельности и заботы о своих прихожанах. В литературном наследии священномученика как в зеркале отображаются личностные черты, из которых наиболее яркой была его неутомимая ревность с самого начала служения.

21 декабря 1909 г. из Екатеринбургской духовной консистории последовал указ о переводе священника Аркадия Гаряева на должность священника походной церкви¹⁹. С этого времени началась полноценная миссионерская деятельность будущего священномученика по окормлению разбросанных на севере епархии малых поселений и проповеди среди вогулов.

Свои переживания, связанные с этим переводом, о. Аркадий выразил в стихотворении «Новый год»:

*«Новый год. Мысли бьются толпою
В голове, и желаний неясных полна
Замирает душа: там — в грядущем покое,
Света жадно так хочет она.*

*Но темно там, и холодом веет.
Неизвестность пугает, молчит
Так злое еще... Душа леденеет
И в испуге и страхе дрожит.*

*Рвется взор к пережитому, светлому;
Но его уже нет, — не вернуть
Даже горя и слез... Неизвестному
Нужно ввериться, перешагнуть...»²⁰*

Деятельность отца Аркадия в должности священника походной церкви была сопряжена с постоянными разъездами, в это время у него появляются новые литературные произведения — его путевые миссионерские заметки и отчеты о миссионерской деятельности среди северных народов Урала. Отчеты священника-миссионера Аркадия Гаряева — это не сухие отписки в духовную консисторию о проделанной работе, а очень живые и яркие автобиографические рассказы. Всего в «Епархиальных ведомостях» им было опубликовано 8 различных статей и 13 стихов.

Из отчетов мы можем видеть, что в разъездах походный священник проводил две трети своего времени, преодолевая

¹⁸ ЕЕВ. 1909. № 33. С. 500–504.

¹⁹ Фактически о. Аркадий продолжал служить в с. Петропавловском до конца августа 1910 г., при этом со второй половины января он отмечался в записях как входящий священник.

²⁰ ЕЕВ. 1910. № 1–2. С. 25.

¹⁶ ЕЕВ. 1909. № 33. С. 500–504.

¹⁷ ЕЕВ. 1908. № 31. С. 548–552

в среднем по 40 км. каждый день, и это при отсутствии дорог и почти ежедневных церковных службах, молебнах и требах. В одном из первых отчетов он пишет, что за 4 месяца на санях, верхом, в лодках и другим образом, до пешего хождения включительно, им было преодолено 1853 версты. Из другого отчета следует, что за период с 23 декабря 1910 г. по 5 февраля 1911 г. им было пройдено 1135 верст.

Дом иерея Аркадия находился в Никито-Ивдельском селе и во время его коротких приездов он становился прибежищем для всех инородцев, искавших у священника разрешения своих повседневных вопросов и проблем. За советом к батюшке обращались даже старообрядцы-поморцы, и все находили в его лице доброго друга, помощника и советника.

«18–19 января, и 20–21 февраля я принимал у себя на квартире многих из инородцев — вогул, остяков и архангельских зырян, которые приходили ко мне или просто повидаться, а некоторые по делу; были печорцы-поморцы русские, приехавшие за 300 верст, чтобы посоветоваться о том, как и куда им обращаться за ходатайством о наделе землею, и сколько мог, я старался каждого удовлетворить, обласкать, и смею думать я, что это направление я избрал вполне правильно, ибо прием, добродушие и ласка лучше мне послужат в деле моем, чем строгость, порицание и осуждение, а тем более, брезгливость к внешней нечистоте своих прихожан-инородцев»²¹.

Подход, который избрал молодой миссионер, был отличен от тех, которые использовали его предшественники на этом поприще. Отец Аркадий предпочитал действовать на инородцев больше своим благорасположением и любовью, чем обличением и строгостью. В одном месте священномученик пишет о плодотворности и пользе такого подхода: *«Постоянное общение с инородцами, непринужденные, являющиеся ответом на вопросы, разговоры с ними о Боге, святых, об их жизни, простые, доступные их пониманию первые истины веры православной, постепенное личное ознакомление с их языком, создаст то, что шаманизм сам собою падет, и среди тьмы безверия засияет свет истинного Богопознания. Без зова сам инородец тогда пойдет к миссионеру, зная, что кроме добра, и привет, и христианской любви, он у миссионера не найдет ничего, а инородец именно это и ценит; ценит, когда его считают человеком, не брезгают им, за это одно он готов отдать себя»²².*

Всех этих грязных, полудиких просителей и гостей нужно было приветить и накормить, оказать им всяческое благорасположение, ибо эти дети Севера, чутко и даже болезненно замечая всякую неприязнь к ним, тянулись к простоте и доброте русских

Иерей Аркадий с прихожанами с Петропавловского уезда (фотография начала XX в.)

²¹ ЕЕВ. 1911. № 11. С. 270–279.

²² ЕЕВ, 1910. № 31. С. 655–633.

сердец. Большую часть забот о гостях в доме священника брала на себя его верная супруга и спутница Агриппина Евгеньевна.

«В мое отсутствие по поездке в Н.-Ивдель был привезен для крещения остяцкий младенец из дер. Иовтымос Няксимвольского прихода; приезжие пользовались, за моим отсутствием, гостеприимством и хлопотами по делу со стороны моей жены, снабдившей ребенка и крестильной рубашкой; таинство крещения совершено Н.-Ивдельским причтом»²³.

Во время коротких перерывов между поездками иерей Аркадий был занят приведением в порядок церковного имущества, документов и записей по миссионерским делам, подготовкой отчетов в Миссионерский комитет, изучением литературы, касающейся нового рода служения, перепиской с другими миссионерами. Кроме того, как писал о. Аркадий в отчете, *«часть свободного времени используется мною на изучение фотографии, каковому делу я надеюсь дать применение с лета сего г. по делу миссии и походному, чтобы иллюстрировать свои отчеты снимками»²⁴.*

К этому времени относятся следующие публикации будущего священномученика Аркадия: «Миссионерская поездка священника походной церкви, инородческого миссионера Аркадия Гаряева»; «Меры к поднятию успешности инородческой миссии на севере Екатеринбургской епархии»; «Извлечение из отчета инородческого миссионера Екатеринбургской епархии, священника походной церкви Верхотурского уезда Аркадия Гаряева»; «Извлечение из отчета инородческого миссионера священника Аркадия Гаряева за 1911 г.».

В этих статьях о. Аркадий описывает поездки, совершенные им в первые месяцы своего служения на должности походного священника. Из статей становится известно о важных замечаниях и предложениях, которые выдвигал походный священник в деле развития миссии. Автор описывает проблемы, с которыми он столкнулся в начале своей миссии. Таковыми являлись недостаточность духовного окормления вогулов и остяков

²³ ЕЕВ, 1912. № 9. С. 199–206.

²⁴ ЕЕВ, 1911. № 11. С. 270–279.

Походная
Николаевская
церковь-палатка
о. Аркадия
(фотография
начала XX в.)

предыдущими миссионерами, так как более 6 лет предшественники о. Аркадия не бывали в отдаленных северных поселках; неизжитые остатки язычества у инородцев, которые *«очень все еще мнутя в душе, не зная, кто сильнее, Христос или злой дух Шайтан, священник — служитель первого, или шаман — служитель второго»²⁵*; поголовное пьянство инородцев и др.

Одной из главных проблем на начальном этапе службы походным священником было отсутствие у отца Аркадия легкой походной церкви-палатки; церковь, которая имелась в наличии у походного причта, была слишком громоздка для перевозок в оленьих упряжках.

После возбуждения иереем Аркадием соответствующих ходатайств о предоставлении ему легкой церкви-палатки и составлении записки «О мерах к поднятию успешности инородческой миссии на севере Екатеринбургской епархии» такая церковь-палатка походному священнику была выделена. 14 декабря 1910 г. в зале Архиерейского дома под председательством епископа Екатеринбургского и Ирбитского состоялось собрание Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества, на котором, помимо решения различных текущих дел, был произведен осмотр приготовленной в мастерской Н. Старикова походной церкви-палатки легкого типа, предназначенной для совершения богослужений на дальнем севере епархии среди кочующих манси.

Сохранились фотография и описание этой миссионерской церкви. Церковь представляла собой довольно изящную палатку,

²⁵ ЕЕВ. 1910. № 2. С. 597–602.

покрытую снаружи брезентом. Внутри палатки устанавливались разборный столик-престол и такой же столик для жертвенника; вместо иконостаса были три высокие рамы, из которой в одной размещалась икона Спасителя, писанная на полотне, в другой — икона Богоматери, а в средней между ними, изображавшей Царские врата, кроме полотна с соответствующими иконами, находилась еще занавесь из тонкой легкой материи. Противоположная иконостасу стена была украшена иконой, писанной также на полотне, с изображением Спасителя и святителя Николая Чудотворца с праведным Симеоном Верхотурским по сторонам. Вес всей церкви, укладывавшейся в особый ящик, всего до 5 пудов, что давало возможность перевозить ее на одной нарте одной тройкой или даже только парой оленей.

Присутствовавший при осмотре церкви походный священник Аркадий Гаряев, по чертежам которого, судя по всему, и была изготовлена церковь-палатка, признал ее соответствующей своей цели. Поступившая в распоряжение походного причта церковь-палатка, при своей легкости и портативности, могла быть завозима или даже заносима, в самые глухие уголки северных дебрей, что существенно облегчало миссионерскую деятельность.

Постоянные трудности и искушения были неизменными спутниками иерея Аркадия во время его миссионерского служения. Но были в жизни миссионера и такие счастливые минуты, которые превосходили все сложности, утешали и вдохновляли его на дальнейшие ревностные подвиги. Эти случаи часто приводятся отцом Аркадием в миссионерских отчетах. Вот один из них: *«Лишь ночью на 9 марта я доехал до чума зырянина Ивана Онуфриева. Здесь я явился желанным, долгожданным гостем, радостно встречен хозяевами чума, — маститым стариком, его женою и двумя взрослыми женатыми сыновьями, и должен сказать, пребывание у них было для меня истинным отдыхом, так что и уехал я от них потом с обновленным и удвоенным желанием продолжать труд свой, полный неудобств и лишений, ради лишь тех светлых переживаний о Боге, какие выпали на мою долю здесь, в холодном, дымном чуме, где от дыма во время богослужения в нем я едва не задохнулся»*²⁶.

Проснувшись утром, священник увидел удивительную картину: *«Обитатели чума, сидя вокруг огня на низких обрубках дерева, внимательно слушают читаемые стариком по Часослову полунощницу и утреню, что было продолжением отдельной утренней молитвы каждого члена семьи. Тишина в чуме; лишь треск дров, да неистовый вой ветра вокруг чума своеобразно аккомпанирует глуховатому низкому голосу чтеца, а дым облаком стоит над этой живой картиной, а когда ветер с силою ворвется в дымовое отверстие чума, начинает дым*

*ходить клубами, попадает мне, еще лежащему, в нос, ест глаза до слез и до кашля, саднит в горле, а чтец все читает, стойчески перенося эту атмосферу, своим глуховатым, может быть, от этого самого дыма ставшего глухим, голосом. «Да не падшее и обленившиеся, но бодрствующие, и воздвижени в делание обрящемся готови» — читает старик, и хочется, слушая эти слова, действительно быть готовым для дела, ради этого светлого момента забыть все неудобства, лишения и невзгоды и разочарования, — естественный еще пока удел службы моей, — и делать, делать...»*²⁷.

Полтора года совершал иерей Аркадий свои поездки в новой походной церкви. При всем личном энтузиазме в деле миссионерства, он не встречал должного сочувствия и понимания. *«С первых почти дней своего поступления на должность походного священника и до сего дня, — писал он, — мне с горечью приходится наблюдать как «мимоходящие»²⁸ взирают на дело и меня, «покиваяще главами»²⁹.*

Другой проблемой, с которой столкнулся священник, была постоянная нехватка денег на ведение миссии. Если и раньше священнику из-за недостаточного финансирования часто приходилось тратить на проведение поездок деньги из личных средств, то к 1912 г. и те малые средства, которые выделялись на ведение северной миссии, стали сокращаться. В надежде хоть на какую-то помощь Миссионерского комитета, о. Аркадий представил туда подробную смету своей деятельности: *«Заканчивая настоящий отчет, с приложением особой ведомости произведенных по делу расходов из личных средств, где я не старался вписывать всякую мелочную свою трату, хотя из этих мелочей могло бы составиться и целое, я всепокорнейшее прошу*

Вид на с. Никито-Ивдельское Верхотурского уезда (фотография начала XX в.)

²⁶ ЕЕВ. 1912. № 9. С. 199–206.

²⁷ ЕЕВ. 1912. № 9. С. 199–206.

²⁸ Здесь намеренное изменение о. Аркадием евангельского слова, в Евангелии — «мимоходящие» (Мк. 15, 29; Мф. 27, 39).

²⁹ ЕЕВ. 1911. № 11. С. 270–279.

Комитет обратить внимание свое на то, что личные затраты мои в итоге превышают не десятки, а даже и сто рублей, между тем как при превышающей почти городскую дороговизне жизни в Никито-Ивделе, для меня иногда десять рублей составляют капитал, и я или должен вынужденно бездействовать, или затрачивать очень значительные свои средства на продолжение дела, что и привело меня сейчас к большой задолженности, каковое обстоятельство меня весьма угнетает. Посему и прошу покорнейшие Комитет не отказать мне в своем внимании к моему положению и, сколько возможно, поддержать меня и дело походное, которому служу, материально — ассигнованием денежной суммы и нравственно — благопоспешностью и сочувствием возложенному на меня делу... Хочется верить, что при поддержке Комитета, я не останюсь на полпути, не опущу рук в бессилии, а напротив, выше, смелее над головой своей понесу среди ночи невежества светильник, имя которому учение Христово, а с ним — знание»³⁰.

Материальной поддержки иерей Аркадий так и не получил. Неурожай 1911 г., коснувшийся практически всех уездов епархии, и начавшийся весной следующего года голод привели к тому, что поступления в Миссионерский комитет практически прекратились, и дело миссии на севере епархии, так ревностно начатое отцом Аркадием, было приостановлено.

3 октября 1912 г. священник походной церкви Аркадий Гаряев, согласно собственному прошению, был перемещен к церкви с. Никито-Ивдельского Верхотурского уезда. Долгое время церковь-палатка продолжала находиться у отца Аркадия, лишь 3 марта 1913 г. благочинный протоиерей Василий Слобцов предписал передать походную церковь со всей утварью и ризницей помощнику инородческого миссионера священнику Африкану Богомолу, которому она нужна была для совершения Божественной Литургии при Иоанно-Богословской часовне пос. Шахта и Всехсвятской часовне Надеждинского завода.

После вынужденного ухода отца Аркадия с должности походного священника миссия на севере епархии начала стремительно угасать, в «Епархиальных ведомостях» так писали об этой ситуации: «Походный причт теперь уже два года живет почти безвыездно в поселке при станции Лобва. Здесь находится большой лесопильный завод. Население поселка более 3 тысяч человек, и священнику работы вдоволь. В этом же районе находится несколько новых поселков переселенцев, которые в случае надобности также обращаются к «походному» причту. Администрация лесопильного завода весьма довольна создавшимся положением, ибо походный причт избавляет ее от заботы об удовлетворении религиозной потребности рабочих. Доволен, кажется, и «походный» священник, живущий оседло... Озаботившись бездействием

Иерей Аркадий (сидит первый слева) среди учителей с. Никито-Ивдельского Верхотурского уезда (фотография начала XX в.)

церкви-палатки, епископ Серафим (Голубятников) окончательно упразднил походный причт. По его распоряжению, в 1916 г. церковь-палатка была передана в действующую армию. Служащим священником в ней был назначен екатеринбургский иерей Николай Введенский. Впоследствии он писал епископу Серафиму, что развернул церковь-палатку где-то в 3 верстах от передовой (провинция Шампань во Франции). В этом же письме сохранился ее фотографический снимок. Подпись под фотографией гласила: «Православная полевая часовня, установленная недалеко от передовой, для бойцов русских бригад»³¹.

Став штатным священником в Никито-Ивдельском селе, отец Аркадий, несмотря на уход с должности походного священника, продолжает заниматься миссионерской деятельностью среди вогулов; его дом, как и раньше, был местом встречи инородческого населения, о чем было даже отмечено в отчете Миссионерского комитета за 1913 г.: «Ближайшее попечение о вогулах, их просвещении светом Христова учения и удовлетворении их религиозных потребностей в отчетном году по-прежнему находилось на обязанности священника Аркадия Гаряева. Хотя этот пастырь с октября месяца 1912 г. уже не состоял священником походной на севере Верхотурского уезда церкви, на причте которой по-преимуществу лежала забота о пастырском попечении над вогулами, тем не менее продолжал удовлетворять их религиозные потребности и вообще заботиться о них. Будучи священником Никито-Ивдельской церкви, о. Аркадий Гаряев не прерывал своих сношений с вогулами, давая им приют у себя

³⁰ ЕЕВ. 1911. № 11. С. 270–279.

³¹ Сухарев М. Ю. История походной Николаевской церкви Верхотурского уезда // Православие на Урале: вехи истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 2013 г.

Храм в честь
св. Никиты
Исповедника
в с. Никито-
Ивдельском
Верхотурского
уезда (фотография
начала XX в.)

в квартире во время приездов их в Никито-Ивдель. Двор о. Гаряева в зиму 1913 г. часто временно служил местом стоянки вогульских оленей, а вместе с тем и аудиторией для бесед с вогулами»³².

Отец Аркадий Гаряев, будучи горячим почитателем святого праведного Симеона, в сентябре 1913 г. присутствовал на торжественном освящении соборного храма в Верхотурском Николаевском монастыре. Полный впечатлений после поездки, батюшка поделился ими с вогулами. Вот как вспоминал об этом сам отец Аркадий: «Последний раз я имел случай принимать у себя вогулов, при участии псаломщика Неймулина, в сентябре сего года, по приезде своем с торжества освящения соборного храма в градо-Верхотурском Николаевском монастыре. Был разгар охоты на белку и лося, так как только что выпал первый снег, и вогулы (из двух юрт) зашли в Никито-Ивдель за возобновлением запасов пороха и дрови. Эта последняя моя беседа с ними была особенно оживлена и приятна как для меня, так и для них, моих гостей, ибо еще полный впечатлений от поездки, которая задумана была мной еще до окончания постройки вышеозначенного соборного храма. Счастливый исполнением своего стремления, я душевно был рад этим моим собеседникам, которым я мог с пользою для них передать свои впечатления, в связи с жизнеописанием св. праведника Верхотурского края — Симеона, что я с успехом и сделал»³³.

В ноябре 1913 г. на собрании Миссионерского комитета под председательством прот. Леонида Игноратова было постановлено просить священника Никито-Ивдельской церкви Аркадия Гаряева совершить в текущем году пастырскую поездку в вогульские юрты

и вообще не оставлять своей миссионерско-просветительской деятельности среди вогул на будущее время, так как отец Аркадий в бытность свою священником походной церкви зарекомендовал себя очень полезным деятелем на этом поприще. Иерей Аркадий эту поездку совершил и в декабре докладывал в комитет Миссионерского общества о пастырской деятельности его среди инородцев Севера — кочующих вогулов.

Кроме собственно миссионерской работы, о. Аркадий Гаряев занимался преподавательской деятельностью, вел Закон Божий в Никито-Ивдельском двухклассном училище; сохранилась фотография священника, сидящего вместе с учительским коллективом Ивделя.

В Никито-Ивдельском селе священника ожидали не меньшие искушения, чем во время службы его походным священником. В 1908 г. взамен старого храма на приходе был освящен новый; строился он на средства местного населения, большая часть денег была взята в кредит. Храм освятили, не достроив его до конца, не обеспечив нужными облачениями и утварью. Главной целью строителей было скорейшее начало в храме богослужений, после же освящения приход оказался на грани банкротства. Население было бедным, платить кредиторам было нечем, не хватало средств, чтобы закончить строительство и обеспечить храм всем необходимым. В такое критическое для прихода время сюда назначается иерей Аркадий.

Среди документов Никито-Ивдельского прихода сохранилась переписка с разными людьми, от которых зависела судьба храма, — это четыре письма от фабриканта Павла Давидовича Александрова, который изготовил иконостас храма и несколько лет, с февраля 1908 г., не мог добиться полной оплаты своей работы. В первом письме, от 7 января 1912 г., он пишет о несправедливости в отношении него и спрашивает, может ли он вообще надеяться на погашение долга. Во втором письме, от 30 июля 1912 г., напоминает о сумме долга в 170 руб. Иерей Аркадий, придя на приход, добился рассрочки платежа от фабриканта, получив 7 марта 1913 г. от него следующее письмо:

«Ваше Преподобие!

На Ваше Письмо от 19 февраля сего (1913) г. имею честь сообщать, что в предупреждение нежелательных для Вас последствий, долг, состоящий за Никито-Ивдельской церковью в сумме 170 руб., согласен разверстать уплатой таким образом: 50 руб. Вы имеете выслать к Пасхе сего г. остальные же 120 р. высылать ежемесячно по 25 руб. аккуратно, причем о каждой уплате мною будет доводиться до сведения Екатеринбургской духовной консистории. На другие условия оплаты я не могу согласиться и Вы, я надеюсь, согласитесь с тем, что с моей стороны это немалое снисхождение, принимая во внимание застарелость долга и новый срок в 6 месяцев»³⁴.

³² Отчет Екатеринбургского Комитета Православного Миссионерского Общества за 1913 год. Пастырское попечение комитета о вогулах // ЕЕВ. 1913. № 42. С. 13.

³³ Отчет Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества за 1913 год. Пастырское попечение комитета о вогулах // ЕЕВ. 1913. № 42. С. 13.

³⁴ ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 95–95 об.

Очевидно, что, несмотря на материальные сложности, новый настоятель начал производить выплаты, поскольку последнее письмо сообщает о получении фабрикантом от прихода 25 рублей.

Следующая страница приходского архива содержит письмо уже от другого кредитора. Торговый дом М.И. Никифорова и К° от 17 июня 1913 г. уведомлял священника Аркадия о долге прихода за церковные ткани в 90 р. 60 коп., при том, что церковь оплатила уже 135 руб. 25 коп.

В мае 1913 г. в «Епархиальных ведомостях» была помещена заметка о продаже иконы, выполненной для прихода в неподходящем размере:

«Объявление.

Причтом и старостой Никитинской церкви в с. Никито-Ивдель Верхотурского у. Пермск. губ. получена из Москвы писанная по заказу на доске икона Казанской Божией Матери, очень хорошей работы, размером 1 $\frac{3}{4}$ — 2 $\frac{1}{2}$ аршина. Так как размеры иконы оказались не соответствующими размерам пожертвованной для нее ценной ризы, то она может быть передана лицам, которые бы пожелали приобрести ее. Икона еще не освящена. Условия и фотографический снимок с нея высылаются по первому требованию. Адрес: с. Никито-Ивдельское Верхотурского у. Пермск. губ., причту церкви»³⁵.

К середине 1913 г. ситуация для прихода еще более усложнилась, и иерей Аркадий решает обратиться в последнюю инстанцию, написав мольбу о тяжелом положении прихода Государю Императору. Знакомые священнослужители советуют обратиться к царю через знакомых архипастырей, самых молодых членов Священного Синода, архиепископов Никона (Рождественского) и Антония (Храповицкого), которые могли бы помочь в решении этого вопроса, представив просьбу монарху. Письма были написаны и, по всей видимости, отправлены, копии их хранятся в архиве и приводятся в приложении. Но прошел почти год, а ответа на них не было.

Между тем, на храм обрушилось еще одно несчастье, о котором упоминается в письме одного из кредиторов, А.А. Дубинина:

«26 марта 1914 г., г. Туринск.

Ваше Высокоблагословение, отец Аркадий!

Из последнего письма причта видно, что задержка с уплатой долга произошла по непредвиденным обстоятельствам — случился пожар, и я, вполне доверяя такому печальному сообщению, согласился с платежом в мае месяце и до назначенного срока не думал беспокоить Вас и причт, но, как видите из прилагаемого письма, Постников неотступно требует от меня и думает вчинить со мною суд. Никакой суд, конечно, судить

меня за это не будет, но председатель Тобольского окружного суда потребует от меня объяснение... о том, почему я до сих пор не взыскиваю деньги принудительным порядком, поэтому и прошу Вас как можно поскорее выслать мне от имени причта удостоверение о том, что причт, ввиду ранее скудных средств, а последнее время по случаю пожара, при всем желании, не мог и не может уплатить долг единовременно, и что потому, согласно просьбы причта, мною сделана рассрочка уплаты денег ежемесячными взносами по 5 руб. и два раза в год по 30 руб., т. е. всего по 120 руб., причем упомяните, к какому времени намерены покончить расчет. Я же со своей стороны буду держаться данного слова причту до конца расчета...»³⁶.

Снова священник, при всем своем горячем желании исправить положение и деятельно послужить на месте, куда был поставлен, оказался связан внешними обстоятельствами по рукам и ногам.

5 января 1914 г. у иерея Аркадия умирает отец, заштатный священник Каменского завода Николай Гаряев. Батюшка приезжает на похороны и вскоре подает прошение на перевод в Зауралье. 27 февраля 1914 г. отец Аркадий Гаряев был переведен к Николаевскому храму села Боровского Камышловского

Церковный дом, в котором предположительно жил о. Аркадий; с. Боровское Катайского района Курганской области (современный вид)

уезда (ныне Катайский район Курганской области), на место священника Александра Кокосова. Что же касается проблем Никито-Ивдельского прихода, то в дальнейшем их радикально «решила» советская власть, по-своему разобравшаяся и с кредиторами, и с должниками, а затем стершая с лица земли и само здание поистине многострадального храма...

Епархиальное начальство оценило заслуги отца Аркадия Гаряева за время его службы на северных приходах, и сразу

³⁵ ЕЕВ. 1913. № 19. С. 510.

³⁶ ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 95–95 об.

Храм в честь
свт. Николая
Чудотворца
в с. Боровское
Катайского рай-
она Курганской
области (совре-
менный вид)

после перевода в Боровское, ко дню Святой Пасхи, «за ревностное и полезное служение Церкви Божией» он был награжден скуфьей.

В «Епархиальных ведомостях» иерей Аркадий после этого больше не публиковался. Из архивных документов Боровской церкви можно почерпнуть информацию о производимых со времени прибытия нового настоятеля работах по церковному благоустройству. Свидетельством активной приходской деятельности пастыря являются также ценные иконы, появившиеся в период его служения в Боровской церкви и сохранившиеся до сих пор, некоторые из них были написаны на Святой Горе Афон.

Из дореволюционных книг и рукописей Николаевского прихода сохранились только три издания миссионерской направленности, принадлежавших, по всей видимости, священномученику: Житие святых Кирилла и Мефодия, Послание (завещание) святого Мефодия и Послание Казанского миссионерского съезда.

Литературное наследие иерея Аркадия Гаряева

Религиозная настроенность Аркадия Гаряева, его искреннее служение пастырскому и миссионерскому делу нашли свое отражение в его литературном творчестве. Духовный облик отца Аркадия становится понятнее после знакомства с его публикациями, характеризующими священномученика как замечательного пастыря и миссионера.

Исцеление бесноватой, о котором рассказывает о. Аркадий в своей статье «По вере вашей дастся вам», произошло после служения молебна, прочтения молитвы святителя Василия Великого «Об изгнании злых духов» над страждущей и паломничества ее к мощам праведного Симеона Верхотурского. «Предлагаемый здесь случай, — пишет священник, — тщательно мною проверенный, характеризует с большей ясностью, какую великую силу имеют вера и горячая молитва к Богу в посещающих нас бедах и нуждах»³⁷.

Но не следует забывать и то, что исцеление больной наступило именно после искренней молитвы будущего священномученика Аркадия. Из поэтических произведений становится понятно, что молитва была для него не обязанностью по долгу службы, а необходимой частью всей жизни. К теме молитвы прямо или косвенно он обращается почти в каждом своем стихе; одно из стихотворений так и называется — «Молитва».

Особый интерес представляет стихотворение «Святой Симеон Верхотурский», в котором поэт-священник подробно останавливается на повествовании о детских годах праведного Симеона. Отец Аркадий подробно описывает добродетели праведного отрока, подвиги ночного предстояния Богу, не по-детски глубокой, искренней и слезной молитвы:

«И стали за отроком тем замечать, —
Что часто весь день проработав,
Он в ночь не ложился на час даже спать, —
Всю ночь на молитве коротал»³⁸.

³⁷ ЕЕВ. 1908. № 31. С. 548–552.

³⁸ ЕЕВ. 1908. № 35. С. 613.

Отождествлять самого священномученика с описываемым им персонажем нельзя, но все-таки из стихотворения видно, что молитвенная жизнь для отца Аркадия не была чем-то чуждым. Виды молитвы, которые приведены в стихотворении: ночная молитва, сугубая храмовая молитва, уединенная молитва, а также описанные действия молитвы (погружение в молитву, молитвенная тишина, молитва со слезами — слезы на молитве рассматриваются святыми отцами уже как некоторая степень духовного преуспевания, забвение времени, осенение благодатью молящегося: «казалось..., что с неба сиянье лилось, блистая в слезах...») свидетельствуют о глубоком личном познании молитвенной жизни. Отец Аркадий, всегда очень искренний и ревностный, не мог говорить о видах и духовных действиях молитвы только в виде поучения, сам не пережив того, о чем писал — в противном случае описание выглядело бы сухим и отвлеченным, но этого нет в стихах священника; в молодом отроке, горячо, со слезами, часто даже по ночам, молившемся, угадывается сам будущий новомученик.

Следует обратить внимание на частое использование евангельских образов в поэзии отца Аркадия. Это свидетельствует о глубоком погружении автора в тексты Священного Писания. Вообще, обращение к евангельским сюжетам и богослужебным темам, осмысленным и «пережитым» автором, становится неким смысловым стержнем его поэзии.

Названия стихотворений говорят за себя: «Се Жених грядет в полунощи», «Чертог Твой вижду», «Скорбный путь», «В Великий Четверг», «Овчая купель», «Христос Воскресе!», «Отче наш!», «Христос». Очень проникновенно священномученик пишет о страданиях Спасителя — Христос в стихах отца Аркадия представляется носителем и проповедником любви; часто употребляется прием противопоставления Христа или же праведника озлобленной, обезумевшей от злобы толпе.

«...А вот показался и Тот, Кого ждали,
И Тот, для которого камни в руках,
Кого, муча, дерзкой рукой заушали,
Плевали... с проклятьем в нечистых устах...
...И слышатся вокруг Невинного глумленья,
Озлобленной Его невинностью толпы...

...Клики громкие, грозные клики
Раздаются вокруг... Пред толпой
Весь истерзанный, кровью залитый,
На коленях Апостол Святой...»³⁹.

³⁹ ЕЕВ. 1910. № 25. С. 505–508.

Эти образы невинного праведника и озлобленной толпы, убивающей его, очень часто встречаются в стихах будущего священномученика. Можно назвать это даже неким поэтическим пророчеством, ведь всего через несколько лет сам автор этих строк будет стоять перед озлобленной толпой красноармейцев-мадьяр, от которых примет мученическую кончину.

Литературное творчество поэта и эпистолярное наследие показывают и его державно-патриотическое мировоззрение, которое тоже носит религиозный характер. Один из первых опубликованных стихов — «Молитва», был написан после окончания первой русской смуты в 1905–1907 гг.

«Услыши нас в молитве за Россию, —
Поддай свой мир и тишину земле!»⁴⁰.

Священник обращается к Богу с многочисленными просьбами: об укреплении в единомыслии находящихся у власти, об ограждении Российской державы, о ниспослании помощи христианину (патриоту) в борьбе с духом революционной смуты:

«О, помоги святой борьбе христианина
Крамолы злобный дух от родины отгнать»⁴¹.

Борьба с разрушительным духом революции для иерея Аркадия становится борьбой за правду Божию, «святой борьбой» и даже религиозным долгом, а в собирательном образе христианина можно увидеть и самого Государя.

В дошедшем до нас эпистолярном наследии раскрывается отношение священника к православному монарху. Иерей Аркадий пишет два письма к членам Синода с просьбой ходатайствовать перед Императором о помощи в связи с тяжелым положением их прихода. Письма эти интересны с литературной точки зрения: можно сказать, что они воскрешают древний жанр посланий (так называемых «печалований») царю от своих подданных XVI и XVII вв., где Государь представляется носителем правды, истинным заступником для своего верноподданного. Как и 200 лет назад, царю печалуются жители старинного села, затерянного среди дремучих лесов в горах Северного Урала, в Верхотурском крае.

«На долю пишущих сие достает последнее, крайнее средство, обратиться за поддержкой к единственному неизменному печальнику Русской земли с ея народом православным и щедрому дателю на дело Божия храмостроительства — Великому Самодержавному Российскому Государю»⁴².

⁴⁰ ЕЕВ. 1908. № 15–16. С. 289–290.

⁴¹ Там же.

⁴² ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 145–146 об.

Статьи иерея Аркадия Гаряева

«По вере вашей дастся вам» (Случай из пастырской практики)

Письма представляют собой ценный источник по истории прихода, а кроме того, они характеризуют личность самого священника, дерзнувшего написать царю о неразрешимых трудностях: «Но как я скажу своему Государю свое дело, я, не бывавший даже в доме своего губернского города, смиренный недостойный служитель Божьего храма, вполне уверенный в том, что умру, не выдавши своего Государя...»⁴³. Смирение автора, его искренность и простота, дающие дерзновение обратиться с просьбой к носителю высшей власти, являются ключом к пониманию личности отца Аркадия.

Иерей Аркадий Гаряев будет убит за три дня до мученической кончины своего Государя, предчувствие грядущих страданий и даже смерти отразилось в стихотворении священника «Новый Год». Картины представленного в нем будущего можно назвать апокалиптическими: темнота, стоны, трупы, непроглядная тьма безверья, вплоть до личного откровения: «грозят пусть несчастья, могила...». В стихотворении виден и тот идеал христианина, каким представляет его автор: человек, в сердце которого живут три главные христианские добродетели — вера, надежда и любовь, способный исполнить служение в мире безбоязненно и смело. Отец Аркадий, согласно евангельскому слову, видел узкий и тернистый путь христианина, именно такой путь он избрал в своей жизни.

В это трудное, полное испытаний время очень важным стало свидетельство веры, решимость пронести «идеал бессмертья» через все жизненные испытания. Искренняя христианская вера была путеводной звездой для священномученика Аркадия всю его жизнь и помогла ему стойко принять мученическую кончину, запечатлевшую весь его жизненный путь.

«...В сердцах простых
Не изгладится
Твое имя, для них —
Имя славное.
Тропу торную
Не затянет травой
До могилы твоей,
В кою спать ты лег
Безо времени»⁴⁴.

«Предлагаемый здесь случай, тщательно мною проверенный, характеризует с большей ясностью, какую великую силу имеют вера и горячая молитва к Богу в посещающих нас бедах и нуждах. Характерен случай особенно тем, что произошел именно в наше время, когда дух скептического отношения ко всему чудесному, а иногда даже и полного безверия, уже проник даже до таких глубоких мест, каков заведываемый мною, разбросанный на протяжении более ста верст, приход на далеком севере нашей Екатеринбургской епархии.

26 марта т[екущего] г[ода] я прибыл с причтом в селение Лача, отстоящее от приходской церкви на 65 верст, для служения в приписной здешней церкви, исповеди и причащения говеющих.

В Великий пост это уже была вторая и последняя поездка по зимнему пути, который уже совершенно испортился, так что последнюю станцию в 30 верст мы ехали 10 часов. Приехали уже в полночь. Утром 27 марта, прежде чем отправиться в церковь, я расспросил хозяина квартиры о случившихся в мое отсутствие событиях — рождениях, смерти и проч., чтобы распределить время труда на день. Явилась настоятельная необходимость ехать напутствовать больную женщину, Елену Есаулкову, за 15 верст дальше, в дер[евню] Бор, и пришлось просить псаломщика, чтобы он один без меня служил часы.

Пока мне впрягали мою несчастную лошадь, я постарался узнать, чем больна Елена, которую я знал как здоровую и сильную женщину. Оказалось, что живущим у них работником, который в отсутствии хозяина хотел ее ограбить, она была избита и удушена веревкою — и только плач грудного ребенка, разбудивший ее 6-ти летнюю дочь — няньку, спас ее от смерти. Девочка, услышав хрипы матери, бросилась за соседями, которые и освободили несчастную.

Удар обухом по голове, перетянутое горло и страшное душевное потрясение сделали свое дело, — она помешалась.

Дорога в деревню Бор идет зимою по реке Лозьве, изредка выходя на мысы, которые сокращают путь. Погода стояла очень теплая; лед, тонкий нынешней зимой, вследствие рано выпавшего снега, стал под влиянием тепла очень ненадежен, — дорога

⁴³ Докладная члену Святейшего Синода архиепископу Антонию [(Храповицкому)], архиепископу Волынскому // ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 146 об.

⁴⁴ ЕЕВ. 1909. № 39. С. 599–601.

покрылась водою, хотя полых мест (полыньи) еще не было. Несмотря на видимую безопасность, в некоторых местах я невольно закрывал глаза, чтобы не видеть, как бродит лошадь, отыскивая следы дороги, широко затопленной наледью. Вследствие, должно быть, этого я проглядел мысы, и вместо 15 верст прямой дороги пришлось рекою проехать 30. Около самой почти деревни (версты 2) Бор я все-таки на сухом, как говорится, берегу утонул в снегу, и измученная лошадь совершенно отказалась вытаскивать ноги из него. Кое-как поворотивши, еду до деревни Митяевой, 4 версты (опять по воде) где живет отец больной. От него я узнаю, что больную они привезут сегодня к себе, и что с напутствованием можно не спешить. Узнавши также, что в дер[евне] Арии, дальше еще на 23 версты, ждут меня крестить младенца и напутствовать больных оспою, оставляю отдыхать свою лошадь, и еду дальше на общественной подводе.

Возвратился оттуда в дер[евню] Митяеву я уже к 3 часам утра 28 марта, сделавши за день почти без отдыха и пищи переезд в 90 верст, страшно утомленный физически и нравственно. Сон клонил меня так, что, кажется, упал бы куда попало, хотя бы в снег, и спал, спал...

Как назло, не могу достучаться в квартиру, где оставлена моя лошадь, приходится шагать по деревне к отцу больной Е. Есауловой, который служил часовенным старостой.

Прихожу, — там не спят. Приехавши, больная заставила всех дежурить, ибо она галлюцинирует, — что вот придет работник опять душить ее. Когда я проходил в другую комнату мимо нее, сидевшей на полу и бредившей, она очнулась будто, но не узнала меня и стала кричать, что это пришел Васька (работника звали Василием) душить ее. Родные убеждают ее, что это приехал батюшка, но она твердит свое. Видя тщетность убеждений, я вышел к ней сам и постарался доказать ей, что это именно я, их приходской священник, и она, наконец, поверив, сложила руки, прося ее благословить. Преподав благословение, я стал убеждать ее успокоиться, доказал ей, что ее мучитель уже взят властями и проч[ее], советовал помолиться Богу. Придя в себя, она стала просить меня отслужить поутру дома у себя молебен, — я пообещал. Уходя от нее, я слышал, как она пожалела меня, говоря, что не даст мне спать, и что я напрасно заехал ночевать сюда к ним. Но я, утомленный, не раздеваясь даже, упал в постель и уснул как убитый. Проснувшись, я узнал, что после разговора со мною ей сделалось хуже и муж ее увез домой, сказав, что будет ждать меня служить молебен, и для этой цели туда унесены иконы из часовни.

Торопясь поспеть 28 марта к вечерней службе⁴⁵, я не стал задерживаться в д. Митяевой, впряг свою, отдохнувшую уже,

⁴⁵ 29 марта 1908 г. выпадало на субботу 5-й седмицы Великого поста, Субботу Акафиста. — Прим. авт.

лошадь, и поехал к больной. Картина, представившаяся моим глазам при входе в дом, была очень тяжела: больная почти без чувств, лежала среди пола, билась и кричала. Каждого вновь приходящего в избу, она принимала за своего мучителя, страшно ругалась, плакала и богохульствовала. Общей участи не избежал и я — грешный. Собравши все свои силы, я опять стал убеждать больную успокоиться, говорил ей, что сейчас мы помолимся за нее Богу и Бог исцелит ее. Когда она немного успокоилась и пришла в себя, то стала тихо плакать и жаловаться мне, что она страшно боится и не спит уже целую неделю, что ей хочется спать, но уснуть она не может, потому что чуть закроет глаза, как видит «его».

Началось служение водосвятного молебна, и больная снова начала еще сильнее кричать и плакать, мешая служению. Прочитавши Евангелие, я предложил поцеловать его больной, а когда читал, то держал Св. Книгу на голове ее, и она еще во время чтения стихла. Перед отпуском молебна я прочел с коленопреклонением молитву св. Василия Великого над страждущими от демонов, и принял больную к святому кресту, обильно окропивши освященною водою, и она спокойная, но сильно ослабевшая, просила моего благословения и дала мне слово, что обязательно поедет к доктору. Еще я не вышел из дома, как больная уже спокойно спала. На другой день, как передавал мне ее отец, она, не сопротивляясь, уехала с мужем к доктору, а затем к св[ятому] прав[едному] Симеону в гор[од] Верхотурье, откуда возвратилась уже психически здоровою.

Будучи 7 мая т[екущего] г[ода] у нее в доме со св[ятыми] иконами, я расспрашивал ее, помнит ли она, что с нею было, но она сказала, что смутно помнит лишь, как служили молебен, да как выехала обратно из г. Верхотурья, где ее обуяла тоска по детям, остальное же забыла. Здоровье ее все же расшаталось сильно, и последний период ее беременности внушал серьезные опасения ее родным.

Спаси ее, Господь, ради ее детей!

Священник Арк[адий] Гаряев»⁴⁶.

**Поездка Его преосвященства,
преосвященнейшего Владимира,
епископа Екатеринбургского и Ирбитского,
на север епархии в 1908 году**

На долю далеких северных церквей, клира и народа в 1908 г. выпало счастье видеть у себя своего архипастыря. Как абориген края, должен сказать, что поездка Его преосвященства сюда

⁴⁶ ЕЕВ. 1908. № 31. С. 548–552.

была с его стороны великим подвигом, на который могла подвигнуть его лишь его беззаветная, великая любовь к своей пастве и непрестанное памятование заповеди Христа «о малых сих», к которым смело можем быть отнесены мы, забытые, заброшенные среди северных гор, лесов и холода, насельников этого края.

16 сентября т[екущего] г[ода] в 6 часов вечера торжественный колокольный звон известил жителей села Петропавловского Верхотурского уезда о прибытии сюда Его преосвященства, преосвященнейшего Владимира.

Прибыв в это село, преосвященный, так сказать, переступил черту севера. Далее на предстоящем владыке пути лежали лишь еще два селения, а за ними уже начинаются тундры и леса, население которых составляют лишь дикие звери да полудикое племя кочующих вогул. Говоря о поездке на север Его преосвященства, не могу, чтобы несколько не остановиться на описании окрестностей и храма села Петропавловского, этой колыбели горного дела на севере.

Село Петропавловское находится между 60 и 61 градусами северной широты и 29–30 град[усами] восточной долготы, при слиянии двух горных рек, Ваграны (притока Сосьвы) и Калонги. Со всех сторон село это окружено горами и мало еще тронутыми хвойными лесами. В ясную погоду отсюда видны во всей своей дикой красоте высокие точки Северного Урала, — Денежкин Камень, Золотой, Кумба и целые гряды других.

Настоящий храм в с. Петропавловском выстроен тщанием верхотурского купца и заводчика Максима Походяшина. Храм большой, каменный, двухэтажный, начат постройкою в 1767 году. Бедный в отношении денежных средств по причине малочисленности (около 700 душ обоего пола) прихода, разбросанного притом же на сотни верст, храм этот богат своей стариной. Утварь его, живопись, иконостасы пережили почти полтора столетия; особенно привлекает внимание посетителей живопись в верхнем храме, принадлежащая кисти, как говорят, какого-то в то время известного мастера. К сожалению, эта живопись мало религиозна, а потому и странна для настоящего времени, когда уже известный образ православной церковной живописи получил свою определенную форму и санкцию. Иконостасы редкого в церквах стиля «рококо».

За все время более чем столетнего существования Петропавловский храм лишь второй раз видит в своих стенах своего святителя. Первым из епископов, посетивших северные церкви, был блаженной памяти преосвященный Нафанаил, который совершил первое служение архиерейское в этом крае и храме в 1887 году. Ныне, через 20-летний промежуток, на долю нас, грешных, выпало великое счастье приветствовать и принимать у себя редкого гостя — архипастыря, в лице преосвященнейшего Владимира.

В Петропавловское село владыка прибыл из села Турьинские Рудники со свитою и частью певчих по узкоколейной железной дороге Богословского округа на экстренном поезде, а дорогу от вокзала 7 верст совершил на лошадях. Северная природа встретила своих редких гостей неприветливо — дождем и холодом.

На паперти храма Его преосвященство был встречен собором всех северных священников (трех), местного, всеволодо-благодатского и никито-ивдельского. В храме Его преосвященством, в сослужении о. благочинного 5-го Верхотурского округа, протоиерея В. Словцова и вышеозначенных священников, при пении владычного хора была совершена вечерня, по окончании которой он беседовал с народом, собравшимся его приветствовать.

Но горька была речь владыки для предстоящих; в ней обличал он властным и грозным словом невнимание прихожан к своему прекрасному храму и к общественному богослужению, их беспробудное пьянство, их нравственную приисковую распущенность. Много горьких истин пришлось выслушать обитателям севера от своего архипастыря и в остальных двух приходах.

Окончив беседу, Его преосвященство пешком, при свете фонарей, под холодным дождем проследовал из церкви в квартиру священника, где переночевал. 17 сентября в 7 часов утра отбыл один, в сопровождении местного благочинного протоиерея Словцова, далее за 42 версты на север в село Всеволодо-Благодатское. Там владыка обозревал церковь, испытывал знание учащихся церковно-приходской школы, преподавал архипастырское назидание собравшемуся народу, посетил и откушал хлеба-соли у местного священника.

Около двух часов дня 17-го же сентября преосвященный отбыл далее еще на 38 верст для обозрения самой далекой на севере церкви — Никито-Ивдельской. Переночевав там, в 3 часа дня 18 сентября владыка прибыл уже обратно в село Петропавловское, совершив, не выходя из экипажа, 80 верст. Пробыв до 10 часов вечера в доме священника с поданным к тому времени экстренным поездом Его преосвященство отбыл в Надеждинский завод и далее по железной дороге для обозрения церквей Екатеринбургского и Камышловского уездов»⁴⁷.

На Севере (из записной книжки священника)

«Когда читаешь нынешнюю «свободную» литературу, — свободную лишь тем, что господа писатели могут беспрепятственно обливать грязью головы людей, не умеющих защитить себя, — возмущаешься до глубины души, но когда слышишь, что люди слово в слово повторяют эти грязные обвинения, применяют

их к жизни и тем беззащитным своим собратьям, на которых им указали другие, то на душе становится так невесело, так заболит она... Особенно много грязи вылито и продолжает литься на русское духовенство, а за что? Да все за то, видите ли, что духовенство-де отжило свой век, что оно виновато тем, что не проводит в жизнь социалистических идей, которые якобы первым пропандировал на земле Христос; что оно, духовенство, невежественно, жадно и проч. Обидно и горько...

Но когда слышишь, что тебе в глаза говорят все эти «любезности», завидуют твоему положению в том отношении, что ты за каждое «Господи помилуй» пятак получаешь, то плакать хочется, кричать от обиды незаслуженной! Как достаются пяτάчки духовенству, легко или трудно, можно судить из предлагаемого здесь повествования о том, как «поп с дьячком» приобрели свои, всем на зависть, легкие пяτάчки.

23 апреля 1908 г. я, священник, со своим псаломщиком, должен быть поехать «с Пасхой» в одну из ближайших деревень своего прихода, отстоящую от приходской церкви за 33 версты зимою, и 47 верст весною, так как нужно ехать туда круглым путем.

В 6 часов утра два псаломщика привели ко мне лошадь и оседлали мою, и мы выехали. Целые месяцы, которые мы не ездили верхом, на первых же порах дают себя знать, манера посадки потерялась, сидеть неудобно, ноги и спина скоро устали, какая-то тупая боль появилась в них. Погода убийственная — дождь сеет как из сита, не переставая ни на минуту, лошади не идут в грязь, которая на лесной тропе им по колено, жмутся к лесу и обливают нас целыми потоками воды, которую стряхивают с деревьев. Холодно, одежда вся «до нитки» промокла, дождь не перестает, а обсушиться нигде, нужно обязательно проехать 15 верст до заброшенной лесной избушки, где у огонька можно хоть обогреться немного и попить чаю.

Сойти с лошади и согреться, идя пешком, нет возможности, рискуешь увязнуть в грязи, сидишь, стараясь не шевелиться, чтобы не расшевелить затекших спины и ног. Часа через четыре видим желанную избушку, с охами и ахами кое-как сваливаемся с лошадей, долго сидим около лошадей, как правоверные на молитве, не имея возможности выпрямить затекшие ноги... Наконец немного справляемся, привязываем лошадей и идем в «юрту», но там тоже неутешительно, отовсюду сквозь крышу течет вода, мокро и грязно, обсушиться невозможно. Кое-как на земляном полу юрты разводим огонь и кипятим чай. Место открытое, ветер холодный, пронизывающий, рвет и мечет, внизу под избушкой ревет и бесится река Вагран, лошади дрожат какой-то нездоровой дрожью, сердце болит за бедных, но желание согреться самим делает нас безжалостными. Наконец чай готов, он грязного цвета, скорее похож на кофе по своему цвету,

Священник
у вогулов
(рисунок начала
XX в.)

но мы пьем, обжигаясь и наспех закусывая размокшим от дождя хлебом. Нужно ехать, торопимся, поправляем седловку, увязываем торока, садимся... и через две версты опять дрожим и жмемся, стараясь как можно больше втянуть в себя шею, в надежде хотя этим согреться, но и это напрасно...

Лес глухой, неприветливый, дикий, дорога незнакомая, едем наугад, отдавшись на полную волю лошадей, никто бы не хотел узнать в нас служителей церкви; в этих грязных, размокших фигурах, скорченных холодом и сыростью, в местных «гунях» (азям), в броднях (род сапогов), с традиционными котелками за поясами, скорее можно принять нас за тех зырян-дроворубов, которые переходят из куреня в курень, и только лошади, на которых мы сидели, могли несколько наводить встречного на мысль о нашем более привилегированном положении в жизни, так как зыряне этой роскошью не обладают. Но встречных нет, дико и глухо вокруг, разве где пискнет рябчик и заставит моего спутника ухватиться за ружье, напомнив ему, что небесполезно было бы и пообедать, но так как «обед» тоже зябнет, то и не подает больше о себе вести, и сидит, насупившись где-нибудь около нас в густой ели... Опять пошли открытые места — курени, еще холоднее стало, и лошади пошли осторожнее, выбирая из массы тропинок ту, которая им кажется более верной, ведущей к жилью, и мы не мешали им в этом.

Но вот и жилье, жилая казарма зырян-дроворубов, перед ней «козлы», на которых дымятся паром дымные, походные котелки с горячим варевом. Владельцы их сидят под навесом у костра в ожидании, когда поспеет кушанье; чувствуется зависть к ним, что они сухи и греются, хочется слезть с лошади и посидеть,

поговорить с ними, но необходимость гонит вперед. Мой спутник С-й Н-ч говорит с ними по-зырянски, очевидно спрашивает дорогу для перевоза через реку, слушаю их непонятный для меня разговор и чувствую, что не хочется моему спутнику ехать дальше, слишком уж он откровенно посматривает на котелки с кушаньем. Но заплатить у нас за обед нечем, а есть из милости стыдно. Двигаемся дальше, и слышу я за собой слово «поп», сопровождаемое зырянскими фразами, спрашиваю их значение у спутника. Говорит, что удивляются зыряне, что мы собираемся путешествовать в такую адскую погоду.

Но нахожу, что удивляться нечему, так как мы должны были ехать обязательно, иначе нельзя, нельзя также и отдыхать в пути до той поры, пока доедем до места. В разговорах недосмотрели поворота тропинки и уехали совершенно в обратную сторону. Часа полтора проплутали мы по лесу, думая разобраться в этом лабиринте троп, но тщетно: чувствую, что лошадь уже тяжело идет и сам готов упасть с седла, так устал, но стыдно показать свое малодушие, молчу и думаю, что, наверное, мой спутник клянет меня за эту поездку, и к чувству физической усталости незаметно присоединяется чувство сожаления о домашнем тепле и покое.

Хочу высказать решение воротиться к казарме зырян и переночевать там, но лошадь вдруг делает неожиданный поворот в сторону и идет быстрее; понимаю, что она почуяла жилье, и подчиняюсь ей. Через десять минут видим домик перевозчика, реку, которая ревет и стонет и пенится, как бы радуясь свободе своей от оков зимы — льда, остатки которого несет она в диких волнах, крутит, вертит ими и бьет их мощной силой своего неудержимого стремления. Дикая, но прекрасная картина, захватывает она меня всего, хочется быть таким же мощным, сильным, и чувствую я, как прибавляется во мне решимости, и нет уже сожаления о покое и тепле...

Кто видал горные реки, тот поймет мое восхищение.

Немного обогревшись у камина, выпив по стакану чая у хозяина, переобувшись, чтобы хотя ноги наши не так болели и ныли, отправляемся снова в путь. Пока сидели в избушке, дождь успел превратиться в снег, хлопья которого как бешеные, подгоняемые ветром, кружились в воздухе, прилипали к мокрой одежде, слепили глаза, лезли в уши, и совершенно уничтожили перспективу, по которой мы все же более уверенно ориентировались. Но делать нечего, нужно ехать, дотянуть остальные 17 верст. Расседлываем лошадей, двое зырян садятся в лодку, берут повод одной лошади к себе и отправляются. Моя лошадь стоит в нерешительности на берегу и дрожит мелкой, зыбкой дрожью; жаль ее бедную, но понукаю ее, и она кидается в ледяную воду, и я вижу как все в реке, — и лодка, и лошадь, и люди, — вертятся, кружатся и увлекаются с адской стремительной скоростью вниз

по реке. Сажены на сто ниже уже достигают они противоположного берега. Возвращается один зырянин, берет в лодку нас, седла и багаж, и мы сами исчезаем во мгле и снеге, несемся и кружимся вместе со своей душегубкой.

Выходим на берег, скорее седлаем лошадей, которых бьет от холода немилосердно, и гоним версты две в гору, чтобы согреть их. В скачке не замечаем, что одежда наша застыла и нещадно холодит тело. Опять пошла узкая тропа, снег валится все так же, темнеет, и с темнотой опять тоска и усталость завладевают нами. Едем молча, думая свои невеселые думы, хочется спать, какое-то безразличие ко всему овладело, и осталось только одно животное, скорее, ощущение холода и усталости. Темно, хоть глаз выколи, дороги не видать, но уже не сомневаемся, что лошади могут сбиться, так как мы сроднились с ними одинаковым болезненным желанием отдыха и тепла. Изредка соскакиваешь с седла и бежишь впереди лошади, но жилы в ногах до того натружены, что бежать больно, садишься, и опять холод. За версту перед деревней нас вдруг остановила речка, которая от сильного дождя поднялась и разбросала мост. Бывалая лошадь спутника захотела взять препятствие, не дожидаясь понукания, кинулась в воду, и мой спутник, от неожиданности прыжка выбитый из седла, выкупался в ледяной воде. Я усидел на своей лошади, но чувство, которое овладело мной после этого случая с С-м Н-м, было до того тягостно, что я был более доволен, если бы выкупался сам. Кое-как влез мой несчастный С-й Н-ч в седло, и мы понеслись. Это была бешеная скачка, и долго мне не забыть ее, не забыть потому, что смерть я увидел тогда перед собою, неприкрытую, голую, ужасную, и увидел ради тех «пяточков», которыми, как позорным клеймом, не стесняются пятнать меня и всех моих собратий досужие, сытые люди. Скажите мне, люди добрые, неужели так сильны «пяточки»?!»⁴⁸

Миссионерская поездка священника походной церкви, иностранческого миссионера Аркадия Гаряева

«Вступив в должность походного священника 18 января 1910 г., я 25 того же января совершил свое первое служение в новой должности в походном храме, установленном мною в часовне деревни Денежкиной, на реке Сосьве, по случаю праздника в честь находящейся в этой часовне чтимой иконы Богоматери «Утоли моя печали».

Деревня эта принадлежит к приходу церкви села Петропавловского. В этом приходе я числился, за отсутствием

⁴⁸ ЕЕВ. 1909. № 33. С. 500–504.

местного священника, по распоряжению о. благочинного, протоиерея Словцова, входящим священником, и таким образом, все поездки мои, носящие миссионерский характер, тесно связаны с обслуживанием религиозных нужд и этого, самого обширного по пространству, северного прихода Екатеринбургской епархии, и не могут быть обособлены. Большая часть населения этого прихода на реке Лозье лишь недавно считалась еще в ведении комитета, и здесь с целью православной миссии в деревнях Лаче и Митяевой имелись миссионерские школы, оказавшие громадную услугу делу просвещения инородческого вогульского населения, ныне уже обрусевшего и переведенного правительством на положение государственных крестьян, хотя в отдаленных деревнях этот край и сохраняет еще свой природный язык, а также, к сожалению, и многие суеверия, остатки прежнего язычества.

В день своего первого служения в походной церкви, 25 января, мною была исполнена первая треба по должности походного священника, — это повенчание брака ясачного вогула Федора Тишкина из паула Синдей, Туринского уезда Тобольской губернии, уже давно (более 6 лет) забытого в отношении личного посещения его местным священником за дальностью его расстояния от прихода и малочисленностью населения.

Со 2 по 7 февраля предпринята была и совершена мною поездка до села Никито-Ивдельского для свидания с местным священником Иоанном Порошиным по некоторым вопросам ведения миссии среди инородцев севера епархии, а также и с целью посетить некоторых из них, более близко имеющих свои зимние квартиры — юрты.

Священника И. Порошина я застал только что возвратившимся из 7-дневной поездки к инородцам, и это путешествие на время исключило для меня целесообразность новой поездки по тем же самым юртам, а посетить более отдаленные для меня уже возможность была потеряна за быстрым таянием снега, которое рано создало так называемый «чарым» (наст), когда снег, подтаивая от солнца, затвердевает под влиянием холодного ветра и не проступается под лыжами охотника и собакою, — время самое удобное для охоты за лосем, (местное — зверь, вогульское — Сорп-уй), столь необходимым для существования инородца.

Эта поездка дала мне много ценных для будущего дела познаний относительно образа жизни, обычаев и нравов инородцев, а также их религиозных верований, ибо священнику И. Порошину пришлось делиться со мною свежими впечатлениями только что совершенного путешествия.

Из села Никито-Ивделя я выехал прямым путем через Северо-Благодатский приход по рекам Лозье и Понилю с целью посетить переселенческий поселок вологодских зырян и паул

(поселок в 5–6 домов) ясачных вогул Синдей, а также попутно совершить служения и требоисправления по деревням Петропавловского прихода.

9 и 10 февраля я пробыл в названном выше поселке переселенцев зырян на реке Понил, где в домах по просьбе их обитателей мною были отслужены водосвятные молебны и напутствована была больная Неонила Ширяева, при мне и скончавшаяся.

Распорядившись приготовить могилу для погребения умершей на кладбище самой близкой к поселку деревни Петропавловского прихода — Митяевой, а равно и перевезти туда усопшую для отпевания в часовню, сам я через деревни того же прихода Арию и Горную выбыл в паул Синдей, где и пробыл вечер 11 февраля, служил молебны в домах и напутствовал больную.

В пауле Синдей 5 домов. Жители, — мужская половина, — типичные инородцы-вогулы, не забывшие своего родного языка, хотя и говорят сносно по-русски; живут оседло, занимаясь скотоводством и сенокосением. Но главное их занятие все же составляют охота и рыболовство. Скотоводство же и сенокосение, как и некоторые зачатки земледелия, не особенно давнего происхождения и обязаны своим происхождением женской половине паула, — чисто русской, крестьянской. Эта часть населения паула, заселенная сюда из сел Тобольской губернии, где чаще церкви по селениям, особенно скорбит о том, что здесь им не приходится годами молиться в храме, говеть и причащать своих детей. По просьбе их, я многих из них исповедал, а детей приобщил запасными Дарами (нет сил отказать в этом глубоко верующим матерям) и для успокоения совести прочел молитвы, в 40-й день читаемые родившим женам, хотя дети некоторых из них уже лично со мною беседовали, интересуясь невиданными ими необычными одеждами священника. Принужденный поспешать к погребению умершей в зырянском поселке Неонилы Ширяевой, я в ночь на 12 февраля должен был выехать в деревню Митяеву, куда к вечеру 12-го числа прибыл и совершил погребение.

С 15 февраля по 7 марта я служил в селе Петропавловском и в деревнях ему принадлежавших, Мостовской и Воскресенской, и с 7-го лишь марта мог опять на 2 недели (должен был служить в селе Петропавловском для говеющих на 4-й седмице Великого поста) выехать снова в Никито-Ивдель, куда около этого времени съезжаются инородцы за покупкою хлеба по последнему пути, чтобы застать там их и нужных мне оленей для поездки на Север.

Я застал там несколько нарт, но олени, загнанные зимою, оказались настолько изнуренными, что ехать на них было бы лишь напрасной потерей времени, и я решил ехать, сколько возможно, на лошади, пользуясь настом и оленьими дорогами, взяв с собою проводника-переводчика.

На лошади не без некоторых затруднений я мог проникнуть на север лишь на 120 верст от села Никито-Ивделя до поселка Люльинского (речка Люлья) или «Бурмантово», последнего оседло-населенного пункта севера епархии, обитатели которого, — выходцы из Печерского края, — поморского толка сектанты. По пути я посетил одну юрту остяка Нерина, старика 110 лет, живущего с двумя сыновьями и внучатами, и самого, кажется, бедного из инородцев.

Старик может объясняться по-русски, и я беседовал с ним о верованиях вообще инородцев и лично его. Из ответов его я вывел горькое заключение, что тьма еще царит в душах инородцев, и мало там света, — лишь проблески малые, вспыхивающие при напоминании о Боге, Христе, Николе (Чуд[отворце] Мирл[и-кийском]) и гаснущие тотчас же под влиянием крепко держащего их в своей власти шаманизма. Старик сам все же более или менее истинно верующий, но остальные члены семьи, видимо, очень все еще мнут в душе, не зная, кто сильнее, Христос или злой дух шайтан; священник — служитель первого или шаман — служитель второго. Старику (он был болен), имеющему понятие о таинстве святого Причащения, так как «емае патька Апанасей» (хороший батюшка), очевидно, живший в 70-х годах в Н-Ивделе иерей Афанасий Поздняков, давал Причастия, — я посоветовал поговеть, объяснил, в чем заключается говение, и пообещал дать ему, как и «патька Апанасей», Причастия. Нужно отдать справедливость, он добросовестно и с усердием исполнил взятое на себя обязательство и на обратном пути, чистосердечно принеся покаяние Господу Богу, сподобился Святых Таин.

В деревне Бурмантовой многих из сектантов я посетил лично в домах их, беседовал с ними о вере их, их религиозных воззрениях, и убедился из ответов, что из присущих этому толку особенностей верования у этих, заброшенных в глубь Севера, людей остались лишь чисто внешние, в роде неупотребления чая, безразличности к православным и проч., и именно теперь среди них миссия Православия была бы наиболее плодотворна и вожделенна, тем более, что некоторые из них, присоединенные к Православию по нужде — при вступлении в брак с православными, лишены совершенно нужного им пастырского руководства, и лишь по имени своему православные, а на деле все те же заблудшие в дебрях невежественного фанатизма овцы Христовой Церкви.

В ½ версте от поселка бывшим походным священником Петром Маминым за счет Миссионерского комитета лет 6 тому назад была отстроена часовня, но, неосвященная своевременно и заброшенная, она теперь занята бездомным бродягою, когда-то положившим основание поселку, Никитой Бурмантовым, и обращена в притон пьянства для инородцев. Начатое хорошее дело обратилось во зло, в провокацию святыни, благодаря

небрежению. Необходимо исправить это зло, тем более, что миссионерское назначение и цель этого начинания священника Мамина были вполне сознательны, признаны со стороны Миссионерского комитета, санкционированы им и материально вовремя поддержаны.

Из деревни Бурмантовой через Никито-Ивдель мною снова был совершен объезд деревень на реке Лозьве, с остановкою в селении Лача, где я служил в храме для говеющих, и к 25 марта лишь возвратился в село Петропавловское.

К 4 апреля по вызову всеволодо-благодатского священника Василия Порошина верхом, вследствие бездорожицы, я спешно должен был прибыть в названное село, так как была возможность поездки на оленях к Денежкиному Камню (самая высокая точка Северного Урала), на речку Еловую, в юрту самоедов. К сожалению, мальчики-самоеды, подавая мне оленей, растеряли их на кормежке, и мой выезд за 42 версты оказался безрезультатным. Чтобы не терять времени на обратную поездку, я снова выбыл прямым путем верхом на лошади в деревню Лачу, где и служил в церкви 6-ю седмицу Великого поста.

Страстная седмица и 4 первых дня Святой Пасхи проведены мною в селе Петропавловском, а с 22 апреля по 25 служил я в походном храме в деревне Денежкиной, куда не без некоторых затруднений, вследствие весеннего разлива рек, я постарался проникнуть верхом, а частью и пешком. С 4 по 17 мая мною снова был совершен объезд деревень по реке Лозьве, а также навещен и переселенческий поселок зырян по реке Понилу, где крещен мною младенец.

Во всех поездках и трудах сопутствовал мне псаломщик походной церкви Сергей Филицын. Всего нами совершено за 4 месяца на санях, верхом, в лодках и другим образом, до пешего хождения включительно, 1853 версты, и затрачено на дорогу (наем проводников, переводчика, прогоны), не считая трудов собственной моей лошади, более 40 рублей»⁴⁹.

Меры по поднятию успешности инородческой миссии на севере Екатеринбургской епархии

«Миссия среди инородцев — вогул, остяков и самоедов, кочующих на севере епархии в Верхотурском уезде, получившая свое начало в конце семидесятых годов при священнике села Никито-Ивдельского Афанасии Позднякове и продолженная его преемниками по месту служения, при Екатеринбургском епископе Владимире-первом получила более определенную санкцию. В помощь приходским священникам села Никито-Ивдель, не имеющим возможности за приходскою службою надолго отлучаться из прихода

⁴⁹ ЕЕВ. 1910. № 2. С. 597–602.

для посещения кочующих инородцев на местах их кочевий, в это время была исходатайствована перед Св. Синодом и доныне существует должность походного священника и походная переносная церковь. К обязанностям походного священника, кроме миссии среди инородцев на севере, ввиду обширности благочиния 5 округа Верхотурского уезда (более 30000 кв. верст) прибавлены были и обязанности по обслуживанию северных отдаленных приходов, в случае их вакантности, и слишком удаленных от приходов приисков, часто обширных и многочисленных по рабочему своему населению, особенно летом, когда походная церковь и священник являются и должны являться истинными миссионерами в отношении этих, забытых относительно своих религиозных нужд со стороны собственников и управляющих приисков людей, часто иноверных. К сожалению, переносная церковь, находящаяся в распоряжении походного священника слишком громоздка и тяжела (до 20 пудов) для летнего служения в ней по приискам, куда при северной вообще бездорожице возможно лишь путешествие верхом на лошади. Вследствие этого, обязанности походного священника в конце концов свелись лишь к обслуживанию вакантных приходов и к одному или двум путешествиям на север по юртам инородцев.

Естественно, что при таком положении и постановке дела миссия на севере Верхотурского уезда среди инородцев до сих пор не дала нужных результатов, которые были бы желательны, тем более, что при первом походном священнике Петре Мамине она с самого начала постаралась обособить, выделить своему вниманию лишь часть кочующих на севере инородцев, до 70 семейств, и, следовательно, утратила общий характер свой, как миссия, согласно словам Великого Миссионера — Христа: «шедше в мир, проповедуйте Евангелие всей твари».

Такая регистрация инородцев, часто меняющих свои кочевья как из экономических, так и религиозно-бытовых причин (убеждение инородца о непозволительности жить в юрте, где случился покойник), не может быть принята, ибо прямой вывод из слов Самого Иисуса Христа: цель миссии — нести свет Его святого учения в души и умы языков вообще, не ограничиваясь и не считаясь с местом их жительства, так как сегодня кочующие в пределах Пермской губернии завтра оказываются в Тобольской, куда следовать за ними невозможно, и наоборот, получившие начатки православия, уходят в другую губернию, а с далекого севера из другой губернии на место их вновь селятся другие, закостенелые в язычестве, — и ежегодно миссионеру нужно начинать снова свое трудное и ответственное дело, не зная, будут ли результаты его труда благотворны и проведены в жизнь инородцем.

Такое освещение вопроса создало то, что инородцы сейчас оказались одинаково верующими и во Христа с Николаем

(чудотворец Мир Лик[ийский] Николай в понятии вогула — «большой бог»), и в злого духа шайтана, и в своих деревянных божков-идолов, ныне большей частью уже замененных, ввиду своей портативности, обыкновенными игрушечными рыночными лошадками. Понятия спутались, более прежней непроницаемая тьма сгустилась в их душах и умах, ибо в старании отнять одно, — их старые религиозные воззрения, — забыто взамен его дать другое — видимое, светлое, понятное и доступное их находящимся в младенчестве уму, не могущему еще без осязательности (если можно так выразиться!) божества ориентироваться в представлении его существования.

Религия их предков, которую они наследуют, — убога, проявления ее — примитивны, дики, но она близка им и понятна по своей именно этой примитивности, ибо все, что возбуждает глубокое напряжение мышления у инородца и толкает к работе его воображение, страшит его, как все непонятное вообще, а миссия на севере Верхотурского уезда из видимых понятий православия, вернее, из его внешней обстановки, дала очень немного. Велась и ведется пока она так: приезжает миссионер в юрту вогула или остяка, видит, что икон в юрте нет (это большей частью!); спрашивает, где они, их ищут, находят где-нибудь на службе у женской половины юрты заменяющими покрыва (я говорю со слов миссионера), следует должное внушение, иконы ставятся на должное место, говорится о святости икон, о Боге, Иисусе Христе, святых угодниках, о молитве, и начинается общее молебное пение. Провинившийся инородец набирает пучки свеч, лепит их, начиная от икон по стенам всей юрты, над окном, над дверями, на порог, молится со всем своим младенческим усердием, кувырывается (буквально), желая изобразить земные поклоны, машет руками — крестится, а многие не прочь скакать и плясать, согласно понятиям своего и отцов их культа. А миссионер? Ему нужно ехать за сто, полтора, двести верст в следующую юрту, там снова с некоторыми изменениями то же, и т. д.

А тот, которого он только что оставил, преспокойно вынет из своего заветного, священного сундука, занимающее самое видное и почетное место в юрте, где вместе с его лучшим платьем и деньгами хранится его бог, — деревянного болванчика своей работы или просто навязанную ему тароватым торговцем детскую игрушку, установит бережно на столе, поставит полную водкой рюмку перед ним и выйдет на улицу, чтобы не мешать божку ее попробовать, а затем, таким образом освященную, выпьет ее сам, постепенно напьется допьяна, затынет свою тягучую, дикую песню, где группируется все, что он видел, все, что он делал, все впечатления немудреной кочевой жизни, и пляшет в темп песни до той поры, пока не упадет в изнеможении и уснет, и это высочайший религиозный его подъем!

Часто такие богомоленья делаются общественными, и тогда в разгар оргии дикой и страшной, часто переходящей в кровопролитное междоусобие, один из общества обязательно оказывается шаманом, прорицателем и вещателем воли богов, которые не удовлетворяются иногда такими религиозными потугами наивных инородцев и требуют больших, усердных молений и жертв — соболями, оленьими шкурами, живыми оленями и лошадьми (для кровавых жертв) и проч., до денег включительно.

Тогда инородцы все, далеко и близко живущие, скоро оказываются извещенными о дне и месте великого моленья и едут по-местному «шаманить», т.е. приносить общую жертву богам уже под руководством самого большого шамана, — некоторые ведут в дар богам последнее, — и искусно на религиозной почве обираются. Нынешнюю зиму, например, инородцы ездили из Верхотурья шаманить в Березовский уезд, на северо-запад от Никито-Ивделя («луи — нерд вод»), некоторым пришлось совершить путь до 400 верст, и, что обидно и горько для миссионера особенно, это то, что все инородцы Верхотурского уезда ехали мимо здания, предназначенного для дома Бога Истинного, — часовни при деревне Бурмантовой, останавливаясь в нем для отдыха и под руководством носящего звание православного христианина в этом здании пьянствовали! Немудрено, что под руководством подобных учителей инородцы спиваются, слабеют, теряют волю, гниют заживо и вымирают...

Неизвестно, какая цель имелась при постройке здания для часовни при деревне Бурмантовой, но я думаю, что строилась она для цели инородческой миссии, ибо лучшего места для ее сооружения нельзя желать. Выстроена часовня как раз на распутии двух дорог, — на север Верхотурского уезда, и в село Няксимвол Березовского уезда, — центр, столицу инородческого населения трех уездов: Березовского, Туринского и Верхотурского, куда они съезжаются для торговли рыбою и пушниной и для платы ясака, а расходятся эти две дороги от одной дороги в север из села Никито-Ивдельского. Таким образом, Никито-Ивдель и Няксимвол суть два пункта, к которым тяготеют инородцы и, начиная с ноября и кончая мартом месяцем, по этим дорогам не перестает несколько движение взад и вперед инородцев на оленях, а между тем юрт вблизи дороги нет, согреться вогулу негде, и здесь-то именно и воздвигнуто здание, в котором бы вогул или остяк могли, согревшись телесно, согреть и душу свою теплотой духовной Христова учения, а они здесь развращаются еще больше, и еще темнее и гуще мрак в душах их после проведенного здесь времени...

И неотвязно стоит у меня перед глазами картина возможного, что могло бы быть раньше. Впрочем, не потеряно

еще время, может быть, в будущем, когда бы здание это получило раз навсегда одно определенное назначение, — служить странноприимным домом для беспрерывно рейсирующих здесь инородцев, во имя чтимого особенно ими Св. Николая Чуд[отворца] Мирликийского. Здесь тогда, вместо дорого им обходящегося им вина, могли бы они получать чай, крендели (баранки) к нему и доброе слово ласки и привета от главного заведующего этим домом, служителя Всевышнего Бога, священника — миссионера. Вместо кровавой жертвы на «шаманстве» они могли бы здесь помолиться и поставить свечку перед иконою Христа благословляющего, увидели бы они здесь своего чтимого Николу, Симеона пр[аведного] Верхотурского, окруженного их предками — вогулами, Стефана св[ятителя] Пермского, окруженного зырянами, вел[ико] м[у]ч[еника] Георгия на коне (отсюда, предполагают, исходит культ игрушечных лошадок), все бы это увидели они не в малом виде, а в естественную приблизительно величину и хорошо живописанным, и половина дела была бы сделана только этим! Воображение младенца-инородца поражено, не скупился бы миссионер на объяснения и рассказы о всем изображенном, и последствия после приема двух-трех человек окажутся налицо: видевший захочет, чтобы и другие видели все это, он при своей непосредственности не поскупится на краски при описании великолепия виденного, а также и радушного приема «емас патько» (хорошего священника), явится интерес и нарочитое паломничество сюда, а «тут уж поприще широко»!

Постоянное общение с инородцами, непринужденные, являющиеся ответом на вопросы, разговоры с ними о Боге, святых, о их жизни; простые, доступные их пониманию первые истины веры православной, постепенное личное ознакомление с их языком, создаст то, что шаманизм сам собою падет, и среди тьмы безверия засияет свет истинного богопознания. Без зова сам инородец тогда пойдет к миссионеру, зная, что, кроме добра, приветов и христианской любви, он у миссионера не найдет ничего, а инородец именно это и ценит, — ценит, когда его считают человеком, не брезгают им, за это одно он готов отдать себя.

Я имел рассуждение с людьми, вращающимися всегда в среде инородцев, и вынес я отсюда одно лишь заключение, что чем человечнее, добрее и приветливее будешь общаться с инородцем, тем он скорее привяжется к тебе свой младенчески-непосредственной душой, и пойдет за тобой... и тогда говори с ним смело, переубеждай его, переверни верх дном все его понятия, сложившиеся веками, опровергни все, разбей ложных духовных его кумиров, — он поверит тебе на слово, ибо полюбит тебя и все то, что дорого и свято тебе!

«Nutta cavat lapidem» [«Капля камень точит» (лат.)]. Пройдут годы, проникнет культура и на север, но она не водрузит тогда свое

знамя на костях аборигенов — инородцев, как это все предполагают сейчас, а напротив, она сплотит их, сделает общественными, ибо прежде ее, я верю, водрузит здесь победное знамя Христова вера и любовь. Нельзя, конечно, сразу ожидать блестящих результатов, но все же миссия необходима здесь, но нужна ей не та обстановка, которая была до сих пор; нужно прежде всего для миссионера создать себе популярность среди инородцев, а для этого нет удобнее средства, как указанное мною здесь, и не будет тогда нужды обособлять своему вниманию определенное количество людей, ибо нельзя запретить кому-либо идти к тебе за светом учения Христа — Бога, повелевшего проповедовать Евангелие всей твари.

Настоящим докладом я имею честь и смелость предложить на обсуждение Екатеринбургского епархиального Миссионерского комитета желательность *преобразования уже не могущей быть часовней принадлежащего Комитету здания*, отстроенного священником П. Маминым *близ деревни Бурмантовой, в странноприимный дом имени святителя Николая*, где бы имел приют и священник-миссионер в месяцы наибольшего проезда инородцев зимою, и летом, в пост св. ап. Петра и Павла, когда инородцы все живут на реке Лозьве, на рыбной ловле. Часовню же около дома желательно бы иметь новую.

Для окарауливания дома и часовни в отсутствии священника я заручился согласием мещанина Шустова из дер. Бурмантовой, человека вполне трезвого, а также имею в виду и переводчика на первое время. Сторож ограничивается жалованием 60 рублей в год, а толмач 200 рублей, — оба они плотники, могущие под моим личным наблюдением руководить постройкою, которая желательна ныне же, по теплу. В случае согласия Комитета с выставленными мною в настоящем докладе мотивами на постройку часовни при деревне Бурмантовой и на приспособление имеющегося налицо здания под жилое помещение, мною по предписанию комитета немедленно будет предоставлена ему приблизительная смета расходов на постройку и ее чертежи.

Ко всем приведенным мотивам необходимости в помощи для большей продуктивности православной миссии иметь здесь молитвенный дом и, хотя временную, резиденцию миссионера, в заключение я считаю необходимым прибавить еще и то, что экономические и бытовые условия жизни инородцев в нынешнее время начали падать, так как охота, как говорится, «оббилась», — зверя не стало, оленеводство, благодаря небрежности инородцев, всю зиму полупьяных, — благодаря общению с русскими, — падает, рыба в реках тоже плохо стала ловиться, и волей-неволей инородец дошел до сознания, что без хлеба не прожить. Ранее инородцы этого не знали, как не знали и того, что можно питаться и картошкой, а ныне они за сотни верст ездят за печеным хлебом в Никито-Ивдель и Всеволодск, а более бедные довольствуются болтушкой из муки, а картошка для них уже лишь десерт,

ибо довести ее до кочевья из Никито-Ивделя, например, не заморозив, требует больших хлопот. Ныне инородцы уже сознают, что коровье молоко полезно, особенно для детей, и многие держат коров, а раз держат корову, то само собою, должны учиться заготавливать ей корм на зиму. Все эти причины достаточно вески для того, чтобы в очень и очень скором времени убедить инородца в большей целесообразности оседлого образа жизни, и думаю я, что не особенно далеко то время, когда инородцы будут жить более кучно, поселками, а там постепенно, сознав пользу этого, займуться и правильным сельским хозяйством.

И тогда вполне оправдает свое назначение и сослужит громадную службу инородцам настоящее, предлагаемое для сооружения комитету здание, так как оно послужит краеугольным камнем, основанием вогульской и вообще инородческой оседлости и общественности, и впоследствии в нем, быть может, при Божией помощи, будет заложен и первый камень умственного просвещения инородцев — грамотности... Я сказал в настоящем докладе все, что мог сказать, в защиту своего личного мнения о постановке и обстановке православной инородческой миссии в Екатеринбургской епархии, и думаю, что комитет не поставит мне в вину, если я в заключение сего доклада повторю еще высказанное мною в начале его свое мнение и о находящемся сейчас в моем ведении походном храме, тем более, что оно будет не единоличным, ибо вопрос о храме волновал и моих предшественников по должности. Миссионерский комитет сделал бы доброе поистине дело, если бы, не останавливаясь перед некоторыми затратами, дал в распоряжение походного причта церковь-палатку, которая при своей легкости и портативности могла бы быть завозима или даже заносима в самые глухие уголки северных дебрей, и чудной, небесной гостьей была бы она для обитающих там православных людей, целыми десятками лет лишенных общественного молитвенного Богообщения и участия в таинстве св. Евхаристии. В моем распоряжении есть чертеж церкви-палатки весом лишь до 4 пудов, тогда как существующая походная церковь без утвари около 20 пудов!

Я сознаю, что материальные затраты на удовлетворение всех нужд походной службы на Севере со стороны Екатеринбургского епархиального Миссионерского комитета должны быть очень значительны, но я смею думать и надеяться, что с помощью Всевышнего Бога, имени ради Которого все это будет совершено, они сторицей оправдаются теми духовными, невидимыми благими последствиями, за которые уже воздаст Всеправедный Мздовоздающий Христос, не одни только материальные лишения понесший, но и зло пострадавший и умерший на кресте ради Своей великой миссии мира и любви.

Казанско-Богородицкой походной церкви севера Верхотурского уезда священник Аркадий Гаряев»⁵⁰.

**Извлечение из отчета
инородческого миссионера Екатеринбургской епархии,
священника походной церкви Верхотурского уезда
Аркадия Гаряева**

«Имею честь почтительнейше доложить епархиальному Миссионерскому комитету отчет о деятельности своей в должности инородческого миссионера и походного священника северной части Верхотурского уезда с 23 декабря 1910 г. по нижеописанное число сего года, всего за время два месяца. К утру 23 декабря истекшего года я возвратился в село Никито-Ивдель из поездки в епархию, где 13 числа был сделан мною в собрании комитета личный отчет о настоящем состоянии инородческой миссии на севере и ее нуждах, а также принята вновь сооруженная на средства комитета церковь-палатка. Ввиду того, что в тот же день почтой мною было получено распоряжение местного о. Благодичинного от 20 декабря за №844 о выполнении мною указа Екатеринбургской духовной консистории (от ноября месяца за №14595), предписывающего походному причту с походной церковью обслуживать религиозные нужды населения удаленных от прихода деревень Петропавловского прихода Митяевой и Денежкиной в великие годовые праздники и Великий пост, я с причтом 24 же декабря выехал в деревню Митяеву за 80 верст от Никито-Ивделя. В этот день я имел возможность доехать лишь к ночи до деревни того же прихода Лача, где имеется приписная к приходу церковь, и там в день Рождества Христова 25 декабря я и совершил богослужение, ибо не счел себя вправе проехать мимо церкви в такой великий праздник. За Литургией приобщил я Святых Таин младенцев, а по окончании ее окрестил слаборожденного младенца. В тот же день я выехал далее за 16 верст в деревню Митяеву, где установил в часовне походную церковь и 26 декабря отслужил бдение и Литургию и приобщил младенцев. Через 6–7 лет жителям этих деревень лишь выпало счастье участия в церковном богослужении в настоящий праздник, и те от чистого сердца «спасибо», которые я от всех слышал себе, столицею вознаградили меня за труды поездки сюда, и эти простые «спасибо за наставление» я вместе с своей глубокой благодарностью и приношу комитету за заботы его о нуждах походного дела инородческой миссии на Севере.

В дер[евню] Денежкину, отстоящую от деревни Митяево на 46 верст в сторону, я уже не имел возможность проехать, так как 27 декабря должен был обязательно поспешить в Никито-Ивдель, где меня уже ожидал оленщик с оленями, заранее мною договоренный для выезда в этот день в село Няксимвол Тобольской епархии, куда мне с этого дня епархиальным начальством был дан отпуск. Лишь утром 27 декабря приехал в Никито-Ивдель,

где среди сборов в далекий путь в этот день мне пришлось часть времени уделить на прием нескольких инородцев у себя в квартире, и вечером уже перед выездом побеседовать с ними на собрании их в конторе купцов — бр[атев] Рогалевых, где я воспользовался случаем разъяснить им силу и значение общественной церковной молитвы Богу по аналогии с собранием, которым они чествовали свой общий съезд здесь и свидание между собою. Лишь около полночи мне пришлось тронуться в путь.

До села Няксимвол от Никито-Ивделя около 400 верст, и доехал я туда лишь к ночи на 31 декабря, ехать приходилось день и ночь с небольшими остановками на 3–4 часа в лесу для кормежки оленей. Хотя я мог воспользоваться гостеприимством местного священника, я нашел более целесообразным взять платную квартиру местного торгующего, где я все время имел возможность, хотя и претерпевая всякие неудобства, но быть среди инородцев, совершающих куплю и продажу, и таким образом присматриваться к ним подряд несколько дней и слышать постоянно их разговор и беседовать с ними сам под руководством прекрасно знающего их язык хозяина, и мне в отношении пользы, которую я извлек из этого для себя и дела, которому служу, не пришлось потом в этом решении раскаиваться.

31 декабря я посетил местного священника о. Алексия Охранова, сообщил ему о цели своего приезда, которого он, оказалось, ожидал, наслышанный о моих сборах сюда от инородцев моего прихода. К вечеру этого дня сюда прибыл для ревизии из гор[ода] Березова благочинный, священник Иаков Иванов, и все мы в день Нового 1911 г[ода], в местном храме совместно помолившись, приступили к обсуждению вопроса о правах моих на миссию среди вогул и остяков, кочующих на севере Верхотурского уезда по реке Лозьве, но по какому-то недоразумению числящихся в приходах двух церквей данных епархий. Как о. благочинный, так и о. Охранов, подобно мне, по служению в сих краях оказались новичками, пришлось обратиться к географической карте для выяснения границ епархий (копия этой карты при сем прилагается), а затем уже, ввиду заявленного неведения о деле о. Охранова, мне пришлось для выяснения моих прав на миссию среди лозьвинских инородцев просить о. благочинного Иванова о том, чтобы мне была возможность разъяснить этот вопрос документально по архиву няксимвольской церкви, что и было мне предоставлено.

В архиве я нашел и скопировал все касающиеся дела лозьвинских инородцев, юрт Искарских, документы по перечислению их из ведения Тобольской епархии в приход Никито-Ивдельский, как то: приговор их о желании их перечислиться в ведение Екатеринбургской епархии от 2 января 1903 г. и предписание благочинного церковей Березовского округа протоиерея М. Смышляевского от 21 сентября 1903 г. за №522 об исполнении

няксимвольским причтом всех формальностей по делу перечисления лозьвинских вогул в приход никито-ивдельский, во исполнение приказа Тобольской консистории от 28 августа того же года за № 11574-ым, а также всю переписку гражданских учебных заведений по этому делу с няксимвольским причтом и между собою, Березовского полицейского управления и Сосьвинской инородной управы. Копии всех этих документов засвидетельствованы благочинным о. Ивановым и хранятся у меня. Относительно общего нашего с о. Охрановым дела миссии среди инородцев Севера, в видах тех, чтобы они всегда имели над собой опеку пастырскую, мы обоюдно решили в деле этом носить тяготы друг друга; не различая, наставляя, просвещать и руководить их в жизни, не преследуя строго их разделения по губерниям, а кому из нас двоих представится к тому более удобное время и случай, так как все инородцы в сущности одна семья и интересы их, быт верования и нравы одни, как едино и святое учение Христово, которое среди них оба мы проповедуем.

Причина разделения инородцев между двумя приходами разных епархий, как видно из их приговора от 2 января 1903 г., зиждется, кроме более близкого расположения мест их кочевий к Никито-Ивделю, еще и на почве чисто экономической, именно, чтобы не вносить им лозьвинским инородцам годовой платы на поддержание в материальном отношении няксимвольского храма, в котором они могут бывать и молиться лишь один раз в г[од] при сдаче ясака, а потому я и прошу покорнейше комитет их разрешить мне, на основании имеющихся в моем распоряжении данных, ходатайствовать перед надлежащий духовным и гражданским начальством Тобольской губернии еще раз о сложении с лозьвинских инородцев этой повинности, через посредство безусловно Екатеринбургской консистории.

Льгота эта дает лозьвинским инородцам лишнее доказательство благопопечительности относительно их Екатеринбургского Миссионерского комитета, а миссионеру епархиишний шанс к упрочнению своего влияния и популярности среди них, что послужит лишь к пользе для них самих; а то, что они видели и, надеюсь, будут видеть впредь «на ясаке» обоих миссионеров, тобольского и екатеринбургского, будет служить им успокаивающим средством, что они, религиозно зависмые от духовного начальства Пермской губернии, не теряют от этого связи со своими единоплеменниками в отношении платы ясака там, где совершали это деда и отцы их, традиции которых еще долго не утратят для них своей обязательности. Ввиду вышеописанного братского соглашения нашего с о. Алексеем Охрановым, на обратном пути своем в с. Няксимвол, начавшемся 6 января, я, познакомившись в этом селе со всеми почти инородцами прихода, благодаря выбранной квартире, а также побывав и на собраниях их в «мирколе» (мирская изба)

и заручившись приглашениями, постарался побывать у многих из них, как и у части своих, живущих на пути, и всем им, беседуя, старался разъяснить, что я счастлив буду всяким случаем свидания с ними и бесед у себя в Никито-Ивделе, что, видимо, было очень им приятно и, как будет видно это из дальнейшего, не замедлилось мое желание исполнением.

В местности под названием Иовтымсос мне с 7 по 8 января ночь и весь день по случаю снежной бури пришлось, благословляя эту случайность, провести в юрте в сообществе более чем 20 человек, инородцев моего прихода, едущих «с ясака» во главе с таким, за которым крепко держится (конечно, от всех почти скрываемая) слава шамана, и осведомленный о нем (имя его не привожу здесь), я обратил на него особое свое внимание, отдавая ему некоторое предпочтение перед всеми, как старшему, что, видимо польстило его. Беседуя, старался из его слов, в ответ на вопросы мои «како веруеши?», о Боге, Божией Матери, св. угодниках, молитве, — выяснить, действительно ли так силен среди них шаманизм; и я думаю, что правильно относительно я вывел заключение теперь, как и ранее думал и говорил и писал, что лишь остатки его действительно держатся если прочно, то благодаря лишь отдаленности инородцев от более культурных людей и отсутствию среди них постоянного наблюдения миссионера.

Всего на обратном пути мною посещено 17 юрт (ближе к с. Няксимвол инородцы уже живут поселками в несколько юрт), и к утру 11 января я возвратился в Никито-Ивдель.

От священника о. Алексея Охранова, члена инородческой миссии св. Гурия Казанского в городе Обдорске (практически это село), я приобрел отчеты означенной миссии за последние годы и книгу ее истории за 50 лет ее действия, ознакомлением с которыми я по приезде и занялся. В дополнение к этим материалам, я просил другого члена этой миссии, мирового судью в Обдорске Н.Г. Сосунова, с которым я в с. Няксимвол познакомился, выслать мне в Никито-Ивдель каталог северного отдела библиотеки миссии, из которого я надеюсь получить сведения о необходимых мне имеющихся в печати научных трудах об инородцах Севера России, их быте, языке и проч., получения которого ожидаю, а затем уже собираюсь вступить в переписку с бывшим до сего года последние 13 лет настоятелем Обдорской миссии игуменом Иринархом, в надежде, что он не откажет мне в некоторых указаниях по делу и поделится своими практическими знаниями его и своими о нем печатными трудами.

23 января я выехал в дер[евню] Петропавловского прихода Денежкину с походной церковью, где при моем участии 25 января в день праздника местной часовни приходским священником К. Минервиным была отслужена Литургия, а 26 числа утренняя и Литургия были отслужены походным причтом специально

для причащения младенцев, ввиду тесноты часовни, (в поездке я, походный священник, чествовал и день своего ангела преподобного Аркадия).

Из деревни этой я проехал в село Ивановское, где у местного священника Максимова заручился разрешением совершить бдение и Литургию 30 января в часовне деревни его прихода — Петровой, что и исполнил. За Литургией было очень много молящихся, особенно женщин, принесших к причащению своих детей, и ученики церковно-приходской школы с учительницей. 2 февраля (1-го [было] бдение) я служил Литургию в часовне деревни Волчанка (прииск) прихода Турьинских Рудников, также причастил младенцев, а после Литургии при сборке церкви, по просьбе учительницы, преподавал ученикам старшего отделения Волчанского земского училища наглядные разъяснения о храме, степенях священства, таинстве Св. Евхаристии, священнических облачениях, утвари, внутреннем различии различных моментов церковного богослужения, особенно Литургии и св. антиминсе и престоле.

Из деревни Волчанка, ввиду жесточайших морозов (от 30 до 45 град[усов]), все время стоявших, что при путешествии на одной своей лошади и с церковью очень затрудняло ход, мне с причтом пришлось проехать прямо, никуда более не заезжая (109 верст), обратно в Никито-Ивдель, куда я доехал к 5 февраля. Всего с 24 декабря я сделал проезда до 1135 верст.

В свободные от поездок дни, с 11 по 22 января и с 5 по 23 февраля, я занят был приведением в порядок церковного имущества, документов и записей своих по делу и подготовлением настоящего отчета. Часть свободного времени уделяется мною на изучение фотографии, каковому делу я надеюсь дать применение с лета сего г. по делу миссии и походному, чтобы иллюстрировать свои отчеты снимками, как служу, и делаю это лишь из желания избежать каких бы то ни было сомнений в правдоподобности своих отчетов со стороны комитета, так как знаю, что очень трудна проверка дела, которое я делаю, даже со стороны окружного начальства, и мне не хотелось бы лишиться доверия комитета, без поддержки которого дело должно погибнуть, тем более, что с первых почти дней своего поступления на должность походного священника и до сегодня мне с горечью приходится наблюдать, как «мимопроходящие»⁵¹ взирают на дело и меня, «покиваяще главами». 18–19 января и 20–21 февраля я принимал у себя на квартире многих из инородцев, вогул, остяков и архангельских зырян, которые приходили ко мне или просто повидаться, а некоторые по делу, были печорцы — поморцы русские, приехавшие за 300 верст, чтобы посоветоваться о том, как и куда им обращаться за ходатайством о наделе

землей, и сколько мог, я старался каждого удовлетворить, обласкать, и смею думать я, что это направление я избрал вполне правильно, ибо прием, добродушие и ласка лучше мне послужат в деле моем, чем строгость, порицание и осуждение, а тем более безгласность к внешней нечистоте своих прихожан-инородцев.

Подводя в этом отчете итог годовой своей деятельности по должности походного священника, я должен открыто сознаться, что в числе массы ошибок, как новичок дела, я все же кое-что успел сделать для того, чтобы на следующий год прохождения службы он был для меня менее тернист, и хочется верить, что при поддержке комитета я не остановлюсь на полпути, не опущу рук в бессилии, а напротив, выше, смелее над головой своей понесу среди ночи невежества светильник, имя которому учение Христово, а с ним — знание. Главное, [на] что я считаю необходимым направить свое особое старание, — это на борьбу с поголовным пьянством инородцев, доводящим их до безумия, и те меры борьбы с ним, которые я сейчас вырабатываю, имея в виду в то время, чтобы они были тесно связаны и с делом миссии Христова учения среди инородцев, я постараюсь уже представить особым докладом комитету для рассмотрения и дополнения нужными указаниями.

Ввиду того, что дело с каждым днем, по мере моего ознакомления с ним, выдвигает большие и большие нужды, насущнейшие по своей неотложности, смею предложить комитету отложить на настоящий год ремонт здания при поселке Бурмантово⁵², чем достигнется некоторая экономия, (по смете 140 рублей), каковая с большей пользой может быть употреблена на другое, а средства в количестве 60 рублей, выданные комитетом на лесные материи для ремонта, оставить на жалование лишь сторожу построек, тем более, что сейчас уже я должен буду для ремонта лишь этих построек опустить последнее и самое важное для дела время, которое придется потом мне искренне пожалеть; хотя это только мое личное мнение, в остальном же дело представляется безусловно инициативе комитета.

Заканчивая настоящий отчет, с приложением особой ведомости произведенных по делу расходов из личных средств, где я не старался вписывать всякую мелочную свою трату, хотя из этих мелочей могло бы составиться и целое, я всепокорнейшее прошу комитет обратить внимание свое на то, что личные затраты мои в итоге превышают не десятки, а даже и сто рублей, между тем, как при превышающей почти городскую дороговизне жизни в Никито-Ивделе, для меня иногда десять рублей составляют капитал, и я или должен вынуждено бездействовать, или затрачивать очень значительные свои средства на продолжение дела, что и привело меня сейчас к большой задолженности,

⁵¹ Здесь намеренное изменение отцом Аркадием евангельского слова, в Евангелии — «мимоходящие» (Мк. 15, 29; Мф. 27, 39).

⁵² По всей видимости, здание, указанное здесь, было часовней, перестраиваемой, по прошению отца Аркадия, в странноприимный дом.

каковое обстоятельство меня весьма угнетает. Посему и прошу покорнейше Комитет не отказать мне в своем внимании к моему положению и, сколько возможно, поддержать меня и дело походное, которому служу, материально — ассигнованием денежной суммы и нравственно — благопоспешностью и сочувствием возложенному на меня делу.

Походной Николаевской церкви
священник Аркадий Гаряев»⁵³.

**Извлечение из отчета
инородческого миссионера
священника Аркадия Гаряева
за 1911 год**

«3 числа марта в сопровождении договоренного мною для поездки проводника и помощника по объяснению с инородцами на их диалекте, которым я еще не особенно уверенно владею, обывателя Якова Первушина, я выехал на лошади до первой юрты, где и имел намерение нанять оленей для дальнейшего пути.

При очень трудной для лошади оленьей дороге до юрты вогула Василия Феодоровича Бахтиярова пришлось сделать около 90 верст. К ночи 4 марта доехал я до этой юрты, откуда лошадь ушла обратно, а я уже выехал на оленях дальше лишь к вечеру 6 марта, так как пришлось мне и проводнику ожидать здесь возвращения хозяина юрты с охоты. Две ночи и день, проведенные мною в этой юрте, были не из особенно приятных, так как хозяйка дома больна не особенно чистою болезнью, но все же, сколько мог, до приезда и с приходом из лесу хозяина, я старался использовать время на беседы с семейными его и с самим им: о вере в истинного Бога, о святых иконах и побочном еще у вогула боге шайтане, по поводу высказанного мне хозяином его воззрения об аналогичном значении молитвы перед святыми иконами и шайтаном (кукла, сшитая из тряпья и изряженная в цветные лоскуты), так как у их отцов не было икон, и они молились Богу и святому Николаю, взирая на эти примитивные изображения. Не знаю, упадут ли слова мои на хорошую почву, но я сделал все возможное и зависящее от меня, чтобы расшатать в умах их это ложное религиозное положение инородцев.

Зная слабость хозяина и его матери к вину, до того, что они совершенно, на время после усиленного пьянства, делаются безумными, по их выражению, «дурят», говорил я с ними о вреде пьянства вообще для всех, и для них в частности, так как для них вино смерть, с чем вполне они согласились; помня недавнее еще с ними бывшие припадки безумия, дали обещание

воздержания от этого порока, но, к сожалению, вероятно, эти обещания останутся лишь обещаниями и выполнены не будут, и как мне ни горько, но приходится в этом сознаться: слишком зло пустило здесь глубокие корни в почву невежества инородцев.

6 и 7 марта мною посещены еще 5 юрт и 1 чум инородцев-вогулов, у одного из которых, Прокопия Бахтиярова, отпета мною умершая девочка. Отпетие было совершено на могиле в лесу, и описание обычая хоронить покойных инородцев, я думаю, будет небезынтересно для комитета. В землю инородцы своих покойников не зарывают, вероятно, потому, что не знают почти потребление лопаты и кирки, а просто ложат покойного прямо на землю, ногами на восход солнца, и над ним возводят сруб в два или три ряда из сырых бревен. В этот сруб складывается имущество покойного, например у этой умершей девочки: все ее платья, белье, малица (шубка), платки, пояски, крестики (главное украшение детей инородцев), нярки (обувь), и все это, у настоящей, например, покойницы, прикрытое поверх сруба большой ценной шалью, закладывается плотно сверху, как крышкой, такими же сырыми бревнами, чтобы звери не могли разрушить могилу.

После отпетия собранным в юрте очень печальным смертью дочери хозяев и случайно к ним заехавшим по пути инородцам я постарался преподать некоторые доступные их понятию сведения о загробной жизни людей, рае и аде, о блаженстве праведных и мучениях грешников, о способах достижения будущего блаженства на небе образом земной жизни, о грехе и проч[ее], и в отношении к настоящему случаю смерти младенца, — о неотложном обещании Христовом вечного блаженства младенцам, которые после смерти своей будут на небе молитвенниками перед Богом за своих родителей.

Все, мною сказанное, было совершенно ново для инородцев, так как слушалось ими с большим вниманием, и задавались изредка вопросы о непонятном. Объяснения велись с помощью проводника по-русски и вогульски.

Ночь на 8 марта я провел в юрте вогула Еремея Бахтиярова, где на другой день, в ожидании поимки новых оленей для дальнейшего моего следования, имел беседу с хозяином юрты и его многочисленным семейством, по вопросу, странному на первый взгляд, как по месту, где он обсуждался (в глухом лесу, в стенах вонючей, грязной юрты), так и в отношении людей, которыми он был мне поставлен ребром (грязными, по виду внешнему и по жизни ближе подходящими к лесному зверю, чем к человеку, инородцами), — вопросу об атеизме и его проповедниках.

Нельзя поверить, что волна отрицания Божественного начала мира и жизни могла докатиться досюда и холодным своим прикосновением заставить полудиких инородцев начать анализировать в себе их простую, детскую веру в Великого Небесного

⁵³ ЕЕВ. 1910. № 31. С. 655–663.

Тарма (Бога), которого они и предки их познали из величия творения Его — сами, непосредственно, непринужденно. Но это так, к прискорбию.

Возник этот вопрос попутно, неожиданно для меня, среди беседы моей с хозяином на тему, довольно-таки для него щекотливую и неприятную, — о неприкосновенности чужой собственности, о чем он имел очень своеобразные взгляды, к сожалению его, не терпимые, однако, законами общежития. По поводу некоторых, угрожающих ему взысканий за воровство (пока воровство среди вогул — редкость), я говорил ему, что, кроме кары земного закона, человек, не уважающий здесь чужой собственности, подвергает себя, совершая великий грех — воровство, тяжкой каре угрызений своей совести при жизни и душу свою губит для жизни вечной после смерти, ибо Бог отвратит Свое лицо от вора. Инородец, сносно объясняющийся по-русски, объявил, что Бога, возможно, что и нет; стало быть, с этой стороны, на которую я особенно указываю, он относительно безопасен, а воровать, что посторонние сами не стараются беречь, непредосудительно, — требует меньше труда и лучше обеспечивает. Естественно, что меня поразило это, и первый вопрос, который я задал ему, это: «Кто мог сказать это»? — «Русский крестьянин (значение: христианин)», — был ответ.

Но сколько ни невежественен этот инородец, однако он быстро сообразил, что сказал не совсем ладное что-то, и поспешно стал оправдываться, говоря, что он лично все же не так глубоко этим положением сочувствует, что в Бога он верит, ибо без Бога жить нельзя, без Бога и его самого не было бы и вообще людей не было бы, а воровать его заставляет плохая «лесня» (охота) и многосемейность.

Много говорил я с ним еще по поводу этих вопросов, просил его бросить все, исправиться, и как на средство заслужить прощение у Бога указал ему на таинство Исповеди в грехах своих перед священником и обещании больше не делать дурного, что он делал в жизни, а главное, не верить людям, когда они будут говорить, что Бога нет, подтвердив ему этого учения всю несостоятельность.

На свежих оленях отсюда я двинулся еще дальше, с целью посетить два чума архангельских зырян, живущих на предгорьи одной из самых высоких точек Северного Урала — «Молебный камень», для чего мне пришлось перевалить вершину горы Велса и, благодаря этому, вступить на территорию истинного Северного Урала, границу уездов Чердынского и Верхотурского. Лишь ночью на 9 марта я доехал до чума зырянина Ивана Онуфриева. Здесь я явился желанным, долгожданным гостем, радостно встречен хозяевами чума, — маститым стариком, его женой и двумя взрослыми женатыми сыновьями, и должен сказать, пребывание у них было для меня истинным отдыхом, так что и уехал я от них потом с обновленным и удвоенным желанием

продолжать труд свой, полный неудобств и лишений, ради лишь тех светлых переживаний о Бозе, какие выпали на мою долю здесь, в холодном, дымном чуме, где от дыма во время богослужения в нем я едва не задохнулся.

Ввиду страшной снежной бури, разыгравшейся еще на пути к чуму и усилившейся ночью до очень внушительных размеров (очень неприветливо встретил меня Северный Урал), мне пришлось следующий день и ночь еще провести в чуме, и я не могу удержаться, злоупотребляя вниманием комитета, чтобы не передать здесь о проведенном мною среди этих людей времени.

Утром 9 марта проснулся я довольно рано от нестерпимого холода, несмотря на то, что спал я в шубе и под шубным одеялом, но, по неопытности, без шапки. Все спят. В чуме совершенно темно, лишь в дымовое отверстие чума видно, что скоро рассветает. Долго не могу заснуть, но все же, в конце концов, забываюсь. Когда проснулся я снова, в чуме уже потеплело, трещат приветливо дрова, разбрасывая искры по всему чуму, и обитатели чума, сидя вокруг огня на низких обрубках дерева, внимательно слушают читаемые стариком по Часослову полунощницу и утреню, что было продолжением отдельной утренней молитвы каждого члена семьи. Тишина в чуме; лишь треск дров да неистовый вой ветра вокруг чума своеобразно аккомпанируют глуховатому низкому голосу чтеца, а дым облаком стоит над этой живой картиной, а когда ветер с силою ворвется в дымовое отверстие чума, начинает дым ходить клубами, попадает мне, еще лежащему, в нос, ест глаза до слез и до кашля саднит в горле, а чтец все читает, стоически перенося эту атмосферу, своим глуховатым, может быть от этого самого дыма ставшего глухим, голосом. «Да не падшее и обленившееся, но бодрствующее, и воздвижению в делание обрящаемся готови», — читает старик, и хочется, слушая эти слова, действительно быть готовым для дела, ради этого светлого момента забыть все неудобства, лишения и невзгоды и разочарования, естественный еще пока удел службы моей, и делать, делать...

Чум представляет из себя конусообразную палатку из сукна, сверху прикрытого оленьими кожами; внутри его посредине на листе железа (чтобы снег, который служит полом чума и достигает здесь, на Урале, более саженной глубины, не протавивал) целый день поддерживается огонь, дым от которого выходит через отверстие вверху чума, никогда не закрываемое, которое во время дня служит окном для света. По наружному виду чум очень похож на дымящийся вулкан в миниатюре, тем более, что снег с него тщательно отряхивается и иллюзия сходства дополняется его грязновато — дымным цветом. Удобств, даже относительных, такое жилище, естественно, не дает, но для оленевода, меняющего очень часто свое местожительство, совершенно перекочевки оленьих стад, он ничем другим не заменим.

Этот день, начатый мною служением в чуме водосвятного молебна, был проведен мной в беседе с его обитателями. Хозяин — старик, бывалый человек и примерный христианин, побывавший два раза в Соловках и безмездный всю жизнь труженик по пастьбе оленей для своей родной обители Ульяновской, поделился со мной своими полувековыми, основательными сведениями о Севере России, получив от меня много интересующих его сведений о св. мощах угодников Божиих, из которых местонахождение многих ему неизвестно, а также много рассказов из житий их. Вечером того же дня я посетил второй чум зыряннина Иоила Рачева, стоящий недалеко от вышеописанного, где и договорил оленей для поездки на прииски и обратно до Н.-Ивделя.

Ввиду затруднительности везти детей своих для говения в Н.-Ивдель, Рачев просил меня дать им возможность исполнить этот долг дома, на что я дал согласие, и, пока ехжу на прииски, поручил детям более строгим постом подготовить себя к св. Причащению, объяснив им всю святость таинства и ответственность пред Богом недостойно его приемлющих.

10 марта поутру я выехал на прииски, отстоящие от чумов на 30–35 верст далее по Уралу, Николаевский — Сибирева и Елизаветинский, арендуемые г. П-вым, как это ни странно, у священника (документально прииск принадлежит супруге его). Благодаря вчерашней буре, дорога исчезла, и едва до Елизаветинского прииска я мог добраться к вечеру этого дня. Для приискового дела сейчас еще глухая пора, а потому на этом прииске православных людей я нашел лишь арендатора с женою, остальные же татары-рабочие. Здесь я провел вечер далеко за полночь в беседе с хозяевами, несчастными в полном смысле людьми, ибо золотой телец отнял от них все: состояние, здоровье, а главное, веру в себя и свои силы, которые бы были ценны в другом месте, а не здесь, среди глухого леса и диких гор, в холодной, убогой приисковой казарме. Муж и жена, — оба духовного звания, по родителям, дети священников, образованные (сам по выходе из семинарии учился за границей), — имели раньше хорошо обеспеченное служебное помещение, но бросили все и пошли сюда, прельщенные перспективой быстрого обогащения от золото-промышленности не особенно порядочными компаньонами, сбежавшими при первой же неудаче.

Как видно из вышеописанного, походная служба дает мне самые неожиданные положения, и теперь она из смрадных юрт, из дымного чума и от их обитателей сразу бросила меня в среду интеллигентных людей, но людей несчастных, бьющихся в безнадежно-безвыходном тупике служения химере. Я попал к ним в подходящий момент, когда их отчаяние в удаче достигло своего апогея, и я не жалею о проведенном здесь времени, т. к. и здесь были тоже духовно слепые, как и мои пасомые — инородцы,

людям, которым необходима посторонняя помощь, чтобы они могли хотя несколько ориентироваться в отыскании выхода на потерянную ими дорогу, ведущую к теплу и уюту, соответственно их положению и знаниям дела, из единства душевного холода и случайностей погони за золотом.

Утром 11 марта я перешел на прииск Сибирева (расстояние между приисками до 3 верст), где еще тоже русских рабочих, сравнительно с татарами, немного. Здесь я задержался недолго для осмотра устроенной здесь часовни, где с походной церковью летом намереваюсь послужить, и Крещения младенца, торопясь выехать обратно к чумам, так как с утра заиграла буря, угрожая отрезать мне обратный путь, и в ночь на 12 число я опять возвратился под дымный, холодный, но гостеприимный кров зырянского чума.

Поутру в чуме Иоила Рогачева я отслужил водосвятный молебен, после которого исповедал и причастил запасными Дарами детей его и на свежих оленях, более прямым путем, почти безостановочно в течение более суток, доехал до Никито-Ивделя.

На половине дороги я догнал двух инородцев, остановившихся в лесу для ночлега и кормежки оленей, — того, у которого я, едучи вперед, отпевал младенца и другого, Петра Ивановича Бахтиярова, — и, воспользовавшись остановкой своих оленей для некоторого отдыха, еще побеседовал с первым по поводу смерти его младенца, именно по поводу, главное, того, что этот вогул из-за умершего младенца, в силу уже отживающих свой век ныне предковских традиций, намерен выйти из только что выстроенной, новой, хорошей юрты, построивши себе другую, что потребует довольно значительных расходов с его стороны и, естественно, должно подорвать его еще не так давно наладившееся относительно благосостояние. Я испробовал все средства к убеждению его в безумии исполнения этого абсурдного обычая предков, и хотя не уверен в том, что убедил его окончательно, но все же надеюсь, что мое мнение по этому вопросу инородцам будет теперь известно, а этого только и нужно, — *gutta cavat lapidem*⁵⁴...

В мое отсутствие, по поездке в Н.-Ивдель, был привезен для Крещения остяцкий младенец из Иовтымсос Няксимвольского прихода; приезжие пользовались, за моим отсутствием, гостеприимством и хлопотами по делу со стороны моей жены, снабдившей ребенка и крестильной рубашкой; таинство Крещения совершено н.-ивдельским причтом.

Походной Николаевской церкви священник Аркадий Гаряев»⁵⁵.

⁵⁴ Капля камень точит (лат.).

⁵⁵ ЕЕВ. 1912. № 9. С. 199–206.

Отчет Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества за 1913 год

«Состав комитета»⁵⁶

Екатеринбургский епархиальный комитет православного Миссионерского общества в 1913 г. составляли следующие лица: председатель комитета Его преосвященство, преосвященный Митрофан, епископ Екатеринбургский и Ирбитский, товарищ председателя — кафедральный протоиерей Л. А. Игноратов, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ статский советник А. И. Обтемперанский, уездный наблюдатель церковно-приходских школ протоиерей А. А. Катагощин, епархиальный миссионер, священник А. В. Здравомыслов, смотритель Екатеринбургского духовного училища протоиерей А. П. Антонинов, помощник смотрителя Екатеринбургского духовного училища статский советник В. И. Лазарев, священник Екатеринбургского кафедрального собора А. Р. Пономарев, священник градо-Екатеринбургской Свято-Троицкой единоверческой церкви А. П. Новиков (он же казначей комитета) и священник Екатеринбургского кафедрального собора И. Н. Уфимцев, он же делопроизводитель комитета. Всех же членов Екатеринбургского комитета Православного миссионерского общества за 1913 год было 102, из них 12, обеспечивших взносы единовременным пособием, и 90, внесших не менее 3 рублей.

Состав инородческого населения епархии

Инородцы, обитающие в Екатеринбургской епархии, разделяются на башкир и вогулов. Первые исповедуют магометанскую религию. Количество их по приблизительному подсчету инородческого миссионера, протоиерея Александра Миропольского, простирается до ста тысяч человек. Живут они большими селениями в пределах уездов — Екатеринбургского, Шадринского, частью Ирбитского и Верхотурского. Во многих татарских селениях и некоторых заводских поселениях со значительным количеством рабочих-татар имеются мечети и татарские школы и при них муллы и учителя.

Вогулы живут на севере Верхотурского края и разделяются на ясачных и кочевых.

Первые живут оседло, в домах, устроенных по образцу русских изб, особыми селениями, каковы, например, деревни: Лача,

Волчанка, Лопаева, Митяева, Першина, Ивашкова и др. Общеупотребительным языком среди этих инородцев является русский с очень заметным вогульским акцентом, но в некоторых селениях еще продолжает царить вогульский.

Обрусевшие вогулы. Вогульская деревня.

Занятие оседлых вогулов — сельское хозяйство, главным образом сенокосение, скотоводство, охота и рыбная ловля. Ясачные вогулы исповедуют православную веру. Между ними встречаются и очень религиозные или, вернее, «набожные» люди, но религиозные верования их темны, полны всяческих суеверий, и чем отдаленнее селение, тем печальнее религиозное состояние его обитателей. Требуется много усилий и апостольского труда, чтобы этих детей северной тайги привести ко Христу и сделать истинными христианами.

Кочующие вогулы обитают в пределах Никито-Ивдельского прихода Верхотурского уезда и на севере Тобольской епархии. Проживают они в юртах отдельными семействами по несколько душ. Юрты эти отстоят одна от другой иногда в расстоянии от 3 до 6 верст, а иногда и на более почтительном — до 50 и более верст, расположены они по реке Лозьва и ее притокам, отчего и обитатели этих юрт, в отличие от тобольских, именуются лозьвинскими.

Кочующие вогулы

Кочующие вогулы также считаются христианами, исповедуют православную веру, крестят своих детей и исполняют долг Исповеди и св. Причастия, но понятие о Боге и основные истины христианского вероучения им неизвестны. Веруя в Истинного Бога, они в то же время не оставляют и своих языческих обрядов и жертвоприношений шайтану. Русского языка они почти не знают, почему дело миссии среди них особенно затруднительно. Численность кочующих вогулов весьма незначительна — всего до 100 человек. В административном отношении эти вогулы тяготеют к Тобольской губернии, к няксимвольскому приходу. В отчетном г[оду] вогулы возбудили ходатайство о перечислении их в Тобольскую губернию, по поводу какого ходатайства комитет сообщил духовной консистории о неимении со своей стороны законных препятствий к таковому перечислению. Причиной, побудившей вогулов хлопотать о своем перечислении, является то обстоятельство, что Управлением государственных имуществ в Лозьвинской казенной даче предприняты работы по лесоустройству, каковые лишают вогулов простора и не дают возможности заниматься охотой и т. п.

⁵⁶ По всей видимости, иерею Аркадию принадлежат фотоснимки, сделанные для иллюстрации отчета; возможно, с его помощью составлена первая часть отчета, с рассказом о состоянии миссии. В последней части о миссионерской поездке к вогулам рассказывает новый походный священник Василий Варушкин. Этот отчет показывает миссию глазами другого человека, по-своему раскрывает условия, в которых трудился иерей Аркадий.

Деятельность комитета

В отчетном году комитет имел 20 заседаний. Из них 12 было посвящено слушанию текущих бумаг по поступлению денежных сумм в кассу комитета, рассмотрению и проверке записей прихода-расходных книг, ежемесячному свидетельству сих книг и проверке выведенных сумм к концу каждого месяца. Восемь заседаний комитета были посвящены решению различных вопросов по делам инородческой миссии и проверке отчетов по содержанию Каслинского приюта для башкирских детей.

Особое внимание комитета было обращено на сбор денежных поступлений. В предыдущие годы, вследствие различных неблагоприятных обстоятельств, замечалось уменьшение денежных поступлений, что дало повод Православному миссионерскому обществу просить председателя Екатеринбургского комитета прийти на помощь обществу и призвать епархиальное духовенство и православное население к более сочувственному отношению к нуждам миссии...

Пастырское попечение комитета о вогулах

Ближайшее попечение о вогулах, их просвещении светом Христова учения и удовлетворение их религиозных потребностей в отчетном году по-прежнему находилось на обязанности священника Аркадия Гаряева.

Хотя этот пастырь с октября месяца 1912 г. уже не состоял священником походной на севере Верхотурского уезда церкви, на причте которой по преимуществу лежала забота о пастырском попечении над вогулами, тем не менее, продолжал удовлетворять их религиозные потребности и вообще заботиться о них. Будучи священником Никито-Ивдельской церкви, о. Аркадий Гаряев не прерывал своих сношений с вогулами, давая им приют у себя в квартире во время приездов их в Никито-Ивдель. Двор о. Гаряева в зиму 1913 г. частовременно служил местом стоянки вогульских оленей, а вместе с тем и аудиторией для бесед с вогулами. О своих пастырских сношениях с вогулами священник Гаряев, между прочим, рассказывает так.

«Деятельно при приеме и беседах с инородцами мне помогал походный псаломщик Неуймин, который потом, в летние посещения вогулов, был моим неизменным спутником и помощником. С 25 марта до мая месяца приток вогулов в Никито-Ивдель прекратился. В мае и июне месяце я еще имел три случая видеть вогул и беседовать с ними у себя, а в конце июля и августа имел два случая побывать у некоторых на местах их летних кочевий по реке Лозьве. Последний раз я имел случай принимать у себя вогулов при участии псаломщика Неуймина и в сентябре сего года, по приезде моем с торжества освящения соборного храма в градо-Верхотурском Николаевском монастыре. Был разгар охоты на белку и лося, так как только что выпал первый снег,

и вогулы (из двух юрт) зашли в Никито-Ивдель за возобновлением запасов пороха и дроби.

Эта последняя моя беседа с ними была особенно оживлена и приятна как для меня, так и для них, моих гостей, ибо, еще полный впечатлений от поездки, которая задумана была мной еще до постройки вышеозначенного соборного храма, счастливый исполнением своего стремления, я душевно был рад этим моим собеседникам, которым я мог с пользой для них передать свои впечатления, в связи с жизнеописанием св. праведника Верхотурского края, что я с успехом и сделал».

Не оставил без своего попечения вогулов и новый священник походной церкви о. Василий Варушкин. В ноябре месяце 1913 г. он совершил свою первую поездку к ним, и так описывает свое путешествие. «Выехав из Турьинских рудников, моего местожительства, 9 ноября и приехав в село Никито-Ивдельское 10-го утром, я, за неимением оленей, принужден был проживать в этом селе целых шесть дней и только 15 числа вечером ивдельский купец С. С. Роголев, оказывавший услуги в приискании подвод и моим предшественникам по должности походного священника, известил меня, что им наняты для меня и псаломщика две тройки оленей. Две тройки, а не пары, потому что олени пришли издалика, были утомлены, притом дороги еще не были проторены и для пары оленей везти седока и ямщика было непосильно. 16 утром я познакомился двумя инородцами — ямщиком Василием Бахтияровым и переводчиком Василием Укладовым, подошедшими ко мне под благословение и отнесшимися ко мне как к священнику, пожалуй, даже с большим почтением, чем обыкновенно относятся русские прихожане к своим пастырям. Утром того же дня с псаломщиком Михаилом Неуйминым и вышеуказанными вогулами мы двинулись в путь, выбрав для посещения юрты, лежащие к северо-западу от Н.-Ивдельского, куда только и можно было попасть, тогда как в другие юрты попадка была невозможна, вследствие теплой погоды и непромерзших болот. Считаю нескромным для себя утруждать комитет описанием юрт и жизни инородцев, что, по словам бывшего походного священника о. Аркадия Гаряева, уже давно известно комитету из его донесений, беру на себя смелость изложить лишь то, что мог видеть и заметить сам среди посещенных в эту поездку вогул.

Прежде всего могу засвидетельствовать, что вогулы, в общем, религиозны и соблюдают обряды Православной Церкви, можно сказать, строго. Видно, что мои предшественники сделали что могли. Во всех юртах находится по несколько икон и, несмотря на крайнюю нечистоплотность инородцев, две юрты, а именно — Василия Бахтиярова и Прокопия Бахтиярова, я нашел в надлежащей чистоте. Во всех других юртах пришлось поговорить по этому вопросу. На всех инородцах есть кресты. Все они подходят к священнику под благословение и относятся

к нему с видимым почтением. Безусловно, во всех посещенных юртах служились молебны, во время которых все семейные, даже дети, молились, за редкими исключениями, вполне правильно полагая крестное знамение. Насколько внутренне усердна была эта молитва, сказать не могу, но полагаю, что усердие было. Так как вообще заметил, что они не упускают помолиться и утром, и за обедом, и вечером, ложась спать.

В юрте Прокопия Бахтиярова совершено было Крещение младенца, девочки трех недель. Восприемниками были вогул и вогулка. И опять же я обратил внимание, что они отнеслись к таинству очень серьезно. Между прочим, я узнал здесь обычай вогул запирать роженицу до 40 дней в особую юрту, где она, вне всякого общения, должна еще, даже будучи больна, и водиться с младенцем, и готовить для себя пищу, и обогревать юрту. На мой вопрос, откуда у них такой обычай, переводчик сослался, что у русских же не пускают же в это время женщин в церковь. Обычай жестокий, но я не осмелился в первый раз говорить что-либо на эту тему, тем более, что переводчик оказался не настолько хорошим, чтобы мог правильно понять и, тем более, порядочно объяснить мои слова. Вообще нужно сказать, что даже и у вогул, порядочно говорящих по-русски, лексикон русских слов невелик, и только двое из проживающих в пределах уезда могут сколько-либо сносно перевести более продолжительную речь, да и то если она не касается предметов отвлеченных. А этих-то самых вогул мне и не посчастливилось застать в селе Ивдельском, даже не удалось, вследствие непромерзших болот, посетить их юрты, чтобы сколько-нибудь побеседовать.

Все вышеприведенное достаточно свидетельствует о внутренней религиозности инородцев и старании их исполнить все, что требуется с внешней стороны от христианина. Но вот горе, что все это делается ими даже с чувством, но совершенно без понимания. Они веруют в полном смысле этого слова, но совершенно не представляют, во что веруют. Насколько мне показалось, они и икону отождествляют с Богом. У них и Бог — Торм, и икона — Торм. О Личности Спасителя как Искупителя они не имеют ни малейшего представления. Его святое учение им неизвестно, о загробной жизни очень и очень слабое понятие, заповеди исполняют лишь те, неисполнение которых преследуется законом и за что, будто бы, их жестоко наказывают розгами в их Няксимвольской управе. Что нужно жить свято для достижения вечного блаженства, им непонятно. В силу тяготы своей жизни, которая из года в год делается все тяжелее и тяжелее, они попросту приняли в число своих старых богов Спасителя, Божию Матерь, Николая Чудотворца (других святых не знают) и уверовали в них, исполняют те обряды, которые видят у православных, но молятся и исполняют эти обряды не из-за чего

другого, как только, чтобы Спаситель, Божия Матерь и Николай Чудотворец им дали удачную охоту, сохранили оленей и тому подобное. Вогулы не только молятся, но и приносят в жертву Богу лошадей (Спасителю — белую, Николаю Чудотворцу — пеганую, Богородице — хоть какую). Дав перед охотой обет принести жертву, инородцы обязательно исполняют его, как бы дорого это ни стоило. Не забывают жертвой вогулы и злого духа, вывешивая на известных деревьях разные шкурки, мясо и тому подобное. И горе тому, кто посмеется это снять, — убьют.

Таковым мне кажется внутреннее понимание вогулами христианства. Не думаю, чтобы просвещавшие инородцев ранее не обратили внимания на такое двоеверие, но полагаю, что принимаемые меры не достигли цели.

Почему же? Во-первых, потому что миссионеры не могли в совершенстве овладеть языком инородцев, во-вторых, вследствие редкости посещений. Да что, в самом деле, может сделать человек, объехав все юрты три-четыре раза в год? Чтобы был какой-нибудь ощутительный результат, нужно жить среди них и, при том, их жизнью, работая не спеша, так как ломать полученное от прадедов слишком мудрено. О нравственном состоянии посещенных мною инородцев судить не берусь. Заметил лишь что они очень честны, держат данное слово, правдивы, воровства нет и, кажется, очень хорошие семьяне. Особенно бросается их любовь к детям. Впрочем, и сами они — дети, несчастные дети, пасынки природы и общества. Из пороков их бросается в глаза пьянство, результат знакомства с русской цивилизацией.

Приезжая в село Ивдельское, большинство из них напивается до бесчувствия и, мало того, домой везут по ведру, а иногда и более, водки. Это, взятое вместе с постоянной жестокой битвой за существование, и есть одна из причин их вырождения. С нынешнего года средства к сколько-либо сносному существованию инородцев в Верхотурском уезде еще более сократились. Так, им запрещено бить соболей, ловить огородами лосей и капканами лисиц. Почти во всех посещенных мною юртах было много разговоров об этих стеснениях «теперь голову резать себе будем, есть нечего», — говорили они. Можно думать, что если эти стеснительные меры продолжатся, священнику среди вогул будет делать нечего, так как все они перекочают в Тобольскую губернию, где, по крайней мере, можно ловить лося и лисицу.

Таковы мои впечатления от первого посещения инородцев. Что же я делал? Прежде всего, ознакомился с ними и их бытом, старался показать и внушить им, что я и те, по воле кого я посетил их, желают им исключительно одного добра, а не ищут от них какой-либо выгоды (с такой точки зрения обыкновенно смотрят вогулы на русских). Далее я беседовал с ними, касаясь во время разговоров того, что мне казалось нужным сообщить им прежде всего. Так, вечеруя 16 ноября в юрте Павла Игнатиева

Бахтиярова (мань), я беседовал, что икона не есть Бог, что Бог есть Дух, Бесплотный, Всеблагий, однако же, не исполняющий злых желаний людей. Указано мною было и то, что Богородица и святитель Николай — не Бог, а только первая есть Матерь Бога, принявшего на Себя плоть, а второй — человек, любивший Бога и живший так, как велит Господь. Все это, как я уже сказал, сообщалось среди других разговоров. Очень приходится сожалеть, что лексикон русских слов переводчика был не настолько достаточен, чтобы можно было коснуться большего. Я очень боялся, чтобы неправильной передачей он не исказил моих слов.

Во второй юрте — Василия Петрова Бахтиярова, 17 ноября, я кратко рассказал о жизни Спасителя и самое понятное из Нагорной проповеди. Говорил, что Христос исцелял больных и воскрешал мертвых, а потом, будучи распят, и Сам Воскрес. Грехопадения и искупления коснуться я, однако на этот раз не осмелился, не полагаясь на переводчика. 18 ноября, в юрте Татьяны Бахтияровой, указав на загрязненность святых икон, объяснял опять же, что хотя икона и не Бог, но нужно держать ее в чистоте. Того же числа в юрте Прокопия Бахтиярова говорил о Крещении и почему мы зовемся христианами. Последнее едва ли было понято, так как слово «христианин» переводчик смешивал со словом «крестьянин», мы долго не могли с ним объясниться. Здесь мною была крещена девочка 3 недель. 19 ноября в юрте Николая Бахтиярова опять же внушал, что Бог есть Дух, икона — не Бог, и что нужно поклоняться Духу, икону же почитать как изображение. Говорил также о благодати Божией, что если Бог питает птиц и зверей, то тем более пропитает верующих в него. 20 ноября в юрте Петра Иванова Бахтиярова рассказывал о наступающем празднике Введения, коснулся обетов и, главным образом, вогульских о принесянии в жертву лошадей; указал, что Бог не требует крови, а желает от нас лишь хорошей жизни.

Кроме всего вышеизложенного, во всех юртах среди разговоров я старался упомянуть и все то, что можно было сказать к случаю. Полагая, что мне придется еще посещать инородцев, я записывал их слова, чтобы, ознакомившись с ними и выработав известный план проповеди, сделать вторую поездку более плодотворной. Из юрты Петра Бахтиярова, вследствие наступившей положительно сырой погоды и невозможности попасть в Лозьвинские юрты через непромерзшие еще болота, нам, в силу необходимости, пришлось поторопиться возвращением в с. Никито-Ивдельское, оставив за болотами более десяти юрт не посещенными. Всего сделано нами взад и вперед до 250 верст, и предельная юрта, посещенная нами, была уже за рекой Тотемкой»⁵⁷.

⁵⁷ ЕЕВ. 1914. №42. С. 13–20.

[Нижеприведенный документ представляет собой черновик, хотя и написанный на фирменном бланке; в тексте имеется множество поправок, а его окончание отсутствует.]

«Его Высокопреосвященству
Члену Святейшего Синода
Антонию, архиепископу Волынскому,
Причта Никитинский церкви
Села Никито-Ивдельского
Верхотурского уезда Пермской губернии

Докладная
Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь и отец!

Настоящим имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству, в надежде на милостивое внимание Ваше и архипастырское по сути дела содействие, следующее:

Далеко на севере Пермской губернии в Верхотурском уезде среди дремучих лесов, в горах Северного Урала, затерялось старинное село Никито-Ивдельское. Далее этого села любознательному путешественнику уже нужно: летом — идти пешком, а зимой садиться в нарту, запряженную оленями, и ехать 400 верст, чтобы встретить после этого села снова св. крест на главе православного храма, уже в пределах Тобольской губернии, и лишь изредка, через 40–60 верст, станциями ему будут одинокие юрты кочевых инородцев — полухристиан, полуязычников по вере. С этой далекой северной окраины и смеем мы, смиренные служители храма Божия, писать Вашему Высокопреосвященству по делу, касающемуся храма, в котором нам, недостойным, определил Бог быть служителями.

Село Никито-Ивдельское принадлежит Екатеринбургской епархии и числится в 5 округе Верхотурского уезда Пермской губернии. Географическое положение его между 60°40' северной широты и 60°23' восточной долготы, расположено оно на р. Ивделе, правом притоке р. Лозьвы. Дача, в которой находится теперь село, куплена в 1713 г. заводовладельцем Всеволожским и бароном Строгановым, но до 1834 г. она была оставлена без внимания владельцем, и лишь с этого г. началось им сюда переселение своих крепостных людей из уездов Перм[ской] г[убернии] — Соликамского и Оханского.

В 1847 г. по семейному разделу дача, в которой сейчас находится село Никито-Ивдельское, досталось Никите Никитичу Всеволожскому, которым и было основано здесь Управление приискового дела в крае, начатого ранее, и положено начало селу, получившему название Н.-Ивдель. Из первоначально устроенной в селении деревянной часовни, через пристройку колокольни и алтаря, указанием владельца возникает в селении

церковь в 1852 г. и открывается самостоятельный приход.

Церковь и причт, в ней служащий, поддерживались средствами того же владельца. По смерти Всеволожского содержание церкви и причта возложено было на прихожан храма, зависимых с своей стороны в отношении своего материального благополучия вполне от своих работодателей, новых владельцев, часто меняющихся и представляющих из себя уже не единоличного хозяина,

а компанию нескольких лиц, а сейчас уже целое учреждение, банковое предприятие.

Между тем, храм, устроенный Всеволожским, пришел в ветхость, сейчас небезопасен для богослужения, и приходом было решено на сбережения, оставшиеся в храме частью, а больше в надежде на частную благотворительность, строить новый храм, и дело это осуществилось с великими затруднениями относительно средств, и в 1908 г. новый храм освящен.

Но с этого времени для новоустроенного Божия храма и начались его бедствия, ибо его стеной обступили кредиторы, требуя возвращения задолженных у них по постройке денег, и храм до сего времени только оплачивает и оплачивает свою постройку, и Бог знает, когда он оплатит свои долги, которые ему не по средствам, ибо те средства, на которые храм содержится, средства от его прихожан, настолько незначительные, вследствие упадка в крае золотопромышленного дела, от которого всецело зависит благосостояние жителей, не имеющих собственного клочка земли, даже для своего жилья, и питающихся только тем, что ему дадут недра чужой земли, где он медленно, но верно, в поисках золотого песка, роет свою могилу, единственную для себя пожизненную собственность.

Таково положение прихожан храма, и тщетно было бы дальше ждать помощи храму от них, а между тем, дело отлагательств не терпит. Новоустроенный храм не терпит отлагательств по проведению к концу вчерне сделанного здания, а между тем, все свои текущие средства он тратит на платежи по исполнительным листам кредиторов, истощивших свое терпение, в отношении получения с храма своих долгов, и новое,

хорошо бы при других условиях послужившее своему святому назначению здание начинает приходить в упадок, и горько до слез нам, его служителям, не могущим предотвратить этого, ибо все, что в силах было сделать, уже сделано, и, безнадежно махнув рукой, ушли, и на долю пишущих сие досталось последнее, крайнее средство, обратиться за поддержкой к единственному неизменному печальнику Русской земли с ее народом православным и щедрому деятелю на дела Божия храмостроительства — Великому Самодержавному Российскому Государю.

Но как я скажу своему Государю свое дело, — я, не бывавший далее своего губернского города, смиренный, недостойный служитель Божьего храма, вполне уверенный в том, что умру, не видавши своего Государя, и добрый человек, собрат мой, научил меня обратиться к Вашему Высокопреосвященству с просьбою посодействовать делу бедного окраинного миссионерского храма (издревле служители его вели и ведут донныне инородческо-вогульскую миссию), именно, чтобы положение Никито-Ивдельского храма известными Вашему Высокопреосвященству путями дошло до сведения Великого Государя Императора, и я верю и вновь надеюсь, что он не оставит своим вниманием и милостивой поддержкой наш бедный храм.

Смею быть уверенным, что крайне трудное, безвыходное даже материальное положение Никито-Ивдельского миссионерского храма возбудит сочувствие к себе и в сердце В[ашего] В[ысокопреосвящен]ства, и В[аше] В[ысокопреосвящен]ство не откажет мне, нижайшему послушнику, в просьбе, с которой я обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству, как и в извещении... [На этом текст обрывается.]»⁵⁸.

«Его Высокопреосвященству,
Члену Святейшего Синода,
архиепископу Никону.

Причта Никитинской церкви
села Никито-Ивдельского,
Екатеринбургской епархии,
Пермской губернии

Докладная
Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь и отец!

Не откажите смиренным священноцерковнослужителям далекой северо-верхотурской окраины в прочтении сей докладной. И еще возможно еже от Вас, Ваше высокопреосвященство,

⁵⁸ ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 145–146 об.

подвиг поимите совершить дело благо, сущность коего мы и имеем честь предложить вниманию Вашего преосвященства в нижеизложенном.

На далеком севере Пермской губернии, в северо-Верхотурском крае среди лесов и гор северного Урала 60 лет тому назад во вновь населенном приисковом селении князей Всеволожских в Никито-Иведельском был основан православный храм во имя Св. Никиты Исповедника, тщанием владельца, называемой Северо-Заозерской дачи Его превосходительства Никиты Всеволодовича Всеволожского, купившего дачу у баронов Строгановых.

Первыми насельниками этого селения были крепостные люди означенного Никиты Всеволодовича Всеволожского, переселенные сюда им из уездов Пермской губернии — Соликамского и Оханского, попавшие по воле своего владельца в дикий ненаселенный край, в среду полудиких, язычествующих инородцев-вогулов, и великим утешением был им здесь в чужой стороне скромный, преобразованный из часовни деревянный храм, созданный им боголюбивым владельцем их; вечная ему память!

Но время шло, население множилось, дело приисковое вокруг селения развивалось, а новые владельцы в служении золотому тельцу забыли о доме Божием, который пришел в ветхость уже и стал небезопасен для молящихся в нем.

И вот, приисковые рабочие, не имеющие ни земли, ни поместий, зарабатывающие сегодня и не знающие, заработают ли они себе на хлеб завтра, ибо скупно стала выдавать земля из своих недр драгоценный золотой песок, своей инициативой задумали вместо прежнего ветхого, создать новый, более обширный, хотя и деревянный же храм. В 1902 г. было положено основание нового храма.

С великим трудами и затратами и только благодаря частным благотворителям и обширному кредиту, открытому несколькими лицами, новый храм в 1908 г. был уготован вчерне, если можно так выразиться, для того, чтобы можно было совершать в нем богослужения, — освящен и в таком виде существует и доселе.

Средства, какие были скоплены у прежнего храма, — все, что могли дать прихожане и щедрые благотворители, обширный кредит, — все было употреблено на то, чтобы построить только храм, а о его дальнейшей поддержке не думалось в то время, ибо нужен был храм православным людям, и непредусмотрительность сия, впрочем, вполне оправдываемая неотложною нуждою в доме Божием, сейчас тяжко отзывается на новоустроенном здании храма.

Новый храм требует дальнейшей своей внутренней и внешней отделки, требует постоянного справления допущенных при строительстве ошибок неопытных строителей, наконец, требует

и на свое содержание, а между тем, обязательства, данные его созидателями кредиторам, уже использовали все возможные со стороны последних отсрочки и послабления, и теперь Божьему храму все свои текущие средства приходится расходовать на уплату долгов по приговорам судов, оставив совершенно попечения не только о деле своего благоуукрашения, но и даже необходимой, неотложной поддержке здания своего.

Взявшие на себя инициативу и руководство строительства, многие сошли с жизненного пути, а остальные, видя безнадежность и предоставив делу кончаться, как Бог велит, ушли сами, и существующему причту, — нам, нижеподписавшимся, — осталось или сделать, поступившись своей совестью, то же, или уже использовать последнюю меру, — припасть к ногам своего боголюбивого благочестивейшего монарха и молить Его Величество о помощи бедному окраинному храму Божию.

Но как мы посмеем сделать это, мы, привыкшие только благоговеть пред именем своего Великого Царя, как мы скажем ему о нужде своего храма, простые, малоученые, недостойные служители храма!... И мы взяли на себя смелость обратиться к Вашему высокопреосвященству: Бога для, не откажите нам, милостивейший архипастырь, посодействуйте делу дома Божия, не откажитесь сделать возможное от Вашего высокопреосвященства к тому, чтобы безнадежно тяжелое материальное положение с. Никито-Иведельского храма и его неотложные строительные нужды стали известными нашему великому боголюбивейшему Императору Николаю Александровичу, и мы твердо верим и надеемся, что содержащее «в руце Божией» сердце Царево подвижется на дело Божие, и не останется наш бедный, окраинный, миссионерский храм (служители его издревле и доселе ведут противоязыческую инородческо-вогульную миссию) «тощ и не услышан в нуждах своих».

Сознавая все недостойнство наше и дерзновение, с коим мы осмеливаемся здесь беспокоить Ваше высокопреосвященство, мы не оставляем, однако, твердого упования на то, что Ваше высокопреосвященство соблаговолит низойти к настоящей нашей просьбе и не оставит нас своим милостивым и просвещенным архипастырским руководством и содействием по существу вышеизложенного.

Испрашивая молитв Ваших, имеем честь быть покорными послушниками Вашего высокопреосвященства и молитвенниками.

Никито-Иведельского села, Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии, Пермской губернии — Никитинской церкви священно-церковнослужители 1913 г., июня ... дня

№ ... [№ и дата не проставлены.]»⁵⁹.

⁵⁹ ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 158–158 об.

Стихи иерея Аркадия Гаряева

«Се Жених грядет в полунощи...»

1.
«Полночь близка... уж часы приближаются, —
Эти часы, о душа, ты не спи, —
В полночь приход Жениха ожидается...
Бодрствуй, коль хочешь на браке быть ты.

2.
Будут блаженны, которые встретят
В эти глухие полночи часы
Гостя желанного... Он не замедлит...
Не унывай же до времени... жди!

3.
Скоро услышишь ты громкие звуки:
«Вот Он, — идет долгожданный Жених»!
Встретят Его тех блаженных душ лики,
Кои не спят... отчего же ты спишь?

4.
Или тебя пир священный не манит,
Хочешь остаться вне Царствия ты?
Бодрствуй, молись, — уже скоро настанет
Время желанное встречи... не спи!

5.
Поздно потом, коль уснешь, будешь плакать,
Биться, рыдать у закрытой двери...
Он не услышит тебя, — клики брака
Будут глушить собой стоны твои»⁶⁰.

«Чертог Твой вижду...»

«Чертог я вижу твой, сияющий огнями,
Украшенный... Боже Спасе мой!
Стремлюсь в него своей загрязненной грехами,
Сомненьями измученной душой!
Но как войду в него в небрачном одеянье,
Как в рубище явлюсь средь блеска торжества?
К Тебе взываю я с тоскою: упованиям,
Мольбе, слезам вонми лукавого раба.

О, просвети! — молюсь, — своим святым сияньем
Ты мрак души моей и грешной и больной:
Дай брачное ей, Ты, святое одеянье, —
Мятущейся ей ниспосли покой!»⁶¹

Скорбный путь

«Голгофа шумит и гудит от народа, —
На лицах у всех нетерпенье и гнев,
У всех на устах звучит имя кого-то...
Кого-то ждет страшный здесь крест.

Тропинка ведет, извиваясь, к Голгофе
По ней все идут и идут...
И слышны глухие уж пени в народе:
«Что ж долго его не ведут»!

Но кто это «Он»? Кого ждет здесь распятие?
А Тот, кто любил и учил всех любить...
Любить, и молиться за тех, кто проклятьям
Тебя предает, и добро всем творить...

Но вот из ворот городских показалась
Процессия длинная, с войском в главе...
И лица у всех исказила вдруг ярость,
У каждого виден уж камень в руке...

А вот показался и Тот, Кого ждали,
И Тот, для Которого камни в руках,
Кого, муча, дерзкой рукой заушали,
Плевали... с проклятьем в нечистых устах.

Идет изможденный, избитый и слабый,
С терновым венком на склоненной главе,
Идет средь толпы, перед ним виноватой,
С запекшейся кровью на бледном челе...

Идет Он, как будто не видит, не слышит
Ругательства злые безумной толпы,
И взор лишь одною любовью дышит
И губы лишь шепчут: «им, Отче, прости!»⁶².

⁶¹ ЕЕВ. 1908. № 13. С. 263–265.

⁶² ЕЕВ. 1908. № 13. С. 263–265.

Молитва

«К Тебе мы прибегаем, Боже милосердый!
О, сжался Ты, над грешными людьми, —
Пошли им мир, молитве их усердной
О, Боже праведный, без гнева Ты внемли.

Ты, укрепивший древле Моисея,
Послушавший его в святой его мольбе,
Услыши нас в молитве за Россию, —
Поддай свой мир и тишину земле!

На брань Ты ополчивший древнего Навина.
И повелевший солнцу Гаваона стать, —
О помощи святой борьбе христианина
Крамолы дух от родины отгнать.

Пошли державе нашей щит и ограждение,
В единомыслии ты укрепи людей,
Что облеченные народным к ним доверьем,
Стоят на страже мира родины своей.

Отри Ты слезы матерей несчастных,
Этих за родину молитвенниц святых,
Что мучатся в тоске и скорби ежечасно,
Дрожа за жизнь детей неопытных своих.

О, не лиши нас Своего утешенья,
О, сжался, Боже, Ты над грешными людьми!
Внемли нам, Благостный, и грешные моления,
Как жертву малую, но чистую прими!»⁶³.

В Великий Четверг...

«Великий Четверток... унылый звон сзывает
Нас помолиться в храм, покаяться в грехах
Под повесть страшную, что ныне прочитает,
Священник нам — о тех святых страстях

Что претерпел за нас Божественный Спаситель,
Чтоб искупить страстями теми мир
От власти дьявола... трепещи, искуситель,
Сегодня свергнется твой золотой кумир!..

Вот пред глазами нашими ужасная картина:
Стоит позорный Крест, и пригвожден на нем
Божественный Христос... страдает Он безвинно
За нас, своих людей, — и нами ж осужден.

И слышатся вокруг Невинного глумленья,
Озлобленной Его невинностью толпы...
Но, чу!.. слышны слова святого умиленья,
И упования, и веры, и мольбы!..

И ясно слышим мы слова святые эти, —
Благоразумного разбойника слова:
«О, помяни мя, Господи, во царствии и свете.
Когда опять придешь для общего суда!..»

Но вот сокрыло солнце свет свой, и трепещет
Вся, беззакониями полная, земля...
И страшно гром гремит, и молнией зловеще
Освещены людей жестокости дела...

И разорвалась надвое церковная завеса,
Открылись людям рая светлого врата, —
Свершилась жертва Нового Завета,
И Правосудием небесным принята...»⁶⁴.

«Овчая купель»

*Обретает тамо человека,
тридцать и осмь лет... разслабленного,
Иара, сице некако именуема...
Понеже той имяше
дати Иисусу ударение послежде,
егда архиерею Каиафе предстоящее...
(Синаксарь в Неделю 4-ю по Пасхе).*

I.

«Свой праздник пятидесятницы столица Иудеи
Справляет... там повсюду шум и суета,
Лишь мертвенно-тиха, позабытая всеми, —
Приют печали и болезни — Вифезда.

⁶³ ЕЕВ. 1908. № 15–16. С. 289–290.

⁶⁴ ЕЕВ. 1908. № 15–16. С. 290–291.

Лежит страдальцев там несчастных много, много:
Слепых, хромых, расслабленных... и ждут,
Когда посланник светлый Иеговы-Бога
Придет, коснется вод, — и воды оживут.

И преисполнится купель целебной силой
От прикосновенья к ней посланника небес...
Тогда один больной, всех более счастливый,
Упавши в ту купель, оставит в ней болезнь.

Но долго нужно ждать тот случай вожденный, -
Из всех больных один, и то однажды в год,
Получит силы и здоровье от купели...
А их так много, — тех несчастных, — ждет!

И вот, в такой великий день для Иудей, -
Они, забытые, оставлены одни:
Здоровым не до них... и бедные евреи
Страдают вдвое... вокруг их не души...

Один из тех больных особенно несчастен, -
Расслабленный он тридцать восемь лет
Лежит здесь у купели... на чужое счастье
Он, бедный, стал уже без зависти глядеть!

К чему завидовать, коль нет у него друга,
Который бы свел его в целебную купель!
И он привык уже, с страданиями недуга
Он примирился, бедный Иар — иудей.

Но видит вдруг он, будто привиденье, —
Некто стоит пред ним с сияющим лицом,
И вопрошает о его, несчастного, хотенье
Разстаться навсегда с болезненным одром.

И вопль из глубины измученного сердца
Невольно вырвался: «о, Господи, хочу!..»
И, совершилось: вдруг болезнь его исчезла,
Здоровый он лобзал стопы тому врачу!..

.....

II.

Шумит безумная толпа народа
У Каиафы на дворе... и требует суда
Над Человеком, что всю жизнь не чтит субботу,
Глашал всеобщую любовь и делал чудеса...

И Человек Тот, с кротостью во взоре,
Стоит, безмолвно слушая своих судей,
Которые его старались опозорить,
Сами себя позорили лишь ложью той своей...

И вот один из них, в порыве слепой злобы,
Нанес безвинному рукой своей удар, —
Той самую рукой, которою, — знал кто бы, —
Не мог владеть ты ранее, бесчувственный Иар!

Да, это сделал он, — тот самый исцеленный
Христом при Вифезде, — расслабленный Иар;
Он не узнал Того, пред Кем он, умиленный,
Так недавно еще во прахе ниц лежал...»⁶⁵.

Св. Симеон Верхотурский

«Три длинные века прошло с той поры,
Как в первый раз звон колокольный
Раздался на бреге далекой Туры,
На севере диком, где вольно

Вогулы одни на оленях своих,
Не зная забот, кочевали...
Лосей, соболей, чернобурых лисиц
Охотой они добывали.
Не знали они, что есть истинный Бог.
Творец, Промыслитель Вселенной:
Их бог деревянный без рук и без ног
Был идол, — пред ним всеожженья

Они приносили... Но миг вдруг настал, —
Огни этих жертв, догорая,
Себя отразили в блестящих крестах
Первого храма в том крае.

Из стольного города клич по Руси
Прошел от царя: выкликались
Бояре, мещане, крестьяне, купцы, —
Тот край заселять... и стекались

Отсюда пришельцы... и вера в Христа
Могучей волной захватила

⁶⁵ ЕЕВ. 1908. № 27. С. 481–483.

Тот край, и за храмом там храм вырастал
Вера та все и всех победила.

Среди тех пришельцев семейство одно
Портных небогатых, с ребенком
На жительство в край тот суровый пришло...
Отец все ходил по избенкам:

У бедных таких же, как сам, работал,
Семейству кусок добывая,
И мальчика сына к тому ж приучал,
И сын привыкал, подрастая.

И стали за отроком тем замечать,
Что часто весь день проработав,
Он в ночь не ложился на час даже спать, —
Всю ночь на молитве коротал.

Когда был досуг от работы, он в храм,
Забывши усталость и пищу,
Молиться тайком ото всех убегал,
Последним делился он с нищим.

Когда же в далекой от храма, в глухой
Деревне работать случалось,
Он, удочки взявши для виду с собой,
В леса уходил..., и казалось

Тем людям, которым то видеть пришлось,
Как он средь дремучего бора-
Молился, — что с неба сиянье лилось,
Блистая в слезах, что во взоре

Стояли — дрожа, и по впалым щекам
На грудь его тихо сбегали...
И часто стоял так по целым он дням,
И люди святым его звали...

Скончались родители..., похоронив
Их с честью, праведник Божий
Все помышленья, весь ум устремил
К небу... и бедным проходим

Во глубь той далекой, угрюмой страны
Он поспешил удалиться,
Чтобы даром, коему нет и цены,
С вогулами там поделиться...

И проповедь Божьего слова в лесах
Широкой рекой прокатилась,
И боги вогулов сгорели в кострах,
И вера в Христа утвердилась...

Три века прошло... и в далеком краю
Размножились храмы святые,
И крепко тот край хранит веру свою
И мощи святого честные»⁶⁶.

Отче наш!

*Господи, научи ны молитися
(Лк. 11, 1–4).*

«День угасал, сменился зной прохладой,
Ночь южная своим покровом облегла
Всю землю... Спало все... Один Христос усталый
Не спал, — молился Он, — и горяча была

Его молитва та: в ней он свои страданья,
Всю душу изливал перед своим Отцом,
Была полна она святого упования,
Святой любви... И утренним лучом

Его, молящегося, солнце освятило, —
Он всю молился ночь, он отдыхал, молясь.
И пораженные ученики просили:
«Равви, о научи молиться Ты и нас!»

И он сказал им: «Так молясь вы говорите:
«Отец Небесный наш, Ты грешным нам внемли;
Пусть имя Твое в век среди людей светится
И Царствие Твое пусть будет на земли.

Везде, во всем святая Твоя воля
Пусть будет навсегда законом для людей...
Как в небесах у ангелов, так здесь на земле-долу
Пусть царствует оно среди людских страстей.

Насущный хлеб наш для души и тела
На всякий день нам, грешным, посылай,
И те грехи, что каждый из нас сделал
За жизнь свою, — прости! И не карай

Ты нас за них!.. Прости, как мы прощали,
По слову Твоему, обидчикам своим...
И далеко от нас дух злобный и лукавый
Пусть будет, миром и любовью гоним!

Избавь нас от его злых козней и мучений!» —
И обратил Он взоры на учеников Своих,
И видит: все они в священном умиленье
Склонились до земли у ног его святых»⁶⁷.

Христос Воскресе!

*Мария же стояще
у гроба вне плачущи
(Ин. 20, 11).*

«Не рассвело еще... сквозь полусумрак утра
Видны неясно контуры деревьев.
В саду Иосифа все тихо, лишь понуро
Идет меж ними женщина... Презрев

И тьму, и страх, сюда она спешила,
Чтобы поплакать здесь свободно, без людей...
Чтоб выплакать все горе, что скопила
Она в душе своей... До каменных дверей

Гробницы, скрывшей от нее навеки Человека,
Учителя, Небесного врача ее больной души,
Дойдя, упала ниц рыдая, и деревьев ветви
Росою плакали над ней в предутренней тиши.

Та женщина была Мария Магдалина,
Она пришла на гроб Царя Христа,
Царя души ее, Которого позором заклемила
Чернь иудейская... С позорного креста.

Она с друзьями, снявши, положила
Его в гробнице этой... Вдруг глядит
И видит чудо: гроба дверь открыта
И ангел Бога светлый в ней стоит! ...

И говорит: Мария, что ты плачешь?
Ты не ищи его во гробе, — Он воскрес!

⁶⁷ ЕЕВ. 1909. № 19. С. 279–280.

Воскресшего Его ты скоро повстречаешь,
Мужайся, верь, — настал слезам конец:

— Христос Воскрес!... От счастья не верит
Она словам посланника небес,
И плачет и спешит его слова проверить
У вертоградяря... — «Коль скоро ты Его унес,

Скажи мне, Господин! О, сжался надо мной!
«Мария — ей в ответ послышалось... Она:
«О, Раввуни!» воскликнувши, с восторгом и любовью
Упала ниц у ног Воскресшего Христа...»⁶⁸.

Христос

«С моря веет прохладой... Идет
Человек, Его взоры блистают
Вдохновеньем, любовью... И ждет

Та толпа, что Его окружает,
Истомленных, несчастных людей
От Него утешенья, — и знает:
Он облегчит им бремя скорбей.

Берег моря. На камень высокий
Он садится, как царь, над толпой,
Взглядом скорбным, как море глубоким,
Он обводит вокруг... пред Собой

Видит Он истомленных, усталых, —
Видит нищих, убогих людей:
Жаждают ласки, привета сердца их...
И полился поток вдруг речей.

Говорил Он: блажен тот, кто нищим
Перед Богом считает себя, —
Видит Бог: по заслугам он взыщет,
И воздаст по делам в день суда. —

Тот блажен, кто при жизни поплачет, —
Его Бог Сам утешит... и тот,
Кто земной правды жаждет и алчет:
Он ее в Царстве Божьем найдет.

⁶⁸ ЕЕВ. 1909. № 15. С. 215–216.

Те, кто чисты душою и сердцем,
Милосердны и кротки всегда, —
Они смело пойдут к Сердцеведцу,
И награду найдут для себя...

Вы блаженны, что с знаменем мира
И любви смело к людям пошли,
Вас сынами Своими Царь мира
Назовет, — детей бедных земли...

Гонят вас ради Божией правды
(Не везде она в жизни годна), —
Вы терпите; дней много отрадных
Даст на небе вам Бог — у Себя...

.....
Кончил Он... Его взоры блистают
Вдохновенья святого огнем,
И несчастные люди рыдают...
Солнце блещет прощальным лучом»⁶⁹.

Список источников и литературы

Архивы

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1907. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 177. Л. 203 об. –204.

Группа Пермских семинаристов в лесу на маевке. [Фото.] // ГАПК Ф. 973 Оп. 1. Д. 903.

ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 95–95 об., 101–102, 149, 150–151.

Докладная члену святейшего Синода архиепископу Антонию (Храповицкому), архиепископу Волынскому // ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 145–146 об.

Докладная члену святейшего Синода архиепископу Никону (Рождественскому). // ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 158–158 об.

Клировая ведомость Николаевской церкви села Боровского, 1915–1917. Л. 13–14 об. // Архив Екатеринбургской Православной духовной семинарии.

Клировая ведомость Покровской церкви Горнощитского села, 1891 // ГАСО Ф. 6. Оп. 4. Д. 43. Л. 53 об.–54 об.

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1898 // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 264. Л. 193 об.–194.

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1903. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 171. Л. 54 об.–55.

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1905. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 173. Л. 29 об.–30.

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1906. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 176. Л. 93 об.–94.

Метрическая книга Петропавловской церкви с. Петропавловского за 1910. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 732.

Литература

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1886. № 7–8. С. 148;

1887. № 31. С. 732;

1889. № 25–26. С. 598;

1890. № 27. С. 636;

1891. № 26. С. 561;

1892. № 3. С. 68. № 27–28. С. 700;

1893. № 29–30. С. 669;

1894. № 27–28. С. 686;

1897. № 13. С. 345;

1898. № 6. С. 153;

1899. № 15. С. 374;

1905. № 8/9. С. 273;

1907. № 31. С. 408–409;
 1908. № 13. С. 264–265. № 15–16. С. 289–291. № 27. С. 481–483.
 № 31. С. 466–468, 548–552. № 33. С. 500–504. № 35. С. 613. № 40.
 С. 519;
 1909. № 15. С. 215–216. № 19. С. 279–280. № 31. С. 466–468. № 33.
 С. 500–504. № 39. С. 599–601;
 1910. № 1–2. С. 9, 25. № 25. С. 505–508. № 29. С. 597–602. № 31.
 С. 655–663. № 37. С. 561–562. № 50. С. 1151–1152;
 1911. № 11. С. 270–279;
 1912. № 9. С. 199–206. № 42. С. 484. № 45. С. 6;
 1913. № 26. С. 342. № 41. С. 1–3. № 42. С. 13. № 45. С. 1074. № 52.
 С. 1278;
 1914. № 9. С. 80. № 12. С. 113. № 35. С. 1–5, 12–16. № 41. С. 17–20;
 1915. № 38. С. 677.
 Приходы и церкви Екатеринбургской епархии, 1902. С. 226–
 231.
 Пермские епархиальные ведомости, 1872. № 3. С. 33.
 Отрезанный ломоть: Из далекого прошлого. Воспоминания
 // Мамин-Сибиряк Д. Н. Повести. Рассказы. Очерки. М.: «Моск.
 Рабочий», 1983.
 Список выпускников Санкт-Петербургской духовной акаде-
 мии 1814–1894 гг. // Сайт А. А. Бовкало. [http://www.petergen.com/
 bovkalo/duhov/spbda.html](http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html)
 Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 г. С.
 226–227.
 Адрес-календарь Пермской губернии за 1898 г. С. 150.
 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год.
 С. 182.
 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 год.
 С. 213.
 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год.
 С. 108.
 Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год
 С. 108.
 Золотов Е. Д. Письма В. П. Бирюкову. Курган: Изд-во Курган-
 ского государственного университета (КГУ), 2005.
 Воспоминания Елены Ивановны Чудиновой, 1899 г.р. // Бого-
 словский Урал, 2008. № 27, 28 марта. С. 9
 Сухарев Ю. М. История походной Николаевской церкви Вер-
 хотурского уезда // Православие на Урале: вехи истории. Мате-
 риалы межрегиональной научно-практической конференции,
 2013 г.
 Проблемы фольклора в переписке В. П. Бирюкова и Е. Д.
 Золотова (1924–1931 гг.) // Фольклор и литература Зауралья: из
 истории Русской фольклористики: Хрестоматия / Сост. и авт. ст.
 В. П. Федорова и Е. Н. Колесниченко. Курган: Изд-во Курганского
 гос. ун-та, 2005. С. 195–211.

Теляков М. В признательность за учительство. Далматовский
 вестник, 2010. 5 июня.
 К свету. 1907. № 10, 1 сент.

Иерей Алексей Стефанович Меркурьев

Детство

11 февраля 1852 г. в семье священника села Покровского Екатеринбургского уезда отца Стефана Меркурьева родился сын; младенец был окрещен уже 12 февраля и получил имя Алексей, в честь митрополита Московского Алексия, память которого празднуется в этот день.

Отец отрока Стефан Федорович Меркурьев родился в 1814 г. в семье диакона села Катайско-Ильинского (Плетневского). Оставшись в два года без отца, он смог получить хорошее духовное образование, окончив Пермскую духовную семинарию. В 1838 г., после окончания семинарии и женитьбы, Стефан Федорович был рукоположен в сан священника в село Покровское Екатеринбургского уезда; здесь отец Стефан прослужил полвека. Необходимо отметить, что даже по тем временам, когда священник мог служить на одном приходе долгое время, такие случаи были редки.

Семья священника жила в деревянном доме, построенном на общественной земле. Еще задолго до открытия в селе Покровском земской школы батюшка занимался обучением крестьянских детей в собственном доме. Такое «домашнее» образование гармонично сочетало изучение гуманитарных дисциплин и церковных наук, прививая церковность воспитанникам; некоторые крестьяне из его учеников впоследствии оставались служить при церкви, прекрасно читали и пели на клиросе. Таким

*Покровский храм
в с. Покровском
Каменского
района
Свердловской
области
(современный вид)*

образом, первое образование, а вместе с тем задатки религиозности, прилежания и нравственного поведения будущий священномученик Алексей получил в родительском доме, вместе с детьми простых крестьян.

По воспоминаниям современников, иерей Стефан был любим своими прихожанами за крайне миролюбивый и терпеливый характер, простоту в обращении и нетребовательность: «Нечего говорить — пожил в спокойе пятьдесят лет. Не смудрит, не осудит, не скричит». 11 лет отец Стефан Меркурьев исполнял обязанности духовника благочиния, почил он в возрасте 74 лет, не дожив нескольких месяцев до 50-летия служения в священном сане. В некрологе описывается, что стечение народа на похоронах было такое громадное, что заупокойную Литургию и отпевание пришлось совершать в летней церкви, и когда тело отца Стефана лежало еще дома, то народ толпами приходил прощаться к нему.

Алексий родился, когда отцу было уже почти 40 лет, он стал первым сыном в семье (по крайней мере, из выживших), поэтому, как и всякого позднего ребенка, его воспитывали с большой любовью и ответственностью. Несомненно, что все самые хорошие качества — миролюбие, терпеливость, мягкость и кротость — Алексей унаследовал от родителя. Среди черт, привитых отроку с детства, были также опрятность и аккуратность. Иерей Стефан сам всегда в образцовой чистоте содержал храм и всю утварь в нем, с точностью вел все огромное число церковных книг, этому же он приучал и церковный причт. В 1847 г., после посещения Покровского епископом Ионой (Капустиным), священник вместе с диаконом получил архипастырское благословение за чистоту в храме и за исправное ведение церковных документов.

У Алексея были сестра и младший брат; сестра впоследствии вышла замуж за будущего священника, а младший брат, как было принято, даже повзрослев остался жить с родителями. В семье отца Стефана царил традиционный благочестивый уклад, характерный для семей старого русского духовенства.

По достижении положенного возраста Алексей был отдан отцом на обучение в Екатеринбургское духовное училище. От этого времени сохранилось свидетельство, как нельзя лучше характеризующее личность будущего священномученика: «Окончил курс в Екатеринбургском духовном училище с поведением очень хорошим». Несмотря на положительную характеристику в отношении поведения, учеба, по всей видимости, давалась юноше нелегко. Согласно списку учеников за февраль 1869 г., Алексей был тогда в составе высшего отделения; обучался он на содержании отца, от роду уже имел 16 лет, при этом вместе с ним обучались ученики от 12 до 17 лет, но последних было не более десятой части от всего набора. Алексей окончил

училище только в 18 лет, из чего можно заключить, что во время учебы он, скорее всего, не раз оставался на второй год.

Во время учебы на прилежного и уже достаточно взрослого воспитанника обратил внимание Екатеринбургский архиерей: 13 мая 1870 г. владыка Вассиан (Чудновский) определил выпускника послушником в Архиерейский дом. Братия Архиерейского дома состояла из 6 человек: двух иеромонахов, двух иеродиаконов и двух послушников из мирян.

Год подвизался Алексей в Архиерейском доме, после чего владыка Вассиан посвятил его в стихарь и назначил псаломщиком к Покровской церкви села Кривского Шадринского уезда. Таким образом, в судьбе будущего священномученика основные вехи его церковной жизни оказались связаны с Покровскими храмами: в церкви с. Покровского он был крещен и начал участвовать в богослужбной жизни, в церкви с. Кривского 21 год исполнял свое церковное служение, принял рукоположение в священник сан он опять-таки к Покровской церкви с. Иванищевского.

Семья

В село Кривское Алексей прибыл 14 апреля 1871 г. Через некоторое время он женился, его супругой стала диаконская дочь Антонина Григорьевна, в девичестве Павлинская. Антонина родилась 28 февраля 1854 г. в селе Травянском, там же трудились в причте храма ее мать и старший брат; отец девочки умер, когда ей едва исполнилось два года. Алексей поддерживал близкие отношения с родственниками своей супруги — так, 30 июня 1878 г. на свадьбе у ее сестры Клавдии Григорьевны Павлинской он был поручителем по невесте.

В браке у Алексея и Антонины родилось 8 детей:

Константин родился 6 мая 1873 г.¹ Окончил 3 класса Далматовского духовного училища, служил сначала псаломщиком в селе Кривском (на месте своего отца), а после был рукоположен в сан диакона и направлен в село Галкинское Шадринского уезда.

Иаков родился 26 ноября 1875 г.² Обучался в Екатеринбургском духовном училище, после этого служил псаломщиком в селе Тамакульском, а накануне революции диаконом в селе Юрмытском Камышловского уезда.

Анна родилась 6 июля 1879 г.³ Окончила курс обучения в земской школе, работала учительницей в церковно-приходской школе.

¹ Восприемники: священник с. Бобровского Екатеринбургского уезда Константин Антонович Лазарев и священническая жена из с. Беркутского Александра Ивановна Милованова.

² Восприемники: выпускник Пермской духовной семинарии Алексей Львович Топорков и крестьянская жена из с. Покровского Екатеринбургского уезда Ольга Петровна Меркурьева.

³ Восприемники: священник с. Беркутского Василий Иванович Милованов и священническая жена из с. Бобровского Екатеринбургского уезда Глафира Стефановна Лазарева.

Таисия родилась 2 октября 1881 г.⁴ Окончила второклассное Мариинское женское училище в г. Шадринске.

Клавдия родилась 25 октября 1883 г.⁵ По данным за 1896 год, окончила церковно-приходскую школу в селе Иванищевском.

Александр родился 29 августа 1887 г.⁶ Обучался в церковно-приходской школе села Иванищевского, а далее избрал преподавательскую деятельность, накануне революции состоял на должности учителя в Параткульском министерском училище.

Елисавета родилась 29 марта 1890 г.⁷, 7 июля того же года девочка умерла «от поноса».

Валериан родился 1 июня 1892 г.⁸ В 1912 г. окончил Екатеринбургское духовное училище и поступил на должность псаломщика к Покровской церкви села Мясикинского Камышловского уезда.

Жила семья будущего священномученика Алексея бедно, дом, в котором они жили, был хотя и большим, но старым, и требовал серьезного ремонта. Зарплата псаломщика в те времена составляла всего 47 рублей в год; сохранился документ, говорящий о том, что вследствие крайней бедности, псаломщик села Кривского Алексей Меркурьев получил 8 рублей из сумм, адресованных из Санкт-Петербургской епархии для помощи нуждающимся членам церковного причта. Несмотря на скудность средств, отец стремился дать всем своим детям хотя бы начальное образование. Старшую дочь он попытался отдать в Епархиальное женское училище в Екатеринбург, но плата за проживание в общежитии оказалась непосильной для семьи, тогда отец попросил перевести дочь на казеннокоштное обучение, но в прошении ему было отказано. Родители вынуждены были забрать Анну из училища и всю свою дальнейшую жизнь она жила в родительском доме, работая учительницей в приходской школе и помогая отцу в хозяйстве и воспитании младших детей.

После сына Валериана в семье Меркурьевых целых 9 лет не рождалось детей. Последняя дочь появилась у пожилых родителей 9 сентября 1901 г., ее назвали Надеждой. После того как девочка подросла, она также была отдана на обучение в Епархиальное женское училище. Материальное обеспечение семьи по-прежнему оставалось достаточно скудным, поэтому возникали проблемы с задолженностью оплаты проживания Надежды в общежитии, о чем сохранились документы. Так, в 1913 г. у отца

⁴ Восприемники: священник с. Кривского Александр Алексеевич Загуменных и жена купеческого сына из г. Шадринска Клавдия Григорьевна Гуськова.

⁵ Восприемники: священник с. Тропинского Григорий Дмитриевич Тюшняков и жена писаря Кривского волостного правления Ольга Матфиевна Иванова.

⁶ Восприемники: священник с. Дрянновского Николай Павлович Задорин и мещанская жена из г. Шадринска Клавдия Григорьевна Гуськова.

⁷ Восприемники: священник с. Кривского Василий Васильевич Ильин и учительница Кривского народного училища Александра Павловна Карпинская.

⁸ Восприемники те же, что были и у Елисаветы.

был долг за содержание дочери в общежитии в 30 рублей, но, несмотря ни на эти трудности, Надежда смогла завершить учебу в училище⁹.

27 декабря 1904 г. семью Меркурьевых посетила большая скорбь: скончалась 50-летняя супруга иерея Алексея Антонина Григорьевна. На отпевании ее присутствовало множество духовенства: благочинный священник Александр Гаврилов, священник Константин Дергачев, священник Андрей Носов, диакон Константин Меркурьев, исполняющий должность псаломщика Симеон Воронин, псаломщик Иаков Меркурьев, исполняющий должность псаломщика Ксенофонт Л [фамилия не известна]. Хотя по церковным канонам овдовевшие священнослужители могут принять монашеский постриг, у иерея Алексея оставалась трехлетняя дочь, о которой нужно было заботиться, и он продолжал свое служение в миру.

Старший сын Алексея Стефановича, Константин имел тягу к монастырской жизни и по достижении 18 летнего возраста поступил послушником в Далматовский мужской монастырь,

Иерей Алексей Меркурьев (сидит с наперсным иерейским крестом) с семьей. Фотография конца XIX — начала XX в.

⁹ Предположительно, в 1917 г. Списков за этот год уже не сохранилось.

где и подвизался в течение 2-х лет. Старшая дочь Анна так и не вышла замуж, оставшись девицей. Две другие дочери, по-видимому, работали в школе, вышли замуж они за учителей, в достаточно позднем, по понятиям того времени, возрасте. Эти факты отражены в метрических книгах села Корюковского, где в то время служил отец Алексей.

Первая запись о бракосочетании датирована 1914 г.: жених — 22-летний учитель земского училища, крестьянин деревни Погорельской Балаирской волости Камышловского уезда Григорий Николаевич Поликарпов; невеста — 27-летняя священническая дочь Таисия Алексеевна Меркурьева. Поручители по женихе: Скатинской волости деревни Голышкиной крестьянин Стефан Иоаннович Софронов и села Корюковского крестьянин Григорий Иоаннович Ульянов. По невесте: учитель Параткульского министерского училища Александр Алексеевич Меркурьев, псаломщик Покровской Мясниковской церкви Валериан Алексеевич Меркурьев. Таинство Венчания совершал Катайско-Богоявленской церкви протоиерей Александр Киселев с псаломщиком Анатолием Семериковым.

Второе венчание состоялось 29 июля 1916 г. Жених — 31-летний учитель Ольховско-Озерской церковно-приходской школы Шадринского уезда Василий Николаевич Болярский. Невеста — 29-летняя священническая дочь Клавдия Алексеевна Меркурьева. Поручители по женихе: села Барневского Покровской церкви священник Константин Нелипин и воспитанник семинарии Василий Александрович Болярский. По невесте: села Мясниковской Покровской церкви псаломщик Валериан Алексеевич Меркурьев и села Корюковского Вознесенской церкви псаломщик Анатолий Михайлович Семериков. Эти записи представляют нам круг общения семьи Меркурьевых, круг их близких друзей и родственников.

Трое сыновей иерея Алексея, как и он сам, окончив духовное училище, долгое время служили на низших церковных должностях; четвертый сын Александр, окончив Пермскую духовную семинарию, стал работать учителем. Впоследствии многие из потомков семьи Меркурьевых также пошли по преподавательской стезе.

Церковное служение

Более 20 лет прожил Алексей в селе Кривском, состоя на службе псаломщика и занимаясь для пропитания семьи сельским хозяйством. Неурожай 1891–1892 гг. и последовавший за ним голод окончательно подорвали и без того тяжелое материальное положение их большой семьи, состоявшей из девяти человек. В это время к нему приехали делегаты от Иванищевского единоверческого прихода Покрова Божией Матери,

*Покровский храм
в с. Кривское
Шадринского
уезда.
Фотография
начала XX в.*

находившегося неподалеку. Зная Алексея как человека благочестивого, более 20 лет достойно исполнявшего служение псаломщика, они просили его быть священником в их приходе, не имевшем в это время настоятеля. Алексей выразил свое согласие и 25 ноября 1892 г., по ходатайству прихожан единоверческого прихода Покрова Божией Матери села Иванищевского, был определен туда священником.

Рукоположение в сан диакона Алексей принял в Крестовой церкви Архиерейского дома, а рукоположение в сан священника было совершено уже в Екатерининском кафедральном соборе, в воскресный день, 6 декабря 1892 г., в сослужении протоиереев А. Кроткова и В. Луканина, священника П. Кроткова и иеромонаха Сергия. Обе хиротонии были совершены епископом Екатеринбургским Афанасием (Пархомовичем).

Покровская церковь в селе Иванищевском была каменная, однопрестольная; построена вместо деревянной, сгоревшей

О ПРИЧТѢ ОЗНАЧЕН

Кто именно, где родился, изъ какого званія приходилъ, гдѣ и чѣмъ обучался, когда и гдѣ изъ какой чины приходилъ, и изъ какого мѣста: какъ приходилъ и приходилъ собственныя должности, когда чѣмъ балъ награжденъ, и кого имѣетъ изъ семейства.

Годъ
Мѣсяцъ
и
число.

Священникъ Алексей Стефановъ Меркурьевъ,
сынъ священника 44 лѣтъ родился въ Покровской
селе Екатеринбургскаго уѣзда 1852. 11 февраля.

Скончилъ курсъ въ Екатеринбургской Духовной
Академіи въ повѣренный Оценъ закончилъ 1868. 25 июня.

Преосвященнейшій Вассіанъ Епископъ
Екатеринбургскій опредѣлилъ посылка въ Екате-
ринбургскій Архіерейскій уѣздъ 1870. 15 мая.

Преосвященнейшій въ Вассіанъ Епископъ
Екатеринбургскій посылка въ ступарь и опредѣлилъ
посылка въ Покровской церкви села Кривского
Шадринскаго уѣзда 1871. 14 апреля.

Преосвященнейшій Антоній Епископъ
Екатеринбургскій и Ирбитскій руководителемъ въ
селе священника и опредѣлилъ въ сей церкви
по работѣ прихода 1872. 6 декабря.

Проводилъ должность законоувереннаго при церкви про-
двинулъ иконъ сей церкви. 1872. 10 мая.

Примечанія и указы имѣетъ.

Въ семействѣ у него:

Жена Антонина Григорьевна дочь Давида родилась въ 1854. 18 февраля.

(Дети нѣтъ).

Константины состоитъ помощникомъ при Кривскомъ
Покровской церкви Шадринскаго уѣзда 1873. 6 мая.

в 1879 году. «Утварью церковь была достаточна», для священника в ней имелся двухэтажный полукаменный дом с деревянной пристройкой на общественной земле, в этом доме и размести- лась большая семья отца Алексия.

Сразу после рукоположения и определения к служению в селе Иванищевском отец Алексей приступил к преподаватель- ской деятельности. В этом селе с 1886 г. существовала церков- но-приходская школа, располагавшаяся в здании часовни вблизи церкви. В ней отец Алексей преподавал Закон Божий и однове- менно, по должности настоятеля храма, являлся директором школы.

История местной школы такова. В 1871 г. в селе случился сильный пожар, церковь сгорела дотла, прихожане решили выстроить новую каменную церковь, а пока шла подготовка к строительству, в 1872 г. была выстроена деревянная часовня, куда прихожане ходили молиться, пока в 1879 г. не была готова новая каменная церковь. После этого здание часовни было решено отдать под церковно-приходскую школу, которая откры- лась в 1886 г.¹⁰ В 1899 г., заботами о. Алексия, на деньги, пожерт- вованные Святейшим Синодом и одним далматовским мещани- ном, здание школы было переоборудовано и усовершенствовано. С этого года учительницей при школе стала работать старшая дочь священника, Анна, всецело посвятившая себя этому делу.

30 ноября 1905 г. иерею Алексею и его дочери Анне Мер- курьевым было преподано архипастырское благословение за успехи по школьному делу, а в 1910 г. Анне была даже пожа- лована серебряная медаль для ношения на груди на Анненской ленте за понесенные труды по преподаванию в церковно-при- ходской школе. Работать в сфере просвещения приходилось дей- ствительно очень много. Чтобы понять, какое население жило в Иванищевском приходе и в каких условиях местному причту приходилось служить и вести духовно-просветительскую дея- тельность, нужно обратиться к описанию поездки Преосвящен- ного Екатеринбургскаго Митрофана (Афонскаго) по епархии, в 1910 г. посетившего Покровский приход.

«В 18 верстах от г. Шадринска по Камышовскому тракту, среди безлесной равнины раскинулось большое, богатое, село Ива- нищевское. Жители его, кроме земледелия, занимаются выдел- кой яловых и конских кож, кузнечными ремеслами, приготовле- нием паточных и медовых пряников, выделкой глиняной посуды и торговлей. Эти занятия дают населению хороший заработок и придают селу вид бойкого торгово-промышленного пункта. В нем много магазинов и лавок, много хороших каменных домов, но почти все они принадлежат раскольникам. Православное же

Послужной список о. Алексия Меркурева из клировой ведомости Иванищевской Покровской единоверческой церкви за 1896 г.

¹⁰ Церковно-приходская школа с. Иванищевского называется в некоторых доку- ментах школой грамоты, так как средства на содержание она получала от местного земства.

Деревянный
Вознесенский
храм
в с. Корюковском
Камышловского
уезда
(фотография
1924 г. из сельского
музея)

население состоит преимущественно из бедноты, большая часть которой живет работой на промышленных заведениях, принадлежащих раскольникам. Село Иванищевское исстари славится как село раскола. Влияние миссии в нем мало сказывается. Само православное население здесь пропитано духом старообрядчества и не отличается ни любовью к церкви, ни почтительностью к духовенству. В селе две церкви — единоверческая и православная. Существующая единоверческая церковь каменная, незначительных размеров, убогая по своему внутреннему убранству. Прихожан при ней числится 1328 душ обоего пола. Из них в текущем г. не было у исповеди и св. причастия 839 человек. При церкви существует церковно-приходское попечительство, деятельность которого в настоящее время проявляется в заготовке кирпича по постройке ограды вокруг храма... После посещения дома священника Меркурьева Владыка отбыл в православный храм села Иванищевского»¹¹.

Церковно-приходское попечительство, о котором упоминается в данной публикации, открылось в 1903 г., на должность председателя 27 октября того же года был избран отец Алексей Меркурьев. Членами попечительства были утверждены наиболее активные прихожане-единоверцы: Михаил Юкляевский, Василий Никулин, Иван и Андрей Юкляевские, Тимофей Перетягин, Яков, Михаил и Григорий Лепихины, Герасим Негодяев, Павел Чиюсов, Иоанн Малыгин, Памфил Мальцев, Константин Федотов и Александр Суворов. Именно эти люди составляли

¹¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1910. № 43. С. 967–968.

Каменный храм
в с. Корюковском,
построенный
в начале XX в.
Впоследствии
здание было
переоборудовано
под школу (совре-
менный вид)

костяк православия на приходе, находившемся под влиянием раскольников. Давление со стороны последних было значительным, ведь в состав прихода входили единоверцы, перешедшие в православие из старообрядчества и сохранившие за собой право на службы и обряды по старому чину. Единоверие часто использовалось для переманивания людей обратно в раскол, с чем не раз приходилось сталкиваться и бороться служившим на приходе священникам.

В «Епархиальных ведомостях» в 1911 г. была опубликована заметка об этом приходе: «Село Иванищевское издавна является гнездом раскола. В настоящее время во главе старообрядцев там состоит богатый человек Перетягин, пользующийся большим влиянием среди населения, направляющий все усилия к укреплению раскола и ослаблению православия. Присутствовавший на собрании г. Обтемпранский характеризовал Перетягина как человека чванливого, любящего, чтобы за ним ухаживали и просили его»¹². Для борьбы с расколом в селе Иванищевском было организовано отделение комитета Православного Миссионерского общества. Председателем этого отделения стал священник села Замараевского Александр Хлынов, имевший соответствующее образование, а иерей Алексей состоял рядовым его членом.

Отец Алексей Меркурьев активно участвовал в общественно-полезной деятельности. В 1897 г. проводилась Первая Всероссийская перепись населения Российской империи, но большая сложность была с переписью старообрядцев, которые

¹² ЕЕВ. 1911. № 2. С. 42.

в селе Иванищевском составляли большинство. За активное безвозмездное участие в переписи батюшка был награжден темно-бронзовой медалью со свидетельством за №070946 на право ее ношения. Также с 1897 г. иерей Алексей был избран членом совета единоверческого благочиния Шадринского уезда. На этой должности он пребывал вплоть до 1908 г.

Необходимо отметить, что единоверческие приходы имели ряд особенностей, к примеру, прихожане, как и в «дониконовские» времена, сами выбирали себе духовенство. Но нередко происходил и обратный процесс, когда ни в чем не повинный священник, вследствие ходатайств или доносов отдельных прихожан, был вынужден оставить свой приход.

Обстановка в Иванищевском приходе, как уже отмечалось, была непростой. 18 марта 1908 г. в отношении священника Меркурьева началось следствие; чем оно было вызвано, неизвестно, но сохранилась запись о том, что правящий архиерей предложил отцу Алексию приискать другой приход, если он сам того пожелает. Такие свидетельства наводят на мысль о внутреннем конфликте в приходе, который мог быть разрешен с уходом священника, но батюшка отказался покидать свое место. С 27 августа он был числен за штат, однако 20 октября восстановлен в служении. Обвинения против него, по-видимому, были сняты, так как о производстве следствия в отношении священника Меркурьева и о его пребывании за штатом сообщается только в одном из последующих послужных списков (в клировой ведомости за 1911 г.), тогда как в документах за другие годы этот факт не отмечен.

7 июня 1912 г. иерей Алексей был переведен, согласно собственному прошению, к приходу Вознесенской церкви Корюковского села Камышловского уезда (ныне Катайский район Курганской области). Но не сразу после получения распоряжения о переводе отец Алексей смог переехать, свое первое служение в селе Корюковском он совершил только 5 июля 1912 г., через месяц после получения указа. В период отсутствия священника

в селе Корюковском службы и требы там совершал священник близлежащей Свято-Троицкой церкви Катайского села Алексей Введенский.

В 1913 г. в Корюковском было избрано церковно-приходское попечительство, в состав которого вошли зажиточные крестьяне: председателем стал Л. Ульянов, казначеем И. Корюков и членами А. Мясников, И. Корюков, И. Яренских и Ф. Кобяков. На плечи этих людей вместе с отцом Алексием легла тяжелая задача — строительство нового каменного храма вместо ветхого деревянного, поставленного более полувека назад (в 1861 г.).

В этом же 1913 г. ко дню Святой Пасхи за ревностное и полезное служение Церкви Божией иерей Алексей был награжден набедренником. Это была первая церковно-богослужебная награда священника, которая обычно давалась священникам в первые годы служения, а ему она досталась спустя два десятка лет после посвящения в сан, более чем через 40 лет со времени начала служения в Церкви. К сожалению, в своей жизни батюшка не был обласкан вниманием священноначалия.

Период служения будущего священномученика Алексея в селе Корюковском (1912–1918 гг.) благодаря хорошей сохранности метрических книг Вознесенской церкви можно восстановить с достаточной точностью. Все службы и требы совершались им неопустительно, без всяких отпусков и замен другими священниками. Корюковское село стоит немного в стороне от других населенных пунктов, поэтому, видимо, батюшке довольно редко приходилось общаться с окрестным духовенством, а служить приходилось практически ежедневно. К примеру, за все время, согласно данным метрических книг, другими священниками вместо отца Алексея было совершено лишь три венчания, из которых одно совершил духовный следователь округа отец Аркадий Бирюков, так как венчалась пара по особому разрешению консистории ввиду молодости брачующихся (жениху не исполнилось 18 лет). Другие два случая — это венчание взрослых дочерей самого отца Алексея в 1914 и в 1916 годах.

Нужно отметить, что в метриках за 1918 г. отсутствуют подписи священника Алексея Меркурьева; можно предположить, что батюшка проставлял свои подписи нерегулярно или же что этот экземпляр переписывался уже после его смерти. Все записи, как видно из метрической книги, велись диаконом Александром Семериковым.

Список источников и литературы

Архивы

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1873 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 3. Л. 203 об. — 204.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1875 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 3. Л. 55 об. — 56.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1879 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 4. Л. 11 об. — 12.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1881 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 4. Л. 124 об. — 125.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1883 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 4. Л. 229 об. — 230.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1887 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 5. Л. 189 об. — 190.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1890 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 6. Л. 63 об. — 64, 108 об. — 109.

Метрическая книга Покровской церкви с. Кривского за 1892 г. // Архив Администрации г. Далматово. Ф. 341. Оп. 1. Д. 6. Л. 183 об. — 184.

Клировая ведомость Покровской церкви села Иванищевского Шадринского уезда Екатеринбургской епархии за 1896 г. // ГАСО. Ф. 6 Оп. 4 Д. 94. Л. 7–10 об.

Клировая ведомость Покровской церкви села Иванищевского Шадринского уезда Екатеринбургской епархии за 1898 г. // ГАШ. Ф. И-218. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–9.

Клировая ведомость Покровской церкви села Иванищевского Шадринского уезда Екатеринбургской епархии за 1907 г. // ГАШ. Ф. И-302. Оп. 1. Д. 10. Л. 10–11 об.

Клировая ведомость Покровской церкви села Иванищевского Шадринского уезда Екатеринбургской епархии за 1910 г. // ГАШ. Ф. И-302. Оп. 1 Д. 11. Л. 10 об.–11 об.

Клировая ведомость Покровской церкви села Иванищевского Шадринского уезда Екатеринбургской епархии за 1911 г. // ГАШ. Ф. И-302. Оп. 1 Д. 11. Л. 8–13 об.

Метрическая книга Покровской церкви с. Иванищевского за 1904 г. // ГАШ. Ф. 302 Оп. 1 Д. 27.

Метрическая книга Вознесенской церкви села Корюковского за 1914 год. Л. 35 об.–36. Архив Екатеринбургской духовной семинарии.

Метрическая Книга Вознесенской церкви села Корюковского за 1916 год. Л. 8 об; Л.24 об.–25. Архив Екатеринбургской духовной семинарии.

Список воспитанников Екатеринбургского духовного училища по состоянию на февраль 1869 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 17. Д. 57. Л. 65.

Литература

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1892. № 48. С. 1282; № 50. С. 1298;

1903. № 22. С. 492–493;

1905. № 24. С. 567;

1910. № 43. С. 967–968;

1911. № 2. С. 42;

1912. № 25. С. 266;

1913. № 7. С. 127; № 31. С. 22;

1914. № 12. С. 113; № 33. С.70–71.

Чумакова. Э. Е. Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2008. 148 с.

Священник Стефан Федорович Меркурьев. Некролог. // ПЕВ, 1888. № 19. С. 456–458.

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. С. 286–287.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915. С. 107, 110, 128.

Иерей Василий Стефанович Милицын

Детство, семья

Василий Стефанович родился 25 сентября 1862 г. в семье потомственного священника Оренбургской епархии Стефана Федоровича и его супруги Анны Александровны Милицыных. В семье Милицыных было много детей: Андрей, Николай, Василий, Виталий, Владимир, дочери Анна и Серафима. Все сыновья получили хорошее образование, окончив Тобольскую духовную семинарию, только Владимир окончил юнкерское училище, а Василий в 1879 г. — Челябинское уездное училище.

Согласно семейным воспоминаниям, отец их был тихий, спокойный, кроткий и приветливый, а мама Анна Александровна¹ (в девичестве Орлова), наоборот, — вспыльчива, крутого нрава, однако тоже добрая и заботливая. Происходила она из высокого рода, о родителях ее известно мало, но вот брат Николай Александрович Орлов, 1858 г.р., после окончания Императорского университета занимал должность председателя педагогического совета Челябинской женской гимназии. Другой ее близкий родственник и хороший знакомый иерея Стефана, Иван Орлов, был инспектором Челябинского духовного училища².

*Воскресенский храм
в с. Воскресенском
Челябинского уезда
Оренбургской
губернии
(ныне — с. Кирова
Мишкинского
района Курганской
области).
Фотография
начала XX в.*

¹ В воспоминаниях внучки именуется в одном месте Анной Александровной, в другом — Анной Николаевной.

² Вместе с о. Стефаном Милицыным в январе 1867 г. они были в гостях у за-

Старшие дети, Андрей и Николай, вышли характером большей частью от отца, а остальные — более в мать. Младших сыновей Анны Александровны за их характер называли «Орловщина», дочери также были похожи на мать. «Замуж Серафима не вышла, — вспоминала о ней племянница, — т.к. не могла представить, как она будет кому-то повиноваться, от кого-то зависеть. А была красивая, с черными блестящими глазами, очень энергичная». Вторая сестра Анна (в замужестве Игумнова) была очень сильным человеком, ей подчинялись все, кто с ней соприкасался, вплоть до мужа, который находился всецело под ее влиянием; дожила она до 100 лет.

Своих родителей братья и сестры горячо любили и уважали. Анна Александровна имела медицинские навыки и поэтому лечила всех жителей Воскресенского села, где всю жизнь жила, ведь там не было ни фельдшера, ни врача, ни больницы. Матушка Анна умерла, заболев воспалением легких — принимая роды у бедной крестьянки в нетопленной избе, сняла с себя шубу и накрыла роженицу. Хотя была еще не старой, сильной женщиной.

Семья Милицыных была дружной, веселой: когда все съезжались, могли подшутить друг над другом, например, юнкера Владимира, спавшего в бричке, отвезли в речку, оглобли подняли, а на них повесили его штаны. Все дети очень хорошо пели; один из сыновей, Виталий, даже пел в архиерейском хоре и считался в нем одним из лучших певцов, пел там вместе с будущим солистом Большого театра в Москве. Семья была просвещенной и образованной, ее идеалом было служение народу³, поэтому Серафима пошла по стопам матери и работала впоследствии земским врачом в Миассе, братья избрали педагогическое поприще. В 1881 г. Василий трудился сельским учителем в Травянском (Дубровском) и Каменском сельских училищах Челябинского уезда. Последним местом его службы стало родное Воскресенское село, где он проработал до 1887 г.

Работая в Воскресенском, Василий познакомился с юной девушкой Екатериной Михайловной, младше его на десять лет⁴.

житочного крестьянина с. Воскресенского Егора Афанасьева Иванова, где говорили о шуточном «Акафисте мировому посреднику». Подробнее см.: Анатолий Кузьмин. Веселые акафисты Ивана Варушкина: Зажиточный крестьянин против мирового посредника // Курган и курганцы. 2012. № 17, 16 февраля.

³ Некоторые из членов семьи Милицыных придерживались модных тогда «переводных» социалистических взглядов. Один из братьев, Виталий, по рассказам дочери, прятал в своем доме беглых каторжников, переодетых в монахов, предоставлял квартиру для собраний революционного студенческого кружка, который возглавляла дочь другого брата. Революция и страшные события лета 1918 года заставили его впоследствии пересмотреть свои взгляды.

⁴ В клировой ведомости указана дата рождения 31 октября 1872 г. Скорее всего, в дате ошибка в месяце и числе. Надо полагать, Екатерина родилась в первой половине января, так как их брак, совершенный в 1887 году, по законам Российской империи, мог быть заключен только в случае, если невесте исполнилось 15 с половиной, а никак не 14 лет. Законы предоставляли архиерею разрешать браки, если невесте было 15 лет и 6 месяцев. В противном случае, для совершения брака в церковных до-

Преображенский собор в г. Шадринске (фотография С. М. Прокудина-Горского, 1912 г.)

Такие разновозрастные отношения были не редкостью в семье Милицыных — например, Виталий женился в 29 лет, тогда как его супруге было всего 16 лет. 12 января 1887 г. Преосвященный Макарий (Троицкий), епископ Оренбургский и Уральский, определил Василия на штатное место псаломщика к Воскресенской церкви Воскресенского села. После праздника Святой Троицы Василий женился, брак их был заключен с разрешения владыки ввиду слишком юного возраста невесты. 14 июля 1887 г. Василий был рукоположен в диакона с оставлением на должности псаломщика при той же церкви, при отце-священнике.

В браке у о. Василия и Екатерины Михайловны было несколько детей. Старший сын Виктор родился 15 января 1890 г. (позднее он окончил Челябинское реальное училище). Через 2 года появилась на свет дочь София, которая умерла в двухлетнем возрасте. Следующую дочь родители называли также Софией, в память об умершем ребенке. Родилась она уже в г. Шадринске, 4 февраля 1896 г., восприемниками при ее Крещении были местный псаломщик Павел Фаворитов и супруга священника собора Александра Федоровна Ильина. Третья дочь, Елена, родилась 5 сентября 1899 г. О рождении детей в период с 1903 по 1909 гг. данных не имеется. Последняя дочь, Нина, родилась 5 января 1910 г. в Верх-Ключевском селе. Восприемниками при Крещении были ее брат Виктор и екатеринбургского мещанина Ильи Михайловича Михайлова жена Капитолина Михайловна, приходившаяся, по-видимому, сестрой Екатерине Михайловне.

кументах к возрасту невесты нужно было прибавить 2 года, что, в принципе, также могло иметь место, учитывая, что запись о браке делал отец жениха.

Пастырское служение

В с. Воскресенском Василий родился и рос, здесь же началось его церковное служение в должности псаломщика, а затем — и в диаконском сане. 6 сентября 1889 г. указом Оренбургской консистории за № 6813 Василий был утвержден штатным диаконом и преподавателем Закона Божия в мужском и женском училищах села Воскресенского, продолжив свою преподавательскую деятельность уже в качестве законоучителя. Село Воскресенское находилось недалеко от границы с Екатеринбургской епархией. В 1894 г. диакон Василий получил в консистории разрешение на перевод из Оренбургской епархии и написал прошение о принятии его на службу в Екатеринбургскую епархию. В прошении он, по всей видимости, изложил свою биографию, в том числе описал свою преподавательскую деятельность в сельских школах Челябинского уезда. 8 февраля 1894 г. епископ Екатеринбургский Афанасий наложил на прошение резолюцию о принятии В. Милицына на первую штатную диаконскую вакансию к градо-Шадринскому Преображенскому собору с возложением обязанности учителя соборной церковно-приходской школы.

Через некоторое время службы в соборе первым диаконом отец Василий по какой-то причине был переведен на должность второго диакона, а первым стал служивший долгое время в этом храме на второй диаконской вакансии отец Николай Бирюков, впоследствии также священномученик. Ходатайствовал о смещении отца Василия на вакансию второго диакона благочинный, молодой протоиерей Каменского собора Николай Разумовский, сам переведенный сюда незадолго до того из Сарапула. С 1896 г. на диакона Василия наряду с обязанностями законоучителя была возложена почетная должность заведующего церковно-приходской школой, которую он занимал во все оставшееся время служения в Шадринске.

11 июня 1897 г. Василий Милицын был определен священником к Николаевской церкви села Романовского, в глухое северное село Верхотурского уезда. Рукоположение в сан иерея состоялось 21 сентября.

Романовский приход был одним из самых неблагополучных в епархии. Через двадцать лет Екатеринбургский епископ Серафим (Голубятников) при назначении в Романовское нового настоятеля так охарактеризовал этот приход: «Родился ты в Романовском селе, где священники не уживались, где условия пастырской жизни и деятельности были еще так недавно настолько тяжелы, что это село служило местом ссылки для священников, куда нетрудно было попасть за провинности, но выбраться отсюда было нелегко. Недаром там батюшки с отчаяния и тоски накладывали на себя руки, как например, тот, который утопился в колоде, или же сходили с ума. В этой глухой стороне,

Храм в честь свт. Николая Чудотворца в с. Романово Серовского района Свердловской области (современный вид)

где нет дорог, где за батюшкой с требой приезжают без экипажа, но на двух лошадях: одна для батюшки, другая для провожатого, в такой-то вот среде и родился ты и на 2-м году жизни внезапно лишился отца. Матушка твоя поступила просфорней в том же глухом краю, где-то в бедном селении за болотами, и стала тебя воспитывать...»⁵.

Действительно, как бы злой рок преследовал этот приход. Открыт он был в 1856 году; в 1865 г. здесь умер священник Иоанн Максимов, через год скончался следующий священник Евгений Дерябин. Долше всех в этом селе прослужил священник Николай Арефьев, поставленный сюда сразу после окончания семинарии, который так и не смог перевестись на другой приход. Он скончался в 1874 году, а менее чем через 2 года смерть унесла жизнь следующего после него священника — Иосифа Гаряева. Кто конкретно из священников сошел с ума, а кто покончил жизнь самоубийством, осталось неизвестным; удалось выяснить лишь то, что за всю историю прихода полное семинарское образование было только у одного служившего здесь священника. Так как приход пользовался дурной славой, сюда обычно направляли людей, не имевших достаточного образования, среди прежних настоятелей здесь встречались не окончившие даже духовного училища⁶. Такие «глухие» приходы были в какой-то степени социальным лифтом для представителей низшего духовного сословия, желавших получить священный

⁵ Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ). 1916. № 43. С. 376–379.

⁶ Первым священником на приходе был Артемий Агафонов, из высшего отделения Екатеринбургского духовного училища. В 1870-е гг. здесь служил иереем Иоанн Пономарев, отчисленный из низшего отделения Екатеринбургского духовного училища, в 1880-х гг. — священник Анатолий Дмитриев Флоровский, окончивший низшее отделение семинарии.

сан, поэтому определение отца Василия именно на этот приход надо объяснить не «ссылкой», а отсутствием у него достаточного духовного образования для назначения на более престижное место.

В новом селе батюшка продолжил быть законоучителем и преподавал в Романовской земской школе, где обучалось до 70 человек. Нужно сказать, что и у отца Василия не все гладко складывалось в этом приходе, по всей видимости, молодой иерей оказался невосдержан в употреблении спиртных напитков, что послужило причиной доноса на него от учителя Романовской земской школы. С 1898 по 1900 гг. за нетрезвость и другие неблагоприятные поступки Василий Милицын находился под следствием и судом и в итоге указом духовной консистории от 31 июля 1900 г. был присужден исполнить сорок поклонов в алтаре в присутствии благочинного.

Порок пьянства, к которому так часто бывают склонны русские люди в разные времена, встречался во всех слоях населения, и духовенство, к сожалению, не было исключением. Будущий священномученик Александр Мировпольский, будучи уже умудренным сединой старцем вспоминал: *«В молодости своей, под влиянием окружающей меня среды и разным житейским обстоятельствам, я начал было иногда лишнего выпивать вина, отчего случались иногда служебные опущения. И вот однажды во сне слышу голос: «Ты что не проповедуешь? Разве для пьянства ты поставлен?! Исправься!» ... Не припомню в каком году, накануне 8 ноября, т. е. Михайлова дня, я был «выпивший», а потому и решил: завтра служить не буду... Но вот, около 4 часов утра, когда я обыкновенно начинал служить утру, я вижу во сне, будто стою в алтаре храма, пред св. престолом, а молодой диакон выходит из алтаря и, встав на амвон, начинает: «Благослови, владыко, человек царство Божие!» ... Это было сказано нараспев самым приятнейшим голосом — тенором... В полной уверенности, что это сам Архистратиг Михаил явился мне, я вскочил с постели и немедленно послал за псаломщиком, чтобы начать богослужение. Дякона у меня не было...»⁷.*

В Романовском селе проживало в то время около 800 человек, столько же проживало и в приписанных к приходу 10-ти деревнях. На нового священника было возложено преподавание и заведование школами грамоты в деревнях Малый Мыс и в Титовой, находившихся в 12 и 35 верстах от села. Кроме школ, в этих селах находились и часовни, в которых отцом Василием совершались некоторые требы. Посещение всех деревень прихода и их окормление было связано с большими трудностями. Сохранились заметки, повествующие о сложностях, с которыми сталкивались священники этого северного прихода в своей

Вид на Троицкий храм и с. Харловское Ирбитского района Свердловской области (современный вид)

пастырской деятельности: *«Иные из них (деревень Романовского прихода. — Прим. авт.) находятся в очень далеком расстоянии от села, а потому посещение их, особенно же при обычном северном бездорожье, для причта весьма затруднительно в обычное время, а во время весенней распутицы и прямо-таки невозможно. Верхом на лошади или в лодке по реке — вот обычный для причта Романовской церкви в летнее время способ сообщения со своими прихожанами, способ, нельзя сказать, чтобы легкий и безопасный. Нужно иметь крепкое здоровье, чтобы при всякой погоде совершать верхом по 30, 40 верст в день. Нужно иметь большое мужество, чтобы вверять свою жизнь утлой ладье, решаясь плыть в ней по глубокой, быстрой реке. Недаром жена священника Орлова (служившего в приходе с 1907 г. — Прим. авт.) говорит, что она не знает покоя в те дни, когда супруг ее совершает подобные путешествия...»⁸.*

Описание поездки архипастыря в этот приход содержит следующие строки: *«В текущем (1910 — Прим. авт.) году, когда наступила весна неожиданно рано, когда вдруг началось быстрое таяние снега и быстрая порча льдов на реках, многие, например, лишились возможности минувшим Великим постом исполнить долг Исповеди и св. Причастия, вследствие чего по документам церкви число не бывших у Исповеди значится 156м. п. и 71 ж. п., что для Романовского прихода служит явлением необычным, так как ранее число неисправных в этом отношении прихожан выражалось единицами. Прихожане здесь вообще отличаются своей религиозностью, усердным отношением к храму, любовью и преданностью вере православной. Раскольников и сектантов*

⁷ Мировпольский А., прот. Во сне и наяву // ЕЕВ. 1912. № 39. С. 940.

⁸ ЕЕВ. 1910. № 8. С. 203–209.

здесь нет. При церкви с 1874 г. существует церковно-приходское попечительство, поставившее своей задачей заботу о храме и причтовых домах»⁹.

20 апреля в с. Романовском у отца Василия родилась дочь Елена, восприемниками при крещении которой стали сын священника Виктор, местный волостной писарь Максим Васильевич Корчемкин и унтер-офицерская жена из Сосьвинского завода Екатерина Киприановна Фомина. Интересно, что таинство совершил сам отец младенца, что в то время, как правило, не допускалось; скорее всего, пригласить другого священника из-за отдаленности прихода так и не удалось, хотя с крещением тянули довольно долго (оно состоялось лишь 9 мая). 25 июля того же года девочка умерла по самой, пожалуй, распространенной в то время причине младенческой смертности — «от поноса»...

Среди местных жителей отец Василий Милицын, вероятно, пользовался уважением, по крайней мере, в послужном списке иерея сохранилась запись о том, что в 1898 г. батюшка получил от прихожан икону св. Николая в серебряном окладе. Скорее всего, этот подарок был преподнесен при прощании отца Василия с приходом, поскольку 16 июля 1898 г. он был перемещен, согласно своему прошению, на первое штатное место к Троицкой церкви села Харловского в Ирбитский уезд. Этот приход был в несколько раз больше и богаче предыдущего. Возможно, что перевод сюда о. Василия Милицына, как опытного учителя, был связан с посещением Харловского села и церковно-приходской школы преосвященным Христофором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, в июне 1898 г. На новом месте отец Василий продолжил свою преподавательскую деятельность в земской школе на 70 человек.

Все прихожане в селе были русские и православные; главным их занятием, как и большинства крестьян Ирбитского уезда, являлось земледелие. В деревне Прядеиной, в 5 верстах от села, крестьяне, кроме того, занимались ремесленным делом — приготовлением колес для телег, в этой же деревне располагалась земская школа (начальное народное училище) с полсотней учащихся.

В селе имелся каменный двухэтажный храм, построенный в 1808 г. Нижний престол был освящен в честь Покрова Божией Матери, а верхний — во имя Св. Троицы. В приходе имелось 5 часовен: 2 каменных — в деревнях Прядеиной и Нижней Галишевой и 3 деревянных — в деревнях Вагановской, Верхней Галишевой и Крестовке. У прихода был большой участок пахотной и сенокосной земли в 209 десятин.

Священник Василий Милицын со своей семьей поселился в общественном доме, предназначенном для церковного причта.

В Харловском у отца Василия 5 сентября 1899 г. родилась дочь Елена (еще одна); восприемниками при ее крещении стали старшие дети священника Виктор и София и местная крестьянская жена Анфиса Иакинфовна Стихина.

Чуть больше года прослужил иерей Василий в Харловском на должности первого священника. 29 сентября 1899 г. служивший здесь второй священник поменялся местом с клириком села Галкинского Александром Пономаревым, который при этом был назначен уже не на вторую, а на первую священническую вакансию; таким образом, повторилась шадринская история с понижением по службе. Смещение произошло согласно указу Екатеринбургской духовной консистории за № 11094 от 4 октября 1899 г. Как следствие, уже 11 ноября 1899 г. иерей Василий был отстранен от работы законоучителя в Харловском земском училище и принят законоучителем в земскую школу деревни Прядеиной, где проработал до 18 августа 1901 г. Другим следствием перевода было уменьшение жалования более чем на 20%¹⁰ и преимуществ в распределении братских доходов.

При этом 29 мая 1901 г. после повторного посещения Преосвященным Христофором Харловского села, иерей Василий был награжден набедренником за достойное прохождение пастырского служения.

Сохранилось свидетельство об этом архипастырском визите: *«Харловское отстоит от Екатеринбурга в 200 верстах. Храм в селе двухэтажный, с главным престолом во имя Св. Троицы. В составе причта два священника; прихожан мужского пола 2075. Несмотря на то, что владыка прибыл сюда уже ночью, и притом днем раньше, чем следовало по маршруту (не 30, а 29 мая. — Прим. сост.), встретить его собралось народу очень много. В храме прежде всего обратило на себя внимание то обстоятельство, что в верхний храм приходится подниматься по деревянной лестнице. Это, во-первых, несогласно с требованиями Строительного Устава, а во-вторых, небезопасно. Кроме того, храм слишком тесен и не соответствует по своим размерам числу прихожан. Ввиду всего этого, Владыка советовал прихожанам и причту выбрать в нижнем храме свод и обратить таким образом двухэтажный храм в одноэтажный, а по бокам устроить приделы. Народу Преосвященный и здесь не преминул дать наизидание о необходимости учить детей, в особенности девочек, вере и жизни христианской, а родителям не подавать детям соблазна греховного. По выходе из храма внимание Преосвященного привлек к себе висящий на столбах колокол. Столбы уже подгнили, и колоколу грозит падение. Оказалось, что колокол этот висит уже около 15 лет. Он был слит по заказу Харловской церкви и доставлен на место, но не был принят, за несоблюдение*

⁹ ЕЕВ. 1910. № 8. С. 203–209.

¹⁰ Так, в 1901 г. первый священник в с. Харловском получал жалование в 105 руб. 84 коп., а второй — 78 руб. 40 коп.

Спасо-Преображенский храм Верхне-Уфалейского завода. Подъем креста. Фотография конца XIX — начала XX в.

мастером некоторых условий. Владыка советовал как-нибудь сойтись с мастером и водворить колокол на его место. В селе Харловском был ночлег»¹¹.

18 августа 1901 г. иерей Василий по своему прошению был перемещен к Преображенской церкви Верхне-Уфалейского завода на вторую священническую вакансию. Приведем описание прихода, в котором предстояло служить иерею Василию: «Верхне-Уфалейский завод находится в 98 в[ерстах] по железной дороге к югу от Екатеринбурга <...>, на берегах реки Уфалей, образующей среди селения обширный заводский пруд и впадающий в 25 в[ерстах] в р. Уфу, от этого места судоходную. Расположенный на высоте 500 метров над уровнем моря на склоне горы, завод окружен со всех почти сторон горами, поросшими хвойным лесом, и представляет красивый вид с железнодорожной станции. Почва суглинистая, местами чернозем. Климат суровый и непостоянный. <...> В 1792–1793 г. вновь отстроенные заводы эти были проданы М. И. Губину. <...> Новым владельцем переселены были на заводы крестьяне из Ветлужского уезда Костромской губ., в большинстве раскольники. <...> Жители селения частью работают на заводе (400 чел.), частью для завода готовят руду, уголь и т. п. Многие выжигают и возят уголь и руду в другие заводы, даже такие дальние, как Инзерские (350 в.). Небольшая часть занимается золотопромыслом из около расположенных

¹¹ ЕЕВ. 1901. № 15. С. 703–704.

россыпей. С недавнего времени стал развиваться промысел овчинный и кожевенный. В 90-х гг. прошлого [XIX — Авт.] столетия управитель завода В. А. Соловьев распахал и засеял несколько десятин земли и тем положил начало не существовавшему до того времени хлебопашеству. В настоящее время [ок. 1902 г. — Авт.] жителями завода засеивается до 200 десятин овса, ржи, ячменя и пшеницы»¹².

Большой каменный трехпрестольный храм, в котором предстояло служить отцу Василию, был выстроен усердием владельца завода М. П. Губина в 1816 г. Северный придел во имя святителя и чудотворца Николая был освящен 23 марта 1816 г.; южный, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, — 28 января 1817 г., а главный, в честь Преображения Господня, — в 1819 г.

19 мая 1890 г. в 11 часов утра в Уфалее начался большой пожар, продолжавшийся до 6 часов вечера, за это время сгорело в селении 1000 домов со всем имуществом, лавки, волостное правление, больница, фабрики, уголь, дрова, даже крыша на домне. Сгорела единоверческая церковь и обгорела снаружи православная. Вскоре после пожара была исправлена и оштукатурена колокольня, в 1898 г. храм был весь выкрашен, а в 1901 г. сестрами Ново-Тихвинского монастыря была обновлена живопись главного иконостаса.

Таким образом, ко времени перевода иерея Василия, храм был полностью обновлен, последствия пожара и разрухи ликвидированы, и все находилось в большем даже, чем прежде, благолепии. Приход этот был значительно больше и богаче двух предыдущих вместе взятых, проживало в нем от 8000 до 8500 человек¹³, для причта имелось 4 собственных деревянных добротных церковных дома с пристройками на церковных же участках. Земли в приходе имелось: усадебной — 875 кв. сажен (около 40 соток), и сенокосной — 99 десятин (около 100 га); во владение этой последней землей причт вступил уже во времена службы в приходе о. Василия, 21 августа 1902 г., что еще более улучшило его материальное положение. Содержание причта, согласно клировой ведомости, было вполне достаточным: настоятель и диакон получали оклады от заводовладельцев, 360 и 180 руб. в год соответственно. Второй священник, должность которого была восстановлена только в 1896 г., временно получал жалование от Верхне-Уфалейского общества, оно было равным диаконскому окладу и в два раза меньше настоятельского. Немаловажной статьёй являлся братский доход от совершения треб, который при таком многочисленном приходе в течение 1903 г., например, составил 1902 руб.; кроме того, на банковском счете

¹² Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 87–88.

¹³ По данным книги «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» (1902 г.), численность населения составляла 8240 человек; по данным «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» за 1905 г. — 8500.

прихода лежал значительный капитал, процентами от которого в размере 714 руб. также пользовался причт.

Религиозная жизнь прихода имела свои особенности, связанные с некоторыми чтимыми датами. Так, в 1848 г., в воспоминание о бывшей эпидемии холеры, за прудом на горе поставлен был каменный столбик, к которому 1 августа, после водосвятия на заводском пруду, совершался крестный ход. Против церкви на площади были устроены два памятника: в честь освобождения крестьян и в связи с большим пожаром в заводе; у памятников ежегодно служились молебны 19 февраля и 19 мая (по ст. ст.). В Духов день по улицам завода совершался традиционный крестный ход, при этом на каждом перекрестке духовенством служились молебны.

Кроме того, в приходе имелось три часовни: 1) на старом закрытом кладбище, на месте сгоревшей церкви во имя пр. Илии — ежегодно 20 июля (ст. ст.) к ней совершался крестный ход; 2) на закрытом Петро-Павловском кладбище, часовня была построена в 1883 г. во имя св. апостолов Петра и Павла и к ней совершался крестный ход в день празднования этих святых 29 июня (ст. ст.); 3) в 2 верстах от церкви в заводе Суховязском, в память священного Коронования Императора Александра III, построенная на средства жителей в 1894 г. во имя св. благоверного царевича Димитрия.

Следует отметить, что с марта 1906 г. диаконом в Преображенском храме Уфалейского завода стал служить ревностный священнослужитель из села Юшковского Петр Смородинцев, в 1918 г. убитый большевиками во время Каслинского восстания и ныне также прославленный в лике новомучеников. Богослужebная деятельность иерея Василия заключалась в духовном окормлении закрепленного за вторым причтом населения Верхне-Уфалейского и Суховязского заводов.

На своем новом приходе отец Василий продолжил заниматься преподавательской деятельностью: в приходе имелась церковно-приходская школа. Она была открыта в сентябре 1899 г., помещалась в собственном здании, выстроенном средствами жертвователей; содержалась на средства церкви и частью на средства заведующего школой настоятеля отца Петра Баскакова. В клировой ведомости не указано, что иерей Василий преподавал в церковно-приходской школе, но отмечено, что 29 октября 1901 г. он был утвержден в должности законоучителя Верхне-Уфалейского земского смешанного училища. Через 2 года, с 16 сентября 1903 г., батюшка был принят на должность законоучителя и в мужское земское училище.

В 1905–1906 гг. в епархии проходил сбор средств на нужды Императорского Православного Палестинского Общества, в ходе которого о. Василию удалось собрать немалую по тем временам сумму — 8 руб. 97 коп., что было больше, чем у многих

Послужной
список о. Василия
Милицына
из клировой
ведомости Спасо-
Преображенской
церкви
Верхне-Уфалейского
завода за 1903 г.

[illegible]

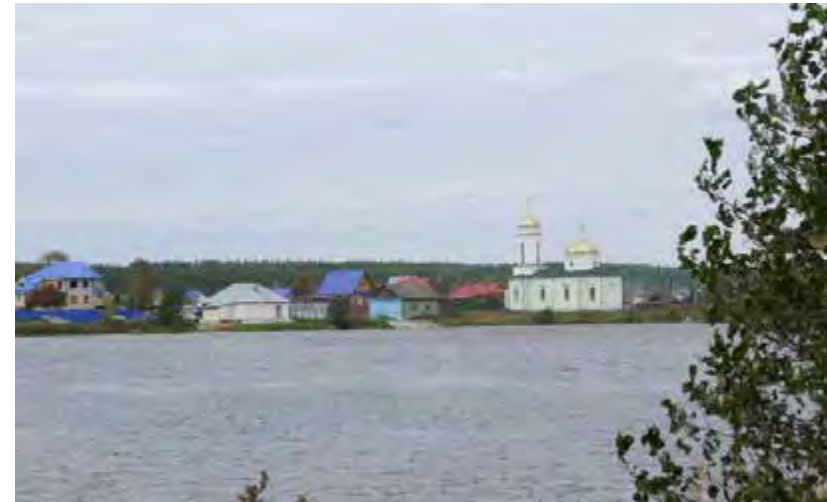
других священников, которые являлись к тому же настоятелями храмов. В связи с этим имя иерея Василия, с указанием внесенной им суммы, было напечатано на страницах «Епархиальных ведомостей».

Уже через месяц после перевода, 3 октября 1901 г., отец Василий был назначен членом Нижне-Уфалейского миссионерского комитета. В Верхне-Уфалейском заводе по документам числилось всего 6 или 7 раскольников, на самом деле по причине уклонения в сектантство и старообрядчество церковь не посещали более 2000 человек. Миссионерская деятельность на приходе велась слабо — имевшаяся противораскольничья библиотека, насчитывавшая 45 книг и брошюр, практически не работала. На это указал при своем посещении прихода в 1905 г. Преосвященный: *«В подобных селениях тем более нужно обратить внимание на просвещение народа в духе христианском, а между тем, здесь, как и в других местах, духовенство мало обращает внимания на церковную библиотеку, не дает народу духовной пищи — этого главного сокровища для души. Если и есть книги, то все почти периодические издания, совсем не пригодные для народа»*¹⁴.

22 августа 1906 г. иерей Василий был перемещен к церкви села Кунгурского (ныне с. Кунгурка Ревдинского городского округа. — Прим. авт.). В заметке о перемещении не было указано «по прошению», можно предположить, что инициатива перемещения исходила от правящего архиерея епископа Владимира (Соколовского) или от Духовной консистории. Причиной перевода могла быть та самая заметка о ненадлежащей просветительской деятельности духовенства на приходе. Настоятель прихода после убийства отца Василия был низведен на место второго священника, что также подтверждает предположение о наказании причта.

Название села, куда был переведен иерей Василий Милицын, происходит от речки Кунгурки, на берегу которой оно и было расположено. Местными жителями были крестьяне, по национальности — русские. Приход состоял только лишь из одного села Кунгурского, которое даже не было волостным; оно относилось к Северной волости. В селе имелось только сельское управление.

Церковь в Кунгурке была каменная. Хотя построена она была только в 1856 году, но уже в 1899 г. основательно перестроена по ветхости; в деяниях архивной комиссии за 1901–1902 гг. даже указано, что в 1899 г. был возведен новый храм. Освящена она была в честь священномученика Василия, епископа Амасийского. Если на предыдущем приходе штат духовенства состоял из 5-ти человек, то здесь были положены всего один священник и псаломщик. Земли при этой церкви пахотной не имелось, а сенокосной было всего 8 десятин, да и те были отведены Сысертским

Вид на храм в честь священномученика Василия, епископа Амасийского и с. Кунгурка Ревдинского городского округа Свердловской области (современный вид)

заводоуправлением при открытии прихода, но на владение этой землей ни плана, ни межевой книги не было.

При церкви имелась маленькая библиотечка, но она была очень бедная — состояла преимущественно из книг духовно-нравственного содержания и периодических изданий, противораскольнической литературы не имелось.

Для священника в Кунгурке полагались церковный дом и оклад от Сысертского завода в 270 руб., а также из уездного казначейства — 300 руб. Так как село было очень маленьким, в лучшие годы в нем проживало не более 800 человек, то соответственно и братских доходов было всего около 400 рублей, поэтому в клировой ведомости и было указано, что содержание духовенства было посредственное (т.е. недостаточное. — Прим. сост.). Церковно-приходского попечительства при церкви не было.

Такой перевод в худший приход можно считать наказанием для священника. В послужном списке предыдущего настоятеля храма о. Павла Кляритского имелась фраза следующего содержания: *«По указу Консистории от 25 ноября 1895 г. за неблагоприятные поступки переведен на худшее место, с подчинением особому надзору благочинного. Указом Св. Синода от 18 июня 1902 г. предписано подсудность не считать препятствием к получению наград и отличий...»*. Это показывает, что посылка в «худшее место» была одним из наказаний для духовенства, а также и то, что судимость до отмены являлась препятствием к получению наград. Между тем, иерей Василий Милицын в 1901 г. был награжден, следовательно, не состоял под судом.

В Кунгурском селе отец Василий продолжал заниматься преподаванием в сельской земской школе, имевшей 40 учеников и помещавшейся в общественном здании. Только год прослужил

¹⁴ ЕЕВ. 1906. № 18. С. 391–392.

иерей Василий в Кунгурке — 9 августа 1907 г. он был перемещен к Александро-Невской церкви Нижнетагильского завода. Интересно отметить, что последнюю запись в метрических книгах на старом месте священник сделал 22 августа, а первую на новом 12 августа.

Приход Александро-Невской церкви был крупнее, но и беднее предыдущего, оклад священника составлял 300 рублей вместо получаемых в Кунгурке ранее 570 рублей. Братских доходов на приходе выходило около 1600 рублей, но причт состоял из 5 человек. Земли в приходе не имелось совсем. Таким образом, материальное обеспечение священника еще более ухудшилось, при том, что нагрузка только возросла — вместо 1000 человек, как на предыдущем приходе, здесь числилось более 5000, многие из них состояли в расколе или в сектах. В приходе действовали церковно-приходская школа на 70 человек и две земские: одна крупная, на 250 человек, другая — на 50.

Окраинный район Тагильского завода, где располагался Александро-Невский храм, назывался Гальянкой, кое название он получил от реки Гальянки, притока Нижнего Тагила. Район начал быстро застраиваться только в XIX в., когда Демидовы для работ на заводе начали активно скупать крепостных крестьян у помещиков Черниговской и Орловской губерний. Малообеспеченный чернорабочий люд создал Гальянке своеобразную славу места, где жила «голь перекатная», голытьба. Так, среди местных жителей, ходила частушка:

На Гальянке, на полянке,
Выросли арбузы.
Все гальянские ребята
Ходят голопузы.

Естественно, что народ, живший в этом районе, не отличался благочестием — храм посещался мало; местное население значительно отличалось от Верхне-Уфалейских заводчан, где с самого начала трудились вольнонаемные, а не крепостные крестьяне. Если в Кунгурке храм поддерживался как заводом, так и уездным казначейством, выделявшим немалые суммы на оклад духовенству, то здесь, при минимальном казенном жаловании, содержание духовенства было возложено на братские доходы от совершения треб и пожертвования прихожан, а последние не отличались щедростью. Перевод на этот приход был совершен, судя по всему, также по воле церковного начальства, поскольку в записи о переводе не содержится информации о соответствующем прошении священника. Это могло восприниматься иереем как продолжение опалы со стороны правящего архиерея и консистории. Два года прослужил отец Василий на этом приходе, не получая возможности перевода в другое место.

Вид на храм
в честь св. блгв.
кн. Александра
Невского в рай-
оне Гальянка г.
Нижнего Тагила
Свердловской
области (совре-
менный вид)

Дети тем временем подрастали, их нужно было учить: сын обучался в реальном училище Екатеринбурге, дочь была отдана родителями в Епархиальное женское училище. У родителей не хватало средств, чтобы дать детям полноценное образование, сохранилась записка о долге диакона Василия Милицына за обучение дочери Софии музыке в размере 7 руб. 50 коп. Состояние безысходности от этого только усиливалось. Если вспомнить, что за 10 лет до этого отец Василий так тяжело переносил свое служение в захолустной Романовке, что начал выпивать и совершать «неблаговидные поступки», то можно понять и объяснить его нестойкость к искушениям и тяжелым жизненным обстоятельствам.

Летом 1909 г. отец Василий попросил даже снять с него священный сан. В документах консистории сохранился следующий документ об этом: «*Прошение священника Александро-Невской церкви Нижне-Тагильского завода Василия Степанова Милицына о сложении с него сана по причине бедности занимаемого им ныне прихода. Приказали: Предписать благочинному в течение 3-х месяцев производить священнику Милицыну увещания не уклоняться от принятого уже на себя звания*»¹⁵.

Возможно, что такой радикальный шаг, письмо в духовную консисторию о сложении с себя священного сана, был единственной возможностью отчаявшегося священнослужителя перевестись на другой приход. Как бы там ни было, но уже полтора месяца спустя, 7 октября 1909 г., священник Василий Милицын был переведен к церкви села Верх-Ключевского Камышловского уезда. Определение консистории о перемещении отца Василия в Ново-Ключевское (так село иногда называлось в то время) было

¹⁵ Журнал Екатеринбургской духовной консистории от 27 августа 1909 г.

опубликовано в журнале от 12 октября 1909 г. Приход отец Василий поменял и от священного сана не отказался, но в дальнейшем, спустя почти десяток лет, подобные искушения бедностью и косностью прихожан восстанут на него с еще большей силой. Пережитый опыт поможет священнику во время последнего испытания не снять с себя крест и не уехать с прихода, а претерпеть все «даже до смерти».

Село Верх-Ключевское, куда был направлен иерей Василий, было достаточно большим, в нем проживало около 2300 человек, сектантов и раскольников в приходе не было. Располагалось оно на берегу реки Синары, название свое получило от ключа, который бил из горы. Штат состоял из священника и псаломщика. Братских доходов в этом храме было 650 рублей, оклад священнику полагался 300 рублей в год. Для священника имелись дом и 9 десятин земли.

Деревянный храм в селе появился еще в 1778 году, будучи перевезен сюда из села Покровского Ирбитского уезда. Посетивший приход в 1912 г. епископ Митрофан оставил в своем дневнике следующую запись: «С того времени и поныне церковь та стоит в селе. Теперь она внутри и снаружи оштукатурена, покрыта железом и обнесена деревянной оградой, но, видимо, давно уже не пользуется достаточным призором. Снаружи побелка облезла, внутри всюду грязь, по углам заметны следы протекания, в алтаре убого... На левом клиросе стоит грязная деревянная табуретка, на ней — кастрюля с остатками потухших углей. Над кастрюлей — колпак, сделанный примитивным способом из листа железа; от колпака идет железная труба и через окно на клиросе выходит наружу. Это хитроумное приспособление заменяет собою печь, которой в алтаре совсем нет, и имеет своим назначением хранить горячие угли для кадила во время богослужения. Очевидно, здесь живут по старине, и так называемый «экономический» уголь для кадил, дающий такие удобства священноцерковнослужителям и пользу церквам, сюда еще не проник... В селе существует церковно-приходская школа, в которой обучалось в 1911–12 уч. г. 75 мальчиков и 43 девочки. Здание школы холодное. Необходимо проконопатить стены, исправить потолки и перестлать пол, а также и окрасить крышу. На отопление школы и церкви общество отпускает 48 руб. ежегодно, но за прошлый (1911) год суммы этой собрать не удалось, так как население в буквальном смысле голодало. Дров для школы было недостаточно, вследствие чего приходилось соблюдать большую экономию в отоплении, в результате чего учащие и учащиеся занимались в школе, не снимая теплой одежды»¹⁶.

Меньше года прослужил иерей Василий в Ключевском селе и был переведен в село Алексеевское (Падеринское)

Преображенский храм в с. Падерино Далматовского района Курганской области (современный вид)

Тамакульской волости Камышловского уезда настоятелем местной Преображенской церкви.

Первую службу в новом храме, предназначенном стать последним местом его служения, батюшка провел 5 августа 1910 г. Через 10 дней Алексеевский приход посетил Преосвященный Митрофан, о чем свидетельствует следующая запись: «Его Преосвященство в 8 часов утра выехал из села Тамакульского и около 9 часов утра прибыл в село Алексеевское в сопровождении благочинного 1 округа Камышловского уезда и г. Камышловского уездного исправника. Это село получило свое название в 1906 г. с Высочайшего соизволения, в память рождения Его Императорского Величества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, по-особому о том ходатайству прихожан. Ранее оно называлось Падериным. Церковь в селе каменная, построена в 1890–1901 годах. В настоящее время содержится в порядке и чистоте, но не отличается убранством. Прихожане, по отзыву причта, народ религиозный, долг Исповеди и св. Причастия исполняют почти все ежегодно. В приходе две церковно-приходских школы, в которых за минувший учебный год обучалось 89 человек: 55 в одной школе, находящейся в самом селе, и 34 в другой — находящейся в д. Летягиной. По совершении молебствия и обозрении храма Владыкой преподано благословение всем присутствующим»¹⁷.

В 1911 г. в приходе было образовано церковно-приходское попечительство, в состав которого вошли зажиточные крестьяне: С. И. Шаньгин, И. И. Бабинов, П. М. Жорников, И. П. Падерин,

¹⁶ ЕЕВ. 1913. № 5. С. 123–126.

¹⁷ ЕЕВ. 1910. № 43. С. 970.

М.А. Пьянков, Д.П. Четвертков, А.А. Пьянков, Ф.О. Болотов. Председателем был избран настоятель церкви.

Верным помощником иерею Василию в службе был псаломщик Константин Победоносцев. Его отец священник Дмитрий Победоносцев был разбит параличом и жил у сына; 24 ноября 1910 г., в возрасте всего 54 лет, он скончался и был похоронен в церковной ограде. Иерей Василий, по-видимому, поддерживал дружеские связи с псаломщиком села Нового Александром Пшеницыным, по крайней мере, в 1915 г. он был восприемником при крещении сына последнего, также Александра.

Согласно метрическим книгам, после перевода священник Милицын служил неопустительно все дни на новом приходе. Лишь в 1914 г. в июле и августе он отсутствовал на месте. Требы за него в эти 2 месяца совершали входящие священники.

В 1917 г. членами нового церковно-приходского попечительства были избраны крестьяне П.В. Пьянков, Т.Н. Бабинов, Е.С. Болотов, И.И. Бабинов и Л.Г. Шелепов, являвшиеся наиболее ревностными прихожанами и имевшими большой достаток; они были призваны обеспечивать благолепие церкви и достойное содержанию причту. Но после совершившейся в стране революции и в связи с антицерковной политикой новой власти народ потерял прежнее усердие к Церкви. События, отображавшие нараставший в селе духовный кризис, описываются в статье «Обещание вместо жалованья», опубликованной на страницах «Известий Екатеринбургской церкви»: *«Село Алексеевское, Камышловского уезда. В январе месяце сего г. в селе Алексеевском состоялось приходской сход, на котором было постановлено отобрать у причта церковную землю в количестве 49 десятин, отменить хлебный сбор и назначить взамен всего этого от прихода жалование священнику 100 р. в месяц и псаломщику 50 р. Назначивши духовенству жалование, прихожане, видимо, позабыли, что его нужно платить. Не получая жалование в течение двух месяцев, причт собрал церковно-приходской сход для обсуждения своего безвыходного материального положения. На этом сходе было решено оставить в силе прежние постановления и платить священнику 130 р. в месяц, а псаломщику 75 р. Но и на этот раз прихожане ограничились одним только обещанием, а денег не выдали, даже не указали источника, из которого они намерены платить причту жалование. 3 апреля вновь было созвано приходское собрание, и на нем было постановлено лишить причт жалования и оставить на одних доходах. Так как, по мнению причта, просуществовать на одних доходах (600–800 р. в год) невыносимо, священник Милицын и псаломщик Победоносцев решили уйти из села на другой приход и просят их зачислить кандидатами на праздные места. Такое безучастное отношение прихожан к безвыходному материальному положению своего причта побудило церковно-епархиальный совет объявить им, что в случае*

*неизыскания ими средств для обеспечения причта их приход будет приписан к соседнему»*¹⁸.

В дальнейшем иерей Василий Милицын остался на приходе, а псаломщик Константин Победоносцев, несмотря на то, что ему пришлось покинуть могилу отца, в марте 1918 г. уехал. Еще 10 лет назад малое жалование являлось для священника Василия веской причиной, чтобы просить о снятии сана, но сейчас, при положении намного более тяжелом, он не бросил приход. Даже если предположить, что он просто не нашел подходящего места, то за полгода это можно было сделать и при самых неблагоприятных обстоятельствах.

Анализ метрических книг дает следующую картину служб на приходе: с начала 1918 г. до августа в 1-й части метрической книги («О родившихся») нет подписей никого из членов причта. В 3-й части («О умерших») имеются подписи и священника Василия Милицына, и псаломщика Константина Победоносцева. С 6 марта вместо Победоносцева псаломщиком принят Иоанн Кузовников. Далее священник Василий Милицын расписывался только о принятии исповеди; с июня нет подписей. С августа в 1-й части: священник Попов Дмитрий и исполняющий должность псаломщика Иоанн Кузовников.

После гибели отца Василия Милицына псаломщик Константин Победоносцев, приняв сан священника, возвратился в село Алексеевское и продолжил дело своего убитого собрата.

Список источников и литературы

Архивы

Журналы Екатеринбургской духовной консистории за 2 половину 1909 г. // ГАСО. Ф. 6 Оп. 4 Д. 250 Л. 228; Л. 508 об.

Исповедная ведомость Преображенского собора г. Шадринска за 1892–1897. // ГАШ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 62. Л. 1, 116, 323.

Клировые ведомости 1-го благочиннического округа Ирбитского уезда за 1900 г. // ГАСО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 340 Л. 81 об.

Клировые ведомости 1-го благочиннического округа Ирбитского уезда за 1900 г. // ГАСО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 340. Л. 81 об.

¹⁸ Известия Екатеринбургской церкви. 1918. № 8. С. 145.

Клировые ведомости Васильево-Амассийской церкви Кунгурского села Екатеринбургского уезда за 1903 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4 Д. 164 Л. 95–95 об.

Клировые ведомости Спасо-Преображенской церкви Верхне-Уфалейского завода за 1903 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4 Д. 164. Л. 169 об. –152 об.

Метрическая книга Преображенской церкви Спасо-Преображенского собора г. Шадринска за 1896 г. // ГАШ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 112 Л. 11 об. –12.

Метрическая книга Николаевской церкви с. Романовского Верхотурского уезда за 1898 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 749. Л. 194 об.–195, 29 об.–230.

Метрическая книга Свято-Троицкой церкви с. Харловского Ирбитского уезда за 1899 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 14. Д. 302. Л. 29 об.–30.

Метрическая книга Василие-Амассийской церкви с. Кунгурского Екатеринбургского уезда за 1907 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 626. Л. 19 об.–20.

Метрическая книга Александро-Невской церкви Нижне-Тагильского завода Верхотурского уезда за 1907 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 535. Л. 44 об.–45.

Метрическая книга градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви за 1910 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 146. Л. 2 об.–3.

Метрическая книга села Алексеевского Камышловского уезда за 1911 г. // Архив Екатеринбургской семинарии. Л. 84.

Метрическая книга села Алексеевского Камышловского уезда за 1918 г. // Архив Екатеринбургской семинарии. Л. 274

Описание храмов и монастырей Екатеринбургского уезда Пермской Архивной комиссией 1901 г. // ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 361. Л. 149–149 об.

Воспоминания

Воспоминания Валентины Витальевны Милицыной. Писалось в Опалихе [Красногорский район Московской области], 1980–1990 гг. Текст получен от внучки Валентины Витальевны Милицыной — Елены Юрьевны Проферансовой. <http://www.kurgangen.ru/memories/Vospominania%20Militsin>

Литература

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. С. 207.
Кузьмин А. Визит сестры Макрины (Проферансовой) в Россию. URL: <http://pamyat.port-artur-hram.ru/vizit-sestry-makriny-in-okini-gefsimanskogo-monastyrya-sv-magdaliny-11-avgusta-2012-g/>

Кузьмин А. Веселые акафисты Ивана Варушкина: Зажиточный крестьянин против мирового посредника // Курган и курганцы. №17 от 16.02.2012.

Кузьмин А. Крепки соловецкие стены. Священник Виталий Милицын и его испытания // Курган и курганцы, от 18.01.1. URL: <http://www.kurtamysh.com/p1638.htm>

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1894. № 17–18. С. 424;

1898. № 15. С. 380;

1899. № 20. С. 517;

1901. №10. С. 142–143; № 15. С. 703–704;

1906. №17. С. 383; №18. С. 391–392;

1907. №. 26. С. 15; № 31. С. 409;

1909. № 39. С. 753;

1910. № 8. С. 203–209; № 27. С. 485; № 43. С. 970;

1911. № 12. С. 86;

1912. №39. С. 938–943;

1913. № 5. С. 123–126;

1916. №43. С. 376–379;

1917. №3. С. 24.

Известия Екатеринбургской церкви. 1918. № 8. С. 145; № 17–18. С. 377.

Памятная книжка Оренбургского учебного округа за 1910 г., 1910: Уфа. С.133.

Список Духовенства Екатеринбургской епархии 1899 г.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902 г. С. 14;

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903 г. С. 45;

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 г. С. 103;

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 г. С. 166;

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. С. 87;

Иерей Владимир Михайлович Сергеев

Детство

3 июля 1867 г. в селе Далматовском Шадринского уезда в семье фельдшера Михаила Сергеевича и его супруги Марии Дмитриевны Сергеевых родился сын, названный в крещении Владимиром, в честь святого равноапостольного князя Владимира, память которого празднуется 15 июля.

Младенца крестили в приходской Николаевской церкви. Вся дальнейшая жизнь будущего священномученика окажется связана с этим храмом: здесь начнет он свое священническое служение в 1891 г. и прослужит большую часть своей жизни вплоть до последней своей Божественной литургии, после которой примет мученический венец. Сейчас Николаевский храм снова возвращен Церкви. Во время ремонта южного придела под толстым слоем штукатурки были обнаружены настенные росписи, а первой проступила икона святого равноапостольного князя Владимира, небесного покровителя Далматовского священномученика.

Отец младенца был из крестьянского сословия; получив медицинское образование, с середины 1870-х гг. он работал старшим фельдшером в Далматовском земстве и заведовал больницей при Далматовском духовном училище. По записям метрических книг можно сделать вывод о близком круге общения

*Храм в честь
свт. Николая
Чудотворца в
с. Далматовском
Шадринского
уезда Пермской
губернии.
Фотография
С. М. Прокудина-
Горского, 1912 г.*

семьи Сергеевых и узнать о братьях и сестрах Владимира. Старшей из детей в семье была Евгения, родившаяся в 1862 г., она работала учительницей и вышла замуж за ветеринарного врача. В феврале 1870 г. в семье Сергеевых родился сын Аркадий, который скончался 26 августа, а 27 декабря родилась дочь Агния. Восприемниками ее при крещении стали друзья семьи — чиновник Михаил Алексеевич Калашников и купеческая жена Татьяна Стефановна Трутнева. Когда Агния выросла, она стала помощницей учительницы в Далматовском земском училище. У Михаила Сергеева был еще один сын, Александр, но время его рождения неизвестно. 15 февраля 1878 г. в семье Сергеевых родился сын Виктор, его восприемниками были титулярный советник Михаил Алексеевич Калашников и акушерка Фотина Никитична Шувалова. По всей видимости, Михаил Калашников был близким другом семьи Сергеевых, поскольку не единожды приглашался быть крестником их детей.

Скорби и страдания христианина часто служат причиной духовного преуспеяния, они возвышают душу, делают ее глубже и отзывчивее к чужому горю, сострадательнее к нуждам других, рожают в сердце любовь к ближним. Можно сказать, что Господь с рождения предизбрал будущего священномученика, посылая ему скорби. У Владимира с детства было сильное искривление позвоночника, приведшее к образованию на спине горба. Болезни преследовали его всю жизнь¹. Из-за физического уродства Владимир был лишен обычных детских радостей, не мог участвовать в играх и забавах со сверстниками. Кроме того, в отрочестве он пережил тяжелейшее потрясение, лишившись в 10 лет матери. Тридцатипятилетняя Мария Дмитриевна скончалась от чахотки 4 апреля 1878 г. На руках отца остались не только старшие дети, но и двухмесячный сын Виктор.

Через два года в их семье появилась мачеха — 8 сентября 1880 г. 41-летний Михаил Сергеевич Сергеев женился на молодой вдове губернского секретаря Григория Михайловича Копытова, Таисии Емельяновне (в девичестве Мокроносовой). Дочь канцелярского служащего Таисия Емельяновна была старше своей приемной дочери Елизаветы лишь на 3 года, имея от роду 21 год. Поручителями в браке Михаила Сергеевича выступали далматовский мещанин Александр Никифорович Зырянов и учитель Далматовского духовного училища Иван Иванович Устинов, а также братья невесты Дмитрий и Павел Мокроносовы. Больше 30 лет прожил Михаил со своей новой женой; она скончалась 19 марта 1909 г. от чахотки, а он пережил ее на 8 дней.

Летом 1878 г. Владимир поступил в Далматовское духовное училище. Вступительные экзамены выявляли уровень знаний

детьми русского и церковнославянского языка. Абитуриенты должны были бегло и осмысленно читать по-русски, показав знание содержания прочитанного в своих ответах на вопросы и самостоятельным пересказом; иметь понятие о главных частях предложения и различных частях речи. Поступающие в училище должны были уметь спрягать глаголы, склонять существительные, знать наизусть несколько небольших стихотворений и басен. Нужно было уметь правильно, с соблюдением знаков препинания и ясной дикцией читать Новый Завет на церковнославянском языке.

Учеба

В отличие от других детей, переезжать Владимиру для получения образования не требовалось, он продолжал жить в отчем доме. По успеваемости Владимир числился средним учеником, первые 3 класса он окончил, состоя во 2-м разряде. Вместе с ним в одном классе учился будущий его сослужитель и сострадаец Василий Ситников. Известно, что в 1882 г. последний был отчислен со средним баллом 2 и потому в дальнейшем служил в диаконском сане. Общий список выпускников Далматовского училища за 1882 г. не сохранился, но среди поступивших в этом году в Пермскую духовную семинарию Владимира не было. Можно предположить, что на 4 курсе училища Владимир остался на второй год, не сдав выпускных экзаменов либо по болезни, либо, что менее вероятно, имея плохие оценки.

В 1883 г. Владимир Сергеев поступил на 1 курс Пермской духовной семинарии. Обучение в семинарии, вдали от родительского дома, также давалась юноше нелегко: по окончании первого класса в 1884 г. он держал переэкзаменовки по латинскому языку и математике, а в 1885 г. оставлен на второй год с формулировкой «по болезни», но впоследствии учеба у него наладилась.

На каникулах Владимир приезжал домой. 17 августа 1887 г. он был поручителем при бракосочетании дочери диакона Далматовской Николаевской церкви Александры Евлампиевны Сильверстовой с учителем Николаем Мавровским. Впоследствии Сергеевы были дружны с Мавровскими: сестра Владимира, Агния, была крестной их первого ребенка, а сам Владимир, будучи уже священником, стал восприемником их сына Александра в 1892 г.

В 1890 г. Владимир окончил полный 6-классный курс Пермской семинарии. Семинарский диплом давал право юноше на рукоположение в дальнейшем в священник сан: «26 июня 1890 г., по окончании курса в Пермской духовной семинарии был уволен со свидетельством второго разряда в Епархиальное ведомство».

¹ В 1885 г. Владимир Сергеев был оставлен во 2-м классе Пермской духовной семинарии по болезни, а в 1899 г. также по болезни был уволен с должности следователя по 3-му благочинническому округу.

Семья

С 1 января 1891 г. в Екатеринбургском духовном училище открылась должность второго надзирателя с окладом жалования 300 рублей в год, и Владимир поступил туда. Надзирателей было двое, жили они в отдельных комнатах, располагавшихся при училище. На эту должность, как правило, назначались неженатые юноши из окончивших курс семинарии, они следили за поведением учащихся, соблюдением распорядка дня и выполнением устава учебного заведения. Но проработал в училище Владимир недолго, вскоре он подыскал себе невесту — Лидию Попову, 16 декабря 1872 г. рождения. Ее отец, священник Казанско-Богородицкой церкви села Кабанского (соседнего с Далматовским), Владимир Иванович Попов был человеком интересным и неординарным. Сохранилась его фотография с надписью на обратной стороне: «Известный чудака, по прозвищу «барон»». После венчания с Лидией Владимир подал прошение епархиальному начальству на рукоположение в священный сан.

По резолюции Преосвященного Поликарпа от 6 октября 1891 г., Владимир был определен на третью священническую вакансию в родную Далматовскую Николаевскую церковь, но в тот же день, 6 октября, после служения литургии в кафедральном соборе владыка заболел гриппом, с 10 числа он прекратил прием посетителей, а 26 октября скончался. В ноябре на кафедру был назначен епископ Афанасий (Пархомович), прибывший в Екатеринбург только 17 декабря. В итоге рукоположение будущего священномученика задержалось почти на полгода.

Возможно, эти полгода он продолжал работать в Екатеринбургском духовном училище, так как сохранились документы о выплате жалования сверх сметы в размере 270 рублей исполняющему должность надзирателя за учениками при Екатеринбургском духовном училище Владимиру Сергееву за 1891 год, а это был почти полный годовой оклад.

16 февраля 1892 г., в Прощеное воскресенье, накануне Великого поста, в Крестовой церкви архиерейского дома Владимир был рукоположен в сан диакона, а 23 февраля, в Неделю торжества Православия, в кафедральном соборе состоялось его иерейская хиротония. Как и предполагалось, он был назначен к церкви села Далматовского. С марта отец Владимир начал свое служение в Никольской церкви в качестве третьего священника.

Молодому 25-летнему священнику и его семье в Далматовском дали свой церковный дом. Семья отца Владимира постепенно возрастала: 26 сентября 1892 г. родился и 30-го числа был крещен его первый сын, Михаил. Восприемниками его стали дедушка по матери священник Владимир Попов, и тетка по отцу, жена ветеринарного врача Евгения Михайловна Попова. Но, не прожив и полугод, 15 марта 1893 г. младенец скончался «от воспаления кишок».

25 ноября 1893 г. у них появился на свет мертворожденный мужского пола. В декабре 1894 г. родилась дочь Ольга, она дожила до глубокой старости и скончалась 20 июля 1975 г.²

12 октября 1896 г. родился младенец Димитрий. Восприемниками его стали дядя и тетя по матери Анатолий и Раиса Владимировы Поповы. Он упоминается в метриках за 1904 г., но в воспоминаниях родственников по какой-то причине о нем умалчивается.

12 марта 1898 г. родилась дочь Мария. Восприемниками ее стали дядя по отцу Александр Михайлович Сергеев и родная сестра Ольга. Мария прожила очень долгую жизнь, скончалась в январе 1984 г.

15 февраля 1900 г. у них родилась дочь Александра. Восприемники: фельдшер Далматовской земской больницы Михаил Сергеевич Сергеев и жена священника с. Кабанского Лидия Никандровна Попова. Младенец, однако, прожил лишь 5 месяцев; 4 июля Александра умерла «от поноса».

8 февраля 1901 г. родился и 10-го принял крещение Михаил. Восприемниками были дядя Всеволод Владимирович Попов и сестра Ольга Владимировна. Младенец Михаил умер 3 июня 1901 г. в возрасте также пяти месяцев и тоже «от поноса».

22 мая 1902 г. родился, а 1 июня крещен младенец Вениамин. Восприемниками при крещении его стали дядя, двоюродный брат через отца и тетку Елизавету Анатолий Владимирович Попов и сестра Ольга. Вениамин прожил долгую жизнь, скончавшись в 1981 году. Супругу его звали Зоя Аркадьевна. Их внуки проживают в г. Екатеринбурге.

12 сентября 1904 г. родились, 13-го крещены близнецы Вера и Виктор. Восприемниками их стали родные брат и сестра Дмитрий и Ольга. Но, к сожалению, Господь забрал обоих новорожденных. Вера умерла через 6 дней, а Виктор, месяц спустя, также «от поноса».

После этого на протяжении более 11 лет в метрических книгах Далматовской Николаевской церкви отсутствуют записи о рождении детей у супругов Сергеевых, и вот 12 февраля 1916 г. у 49-летнего отца и 44-летней матери родился еще один сын, Анатолий, восприемниками которого при крещении стали его брат Вениамин и сестра Мария. Увы, как и большинство других

Дедушка о.Владимира Сергеева иерей Владимир Попов

² Согласно воспоминаниям родственников. Все даты после 1918 г. приводятся по новому стилю.

детей, младенец скончался «от поноса» 17 мая, прожив только 3 месяца.

Таким образом, из 11 детей священника Владимира Сергеева выжили только 2 сына и 2 дочери. Матушка Лидия Владимировна прожила долгую жизнь, в последние годы она жила у своего младшего сына Вениамина на ул. Пехотинцев в г. Свердловске (ныне — Екатеринбург), скончалась 20 апреля 1950 г.

Село Кабанское, где жили родители Лидии, все дети считали своим родовым гнездом, часто там бывали и подолгу гостили у дедушки с бабушкой. Родители же со стороны отца Владимира были типичными представителями провинциальной интеллигенции: Михаил Сергеевич имел широкий круг общения среди медиков, со многими был в родстве, часто становился крестным у кого-либо из коллег.

Священническое служение

На следующий год после рукоположения в сан священника, 20 мая 1893 г., отца Владимира назначили на должность второго духовного следователя по своему благочинию. В обязанности таких следователей входило проведение расследований по проступкам лиц духовного звания, эта работа требовала большой рассудительности, ответственности и внимательности. На этой должности он состоял 6 с половиной лет, вплоть до 19 января 1899 г., и должен был оставить ее по болезни. В дальнейшем он исполнял другие епархиальные послушания, в частности, должность члена благочиннического совета.

Весной 1893 г. в штате Николаевской церкви открылась вакансия. 29 марта иерей Владимир Сергеев был перемещен на место второго священника, а на его место, т. е. третьим был принят новый священник. Этот перевод явился для о. Владимира поощрением и свидетельствовал, что к тому времени он уже заслужил уважение и доверие к себе со стороны церковного начальства. В Указе Екатеринбургской духовной консистории от 20 сентября 1894 г. за № 7830 значилось, что иерей Владимир Сергеев был перемещен с третьей священнической вакансии на вторую к той же церкви. 2 февраля 1895 г. Преосвященным Симеоном, епископом Екатеринбургским и Ирбитским о. Владимир был награжден набедренником с формулировкой: «в воздаяние отлично усердной службы по приходской церкви». Уже в 1901 году, 8 марта отец Владимир получил следующую церковную награду — скуфью.

Дважды, на 1905 и 1913 годы, священник Владимир Сергеев назначался катехизатором в своем благочинии; исполняя это

Далматовская
Николаевская
церковь.
Фотография
1924 г.

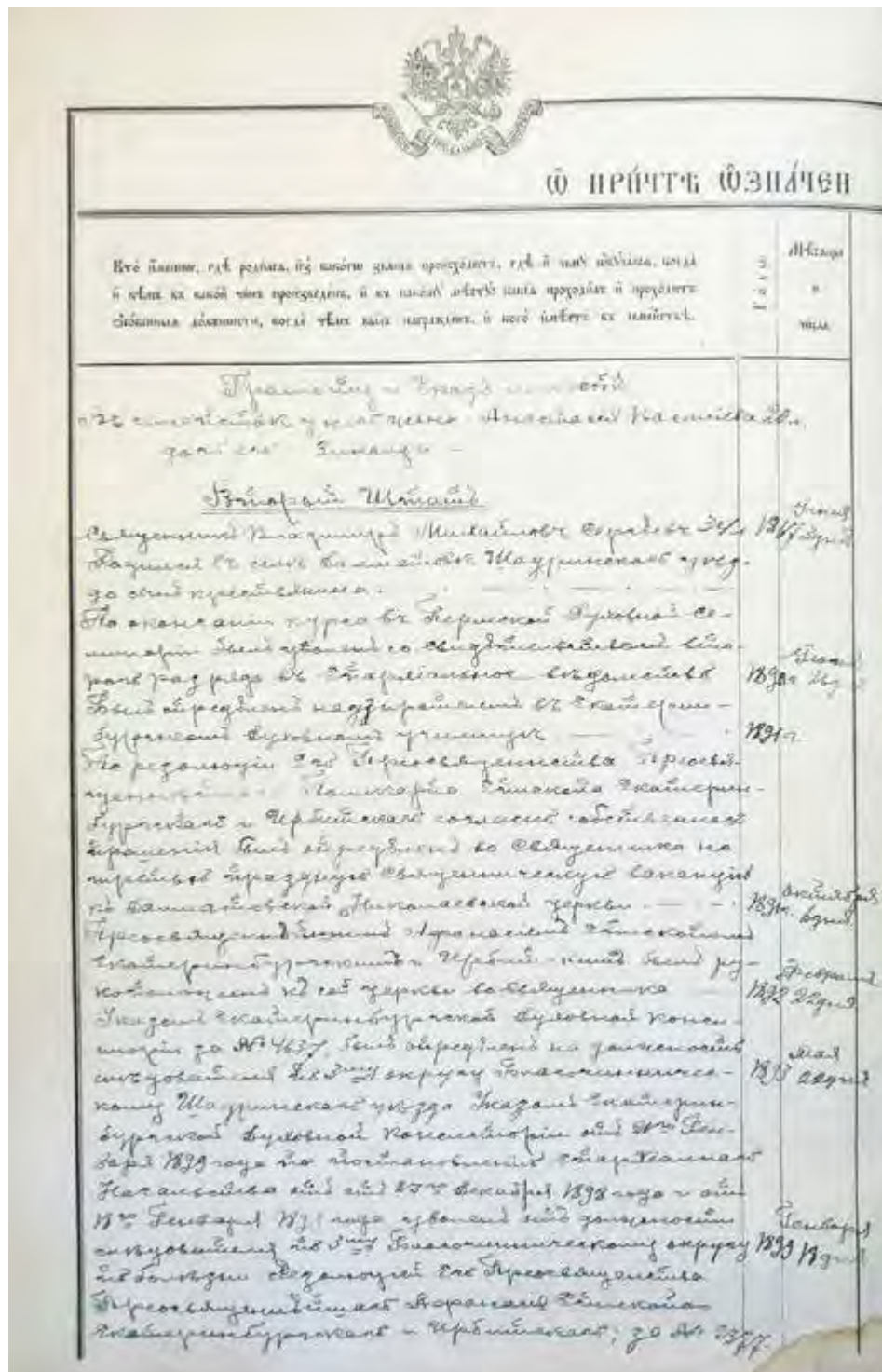
послушание, он объезжал с проповедями и беседами приходы церковного округа.

Из трех клириков Николаевского храма Далматовского села, пострадавших впоследствии, отец Владимир был самым старшим по хиротонии. Только через 5 лет после его рукоположения и начала служения, в Далматово прибыл новый иерей — Александр Сидоров. Для обоих будущих новомучеников Николаевский храм был первым местом их священнической службы. Есть свидетельство, что семьи их находились в дружеских и даже свойственных отношениях: Лидия Владимировна Сергеевна и иерей Александр Сидоров вступили между собой в духовное родство, став крестными у новорожденной дочери псаломщика местной церкви Симеона Бабина. Друг детства отца Владимира, диакон Василий Ситников, придет к ним только в 1913 году. Втроем они составляли второй причт храма, окормляли одни и те же деревни: Затечу, Ганину и Белояр, вместе впоследствии приняв и мученическую кончину от рук большевиков.

Преподавательская деятельность

Далматовская двухклассная школа.

Отец Владимир стоял у основ второклассной монастырской школы в Далматово. В 1899 г. эта школа была передана из ведения земства в ведение Министерства народного просвещения, в нее могли поступать молодые люди в возрасте от 13 до 17 лет,

преимущественно из крестьян. В школе было 3 отделения, курс обучения состоял из 54 предметов, лучшие выпускники этой школы удостоивались свидетельства на звание учителей школы грамоты. При школе имелаась библиотека, в которой к 1913 г. насчитывалось 589 экземпляров книг. Фонд состоял из 7 отделов: религиозно-нравственного, церковной и гражданской истории, географии и физики, сельского хозяйства, педагогики, беллетристики и периодики.

17 сентября 1899 г. резолюцией епископа Афанасия за № 28 (3) 77 отец Владимир был утвержден в этой школе преподавателем Закона Божия. В отчете же за 1913 год он значится уже как директор. Школа эта, хотя и была министерской, вобрала в себя все лучшее от духовного училища. Располагалась она в здании, предоставленном Далматовским монастырем; все учащиеся неопустительно посещали храм Божий в воскресные и праздничные дни, на первой и Страстной седмицах Великого поста воспитанники говели, исповедовались и приобщались Святых Таин. При школе имелось общежитие, распорядок дня в котором был следующий: в 6 ½ часов утра воспитанники вставали, в 7 ч. пили чай, в 8 ½ ч. шли на общую утреннюю молитву, в 9 ч. начинались уроки, в 14 ч. был обед, в 16 ч. — чай и затем вечерние занятия, в 20 ч. — ужин и в 21 ч. — вечерняя молитва. Школа просуществовала вплоть до 1914 г., когда, по ветхости монастырского здания, в котором она располагалась, и малочисленности учеников, указом епархиального училищного совета была переведена в Верхотурье.

С самого первого года существования школы епархиальные наблюдатели, приезжая с проверками в Далматово, отмечали высокий уровень подготовки в ней учеников. Как видимый результат успехов на преподавательском поприще, священник почти ежегодно награждался архиерейскими благословениями за свои труды:

— вследствие ходатайства председателя Шадринского училищного совета от 15 ноября 1899 г. епископом Христофором 16 декабря того же года о. Владимиру было преподано архипастырское благословение, с опубликованием в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», «за весьма удовлетворительные успехи по Закону Божию, найденные при посещении училища и при произведении испытаний в 1898–1899 учебном году»;

— 13 августа 1902 г. иерею Владимиру, как законоучителю Далматовского двухклассного училища, в числе немногих преподавателей, особенно ревностно относившихся к своим обязанностям, было преподано архипастырское благословение;

— В 1904 г. ему было преподано архипастырское благословение за весьма хорошие успехи по Закону Божию в 1903–1904 учебном году и усердное отношение к своим обязанностям законоучителя в Далматовском двухклассном училище;

Послужной список
о. Владимира
Сергеева из кли-
ровой ведомости
Далматовской
Николаевской
церкви за 1901 г.

о. Владимир Сергеев (сидит во 2-м ряду 3-й слева) с учащимися четвертого класса Далматовского высшего начального училища. Фотография 1917 г.

— 6 мая 1907 г., ко дню рождения Его Императорского Величества за заслуги по гражданскому ведомству иерей Владимир был награжден камилавкой.

Церковно-приходская школа в Затеченском селе.

Учительство в министерской школе (гражданское ведомство) отец Владимир совмещал с преподаванием Закона Божия в церковно-приходской школе села Затеченского, отстоящим всего в 2-х верстах от Далматова. Там он служил в недавно выстроенном Свято-Духовском храме по праздникам и, в виду отсутствия некоторое время собственного священника, по воскресеньям. Церковно-приходская школа в Затеченском существовала с 1889 г., содержалась она на средства Далматовской Николаевской церкви, в ней обучалось до 40 детей обоего пола, по преимуществу мальчиков.

30 ноября 1905 г. отцу Владимиру было преподано архипастырское благословение как ревностному законоучителю Затеченской церковно-приходской школы. В отчете епархиального наблюдателя церковно-приходских школ за этот год сказано, что он особенно ревностно относился к церковно-школьному делу и заявил себя аккуратным и плодотворным исполнением обязанностей законоучителя Затеченской школы.

К сожалению, после образования в с. Затеченском самостоятельного прихода новый священник, поставленный и законоучителем в церковно-приходской школе, не уделял ей должного

внимания и почти не посещал занятий, аргументировав это неуверенностью в себе, — архиерей даже сделал ему замечание, сказав, что ему надо взять себя в руки. Именно этот священник, Андрей Смирнов, отдал распоряжение звонить в колокола накануне Далматовского боя, что было расценено красными как сигнал белогвардейцам. Этот звон сыграл роковую роль в судьбе священников Николаевского храма.

Далматовское городское четырехклассное училище.

В 1909 г. в Далматове на базе монастырской двухклассной школы открылось городское четырехклассное училище. Ввиду ремонта старого здания (по всей видимости, первый год городское училище располагалось вместе с двухклассной школой в одном монастырском здании), городское училище переехало в здание вблизи монастыря, в котором в настоящее время, на перекрестке улиц Советской и Попова, располагается Далматовский дом детского творчества.

Иерей Владимир считался лучшим преподавателем среди всего далматовского духовенства, несмотря на существование в Далматове таких священнических преподавательских династий, как, например, Черемухины. Кандидатура иерея Владимира на занятие должности законоучителя в новом учебном заведении была рекомендована правящим архиереем на утверждение директору народных училищ. Не встретив никаких препятствий к занятию должности, он был утвержден духовной консисторией на это место, в котором состоял до самой своей смерти. Вот выписка из журнала от 22 сентября 1909 г.: «Слушали: сданное Его Преосвященством в консисторию, на рассмотрение, отношение директора народных училищ Пермской губ., от 15 сентября за № 3469, с просьбой сообщить, не встречается ли препятствий со стороны Его Преосвященства к назначению на должности законоучителей в новые городские училища следующих лиц: ... Далматовское — свящ. Владимира Сергеева... Приказали: препятствий нет»³. Таким образом, отец Владимир начал преподавать Закон Божий в обоих учебных заведениях: двухклассной школе и городском училище.

³ Журналы Екатеринбургской духовной консистории за 2 половину 1909 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 250. Л. 344–344 об.

Свято-Духовская церковь в с. Затеченском Шадринского уезда, вид с юго-западной стороны. Фотография 1924 г.

В 1911–1912 учебном году, по закону «О высших начальных училищах», четырехклассное городское училище было преобразовано в Высшее начальное училище, с тем же составом преподавателей. В одном здании продолжались занятия учеников городского училища, оканчивавших курс в 1913–1914 году, и учеников Высшего начального училища. В таком виде училище просуществовало вплоть до 1919 г.

Память о священномученике Владимире, как о добром и чутком преподавателе, сохранилась в воспоминаниях старожилов до наших дней.

Уроженец села Далматовского Яков Иванович Зайков, учившийся в Далматовском училище, рассказывал: «Уже в третьем классе отец Владимир как-то подозвал меня: «Яша, завтра, перед началом занятий, для учеников вашей и второклассной школы будешь читать Псалтирь. В зале второклассного училища стояла кафедра. По причине малого роста, для меня был поставлен стул, встать на который мне помог (воспитатель. — Прим. сост.) Иван Петрович. Мое старание священник оценил на уроке Закона Божьего. Подавая мне пятак, он сказал: Вот это тебе, Яша, за отличное исполнение моего задания».

А накануне Рождества Христова Яков уже излагал для учащихся своего класса перевод текстов со старославянского языка на современный русский. Окончил школу Яков на «отлично» по всем предметам. Отец Владимир советовал ему продолжать обучение, считая способным учеником; через год преподаватель вспомнил о своем ученике, пригласил его к себе на квартиру, угостил конфетами и поинтересовался его дальнейшими планами. К сожалению, учиться дальше Яков не мог, так как после смерти отца ему пришлось вести домашнее хозяйство. Этот случай показывает, с каким теплом и искренним участием относился отец Владимир к своим ученикам.

Таких людей, как иерей Владимир, принято называть — «учитель от Бога». Еще об одном человеке, влияние на которого священномученика отразилось сквозь годы, нужно сказать отдельно. В краеведческом музее г. Далматова сохранилась фотография иерея Владимира с преподавателями и выпускниками Высшего начального училища за 1916 год. Среди других учеников отца Владимира на ней запечатлен будущий генерал-майор Дмитрий Андреевич Терюхов. Сохранилось его письмо далматовским краеведам, в котором он вспоминает обо всех учителях Высшего начального училища, говоря о них с большой любовью; только священномученика Владимира, убитого в 1918 году, он, по понятным причинам, не называет. Но, надо думать, что, судя по отзывам о батюшке других учеников, его доброе имя и положительный образ навсегда сохранились в памяти благодарного ученика.

Впоследствии, уже много лет спустя, благодаря деятельности генерала Терюхова было остановлено целенаправленное разрушение комплекса Далматовского монастыря. Приехав на родину после войны и увидев, что монастырь «приговорен» к сносу, он безбоязненно начал обходить разные советские и партийные инстанции, чтобы сохранить древние церковные здания. В результате, в 1952 г. ему удалось добиться принятия Советом министров РСФСР постановления об охране монастырского комплекса как памятника истории и культуры. Отстояв Далматовский монастырь, Дмитрий Андреевич поплатился за это серьезными неприятностями по партийной линии. Однако ансамбль Далматовского монастыря был спасен, а в начале 90-х гг. XX в. был возвращен Церкви, после чего здесь возобновилась монашеская жизнь. И, может быть, память благодарного ученика о светлом священнике и добром преподавателе Владимире Сергееве сослужила свою немалую роль в сохранении жемчужины Зауралья — обители преподобного Далмата Исетского.

Командир 6-й железнодорожной бригады, генерал-майор технических войск Дмитрий Андреевич Терюхов

Список источников и литературы

Архивы

Журналы Екатеринбургской духовной консистории за 2-ю половину 1909 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4 Д. 250. Л. 344–344 об.

Клировая ведомость Николаевской церкви, села Далматовского, Шадринского уезда за 1899 г. // ГАШ. Ф. 292. Оп. 1 Д. 38.

Краеведческий музей города Далматово им. А. Н. Зырянова // Фотографии священномученика Владимира Сергеева, письмо Д. А. Терюхова Далматовским краоведам.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1870 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 2. Л. 52 об.–53; 103 об.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматова за 1877–1880 гг. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 3. Л. 315 об., 385 об.–386.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1883 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 4. Л. 454 об.–455.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1887–1888 гг. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 6. Л. 93 об.–94.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1889–1891 гг. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1 Д. 7.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1892 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 8. Л. 37 об.–39;

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1893 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1 Д. 8. Л. 58 об.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1896 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 9. Л. 68 об.–69.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1898 г. // Архив г. Далматово Ф. 320 Оп. 1 Д. 11. Л. 16 об.–17.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1900 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 13. Л. 176 об.–177.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1901 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1 Д. 14. Л. 14 об.–15.

Метрическая книга Николаевской церкви, села Далматовского за 1902 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 15. Л. 41 об.–42, 87 об.–88.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1904 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 17. Л. 53 об.–54, 166–167, 179 об.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1909 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1 Д. 21. Л. 174 об.–175, 177 об.–178.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского за 1916 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 28. Л. 10 об.–11, 183 об.–184.

Списки учеников Пермской духовной семинарии за 1887 г. // ГАПК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 36. Л. 2 об.

Фотография свящ. В. И. Попова, с подписью В. Бирюкова // ГАШ Ф: Р-1059. Оп. 1. Д. 2259.

Литература

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Сост. прот. Николай Кибардин. Екатеринбург: тип. Ф.К. Хомутова, 1900. С. 163.

Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год, сост. А. Е. Оглобин. Пермь: тип. и литогр. Заозерского, 1877. С. 7–8.

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1886. № 18. С. 397;

1887. № 28. С. 655;

1888. № 27. С. 623;

1889. № 28. С. 642;

1890. № 27. С. 629;

1891. № 40. С. 888;

1892. № 8. С. 227; № 9. С. 254;

1893. № 23. С. 526; № 26. С. 602;

1894. № 26. С. 622;

1895. № 7–8;

1899. № 4. С. 70;

1900. № 3. С. 54; № 17. С. 418;

1901. № 6. С. 69;

1902. № 17. С. 374;

1903. № 23. С. 520–521;

1904. № 4. С. 79, № 18–19. С. 329, № 23. С. 479;

1905. № 24. С. 566, 593–595;

1906. № 15. С. 341;

1907. № 19. С. 242;

1912. № 39. С. 426;

1913. № 52. С. 46;

1914. № 52. С. 52–55.

Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь на 1886 г. сост. свящ. Ал. Серебренников. Екатеринбург: тип. И. П. Романова, 1886. С. 36–37.

Календарь-справочник на 1915 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электро-тип. губернского земства, 1914. С. 89.

Календарь-справочник на 1916 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электро-тип. губернского земства, 1915. С. 61.

Календарь-справочник на 1917 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электро-тип. губернского земства, 1916. С. 62; С. 72–73.

Грязнов Д. С. Край по имени Далмата, Т.1, Курган: «Зауралье», 2002.

Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1910 год. Уфа: печатня Н. К. Блохина. С. 223.

Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913 год. Уфа: типография Соловьева. С. 180.

Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1915 год. Уфа: типография Соловьева. С. 205.

Пермские епархиальные ведомости:

1880. № 40. С. 417;

1881. № 39. С. 486;

1882. №41. С. 606;

1884. № 29. С. 402;

1885. № 29. С. 300.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. сост. Н. Д. Топорков. Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1884. С. 27–28.

Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии, 1900. С. 90.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903 год. сост. и изд. канцелярией духовной консистории. Екатеринбург: тип. С. А. Словецва, 1902. С. 175.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. сост. и изд. канцелярией духовной консистории. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1904. С. 222.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 год. сост. и изд. канцелярией духовной консистории. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1905. С. 264.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. сост. П. П. Сребрянский. Екатеринбург: тип. А. М. Жукова, 1909. С. 191.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: тип. Е. Н. Ершова, 1915. С. 124.

Иерей Александр Васильевич Сидоров

Детство, родители

30 августа 1867 г. в Нижне-Уфалейском заводе Екатеринбургского уезда в семье крестьянина Василия Федоровича Сидорова и Акилины Артемьевны родился сын. Младенец был крещен на следующий день в местной Казанско-Богородицкой церкви священником Александром Смышляевым в честь преподобного Александра Свирского. Восприемниками были крестьянин Пилкинской волости Вязниковского уезда Владимирской губернии Ефим Иванович Грачев и девица Клавдия Ивановна Фокина.

Отец младенца был родом из села Дединово (Дедново) Зарайского уезда Рязанской губернии¹, ныне оно находится в Луховицком районе Московской области. Село стоит на берегу реки Оки, основано оно еще Царем Иоанном III в XV в., а первыми жителями были переселенные сюда новгородцы. Село являлось дворцовым, доставлявшем пойманную здесь рыбу к царскому столу. Любил бывать здесь Государь Иоанн Грозный, а также Император Петр Первый, так как в селе издревле строились почти все корабли для русского флота.

С посещением Петра I связана история, положившая начало именованию жителей села «Макарами». Так, однажды

*Храм в честь
Казанской иконы
Божией Матери в
г. Нижний Уфалей
Челябинской области
(современный вид)*

¹ В клировой ведомости иерея Александра Сидорова сообщается, что он сын крестьянина Зарайского уезда Рязанской губернии. Среди восприемников дочери Александра, Марии, числился его брат Андрей Васильевич, крестьянин села Дедново (Дединова).

при приезде в Дедново Государя встречали человек 10 стариков с хлебом и солью. Петр принял их милостиво и спросил, как зовут старика, подносившего ему хлеб и соль: «А Макаром зовут, надежа-государь». Царю понравились ответ и добродушная улыбка старика: «Хорошо, Макар! Ай да Макар ты у меня», — думая о чем-то своем, несколько раз повторил Царь. Спросил другого, как его зовут — «Макар», третьего — «Макар», все оказались Макарами. Петр удивился было, но догадался, что все так отвечали ради его царского удовольствия. «От сей поры, — молвил Государь, засмеявшись, — будьте вы, дедновцы, навсегда и все — Макары!»

В конце XIX — начале XX вв. Дединово числилось селом Зарайского уезда Рязанской губернии, в селе было 920 дворов, 6540 жителей, 4 церкви, 3 школы, из них две образцовые двухклассные (мужская и женская), 4 промышленных заведения, 8 питейных заведений и трактиров, 20 лавок, ежедневно базары, ярмарка. Так как место это славилось своими заливными лугами, ежегодно на продажу из села вывозилось до полумиллиона пудов сена.

Каковы же были особенности жителей этого села, каков был характер «Макаров» и для чего они могли покидать свое родное село? Ответы на эти вопросы помогут понять, с какой целью приехал на Урал со своей семьей Василий Сидоров. Летописцы села Дединовского сообщают, что местные крестьяне были людьми инициативными и творческими. Еще до отмены крепостного права многие «Макары» перебирались в столичные города, чтобы открыть свое дело: одни работали на стройках, другие — в трактирах, третьи, занимаясь торговлей, выбились в купцы; были и такие, кто сумел сколотить значительные капиталы. В XIX в. только в Петербурге жило более 200 дединовцев, у которых был отдельный староста.

Уральские заводы всегда привлекали людей предприимчивых. Нижне-Уфалейский завод отличался от остальных уральских заводов и высокой заводской культурой, и достаточной обеспеченностью работавших на нем. С самого основания на заводе использовался только наемный труд. О достаточной обеспеченности семьи Сидоровых говорит тот факт, что по достижении школьного возраста отец отдал Александра на обучение в мужскую классическую гимназию в уездный город Екатеринбург. Классическая гимназия на то время считалась одним из лучших и элитных учебных заведений Екатеринбурга; платным в ней было не только обучение, но также проживание на наемной квартире и питание. В гимназию принимали детей разных сословий: почти половину учащихся составляли дети дворян и чиновников, доля же выходцев из крестьян на время обучения там Александра (по данным на 1880 г.) составляла примерно пятую часть (21%).

Учеба

В приготовительный класс гимназии принимались дети в возрасте от 8 до 10 лет, умеющие правильно читать и писать и знающие начальные молитвы. В гимназии Александр получил разностороннее и глубокое образование, с 1-ого по 6-ой класс он изучал Закон Божий, русский язык и арифметику, латинский язык (со 2-го класса), французский и немецкий (с 3-го класса) и греческий язык (с 4-го класса), а кроме того, географию, алгебру, историю, геометрию, словесность. Обучение в гимназии делилось на три звена — начальное (1–3 классы), среднее (4–6 классы) и высшее (7–8 классы). По окончании 6 класса воспитанники гимназии получали свидетельство, которое давало им право преподавать в других учебных заведениях. Александр в 1890 г. окончил 6 классов Екатеринбургской мужской классической гимназии, как будет указано в его послужном списке.

Начало служения

По выходе из гимназии Александр поступил на должность преподавателя Кыштымского второкласного училища Министерства народного просвещения, где и прослужил 5 лет. В августе 1895 г. он был переведен учителем в Ревдинское училище. Уже 6 ноября того же года Рязанской казенной палатой Александр Сидоров был уволен из крестьянского сословия и в том же месяце епископом Екатеринбургским и Ирбитским Симеоном (Покровским) был принят в духовное звание, а еще через месяц, 10 декабря, рукоположен в сан диакона к Вознесенской церкви Кузнецкого села Екатеринбургского уезда.

Село Кузнецкое было большим — более 5,5 тысяч жителей; располагалось оно в довольно живописном месте, посреди трех озер в границах современной Челябинской области. С южной стороны село омывает озеро Большие Ирдиги, с запада к селу примыкает озеро Малые Ирдиги, а чуть далее находится огромное, чистое и красивое озеро Увильды. В Вознесенском храме служили два священника, диакон и псаломщик; храм был каменным, двухэтажным.

Ко времени перевода диакона Александра в Кузнецкое в местном храме имелись две особо почитаемые иконы — Господа Вседержителя и Тихвинский образ Божией Матери; они были заказаны Каслинскому иконописцу Голышеву в середине XIX в. в память и благодарность Богу за избавления села от эпидемии холеры. Иконы были украшены серебряными ризами, уральскими камнями на венцах и табличками с надписями из финифти. Сердца чистых людей радуются, видя торжество веры, и отец Александр также радовался, видя, с каким

благоговением народ почитает эти святыни; молодой диакон с большим усердием совершал службы перед этими святыми иконами.

В диаконском сане отец Александр прослужил два года, и 14 июня 1897 г. епископом Екатеринбургским и Ирбитским Владимиром (Шимковичем) был определен к Николаевской церкви села Далматовского на 3-ю вакансию священника. Рукоположение состоялось вскоре, 22 июня, и уже с июля в метрической книге Николаевской церкви появляются подписи священника. Перевод на Далматовский приход состоялся по прошению и желанию отца Александра. Далматово было в некотором смысле духовным центром Зауралья, а Далматовский монастырь — известен на всю округу: здесь в особой усыпальнице находилась почитаемая богомольцами гробница основателя обители старца Далмата, здесь же была и чудотворная икона Успения Божией Матери, с которой инок Далмат пришел на пустынные тогда земли Исетского края.

Храм в честь святителя Николая, куда был переведен о. Александр, был одним из самых старых в Зауралье — построен он был в 1773 г. Храм каменный, трехпрестольный с боковыми приделами: северным — в честь Трех святителей и южным — в честь святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Прихожанами особо почитались две древние иконы святителя Николая Чудотворца: одна — большая, образ святителя Николая Можайского, в металлической позлащенной ризе, а вторая — маленькая, в серебряной кованой ризе. Эти святыни привлекали множество паломников даже из соседних Тобольской и Оренбургской губерний, стекавшихся сюда 22 мая, ко дню памяти святителя. Иерей Александр особо почитал святителя Николая и когда у батюшки родился первый сын, он назвал его Николаем.

Семья

Со своей супругой Александр Сидоров познакомился во время работы преподавателем в Кыштыме, а может быть, и еще во время учебы в гимназии. Будущая избранница молодого человека, Мария Пьянкова окончила в 1890 г. Епархиальное женское училище, а ее старшая сестра преподавала в Кыштымской женской школе.

Мария родилась 26 января 1872 г. и была моложе Александра на 4 с половиной года, но разница в возрасте не мешала их общению. Мария окончила шестилетний курс епархиального женского училища не с аттестатом выпускницы, а со свидетельством об окончании учебного заведения вследствие неуспеваемости по гражданской истории. В 1890 г. оба они приехали после учебы в Кыштым и вскоре поженились. Летом 1897 г. Александр

принял священнический сан, а 1 мая 1898 г. у супругов родился сын Николай. На крестины первенца приехал дядя младенца по отцу — крестьянин села Дедновского Андрей Васильевич Сидоров и тетка по матери — учительница Кыштымской женской школы Александра Пьянкова, ставшие восприемниками младенца.

Следующим ребенком в семье Сидоровых была дочь Зинаида, родившаяся 1 октября 1900 г.; ее восприемниками стали дядя по матери, священник Кыштымского завода Константин Алексеевич Пьянков и крестьянская дочь Наталья Евфимиевна Грачева из Налескинского села Вязниковского уезда Владимирской губернии, приходившаяся, по-видимому, родственницей младенца по отцовской линии. Младенец Зинаида не прожила и года, скончавшись 16 июня 1901 г. «от поноса». Похоронили ее на приходском кладбище.

6 ноября 1902 г. родился сын Анатолий. Крестными младенца стали дядя и тетя по матери — иерей Константин и Антонина Пьянковы. 11 июня 1904 г. в семье родилась долгожданная дочка, младенца назвали Маргаритой. Восприемницей ребенка были бабушка по материнской линии — Мария Николаевна Пьянкова и земский начальник Валериан Донатович Рожновский. Девочку очень любили, называли Маричкой.

Но семейное счастье оказалось недолгим: зима 1904 г. стала роковой для матери младенца, молодой 33 — летней супруги отца Александра Марии Алексеевны Сидоровой. 15 января 1905 г. она скоропостижно скончалась. Поставленный врачом диагноз гласил: «воспаление мозговой оболочки», или, по-современному, менингит. Перед смертью больную исповедовал и причастил священник Николаевского храма о. Владимир Сергеев. В отпевании матушки участвовало почти все далматовское духовенство: настоятель Успенского Далматовского монастыря архимандрит Агафон (Колесников), настоятель Николаевского храма протоиерей Григорий Черемухин, иерей Владимир Сергеев, иерей Николай Пономарев, монастырские иеромонахи Инокентий, Досифей и Савватий, иеродиакон Павел, псаломщики Петр Ромулов, Иоанн Чернавин и Иоанн Бабин. Матушка Мария была

Александр Сидоров с супругой. Фотография конца XIX в.

похоронена на монастырском кладбище. В 1915 г. о. Александр Сидоров будет принимать последнюю исповедь и причащать супругу протоиерея Григория Черемухина матушку Павлу Иоасафовну, но она была уже в весьма преклонном возрасте, 84-х лет, и потому смерть ее была все же ожидаемой, а каково было пережить потерю молодой 33-летней супруги?

В этот очень тяжелый жизненный момент большую помощь и поддержку отцу Александру оказала дальняя родственница, просфорня Никольской церкви Серафима Топоркова, взявшая на себя заботу о малолетних детях. На лето их часто забирали к родственникам матери в Кыштым; сохранилась фотография, на которой дети священника изображены со своей тетей, преподавательницей Александрой Пьянковой. По традиции, иерею Алексию желательно было бы принять монашеский постриг, но если в XVIII в. это считалось обязательным, то в XIX и в XX в. такие случаи становятся единичными. К тому же, сделать это было затруднительно в силу семейных обстоятельств — у священника на руках оставались маленькие дети: 6 — месячная дочка и два сына, шести и четырех лет.

Все эти тяжелые скорбные жизненные обстоятельства не сломили будущего священномученика: он не впал в отчаяние, не снял священного сана, чтобы иметь возможность вступить во второй брак и создать новую семью, став служить псаломщиком, как делали некоторые вдовы священники в то время. Находя утешение в своем пастырском делании, он все силы отдал служению ближним, в частности, преподавательскому делу. Во всех учебных отчетах о. Александр продолжал ставиться в пример другим учительствующим священникам.

Просветительская деятельность

После принятия священного сана бывший учитель Александр Сидоров не оставил прежнего занятия, скорее наоборот, его преподавательско-просветительская деятельность приобрела с этого времени более глубокий смысл и основание, ведь наряду с обучением детей мирским знаниям и наукам отец Александр начинает преподавать Закон Божий и передавать детям крупицы духовной мудрости.

С 3 марта 1898 г. иерей Александр назначается законоучителем церковно-приходской школы деревни Затеченской, отстоявшей в двух верстах от Далматова, на место священника Григория Черемухина, перемещенного на ту же должность в Далматовскую монастырскую школу. 22 декабря 1900 г. правящий архиерей епископ Ириней, согласно постановлению Епархиального

училищного совета, утвердил молодого священника в должности заведующего Затеченской школой. В 1903 г. он был отмечен как отличившийся особенною любовью к церковно-школьному делу, аккуратным исполнением обязанностей и сознанием высокой важности личного труда пастыря Церкви в деле народного образования и воспитания молодого поколения в православно-народном духе. Ко дню рождения Государя, в мае 1903 г., Преосвященным Никанором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, о. Александр Сидоров был награжден набедренником. Батюшка преподавал Закон Божий в Затеченской школе несколько лет, пока его не сменил другой священник Далматовской Николаевской церкви, о. Владимир Сергеев.

Следующим местом учительской службы о. Александра стала двухклассная учительская школа. Сначала, постановлением Епархиального училищного совета, он был назначен законоучителем 1-го класса. Это произошло в октябре 1901 г. Законоучителем других классов при этом был священник Владимир Сергеев. Впоследствии прежний заведующий школой, настоятель Далматовского монастыря архимандрит Агафон (Колесников), в силу своего преклонного возраста, отошел от дел. Также покинул школу по причине болезни заступивший на его место престарелый протоиерей Григорий Черемухин. Поэтому на отца Александра, как на молодого и деятельного батюшку, возложили все попечение о второклассной школе, утвердив его в должности заведующего и законоучителя.

Во всех трех классах школы он преподавал Закон Божий, учил детей церковному пению (10 уроков); как имеющий гимназическое образование, преподавал славянский язык (6 уроков), геометрическое черчение (5 уроков), дидактику (2 урока), а также 5 раз в неделю вел практические занятия. Преподавательская нагрузка отца Александра в школе была достаточно большая: 28 часов в неделю, без учета часов по Закону Божию, а ведь, кроме того, нужно было служить в храме, исполнять ежедневные требы — крестить, венчать и отпевать. Отпуска, как такового, для священника не существовало.

В своем отчете о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1904/1905 учебный год епархиальный наблюдатель писал: «В заключение считаю своим долгом указать на аккуратное и плодотворное исполнение своих обязанностей со стороны о. о. заведывающих и законоучителей второклассных школ: Каслинской — свящ. Петра Беляева², и Далматовской — священника Александра Сидорова. Обе школы находятся в надежных руках: отцы заведующие делают все возможное, чтобы поставить вверенные им школы как можно лучше. Умело и с полным старанием ведут дело все учителя Далматовской второклассной церковно-приходской школы...»³.

² Священномученик иерей Петр Беляев пострадал 17 июня 1918 г. — Прим. авт.

³ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 610.

Кроме своей непосредственной задачи обучения юношей и подготовке их к учительской деятельности, школа имела и миссионерское значение: в ней могли обучаться не только лица православного вероисповедания, но и мусульмане. 5 октября 1911 г. один из таких учеников, мусульманин Халиулла Фавритдинов, был крещен отцом Александром Сидоровым в православную веру.

В 1907 г. епархиальный наблюдатель отмечал такой же хороший уровень устройства школьного дела, что и в 1905 г. В начале 1907 г. Преосвященным Владимиром, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, иерей Александр за заслуги по церковно-школьному делу был награжден скуфьей, а 6 мая 1910 г. — камилавкой.

Кроме церковно-школьных дел, о. Александр занимался общественной деятельностью: 8 октября 1901 г., согласно избранию окружного духовенства, он был назначен епархиальным начальством окружным депутатом по межевым делам. В 1906 и 1907 гг. он производил сбор добровольных пожертвований по листу, выданному от Императорского Православного Палестинского Общества.

Так, несмотря на потерю супруги, внешний строй жизни священника, состоящий из приходского служения и преподавания, оставались без изменений вплоть до самой революции. Вдовство отразилось на внутреннем мире батюшки и, возможно, определило характер его поведения во время революционных боев, потрясших Далматово в июне 1918 г. Зная о возможных последствиях своего поступка, он вместе со священником Владимиром Сергеевым пришел в церковь для совершения службы и не пытался скрыться из опасения за свою жизнь.

Список источников и литературы

Архивы

ГАСО Ф.6 Оп.3 Д.305. Л.424об-425.

Клировая ведомость Николаевской церкви, села Далматовского, Шадринского уезда за 1899 г. // ГАШ. Ф. 292. Оп. 1. Д. 38.

Клировая ведомость Николаевской церкви, села Далматовского, Шадринского уезда за 1901 г. // ГАШ. Ф. 292. Оп. 1. Д. 39. Л. 7 об.

Ведомость о церкви Сошествия Святого Духа, Кыштымского завода // ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 617. Л 3 об.—4 об.

Фото семьи Сидоровых — Пьянковых // Семейный архив Юрия Ивановича Крутских (1931–2017), [фото переданы и подписаны его бабушкой, Антониной Алексеевной Рожновской (урожд. Пьянковой)].

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1897 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 9. Л. 9 об.—10.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1898 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 9. Л. 26 об.—27.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1900 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 13. Л. 78 об.—79.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1901 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 14. Л. 182 об.—183.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1902 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 15. Л. 87 об.—88, 98 об.—99.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1903 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 16. Л. 103 об.—104.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1904 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 17. Л. 33 об.—34.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1905 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 18. Л. 131 об.—132.

Метрическая книга Николаевской церкви, села Далматовского, Шадринского уезда, за 1906 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 19. Л. 7 об.—8.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1911 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 23. Л. 61 об.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1915 г. // Архив г. Далматово. Ф. 320. Оп. 1. Д. 27. Л. 174 об.—175.

Литература

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. Сост. прот. Николай Кибардин. Екатеринбург: тип. Ф.К. Хомутова, 1900. С. 163; С. 276.

Будрин В. И. Пятидесятилетие существования Екатеринбург-

гской мужской гимназии. 1861–1911. Краткий ист. очерк. Екатеринбург, 1911. 152 с.

Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. Т.1. Курган: Зауралье, 2002. С.149.

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1897. № 13. С. 344;

1898. № 4. С.96;

1903. № 7. С. 174, 176; №10. С. 232–233;

1906. № 15. С. 338;

1907. № 5. С. 39; № 7. С. 73;

1910. № 21. С. 257;

1911. № 43. С. 449.

Календарь-справочник на 1916 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электротип. Губернского земства, 1915. С. 72.

Календарь-справочник на 1917 год с приложением табель-календаря. Издание Шадринского земства. Год третий. Пермь: электротип. Губернского земства, 1916. С. 72–73.

Савелюк Л. В. К биографии священномученика Константина Словцова: новые сведения. // Православие на Урале: связь времен: материалы VI межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.) / ред. А. М. Бритвин. Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество; Екатеринбургская духовная семинария, 2017. С. 105–116.

Савелюк Л. В. Юбилейные даты Духосошествиевской церкви г. Кыштыма // Православие на Урале: связь времен: материалы V межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23 января 2016 г.) / ред. А. М. Бритвин. Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2017. С. 119–128.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. Сост. и изд. канцелярией духовной консистории. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1904. С. 222.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 год. Сост. и изд. канцелярией духовной консистории. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1905. С. 265.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Сост. П. П. Сребрянский. Екатеринбург: тип. А. М. Жукова, 1909. С. 191.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: тип. Е. Н. Ершова, 1915. С. 124.

Чумакова Э.Е. Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 17.

Иерей Василий Иоаннович Ситников

Детство

22 апреля 1867 г. у священника села Изъедугинского Шадринского уезда Иоанна Львовича и его супруги Параскевы Петровны Ситниковых родился сын. Младенца назвали Василием, в честь священномученика Василия, епископа Амасийского, память которого празднуется 26 апреля. Его отец Иоанн Львович Ситников был потомственным священнослужителем¹. В 1853 г. он окончил Пермскую духовную семинарию и всю последующую жизнь служил священником в Иоанно-Предтеченской церкви села Изъедугинского, в котором у него имелся собственный дом.

Вот что рассказывает о приходе справочник, вышедший в 1902 г.: «Изъедугинское село находится на границе Шадринского уезда с Ялуторовским, Тобольской губернии, на юго-восток от Екатеринбурга и Шадринска, в расстоянии 270 верст от первого и 62 верст от второго. Расположено село на маленькой речке Тюрсюке с крайне загрязненной водой. Почва по преимуществу глиняно-песчаная, с тонким верхним слоем чернозема. Климат умеренный. Все жители прихода русские, из крестьянского сословия, по занятию земледельцы. Первоначально в деревне Изъедугинской существовала деревянная часовня, но в половине XIX

Василий
Ситников
с супругой
Александрой.
Фотография
конца XIX в.

Установка
креста на могиле
дочери о. Василия
Серафимы.
Фотографии
2015 г.

¹ Дядя будущего священномученика Василия иерей Петр Львович Ситников, 1833 г.р., занимал видное положение в епархии, состоя на должности члена Благочиннического совета. Был награжден камилавкой. Состоял в браке с Ольгой Семёновной, имел детей: Александру, Петра, Екатерину, Михаила, Павла, Елизавету.

столетия изъедугинцы возбудили ходатайство о построении у них в деревне особого храма и об определении к нему отдельного приходского причта. Ходатайство это было удовлетворено Св. Синодом, о чем и было сообщено изъедугинцам особым указом от 31 марта 1853 года. В следующем году в открывающийся Изъедугинский приход был определен причт из священника, дьячка и пономаря, хотя церкви в селе еще не было. Прибывший причт совершал неотложные требы в часовне в течение нескольких лет, тицетно убеждая прихожан поспешить с постройкой храма, место для которого было выбрано и отведено еще в 1850 году. Только в 1857 г. прихожане решили купить в селе Каргапольском старую деревянную церковь и поставить ее в своем селе. Покупка состоялась, и церковь зимою 1857–1858 г. была перевезена в с. Изъедугинское. 24 июня 1858 г. состоялась закладка храма, а в 1862 г. постройка церкви была закончена, и 7 октября 1862 г. церковь была освящена в честь Предтечи и Крестителя Иоанна. В 1891 г. храм сей, капитально отремонтирован и с тех пор продолжает существовать в том же виде, в какой был приведен при ремонте»².

Тяжелый период в жизни семьи Ситниковых начинается в 1873 г., когда 12 июня умер отец, оставив на иждивении матери пятеро детей. Василию было тогда всего 6 лет, а самому младшему, Николаю исполнился только год; Анне было 18, Евдокии — 13, Ольге — 10 лет, а Серафиме — 4 года. Мать была не в силах обеспечить такую большую семью, поэтому жили они очень бедно. В ноябре 1874 г. Пермское епархиальное попечительство выделило Ситниковым ежегодное пособие на детей 40 руб. в год: «По недостаточности матери и их малолетству».

Старший брат Василия Александр в это время оканчивал Далматовское училище и вернулся в родное село уже после смерти отца. С 1877 г. он служил псаломщиком в Изъедугинском храме³, куда устроилась просфорней и их сестра Анна (в 1882 г. за свою работу она получала 12 руб. жалованья в год и 6 саженов дров). Ольга в 1883 г. окончила Епархиальное женское училище и поступила учительницей в школу грамоты села Изъедугинского, где отмечалось, что она относилась к своему делу «с особой любовью и усердием»⁴.

² Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902. Екатеринбург: Тип. С. А. Словцева, 1902. С. 104.

³ Александр женился на дочери нового настоятеля иерея Павла Титова Антонине. За благочестивое прохождение псаломщического служения в 1881 г. был удостоен архипастырского благословения. Александр скоропостижно скончался 19 января 1885 г., когда ему не было еще и 30 лет. У супруги на руках остался годовалый сын Александр, в 1885 г. им по бедности было назначено епархиальное пособие по 8 руб. в год. Впоследствии она работала просфорней в селе Бакланском, где отец Василий служил диаконом. Племянник Василия Александр в 1898 г. по окончании сельского училища посвятил себя служению Церкви, в 1902 г. служил псаломщиком в г. Щадринске.

⁴ О судьбе дочери Елизаветы, 1859 г.р., ничего не известно. Сохранилась запись в клировой ведомости, когда ей исполнилось 4 года. В списках Епархиального учили-

Учеба

В 1878 г. Василий был отдан матерью в Далматовское духовное училище. По бедности их семьи, в училище он находился на полном епархиальном содержании, проживал в общежитии, которое располагалось в старых, уже обветшавших монастырских корпусах. Вместе с ним жили такие же сироты или дети очень бедных родителей, служивших в духовном ведомстве.

В классе Василия Ситникова обучалось около 30 человек, в частности, его однокашником был Владимир Сергеев, сын училищного фельдшера. Владимир учился хорошо и после окончания училища поступил в Пермскую семинарию, впоследствии они будут служить вместе в одном храме — Василий диаконом, а Владимир уже священником и оба примут смерть от рук большевиков.

В отличие от друга, Василию учеба давалась тяжело, возможно, виною тому было общежитие с несносными бытовыми условиями и тяжелыми порядками, либо болезненность самого отрока. Могли быть и другие причины. В итоге, в 1881 г. Василий был оставлен на повторный курс обучения в третьем классе, а 25 июля 1882 г. был уволен из училища «по болезни»⁵.

Из Далматова Василий возвратился домой и снова горе обрушивается на их семью: вскоре умирает его мама, а в январе 1885 г. — старший брат. 9 марта 1885 г. Преосвященным Нафанаилом, епископом Екатеринбургским и Ирбитским, 18-летний Василий был определен на штатную вакансию псаломщика к Иоанно-Предтеченской церкви на место своего брата. Настоятелем этого храма в то время был их родственник, вдовый священник Павел Титов.

Василий жил в родительском доме со своими родственниками. Младший брат Николай вернулся в родительский дом в 1885 г. после окончания двух классов Далматовского духовного училища. Он жил в Изъедугинском до 1894 г., вплоть до начала самостоятельного церковного служения⁶. С 1888 г. в одном доме с ними жил их родственник, пожилой батюшка отец Павел Титов, вышедший по старости за штат. Две старшие сестры, девицы Ольга и Анна, жили в Изъедугинском, так и не выйдя замуж. Ольга окончила Епархиальное женское училище в 1883 г. и работала учительницей в церковно-приходской школе грамоты, а Анна трудилась просфорней в церкви. Младшая сестра Серафима с 1877 г. обучалась в Екатеринбургском епархиальном

ща ее нет; можно предположить, что она умерла в детском возрасте.

⁵ В Адрес-календаре Екатеринбургской епархии за 1886 г. на с. 82 содержатся сведения об окончании только двух классов, очевидно, из-за того, что успешно окончить третий Василий так и не смог.

⁶ С 1894 г. он служил псаломщиком, с 1904 г. — диаконом, а с 1907 г. — священником на разных приходах епархии.

училище, но, не окончив его, возвратилась в родительский дом, где жила до своего замужества в 1890 г. В одном с ними доме жила и супруга умершего брата Антонина Павловна Ситникова с маленьким сыном Александром.

Из всей многочисленной семьи трудился в церкви только Василий, поэтому заботы о содержании родных (младших братьях и сестрах, снохе и племяннике) лежали на его плечах; возможно, это явилось причиной его позднего вступления в брак.

Будущая супруга Василия Иоанновича была дочерью Александра Александровича Конева, священника села Усть-Миасского. Василию к этому времени исполнилось 29 лет, а Александру — 24. Возможно, их сосватал кто-то из многочисленных родственников или друзей.

По старой традиции, венчание прошло на родине невесты в селе Усть-Миасском 17 июля 1896 г. Поручителями по женихе выступили его друзья: сын настоятеля Изъедугинского храма, студент Харьковского университета Александр Михайлович Плотников и родной брат Василия Николай Иоаннович Ситников, служивший в это время псаломщиком Введенской церкви Ново-Песковского села. По невесте поручителями были псаломщик Усть-Миасской Богоявленской церкви Василий Александрович Богомолов и священник Кабанского села Богородицкой церкви Владимир Иоаннович Попов.

Брак Василия и Александры Ситниковых можно назвать счастливым — у них родилось 8 детей: Серафима — 17 июля 1898 г., Александр — 8 ноября 1899 г., Анатолий — 10 октября 1902 г., Василий — 30 января 1904 г. (умер в юном возрасте после 1910 г.), Владимир — 22 июня 1906 г., Валентин — 30 июня 1908 г., Раиса — 10 августа 1910 г., Леонид — 4 июня 1914 г. (восприимчиками при крещении были инспектор Далматовского 4-классного городского училища Михаил Иоаннович Волосатов и жена местного священника Лидия Владимировна Сергеева; 10 июля 1917 г. в трехлетнем возрасте ребенок скончался от дифтерита) и Аркадий, родившийся 12 февраля 1916 г. Крестными последнего ребенка стали дядя и тетя младенца — священник с Ново-Песковского Шадринского уезда Николай Иоаннович Ситников и г. Шадринска Покровской церкви диаконская жена Параскева Феодоровна Ситникова.

Церковное служение

Василий Иоаннович прослужил в родной ему Иоанно-Предтеченской церкви Изъедугинского села 24 года — 11 лет псаломщиком и 13 лет диаконом на вакансии псаломщика. О времени его служения сохранилось мало сведений. Известно, что он обладал прекрасным голосом, хорошо знал богослужение

и нотную грамоту, мог петь и регентовать на службе. Кроме того, псаломщику Василию было поручено все приходское делопроизводство — заполнение метрических и богослужебных книг, клировых и исповедных ведомостей, составление брачных обысков и т.п. Благодаря этому местный священник получил возможность полностью сосредоточиться на богослужении и пастырской деятельности.

В августе 1891 г. с. Изъедугинское охватил пожар; был нанесен ущерб зданию церкви, но еще больше пострадал дом, в котором жила семья Ситниковых. Упоминание об этом сохранилось в рапорте местного благочинного в консисторию: «*Слушали: Рапорт Благочинного священника Александра Богомолова, от 2 сего сентября (1891 г.) за № 822, с представлением ведомости о бывших и не бывших у исповеди и Св. Причастия лиц по 2 округу Шадр[инского] у[езда] и донесением, что запоздалость сей ведомости зависела от позднего представления самих росписей в Благочиние причтом Изъедугинской церкви, которые были получены 27 минувшего сентября. Означенный причт, при представлении росписи, между прочим, объясняет пропущенность срока представления последней тем, что после бывшего пожара в селе Изъедугинском 12 августа, при котором, погоревший псаломщик В. Ситников не мог работать недели две, а священнику, следившему за ремонтной работой церкви и исполняющему прямые свои обязанности священнические, не было времени заняться письмоводством*»⁷.

Несмотря на скудное жалование псаломщика и необходимость оказывать помощь родным, Василий Ситников занимался благотворительностью — известны его пожертвования на нужды Общества св. праведного Симеона Верхотурского и в Миссионерское общество.

25 мая 1897 г., в воскресенье, во время торжественной службы в честь дня рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны, в Шадринском Спасо-Преображенском соборе епископом Владимиром (Шимковичем) псаломщик Василий был посвящен в стихарь. Рукоположение его в диаконский сан состоялось через год, 14 июня 1898 г. Хиротонию совершил Препосвященный Христофор (Смирнов) во время воскресной Божественной литургии в градо-Ирбитском Богоявленском соборе. В соборном служении участвовали тогда протоиерей Григорий Зубков, ключарь священник Леонид Игноратов, священники собора Павел Тронин, Дмитрий Федоровский, Игорь Удинцев и настоятель Зайковского прихода о. Николай Словцов.

Новорукоположенный отец Василий не стал покидать родной приход и остался в Изъедугинском на вакансии псаломщика; обладая хорошим музыкальным слухом и голосом, с 1 марта 1899 г. он начал преподавать пение в Изъедугинской школе. 10 лет он обучал детей, трудясь в школе грамоты вместе

⁷ Журнал Екатеринбургской духовной консистории за 2 сентября — 1 ноября 1891 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 48. Л. 209–209 об.

со своей сестрой. С 1 марта 1899 г. по 13 марта 1909 г. он состоял в должности попечителя Изъедугинской школы.

14 марта 1909 г. по своему прошению резолюцией № 1940 Преосвященного Владимира (Соколовского) отец Василий был перемещен на штатное диаконское место к церкви в честь Рождества Богородицы Бакланского села. Большая семья диакона Василия, у которого к тому времени было уже шестеро детей, впервые переехала на новое место.

Село Бакланское напоминало небольшой островок: оно раскинулось по левому берегу реки Миасса на возвышенности, опоясанной с юга Миассом, а с севера, востока и запада — речкою Бакланкой, от которой село и получило свое название. Бакланский приход был достаточно большой, состоял в разное время из 4000 человек; в каменном двухэтажном шестипрестольном храме служили по штату 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Отцу Василию был предоставлен собственный диаконский дом, в котором он жил со своей семьей; сюда же переехала работать просфорней и его сноха с подраставшим племянником — ей предоставлялись собственное жилье, небольшой оклад и дрова для топки печи зимой.

На новом месте отец Василий не оставлял своей музыкально-преподавательской деятельности и по решению инспектора народных училищ Шадринского уезда от 26 октября 1909 г. за № 1388 с 30 октября приступил к обучению детей пению в Бакланском земском училище. Кроме того, отец Василий продолжил участвовать в религиозно-нравственных чтениях, проводимых по инициативе православного Свято-Симеоновского братства, в котором давно состоял.

Со временем дети подрастали и родители старались дать им достойное образование, ведь отсутствие образования для юношей закрывало им путь к священнослужению, а для девушек — к учительской деятельности. Девушка, имеющая хорошее духовное образование, была бы завидной партией для любого человека, готовящегося пойти по священническому пути. Родители это понимали, но дать детям хорошее образование мешала бедность: в селе со своим хозяйством можно было спокойно прожить и без больших окладов, но обучение детей в уездном или в епархиальном городе требовало больших расходов (оплата общежития, питания, одежды и пр.).

При достаточно большом приходе, жалование для диакона в Бакланском полагалось очень маленьким — 42 руб. 14 копеек в год, хотя в иных приходах даже псаломщики получали в два раза больше. Штат церкви состоял из пяти клириков и просфорни; братских доходов собиралось ежегодно около 1000 руб., но на большой причт этого было явно недостаточно. В итоге, за первый год обучения старшей дочери Серафимы в Епархиальном училище о. Василий задолжал в 1909 г. 10 руб.; из его

полугодового жалования в 21 руб. 7 коп. было вычтено 5 руб. 26 коп. К 1912–1913 учебному году (4 класс) долг вырос до 70 руб. По своей крайней бедности отец Василий был вынужден подать прошение в епархиальное училище о приеме его дочери Серафимы на полуепархиальное содержание за 1912–1913 учебные годы. На это был получен следующий ответ: *«Из 14 прошений, оставленных Советом училища без удовлетворения, по мнению комиссии, заслуживают удовлетворения следующие три: 1. Диакона В. Ситникова о принятии его дочери Серафимы на полуепархиальное содержание... Комиссия, принимая во внимание крайне бедственное состояние просителей, полагает принять воспитанниц Ситникову Серафиму... на полуепархиальное содержание, а долги, накопившиеся за означенными родителями по содержанию в училище детей, взыскать»*⁸. При этом долг уже превысил жалование диакона за целых два года. Кроме того, в 1911 г. в Камышловское училище был отдан старший сын Василия Александр, что еще больше усугубило положение.

20 октября 1913 г. в епархиальной газете был опубликован список праздных диаконских мест и отец Василий решает просить церковное начальство о переводе. 5 ноября 1913 г. диакон села Бакланского Василий Ситников был перемещен к Николаевский церкви села Далматовского. Здесь он ранее жил три года, обучаясь в духовном училище; здесь же служил священником его друг, о. Владимир Сергеев. Заработная плата на новом месте была в три с половиной раза выше, чем на прежнем, но даже такой большой годовой оклад не мог погасить долги за обучение детей. Невозможность выплатить непосильные долги привела к тому, что Серафима Ситникова в 1914 г. была, по прошению отца, отчислена из 4 класса училища; нужно было дать образование сыну Александру, за содержание которого также накопился немалый долг⁹.

Сын был допущен к переэкзаменовкам после летних каникул, при условии уплаты остатка долга за содержание в общежитии. Часть денег отец смог заплатить, но этого было мало и Александру грозило отчисление. В 1915 г. на заседании совета слушали прошение диакона Василия Ситникова о рассрочке платежа числившегося за ним долга в 70 руб. на два года. В результате заседания постановили: *«Просьбу диакона Василия Ситникова удовлетворить и предоставить ему накопившийся за ним долг за содержание сына Александра 70 руб. уплатить в течение двух лет по полугодно, с тем, чтобы рассрочка платежа этого долга не служила для его сына препятствием к продолжению образования в училище, из которого он был уволен за невзнос платы»*¹⁰. Правда, Александра из училища все же уволили, а оставшийся

⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. № 1. С. 16–17.

⁹ К 1914 г. долг о. Василия за содержание сына в общежитии Камышловского училища составлял 85 руб.

¹⁰ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 35. С. 479.

долг в размере 35 руб. был взыскан через консисторию в 1916 г.

Жизнь диакона Василия была наполнена скорбями: ранняя смерть отца, потеря матери и старшего брата, пожар, непрестанные заботы о родственниках, а после поздней женитьбы — многодетная семья и снова попечение о близких при практически нищенском существовании. Эта постоянная борьба с трудностями закалила характер диакона, сделала его бескомпромиссным в борьбе за истину и справедливость. Впоследствии он не побоится открыто осудить мародеров-большевиков за разграбление квартиры настоятеля храма. Дьякон Василий Ситников — один из немногих священнослужителей, пострадавших непосредственно за обличение представителей новой власти.

Судьба семьи

Известна судьба супруги и детей отца Василия. Надежда Александровна после смерти своего мужа вернулась в Изъедугино вместе с детьми. Во время Гражданской войны старшую дочь Серафиму вместе с некоторыми другими жителями Изъедугино при взятии деревни закрыли в одном из домов, там солдаты часто их избивали и Серафиме выбили зубы прикладом. В 1930-е годы семью Ситниковых раскулачили и выселили, а их дом разобрали и перенесли «для нужд колхоза», семья осталась на улице. Из сосен, росших в ограде дома, сын о. Василия Валентин срубил скучную хибарку (в ней не было даже деревянного пола), в которой ютилось все семейство. Потом дети женились и разъехались. Валентин уехал в г. Свердловск, был стахановцем, у него родились две дочери, Нина и Галина, до 1950-х гг. проживавшие в г. Свердловске (позже связь с ними прервалась). В Изъедугино с матерью остался сын Анатолий и дочь Серафима. Анатолия, работавшего счетоводом Ожогинского сельсовета Шатровского района, в 1937 г. репрессировали. Все остальные братья погибли на войне.

Надежда Александровна скончалась перед войной, Серафима тогда одна повезла ее хоронить к брату Владимиру в с. Усть-Миасское. Сын о. Василия Александр работал до войны машинистом; как и у младшего Аркадия, детей у него не было. Сын Владимира (т.е. внук о. Василия Ситникова) Василий (родился 12 декабря 1931 г.) с женой Александрой Александровной переехал из с. Усть-Миасского в г. Саяногорск к сыну, который работал там инженером на ГЭС. Из детей Анатолия двоих уже нет в живых: Петр (погиб на войне) и Екатерина (воевала, умерла); остальные — Анна (1928 г.р.), Лидия (1931 г.р.), Василий (1937 г.р.) — проживают в г. Березники Пермского края. Раиса проживала в Омске, работала на железной дороге, детей не имела, после смерти мужа переехала к старшей сестре Серафиме

в Мехонское. Серафима после смерти сестры Раисы (1984 г.) вернулась в Изъедугино, некоторое время пожив в хибарке, построенной братом, переехала к дочери Тамаре Павловне Ковковой (1934 г.р.), где и прожила до своей смерти в 1987 г. Серафима всю жизнь проработала учительницей, а когда состарилась, перешла на работу в интернат. Мыла и стирала детям и как погиб ее отец никогда не рассказывала, скрывала. Была верующей, но в церковь не ходила, поскольку храма в селе в то время уже не было, однако в доме имелись распятие и несколько икон. У Серафимы с Раисой хранился семейный фотоальбом, который был утерян. Фотография священномученика Василия Ситникова с супругой, хранившаяся в семье Ковковых, была передана в 1980-х гг. Василию Владимировичу в Шушенское¹¹; в 2013 г. его супругой эта фотография была передана исследователям, а затем — в музей Успенского Далматовского мужского монастыря. 11 ноября 2015 г. радением игумена Павла (Стрекалева) и местных прихожан, благодаря содействию Успенского Далматовского мужского монастыря и Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии, на могиле дочери священномученика Василия Ситникова Серафимы Васильевны Кокшаровой в с. Изъедугино Шатровского района Курганской области установлен памятный крест.

Список источников и литературы

Архивы

Клировая ведомость Иоанно-Предтеченской церкви Изъедугинского села за 1862 г. // ГАШ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 287. Л. 29 об.–30.

Клировая Ведомость Рождество-Богородицкой церкви Бакланского села за 1910 г. // ГАШ. Ф. И-387. Оп. 1. Д. 58. Л. 39 об.–42.

Журнал Екатеринбургской духовной консистории за 2 сентября — 1 ноября 1891 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 48. Л. 209–209 об.

Исповедные росписи Иоанно-Предтеченской церкви села Изъедугинского за 1886–1891 гг. // ГАШ. Ф. И-255. Оп. 1. Д. 11. Л. 2 [за 1886 г.]; Л. 27 [1887]; Л. 62 [1888]; Л. 92 [1889]; Л. 126 [1890]; Л. 157 [1891].

Метрические книги церкви села Усть-Миасского за 1896 г. Л.73 об.–74 // Архив Богоявленской церкви с. Усть-Миасского.

¹¹ Составлено по воспоминаниям Тамары Павловны Ковковой, приемной дочери Серафимы Васильевны Ситниковой (с. Изъедугинское, 2012 г.).

Метрические книги церкви села Усть-Миасского за 1915 г. Л. 174 об.–175 // Архив Богоявленской церкви с. Усть-Миасского.

Клировые ведомости церкви с. Бакланского, Шадринского уезда, за 1910 г. // ГАШ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 58. Л. 39 об.

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1914 г. // Архив г. Далматова. Ф. 320. Оп. 1. Д. 26. Л. 42 об.–43;

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1916 г. // Архив г. Далматова. Ф. 320. Оп. 1. Д. 28. Л. 11 об.–12;

Метрическая книга Николаевской церкви села Далматовского, Шадринского уезда, за 1917, 1919 гг. // Архив г. Далматова. Ф. 320. Оп. 1. Д. 29. Л. 132 об.–133.

Воспоминания

Ковкова Тамара Павловна, с. Изъедугинское, 1934 г.р. (внучка сщмч. Василия).

Литература

Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С.136–138.

Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь на 1886 год. Сост. свящ. Ал. Серебренников. Екатеринбург: тип. И. П. Романова, 1886. С. 82.

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 год. Екатеринбург: тип. П. Я. Сапожникова, 1890. С. 130.

Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 год. Сост. прот. Николай Кибардин. Екатеринбург: тип. Ф. К. Хомутова, 1900. С. 160; 283.

Адрес-календарь Пермской епархии: Особое приложение к «Пермским Епархиальным Ведомостям». Пермь: тип. Поповой, 1870. С. 108.

Воспитанницы: Екатеринбургское епархиальное женское училище (1880–1920). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 12.

Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. Т.1. Курган: Зауралье, 2002. С. 149.

Екатеринбургские епархиальные ведомости:

1889. № 25–26. С. 591;

1895. № 41. С. 1103;

1897. № 16. С. 432;

1905. № 24. С. 567; № 12. С. 201;

1909. № 6. С. 67; № 12. С. 201;

1910. № 3. С. 64;

1912. № 28. С. 311;

1913. № 1. С. 17; № 8. С. 143; № 26. С. 344; № 31. С. 23; № 45. С. 502;

1914. № 7. С. 69; № 26. С. 249; № 29. С. 298; № 38. С. 373;

1915. № 35. С. 479;

1916. № 29. С. 207; № 40. С. 290.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Сост. Н. Д. Топорков. Пермь, 1882: тип. Губ. Земск. Управы. С. 137.

Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Сост. Н. Д. Топорков. Пермь: Тип. Губ. Зем. Управы, 1884. С. 158, 201.

Пермские епархиальные ведомости:

1873. № 31. С. 876;

1875. № 2. С. 9–10;

1877. № 21. С. 255;

1877. № 24. С. 426;

1880. № 40. С. 417.

1881. № 39. С. 487;

1885. № 40. С. 423; № 49. С. 513.

Известия Екатеринбургской церкви, 1918. № 15. С. 286; 1918. № 16. С. 307.

Кашеваров М. С. Красная страничка. Из истории 4-го Уральского полка. Далматовский бой 11 июля 1918 г. Екатеринбург, 1928. С. 15.

Матвеева З. И. Красный террор. Убиенные священники, Далматово, Февраль 2000 г. (По воспоминаниям собранным автором в 1960 гг.) // Архив Далматовского монастыря.

Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. Шадринск: Изд-во ПО Исеть, 2000. С. 415.

Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Изд. братства прав. Симеона Верхотурского, 1902. С. 497, 505.

Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издат. отдел Екатеринбургской епархии, 2008.

Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, типография Н-ков Каменского, 1900. С. 39, 44.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1902. С. 104.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903. Екатеринбург: тип. С. А. Словцева, 1903. С. 168.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1904. С. 214.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905. Екатеринбург: тип. Е. В. Сониной, 1905. С. 255.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1906 год. Екатеринбург, 1906. С. 213.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909. Екатеринбург: тип. А. М. Жукова, 1909. С. 180–181; 186.

Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915. Екатеринбург: тип. Е. Н. Ершова, 1915. С. 124–125.

Крестный ход и освящение поклонного креста на месте убийства священномученика Аркадия Боровского. Фотографии 2017 г.

**МУЧЕНИЧЕСКАЯ
КОНЧИНА**

Священномученик Алексий Песчано-Колединский

«В Шадринском уезде стали создаваться новые органы власти — Советы, для защиты революции формировались красновардейские отряды. Летом 1918 года район стал прифронтовым. В селах уезда образовалось большое скопление разрозненных красных отрядов, из которых шло формирование регулярных частей Красной армии. В селе Верх-Теча, например, расположился Петроградский отряд Беспощадных, состоявший из ста человек. Отряд был анархистским и действовал самостоятельно. Когда был сформирован Северо-Урало-Сибирский фронт, комиссар Георгенбергер, желая организовать совместную работу с Беспощадными, прибыл именно в это село. Но переговоры зашли в тупик, и тогда в штабе фронта было принято решение разоружить Петроградский отряд. Однако сделать это оказалось невозможным: отряд имел на вооружении броневик, пулеметы, гранаты и разоружаться отнюдь не собирался. Кроме анархистов, в селе находился также партизанский отряд, состоявший из двух рот. Среди красноармейцев обычными были пьянство, разбой, издевательство над местным населением.

Георгенбергер имел при себе секретную инструкцию, в которой говорилось: «Вам [поручается] восстановить железной рукою в этом районе революционный порядок и дисциплину. Путем арестов и расстрелов прямых виновников и путем взятия заложников нетрудно будет привести в порядок бунтующую буржуазию. Гораздо труднее будет задача — урегулировать поведение некоторых представителей советской власти Шадринского района, так как в штабе фронта имеется сообщение о том, что местные жители раздражены поведением некоторых комиссаров, которые занимаются пьянством и реквизицией в свою пользу. <...> Штаб фронта, веря в Вашу политическую опытность, не ставит Вам никаких рамок для Вашей деятельности, но полагает, что только самая суровая решительность будет в этом случае уместна»¹. В районе начался кровавый террор»².

В южной и юго-восточной частях Шадринского уезда революционный порядок неоднократно наводил Верх-Теченский красный отряд под командованием Т. Г. Анчугова. Отряд (боевая дружина) был создан в апреле 1918 г. и состоял из членов Верх-теченской партиейки и беднейших крестьян окрестных сел и деревень. В июне 1918 г. отряд насчитывал 282 штыка и 25 сабель — в Катайском краеведческом музее имеется список участников Верх-Теченского партизанского отряда.

Священник Алексей Архангельский стал жертвой карательных действий этого отряда. Из воспоминаний местных жителей: «Мама рассказывала: попа забрали, увезли в Верх-Течу, а с других деревень тоже забрали, увезли, того первого расстреляли, этих везут, а того уже обратно везут на телеге мертвого». «Священник и его семья были расстреляны в Камышенских лесах (по пути из Песчано-Коледино в Камышенское село) примерно в 4 километрах (туда была дорога Тобольская)». Подробное описание ареста и смерти священника имеется в письме его сына (судя по тексту, второго, — Василия, которому в то время было 20 лет³), сохраненном в дневнике священника Николая Буткина, племянника о. Алексия. Сам дневник, переписанный его троюродной сестрой Зинаидой Александровной Ивановой, попал в ее следственное дело. Зинаида Александровна, получив за хранение «контрреволюционной литературы» десять лет, так и не вышла на свободу.

В дневнике о. Николай сделал такую запись: «Получил с попутчиком из уезда письмо. Дядюшка, священник села Песковского (так в тексте, на самом деле Песчанского. — Прим. авт.) о. Алексей расстрелян. Служил в соборе по нем панихиду. Сердце

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 17.

² Священномученик Алексей Архангельский // Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. С. 83–84.

³ Отец Героя Советского Союза Н. В. Архангельского.

Памятная доска на Покровском храме в с. Песчано-Коледино Далматовского района Курганской области

чувствует что-то зловещее в этой мученической смерти. Выписываю здесь все, что есть в письме об этом: «Мы сидели всей семьей за чаем. Не было только Володи, который должен скоро приехать с фронта. Вдруг вошли с ружьями трое товарищей, потребовали папу: «Собирайся, пойдем в исполком». Мы растерялись, не знаем, что делать. Папа ушел, не прощаясь. Никто из нас не предполагал чего-либо серьезного. Ждали его час, два. Начали беспокоиться. Пошли к избе, [где] помещался исполком. Но толку добиться не смогли. Никто не хотел ни слушать, ни говорить с нами. «Сидите дома, ждите». Только этого совета и дождались. Мама плакала. Мы не знали, что делать. Уже к вечеру прибегает женщина, кричит: «Ступайте, прощайтесь, сейчас повезут батюшку-то». Бросились бежать. У крыльца исполкома стояла подвода, папу вывели при нас под конвоем двух вооруженных. Допустили нас попрощаться. На вопрос мой, куда увозят, получен был ответ: «В Верх-Течу. Там будут разбирать его дело». Прощаясь, папа крестился, благословил нас. Заказал поклон и родительское благословение Володе. Но в глазах была видна мука. В суете и растерянности забыли взять папе провизии, а его тотчас повезли. Я отпросился у мамы поехать в Верх-Течу. Прибыл туда поздно. Наутро пошел разведывать. Мне сказали, что папа тут. Пищу, однако, передать не позволили. Я дежурил все время у исполкома. Наступила снова ночь. Ничего не узнал. А утром, только взойти солнцу, папу повели на бугорок к реке и там расстреляли. Уже потом сообщили нам, что им в руки попало письмо к чехам с просьбой скорее прийти, спасти людей

от большевиков. Письмо написано было неопределенным почерком. Но кому писать в деревне, как не попу? Папу и взяли по подозрению. Рассматривать дело основательно времени не было. Чехи ожидались со дня на день. Его и поспешили кончить. Могу завершить, однако, что он в писании злоумышленного послания не виноват»⁴.

Так и неизвестно, действительно ли существовало такое письмо, как оно попало в руки исполкома, было ли оно чьим-то искренним призывом о помощи или сознательной провокацией?

Подробности гибели священника встречаются также в воспоминаниях красноармейцев: «Попа привезли в Верх-Течу. Он молится Богу, говорит Господи Иисусе, больше ничего. Отправили его на тот свет». В июльском номере «Известий Екатеринбургской Церкви» впервые сообщалось о гибели священнослужителя: «По сведениям, полученным в редакции, кроме зверски расстрелянного о. Александра Мокроусова, той же участи подверглись: <...> священник с. Песчано-Колединского, Шадринск[ого] у[езда] о. Александр Архангельский 54л[ет]»⁵. Ошибочно указаны как возраст о. Алексия (ему было 56 лет), так и его имя⁶, о чем редакция известила: «В предыдущем номере ошибочно напечатано имя погибшего священника с. Песчано-Колединского Алексия (а не Александра) Архангельского»⁷. Вскоре в журнале была опубликована статья с подробностями гибели: «13 июня (ст. ст.) 1918 г. в наше село был привезен отрядом красноармейцев священник Песчано-Колединской церкви отец Алексей Архангельский и тотчас же, после краткого допроса, на берегу реки Течи был расстрелян. Перед смертью отец Алексей перекрестился и со словами: «Товарищи, безвинно умираю!» пал под пулями красноармейцев, после залпа раздался сатанинский хохот палачей. Они, бросив тело убитого в коробок, отправили его обратно в село Песчано-Колединское. Не найти слов, чтобы описать ужас семейных, получивших труп своего кормильца. Отец Алексей был похоронен на кладбище, провожать его пришло очень мало мужчин, поэтому гроб несли женщины. Вскоре после этого убийства Советская власть и местный отряд

в количестве 25 человек красных бежали из нашего села, и все вздохнули свободно»⁸.

Погребение о. Алексия совершили на месте служения священника, в с. Песчано-Коледино, 14 (27 по н. ст.) июня, т.е. на следующий день после его убийства, о чем сообщает запись в метрической книге села. Чин погребения совершал священник Константин Троицкий с диаконом Павлом Бирюковым, в похоронной процессии на сельское кладбище участвовали в основном женщины. В метрической книге возраст священномученика указан ошибочно, та же ошибка была повторена и в «Поминальном списке».

Менее чем через месяц на с. Верх-Теченское был совершен новый налет карательного отряда. В Верх-Теченский волостной центр было согнано 12 человек, из которых девятых замучили с немыслимой жестокостью. «Как писали впоследствии в «Известиях Екатеринбургской Церкви», «одного мученика, попросившего пить, красные, по словам бежавших, тыкали лицом в его кровь, приговаривая: «Пей свою кровь»⁹. Позже родственники убитых смогли опознать тела только по одежде: лица погибших были совершенно обезображены, бороды вырваны, руки вывихнуты»¹⁰. Сохранились также воспоминания внучки одного из убитых: «Наш дед Степан Полухин был односельчанами выбран старостой. Ну, для порядка, он следил, чтобы поскотина была огорожена, чтоб скот хлеб не травил. Да мало ли работы общественной в деревнях? Так эти партизаны собрали всех старост по деревням. Всего в количестве 11 человек, увезли в песчаное место и там над ними издевались. Нашего деда привязали ногами к ходку, а голова на земле, и гоняли по деревне. И с другими не лучшим образом обращались. Кому кринкой зубы выбили, кого шашками искололи, а кому и разрубили хребет. Мне шел пятый год. Но я помню, как потом везли гробы с трупами в наше село. Шли подводы друг за другом, 10 подвод. 11-й человек уполз, раненый, в рожь и спасся, он и рассказал. Я сидела возле гроба. Похоронили их в ограде на площади возле стены церкви. ... С нами жил прадед Маркел и бабушка Матрена Маркеловна ... Так вот, когда хоронили замученных старост, был среди них брат прадеда. Он был разрублен шашкой. Как прадеда увидел, так и присел. И сошел с ума...»¹¹.

Дети убитого Василий и Елена забирали тела из Песчанки и хоронили. После убийства отца, как писала его племянница

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Кн. 9. Л. 68 об.-69 об.

⁵ Мученики-иереи // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 12/13, 1–31 июля. С. 224.

⁶ Нами выявлены следующие случаи ошибочного именованья Алексия Архангельского Александром: 1) Помяни, Господи, души усопших рабов Божиих — убиенных (далее в тексте — «Поминальный список»). ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50. (1-й экз.) и ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 135. (2-й экз.); 2) алфавитный указатель «Справочной книжки Екатеринбургской епархии за 1909 г.»; 3) Справочная книжка Екатеринбургской епархии. 1915. С. 133; 4) Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. 1996; 5) Наши святые. Екатеринбургская епархия. Вып. 1. Екатеринбург, 2006.

⁷ Мученики-иереи // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 14, 1–15 авг. С. 251.

⁸ Кошунство. Село Верх-Теченское // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17–18. С. 353.

⁹ Там же.

¹⁰ Священномученик Алексей Архангельский // Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 84.

¹¹ Воспоминания Ганиной Раисы Михайловны, 1914 г.р. в письме родственникам [о красном терроре в с. Верх-Теченском] (дата записи: 02.10.2008) // Архив А. В. Печерина.

Раиса Михайловна Ганина, Василий вскочил на коня и отхлестал плеткой убийц отца, после чего записался добровольцем к белогвардейцам.

В «Известиях Екатеринбургской Церкви» писали: *«Жертвы большевизма были торжественно похоронены на площади у церкви в общей братской могиле, но еще торжественнее состоялось 15 августа перенесение праха первой жертвы большевизма в нашем селе отца Алексия Архангельского в эту братскую могилу. На встречу, за село, под пение канона «Помощник и покровитель» вышел с множеством народа крестный ход; местная добровольческая дружина мирно шла впереди встретить гроб, отдала умершему воинскую честь, взяв ружья «на караул», затем под стройные звуки монастырского хора, запевшего «Волною морскою», прах отца Алексия был перенесен в село и опущен в братскую могилу»¹².*

По метрической книге удалось восстановить имена восьми погибших, а также шести клириков, участвовавших в торжественном перезахоронении: священники Иоанн Богомолов, Аркадий Чирков и Всеволод Пономарев, диакон Алексей Олесов, псаломщики Цирельщиков и Протоген Пономарев.

В конце кровавого лета 1918 г., после установления в Шадринском уезде власти Сибирского Временного правительства, места страданий мучеников посетил епархиальный архиерей Григорий (Яцковский). «Известия Екатеринбургской Церкви» сообщают подробности этой поездки: *«Из Далматова владыка направился в Верх-Течу. Здесь был похоронен священник с. Песчано-Колединского отец Алексей Архангельский, расстрелянный по роковому недоразумению. На братской могиле, в которой он похоронен, была отслужена панихида, а в монастыре — Божественная Литургия, причем Епископом было произнесено слово. После этого шадринским духовенством был организован «Вечер скорби», на который был приглашен архиерей и организован сбор денег в пользу 10 семей погибшего духовенства»¹³.*

«Вечер скорби» со сбором средств в пользу сирот погибших был устроен в г. Шадринске и в 1919 г. Мероприятие началось с краткого слова в память о погибших, о чем сохранилось свидетельство очевидца: *«Кажется, несмотря на ужасы, которыми так богата жизнь, ничего не приходилось слышать страшнее, чем эти краткие слова, повествующие о смерти мучеников: словно перед слушателями прошли окровавленные тени отцов, отца Архангельского, Сергеева, Сидорова, Ситникова и Меркурева, и леденящий ужас веял в душу...»¹⁴.*

¹² Кошунство. Село Верх-Теченское // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17/18. С. 353.

¹³ Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. С. 308.

¹⁴ Там же. С. 313.

Священномученик Иоанн Верхне-Ярский

Верхне-Ярское село находится недалеко (в 4 км.) от полотна железной дороги, на пути из Далматово в Катайское. Через этот населенный пункт проходили отступавшие летом 1918 г. из Шадринска отряды Красной армии. Бойцы одного из таких отрядов и совершили 21 июня (4 июля по н. ст.) убийство настоятеля местного храма священника Иоанна Будрина. Строгая жизнь священника, его бескомпромиссность во время революционных событий привели к жестокой расправе — над священником издевались, «шибко галились».

С 20 по 30 августа 1918 г. по просьбе шадринского духовенства епископ Екатеринбургский и Ирбитский Григорий (Яцковский), желая посетить места страданий и смерти убиенных и лично выяснить обстоятельства этих печальных событий, побывал в Камышловском и Шадринском уездах: «Владыка направился в село Верхний Яр, в котором зверски убит священник о. Иоанн Будрин, пастырь мужественный и безбоязненный, смело обличавший большевиков. Пред тем как его убить, его жестоко мучили: выдергивали волосы из бороды и головы. На его могиле

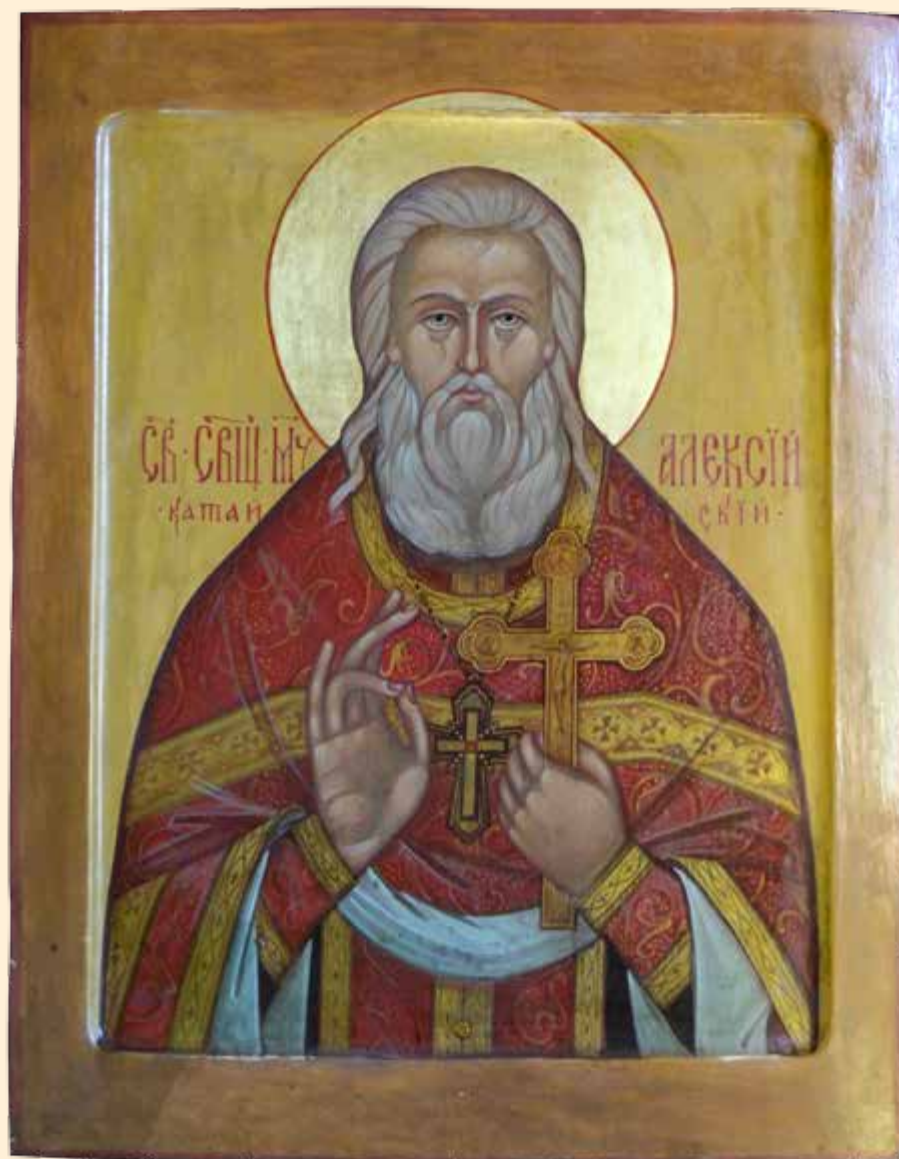
была отслужена панихида»¹. Согласно «Поминальному списку», священник Иоанн Будрин убит на ст. Синарской, но, по всей вероятности, здесь возможна ошибка².

По воспоминаниям старожилов, отца Иоанна убили невдалеке от села. Наталья Алексеевна Харлова из с. Верхний Яр говорила: «По рассказам местного краеведа Антропова Федора Васильевича, 1926 г. р., местного священника (он называл и имя его, только уже забыли) увели далеко за село в какие-то канавы, заросли ивняка, чтобы никто не видел, где над ним всячески издевались, били его, ругали, оскорбляли как священника. И лишь потом местные жители, видевшие, как его увезли, пошли его искать и нашли лишь потом, забитого насмерть. Похоронили его в селе близ оградки храма. В советское время на коллективных встречах и общих празднованиях, где собирались сельчане, Федор Васильевич часто укорял сельчан за то, что на том месте, где находится могила священника, поставлен туалет. Место это известно». Заметка из «Епархиальных ведомостей» о приезде епископа подтверждает, что священник Иоанн Будрин был убит в с. Верхне-Ярском, а не на ст. Синарской.

¹ Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. С. 308.

² Подобных ошибок в «Поминальном списке» множество. Для примера: вместо «Иевлев» написано «Иовлев»; о священнике А. Введенском: вместо «30 июня 1918 г.» — «23 июня 1918 г.» и т. д.

Священномученик Алексий Катайский

После отступления частей Красной армии из Далматово местом временной стоянки разрозненных отрядов и центром их сосредоточения в полки стало с. Катайское. Здесь был убит священник Свято-Троицкой церкви о. Алексей Константинович Введенский.

Требует особого уточнения датировка времени его гибели. Дата, указанная в «Поминальном списке», — 23 июня (6 июля по н. ст.) — приводилась впоследствии во многих исследованиях, была принята Русской Православной Церковью и внесена в православные святцы как день памяти священномученика Алексия.

Запись в метрической книге Свято-Троицкой церкви с. Катайского сообщает более достоверную информацию о гибели и погребении иерея: «Священник о. Алексей Введенский, 47 лет. Убит 30 июня 1918 г., погребен 9 июля». По-видимому, в этот день 9 июля, или днем раньше, в село вошли белые. В погребении участвовали: благочинный, священник Черемисской Георгиевской церкви Александр Ромулов, священники Катайской Богоявленской и Катайско-Ильинской церквей Аркадий Бирюков и Сергей Гвоздев, диаконы Николай Кокшаров, Константин Чернавин, Александр Чиркин, Василий Пономарев; псаломщики Всеволод Тихомиров и Андрей Гладких. Захоронен

иерей Алексей был при Троицкой приходской церкви. Большое количество священнослужителей на похоронах свидетельствует, что погребение совершалось достаточно торжественно.

Следует обратить внимание на некоторые обстоятельства и различные версии кончины отца Алексея. Дело в том, что священство Троицкой церкви не стояло в стороне от политической жизни края. В сборниках воспоминаний бойцов полка «Красных орлов», хранящихся в музее г. Катайска, встречаются свидетельства, что в с. Катайско-Троицком население находилось под большим влиянием Церкви. Это подтверждается следующим фактом: по данным голосования на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г., в с. Троицком 110 голосов набрала Церковно-православная партия, несмотря на то, что сама Катайская волость оказалась единственным сельскохозяйственным районом огромной Пермской губернии, где большинство голосов набрали большевики: из 7 сел за большевиков — 1489 голосов, за эсеров — 1301 голос.

Отметим сложившееся противостояние Церкви и Советской власти, как и в Каслинском заводе. Катайская волость была одним из центров создания 1-го Крестьянского советского полка под командованием П.Н. Подпорина. Основу полка составили добровольцы из беднейших слоев крестьянства, в большинстве — безграмотные и озлобленные на зажиточных хозяев. Кроме них в полку находились красноармейцы из частей, переброшенных на Урал в начале 1918 г. и сражавшихся до этого на Украине. Там было два крупных фронта — война с немецкими оккупантами на западе и так называемая советско-украинская война, охватившая Киевскую, Черниговскую и другие центральные губернии.

Имеются две различные версии кончины катайского священника Алексея Введенского. По одной, его убили за то, что он исповедовал и причастил красного командира, скончавшегося на следующий день. По воспоминаниям внучатой племянницы священника, Елены Николаевны Безруковой, командир одного из отрядов — Рязанов — воевал на Украинском фронте и 18 февраля 1918 г. участвовал в разграблении гробницы святителя Феодосия Черниговского. На исповеди он передал

о. Алексею часть мощей святого, а именно, мизинец, который сам отрубил при вскрытии мощей. Бойцы отряда, недовольные тем, что священник исповедовал комиссара, заставили о. Алексея вырыть могилу для умершего, а потом и для самого себя. Могилы были вырыты перед окнами дома, о. Алексея столкнули в могилу и живого засыпали землей. Красноармейцы плясали на могиле, приговаривая: «А ну-ка, воскресни!», а потом несколько дней пировали в доме убитого, называя это поминками. Супруга Лидия Евгеньевна и дочь Юлия видели расправу над мужем и отцом. После убийства семью священника посадили под арест, но ночью им удалось бежать в Камышлов, где жил брат Лидии священник Всеволод Юшков. Лидия Евгеньевна после случившегося была несколько месяцев в расстройстве ума, а Юлия вскоре скончалась от сердечной болезни.

Согласно второй версии, причиной гибели священника был колокольный звон, расцененный как контрреволюционный сигнал: «Священник Троицкой церкви о. Алексей Введенский убит только потому, что сторож с испуга ударил в набат, а в этом обвинили священника»¹. Ниже приводим версию, выстроенную на основе воспоминаний красноармейцев, в которой священник выступает как идеолог кулацкого сопротивления реквизиции хлеба и церковных земель и соучастник белогвардейских банд.

Катайск считался хлебной столицей и городом торговцев зерном. Реквизицию хлеба в районе развернул вооруженный отряд Кобянова и Ведерникова. «Велась работа по подготовке к изъятию земли у зажиточных крестьян. Они всячески сопротивлялись. Больше всего сопротивлялся тот самый поп из церкви — отец Алексей. И когда уже стало все более серьезно, то хлеботорговцы стали готовиться к войне против власти. Стали чаще прорезываться голоса, призывающие к активным действиям»². После отступления красноармейских отрядов из Далматова в Катайск, священник Алексей Введенский был арестован. Причиной его ареста был колокольный звон. «Однажды ночью, когда красноармейцы рыли окопы у Троицкой церкви, с колокольни раздался набат. Красноармейцы решили, что это сигнал «к выступлению контрреволюции против соввласти»³, и арестовали тех, кого сочли причастными к нему. В Совет

Супруга священника
Алексия Лидия
Евгеньевна
Юшкова.
Фотография
советского
времени

Запись в
метрической
книге Троицкой
церкви
с. Катайского
об отпевании
убиенного
иерей Алексея
Введенского

¹ Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // ИЕЦ. 1918. № 16. С. 306–307.
² Воспоминания М. А. Истомина // Краеведческий музей г. Катайска. НВ-262/26.
³ ЦДООС. Ф. 41. Оп. 2. Д. 208. Л. 5.

были доставлены отец Алексей и сторож храма. Последний признался, что это он приказал звонить в колокол, чтобы собрался народ «побить этих злосчастных большевиков»⁴. Тем не менее в организации набатного звона обвинили священника»⁵.

Участник расправы над священником, начальник конной разведки К. С. Истомин подробно описал, как происходил колокольный звон, начатый сторожем Катайско-Троицкой церкви, старым солдатом Зелениным. Рассказал, как он и командир Подпорин вошли с оружием в алтарь храма, как нашли там священника. Описывает допрос, в ходе которого священнику предъявили обвинения в пособничестве белым (вооружил огнестрельным оружием «спасителей Святой Руси» и звонил в колокол) и немедленный приговор: «Истомин, возьми его, сведи за линию и заруби, но не стреляй, не стоит он пули». Смертный приговор священнику «именем республики»⁶ вынесла тройка красноармейцев — командир полка П. Н. Подпорин, председатель совдепа А. М. Пинженин, военный комиссар К. С. Истомин.

Фрагмент
стенда из
экспозиции музея
Далматовского
монастыря,
посвященного
репрессивным
органам
Советской
власти

⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 33. Л. 23.

⁵ Священномученик Алексей Введенский // Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 121.

⁶ ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 714. Л. 155.

Тропарь священномученику Алексею Катайскому⁷

Глас 4

Новыя жатвы христовой спелый клас
И грозд красный точила Божия.
Ныне же трапезы Господней наслаждаешься,
Святый священномучениче Алексие,
Веси Катайския пастырь век,
Моли царя славы Христа
Владычества тьмы избавитися нам.

⁷ Тропарь написан протоиереем Александром Никулиным в 2011 г.

Священномученик Аркадий Боровской

1 (14 по н. ст.) июля 1918 г. в с. Боровском, в пяти верстах от Катайска был убит священник Николаевской церкви Аркадий Николаевич Гаряев. «Известия Екатеринбургской Церкви» сообщали, что священник убит «бандой мадьяр».

В апреле–мае 1918 г. в Екатеринбурге был сформирован сводный отряд интернационалистов — более 600 человек, впоследствии отдельные роты этого полка влились в различные полки РККА Уральского военного округа. Отряд венгров, принимавший участие в убийстве священника, прибыл в Далматово из Екатеринбурга. Боец 1-го Крестьянского советского полка, будущий маршал Ф. И. Голиков писал в своих воспоминаниях: «Верстах в двух от села Тамакул к нам присоединился добровольческий отряд из военнопленных мадьяр. Он прорвался в наши места из Сибири. Сделали остановку, покурили с товарищами мадьярами. Они уже прилично говорят по-русски, вполне понимают нас. ... Наутро расстались с мадьярами. Они пошли по своему направлению»¹. 11 июля (н. ст.) отряд венгров принял участие в Далматовском бое и отступил к Катайску, а впоследствии влился в 1-й Крестьянский советский полк.

Данные о том, что священник с. Боровского скрывался в лесах, опровергаются при исследовании брачных обысков и

¹ Голиков Ф. И. Красные орлы (из дневников 1918-1920 гг.). М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959. С.38.

Памятник на окраине с. Боровского, обозначающий место первого боя полка «Красных орлов»

Командир полка «Красных орлов» Ф. Акулов с сотрудниками штаба

ямами»). По сведениям старожила села, В. В. Мартюшевой², тело священника Гаряева было найдено возле падинника, в неглубокой могиле, заброшенное ветками.

Неизвестно, принимали ли в участие в убийстве священника венгры, или они сдали священника в штаб и он был убит местными карателями. В метрической книге указано так: «Убит красноармейцами». Согласно материалам следственной комиссии по расследованию зверств большевиков, «банда мадьяр» ворвалась в храм. Обвинив священника в контрреволюционной деятельности, они отвели его к большим оврагам (сейчас на этом месте установлен памятный крест). Там иерея Аркадия заставили рыть себе могилу. После того как могила была вырыта на поларшина (35 см), о. Аркадия бросили в нее вниз лицом и тут же прокололи шестью штыками. Согласно «Поминальному списку», иерей Аркадий был заколот, по местному же преданию — поднят на штыки.

Убийства и последующие захоронения в падинниках и отдаленных от сел местах стали визитной карточкой 1-го Крестьянского советского полка. Отдать приказ об убийстве могли как П. Н. Подпорин, так и Ф. Акулов³, ставший во главе полка.

² Сведения В. В. Мартюшевой (с. Боровское), полученные от ее свекра // Архив А. В. Печерина.

³ Филипп Акулов, по прозвищу «Филька», герой Русско-японской и Первой ми-

метрических книг за 1918 г., где указано, что священник Аркадий Гаряев 1 июля (ст. ст.), в день своей кончины, повенчал две пары в Свято-Николаевской церкви. Венчание, по церковным канонам, должно сопровождаться колокольным звоном. Вероятно, по причине колокольного звона священник и был схвачен. По рассказам местных жителей, батюшку повели по дороге в сторону Катайска, где располагался штаб полка. Иерея Аркадия убили в лесу, у оврагов (это место стали позднее называть «Поповскими

Отпевали священника в с. Боровском через 11 дней, уже после прихода белых. Служба была торжественной. В ней приняли участие священники Александр Ромулов (из с. Черемисского) и Аркадий Бирюков (из с. Катайского), диаконы Константин Чернавин (из Свято-Троицкой церкви с. Катайского), Василий Пономарев (из с. Черемисского) и Александр Чиркин (из с. Боровского), а также псаломщики Всеволод Тихонов и Андрей Гладких (из с. Катайского). Похоронили о. Аркадия в церковной ограде, в специально устроенном склепе. Вместо традиционных белых облачений священник был облачен в красную фелонь⁴. Красный цвет в церковной традиции является цветом мученичества, значит, о. Аркадий в понимании организаторов похорон был не просто пострадавшим «в годину лютых гонений», а являлся мучеником.

Ныне мощи священномученика обретены и почивают в Николаевском храме, где он служил. «Начало обретению святых мощей отца Аркадия было положено задолго до наших дней. В 1986 году настоятель храма отец Николай с прихожанами решили ископать колодец (т. н. «непопираемое место») и на глубине около двух метров дошли до кирпичной кладки склепа. Захоронение вновь засыпали землей, поставив памятный крест. Из рассказов старожилов села выходило, что именно здесь был похоронен отец Аркадий. Когда через несколько лет

Иерейский наперсный крест сщмч. Аркадия, найденный во время обретения его мощей

Кость сщмч. Аркадия со следом от удара штыка

ровой войн, полный Георгиевский кавалер. Отличался жестокостью и вспыльчивостью. Любил принимать личное участие в казнях заключенных. После Гражданской войны со временем спился, в начале 1930-х гг. угорел в доме при пожаре.

⁴ Данные получены 10 июня 2007 г. в результате раскопок, произведенных комиссией по обретению мощей священномученика Аркадия Гаряева.

*Рака с мощами
сщмч. Аркадия
в Николаевском
храме женского
монастыря в
честь Похвалы
Божией Матери в
с. Боровском*

в селе Боровском появился новый настоятель, отец Александр Никулин, началось почитание отца Аркадия. Благодаря данным Зарубежной Церкви, стала известна дата его мученической кончины – 14 июля. С этого времени в день памяти отца Аркадия стали служить великую панихиду и пропевать песнопения новомученикам и исповедникам Российским. В бору было найдено место гибели, и установлен большой крест. В 2000 году в селе Боровском был образован женский монастырь, и почитание сщмч. Аркадия стало частью духовной жизни обители. В 2002 году вновь был прорыт ход к могиле отца Аркадия. Из стены склепа был вынут один кирпич, и все увидели прекрасно сохранившийся гроб. Многие почувствовали тонкое благоухание. По благословению Преосвященного Михаила, могилу священномученика вновь прикрыли землей и начали собирать исторические материалы для точного установления места погребения»⁵.

В дальнейшем, по благословению владыки Михаила была создана епархиальная комиссия по обретению честных мощей священномученика Аркадия. Торжество обретения их состоялось 10 июня 2007 г., в день Всех святых, в земле Российской просиявших. «Приехали священники из городов, в которых служил о. Аркадий. Божественную Литургию возглавлял епископ Курганский и Шадринский Михаил (Расковалов). После Литургии 12 священников, сестры обители, прихожане храма и около семисот паломников во главе с владыкой направились к могиле священномученика, накануне раскрытой. Торжественно из глубины был поднят хорошо сохранившийся гроб, и священниками было совершено омовение честных мощей. Судмедэксперт, входивший

*Гробница
над местом
погребения
в часовне
сщмч. Аркадия
Боровского*

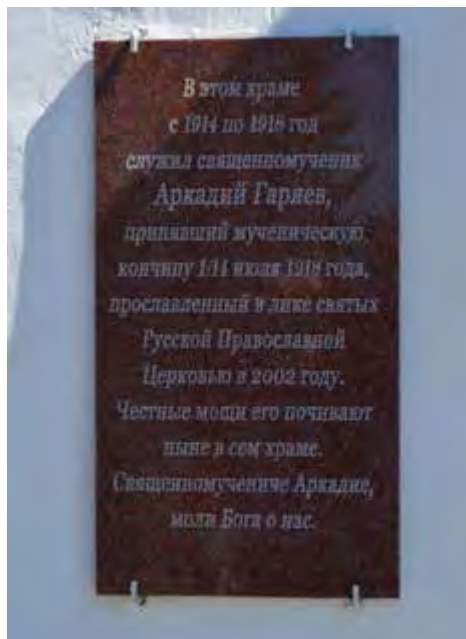
⁵ Житие пресвитера священномученика Аркадия Боровского (Гаряева)/Сост. Г. А. Кротова, А. В. Печерин. Екатеринбург, 2007. С. 47.

в состав комиссии, указал присутствовавшим на страшный перелом руки священномученика, который мог быть сделан только безжалостным выкручиванием, и на след от удара штыком на другой руке. Были обретены иерейский крест, крест на престольный и Евангелие, с которыми похоронили о. Аркадия»⁶.

Интерьер
Николаевского храма
женского монастыря
в честь Похвалы
Божией Матери
в с. Боровском

Памятная доска на
Николаевском храме

⁶ Священномученик Аркадий Гаряев и Боровской женский монастырь Похвалы Божией Матери. Курган, 2012. С. 15.

Тропарь священномученику Аркадию Боровскому⁷

Глас 3

Церкви Русския столпе непоколебимый,
Благочестия правило,
Жития евангельского образе,
Священномучениче Аркадие,
Христа ради пострадавый даже до крове,
Егоже моли усердно,
Яко Начальника и Совершителя спасения,
Русь Святую утвердити в Православии
До скончания века.

⁷ Служба священномученику Аркадию Боровскому составлена протоиереем Сергием Климовым и инокиней Анастасией (Сторожевой) в 2010 г.; утверждена на расширенном заседании епархиального совета Курганской епархии, состоявшемся 19 мая 2010 г. под председательством Высокопреосвященного Константина, архиепископа Курганского и Шадринского.

Священномученик Алексий Корюковский

Иерей Алексей Меркурьев был убит в с. Корюковском. Согласно метрическим книгам Корюковской церкви, последняя треба, совершенная о. Алексием датируется 26 июня (9 июля по н. ст.) 1918 г. Это было крещение младенца Анны [Даниловны] Неугодниковой. В графе «кто совершал таинство» имя иерея Алексия написано более жирным почерком, не так аккуратно, как обычно — тушь размыта. Заметно, что делавший эту запись диакон очень волновался. На следующий день таинство крещения совершал уже другой, «входящий» священник Аркадий Бирюков. В графе «умершие» фамилия настоятеля храма не значится.

Таким образом, можно предположить, что священника убили не ранее 26 июня (9 июля по н. ст.) и не позднее 8 (21 по н. ст.) июля. Учитывая, что расправы производились быстро, вероятнее всего, о. Алексей был убит 26 или 27 июня (9–10 июля н. ст.) бойцами одного из отрядов, направлявшихся в сторону Катайска и остановившихся в с. Корюковском. Вот что сообщала следственная комиссия начальнику милиции Камышловского уезда: «По имеющимся у нас сведениям, в июле месяце ... в селе Корюковском в период временного пребывания там большевиков на глазах прихожан, дочери и сына был расстрелян священник о. Алексей Меркурьев, который был впоследствии предан земле у Катайской Богоявленской церкви»¹. О каком-либо восстании в селе или действии там какого-то карательного отряда не сообщалось.

¹ Евсеев А. В., Матвиенко А. Ф. Отчий край. Екатеринбург, 2007. С. 6.

Осознав, что «агитационные мероприятия не помогают, волисполком решил показать свою силу и прибегнуть к мерам реального воздействия»². Насильственными методами большевики смогли собрать в волости восемь тысяч пудов хлеба и большие денежные контрибуции с каждого села. Жители только одного села Мартыновского вынуждены были заплатить большевикам сто тысяч рублей.

В ответ на такие действия новой власти в волости вспыхнуло крестьянское восстание. Восставшие стали создавать свои вооруженные отряды, которые подчинялись единому командованию, расположенному в селе Тамакул. Вооруженный отряд противников Советской власти был и в селе Алексеевском. Отец Василий не мог остаться в стороне от этих событий. Несомненно, он духовно поддерживал своих прихожан в это тревожное время, укреплял их в терпении и уповании на милость Божию.

Во время вооруженного восстания в июне 1918 г. была ликвидирована Советская власть почти во всех населенных пунктах Тамакульской волости. При этом десять коммунистов было убито, а двести пятьдесят сторонников советской власти местные жители избили, заставляя их отречься от большевизма и просить прощения за свои бесчинства у общества. В знак отречения необходимо было перекреститься на храм Божий. На подавление восставших крестьян был брошен Камышловский отряд под командованием Кучмея. Будущий маршал Советского Союза Ф. И. Голиков, воевавший в этом отряде, в своей книге «Красные орлы» вспоминал об этих событиях: «...несмотря на сильное сопротивление красноармейских отрядов, белогвардейцы и чехи взяли Шадринск. В нашем уезде положение тоже ухудшилось. Кулачье захватило власть и в Тамакульской волости... В городе сразу же начали формировать новый отряд... Командует товарищ Кучмей. Коммунист. Служил унтер-офицером в старой армии. Энергичный, хваткий. Ходит в суконной гимнастерке, суконных брюках и солдатских сапогах. Обращается со всеми просто, но дает понять, что он командир. Большинство в отряде – дружинники из окрестных волостей... Заметно, что многие красноармейцы с неохотой приняли назначение в отряд Кучмея. Не желают удаляться от своих деревень... Настроен боевое. Мы знали, что едем на Тамакул подавлять кулацкий мятеж и восстанавливать власть Советов»³.

Но красноармейский отряд был разгромлен, а Кучмей – убит. При отступлении красноармейцы брали заложников и арестовывали людей, подозревавшихся в сочувствии к восставшим.

16 (29 июня по н. ст.) в селе Алексеевском был арестован иерей Василий Милицын. Красноармейцы, вероятно, сочли

священника виновным в организации мятежа, так как сигналом к восстанию послужил колокольный звон в нескольких селениях Тамакульской волости. Отца Василия увезли в г. Камышлов, где в это время свирепствовал развязанный большевиками террор. Красные, чувствуя, что им скоро придется уйти из города, грабили и убивали жителей, разрушали коммуникации, вывозили имущество из учреждений. Кроме коммунистов, никто из горожан не мог быть уверенным в своей безопасности. Каждую ночь с опушки соснового леса, где было место для захоронения скота, доносились выстрелы и крики людей: красноармейцы во главе с молодым комиссаром юстиции А. П. Гаревским расстреливали горожан. Многие из жителей скрывались в лесу, в оврагах. Из мужчин редко кто ночевал дома: все прятались, боясь ареста.

Комиссар Гаревский был хорошо знаком жителям Камышлова. Родился он в тюрьме от матери-рецидивистки, его взял к себе на воспитание житель города Голубчиков. По ходатайству горожан мальчика приняли в местную гимназию на казенный счет. Местное общество материально поддерживало Гаревского, особенное участие в его судьбе принял директор гимназии и некая госпожа Воронкова. Спустя годы, став при новой власти комиссаром, Гаревский проявил беспощадную жестокость к тем людям, которые когда-то отнеслись к нему с заботой и сочувствием. Гаревскому помогала в расправах над мирными жителями его жена Петрова, исполнявшая должность комиссара признания. Она не скрывала своей тяги к убийствам, цинично поясняя, что вид жертв и крови производят на нее успокаивающее действие. Именно Гаревский и Петрова совершали убийства крестьян из Тамакульской волости.

С группой заложников из Тамакульской волости, скорее всего, и был расстрелян о. Василий. Произошло это 25 июня (8 июля по н. ст.) 1918 г. По всей вероятности, и те девять дней, которые священник находился под арестом, тоже были наполнены для него страданиями и душевными муками. После освобождения белыми Камышлова в яме на месте расстрелов нашли более шестидесяти тел. Большинство из убитых были крестьянами; в том же захоронении находились останки священника (вероятно, именно отца Василия Милицына), диакона и студента. Через неделю почти весь город провожал на кладбище гробы с останками замученных большевиками людей. Похоронены они были в братской могиле на городском кладбище»⁴.

О том, как издевались над священником, свидетельствуют данные осмотра трупа: «Рубленая рана на голове, отрублены четыре пальца правой руки»⁵. Кроме отца Василия были жестоко убиты 20 крестьян Тамакульской волости и один дворянин

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 218. Л. 3 об.

³ Голиков Ф. И. Красные орлы... С. 35.

⁴ Священномученик Василий Милицын // Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 124-126.

⁵ По Уралу. Камышлов // Зауральский край. 1918. 30 авг.

(родной брат известного русского фотографа — Александр Михайлович Прокудин-Горский), т. е. всего 22 человека. Жертвами красного террора стали: двое крестьян — из Закамышловской волости; двое — Захаровской волости; трое — Калиновской волости; из села Талица Куровской волости; села Некрасовского; Ново-Пышминского; села Боровского Катайской волости, шестеро жителей Камышлова и остальные не были опознаны. Среди убитых заложников была женщина — Екатерина Васильевна Боголюбова, просфорня Знаменской церкви с. Шилкинского Закамышловской волости: *«около 40 [лет], кисти обеих рук отрублены, череп сзади рассечен, рубленая рана на верхней челюсти повыше рта, рот в ту и другую сторону рассечен, штыковая рана в левую лопатку»*⁶. Известно, что кроме зверских убийств, творимых камышловской уездной ЧК, были грабежи церковных зданий. Так, было полностью разгромлено подворье Колчеданского монастыря в Камышлове.

⁶ По Уралу. Камышлов // Зауральский край. 1918. 30 авг.

Священномученики Владимир, Александр и Василий Далматовские

Главные события Гражданской войны на Урале разворачивались на основных железнодорожных линиях в направлениях «Шадринск — Далматово — Катайск — Каменский завод (ст. Синарская) — Богданович — Егоршино». Первое крупное военное столкновение в Зауралье произошло на станции Далматово. Накануне боя вечером 26 июня (9 июля по н. ст.), недалеко от Далматово красноармейцами были зверски убиты священники Далматовской Николаевской церкви Владимир Михайлович Сергеев и Александр Васильевич Сидоров. Дякона Василия Ивановича Ситникова арестовали, отвезли на станцию Катайск, где он был убит 28 июня (11 июля по н. ст.).

Обстоятельства злодеяния выглядят следующим образом. От г. Шадринска красные войска отступили к Далматово. Оборону Далматово осуществлял 4-й Уральский пехотный полк, усиленный артиллерией и двумя самодельными бронепоездами. Общее командование войсками в районе Далматово было поручено Т. Г. Анчугову. 25 июня (8 июля по н. ст.) в Далматово было сосредоточено до 600 красноармейцев. К 26 июня (9 июля по н. ст.) красные укрепились в центре Далматово, охватывая

окопами железнодорожную станцию и Далматовский монастырь. Позиции с южной стороны, вдоль линии Далматовского монастыря и Николаевской церкви, а также с востока — от монастыря до тракта, занимал отряд Петрова. Северо-западную часть до железнодорожной станции — 2-ая рота. Напротив кладбища стояла Верх-Теченская рота и от Широковского переезда до тракта с восточной стороны — рота интернационалистов. 26 июня (9 июля по н. ст.) к южной окраине Далматова, заняв позиции в с. Затеченском, подошел добровольческий отряд штабс-капитана А. А. Куренкова.

В с. Затеченском зазвонили в колокола — или в связи с окончанием утренней службы в день празднования Тихвинской иконе Божией Матери, или по причине прихода освободителей от большевистского ига. На колокольный звон Затеченской церкви ответили трезвонем (т. е. звоном всех колоколов) в Далматовской Николаевской церкви. Красные расценили этот звон в качестве контрреволюционного сигнала. Это послужило поводом схватить далматовских священников в храме и жестоко убить. А. М. Кручинин высказывает предположение, что убийство совершено отрядом Петрова, сформированного из выпущенных на свободу уголовников Шадринского тюремного замка.

Звон мог быть по причине окончания утренней службы в честь Тихвинской иконы в храме, в этом случае становится понятным причина практически одновременного звона колоколов обоих храмов, что было воспринято как перезвон. Слабая сторона этой версии — время звона, который не мог быть

позже окончания утрени примерно в 8 ч. утра, либо литургии — в 11-12 часов. По воспоминанию многих, звон раздался в 8 часов вечера, что больше похоже на окончание вечерней службы, но вечером не совершалось богослужение. В одних источниках говорится о трезвоне, что более подходит к первой версии, а в других — о набате, что позволяет выдвинуть вторую версию убийства.

Звон мог быть отчаянной попыткой собрать народ и предотвратить арест духовенства. Поводом для ареста священников могло послужить появление 26 июня (9 июля по н. ст.) в Далматове воззваний «К населению Шадринского уезда» с призывом свергнуть большевистскую власть. Известно, что священники знали о намечающемся аресте, так как дочь настоятеля Николаевской церкви священника Григория Черемухина рассказывала, что о. Владимир Сергеев предупредил ее отца о том, что их «будут брать».

Согласно собранным З. И. Матвеевой воспоминаниям, о. Григория о предстоящем аресте предупредили крестьяне. Предполагая неминуемую смерть, о. Григорий Черемухин пошел к своему духовному отцу, настоятелю монастыря иеромонаху Келестину на исповедь. Иеромонах Келестин не выпустил его из монастыря, закрыл на замок в своей келье и тем самым спас ему жизнь¹. Иереи Владимир Сергеев, Александр Сидоров и трапезник закрылись в церкви. Набатный звон мог быть совершен трапезником

¹ Матвеева З. И. Далматовская Голгофа // Далматовский вестник. 2007. 7 июля.

при попытке красноармейцев ворваться в храм для ареста священников. По воспоминаниям местных жителей, двери в храм были закрыты, и красноармейцы выламывали их топором.

Звон также мог быть ответом на колокольный перезвон затеченской церкви, встречавшей торжественным благовестом приход Шадринского добровольческого отряда А. А. Куренкова. Приказ к звону мог быть дан священниками, уверенными в безысходности своего положения в оккупированном селе и считавшими, что им уже нечего терять.

Менее всего правдоподобной и более всех распространенной представляется пятая версия, по которой священники звонили с целью дать некий сигнал белогвардейцам для общего наступления. Эта версия воспроизводилась во всех воспоминаниях о Далматовском бое и поэтому была принята Комиссией по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Исходя из нее, священнослужители «решили остаться в церкви и помочь белогвардейским войскам освободить село от большевиков». По мнению А. М. Кручинина, воспоминания о сигнальном характере колокольного звона представляют собой одну из легенд, во множестве создававшихся красноармейцами.

Ярким примером этого может служить «воспоминание» красноармейца Я. Худякова: *«Колонна чехов двигалась по правому берегу р. Исети и заняла д. Затечу, а две офицерских роты должны были подойти к станции со стороны дер. Широковой и по условному сигналу, которым должен был стать церковный набат, поднятый местным попом, одновременно пойти в наступление на Далматово»*². Но по какой бы причине колокольный звон ни звучал, для красноармейцев он был проявлением контрреволюционной деятельности. Отсюда и жестокая расправа.

Картина расправы над священниками представляется следующим образом. В ответ на звон бойцы отряда Петрова открыли по колокольне Николаевской церкви огонь из винтовок и пулеметов, заставив тем самым звонаря прекратить «контрреволюционный благовест». «Виновники» набата — священники Николаевской церкви Владимир Сергеев и Александр Сидоров — были схвачены. Спустя какое-то время их отвели в Сухой лог и изрубили около линии железной дороги озлобленные красноармейцы. Тела были зарыты там же, в Сухом логоу. Так выглядит картина расправы над священнослужителями в книге М. С. Кашеварова, изданной в 1928 г. В воспоминаниях бойцов полка — будущего маршала Ф. И. Голикова и красноармейца Я. П. Худякова, написанных уже в 1960-е гг., — нет ни слова о кровавой расправе, упоминается лишь о том, что священников для разбирательства привели в штаб полка.

² Из воспоминаний о годах гражданской войны красного партизана Верх-Теченского партизанского отряда Худякова Якова Петровича // Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова. Рукопись. С. 5.

Существуют свидетельства и о том, что убийство сопровождалось издевательствами. По воспоминаниям Марии Васильевны Михалевой, «священников Николаевской церкви красные казнили 9 июля 1918 года. Я прекрасно помню место казни, которое много лет для далматовцев было святым. Оно расположено за железной дорогой, у западного переезда. В ту пору называлось Сухой лог. Мне не было и пяти лет, когда меня в первый раз туда привела мама. Помню ее рассказ о том, как сюда, еще полуживых, на штыках принесли священников красноармейцы, зверски с ними расправились: выкололи глаза, отрезали уши, носы. Потом изрубили в куски, забросали землей. На месте казни жители Далматово поставили деревянный крест. Любили в городе этих священников, жалели об их гибели...».

Говорится о мучениях, причиненных священникам, и в «Известиях Екатеринбургской церкви»: *«Преосвященный прибыл в Далматово. Там убиты два священника — отец Владимир Сергеев и отец Александр Сидоров. Последнего злодеи подняли на штыки, а затем набили в рот ему глины и земли. Там же убит и диакон Василий Ситников, укорявший большевиков за разграбление имущества священника. Монастырь остался цел»*³.

Казнь священников, как по воспоминаниям местных жителей и М. С. Кашеварова, так и судя по общему ходу боевых действий, произошла вечером 26 июня (9 июля по н. ст.), а не 27 июня (10 июля по н. ст.), как указывается в «Поминальном списке».

Немало вопросов вызывает кончина диакона Василия Ситникова, укорявшего красноармейцев за разграбление квартиры священника. Был ли диакон Ситников вместе со священниками в храме? Почему он не был убит в Далматово?

³ Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. С. 308.

Семья Анчуговых (отец и четыре сына) из с. Верхтеченского, добровольцы 4-го Уральского полка

Памятник бойцам 4-го Уральского полка в г. Далматово

Разграбление квартиры (имущества) священника Григория Черемухина произошло в ночь на 27 июня (ст. ст.). Известна и причина грабежа — искали самого священника, прятавшегося в это время в монастыре. Квартиры священников Владимира Сергеева и Александра Сидорова при этом не были разграблены. Присутствовал ли диакон Василий вместе со священниками Александром и Владимиром в церкви, когда звонили в колокола? М.С. Кашеваров не дает ясного ответа: *«Третий их сотрудник, диакон той же церкви Ситников, увезен в Катайск, и там уже был расстрелян»*⁴.

По воспоминаниям Марии Григорьевны Троицкой (Черемухиной), диакон, как и трапезник, находился в храме, вместе со священниками, трапезник был отпущен как звонивший по приказанию священников. В «Известиях Екатеринбургской Церкви» ничего о колокольном звоне не сообщается, но названа причина смерти: *«Там же убит и диакон Василий Ситников, укорявший большевиков за разграбление имущества священника»*⁵. Судя по тому, что квартиру разграбили уже после убийства священников Сергеева и Сидорова, диакон в церкви с ними не присутствовал. Если бы он был взят вместе со священниками, то был бы и расстрелян с ними, а если и был отпущен вместе с трапезником, то ему не было бы дела до грабежа квартиры. Трапезник, видевший расправу над священниками, от пережитых ужасов скончался. По всей видимости, диакон Василий не знал о расправе над священниками, а был свидетелем лишь разграбления дома настоятеля, в чем и укорял большевиков, за что и пострадал.

В «Поминальном списке» датой смерти диакона Ситникова указано 27 июня (ст. ст.). Это было на следующий день после окончания Далматовского боя. Именно в этот день, после того как починили железнодорожное полотно, началось отступление в Катайск. Таким образом, диакон Василий был захвачен красноармейцами в период их отступления (с 11 до 14 часов). Тело диакона предали земле спустя несколько дней на ст. Далматово. Одна из жительниц Далматово вспоминала: «На похороны нас, тогда еще малолеток, водила бабушка. Помню, закопали четыре гроба, тогда вместе с убитыми священниками хоронили диакона, которого зачем-то красные увозили в Катайск, где потом и убили, и старосту. Весь город был потрясен зверской расправой, люди плакали...».

⁴ Кашеваров М. С. Красная страничка из истории 4-го Уральского полка. Далматовский бой 11 июля 1918 г. Шадринск, 1928.

⁵ Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. С. 308.

Поклонный крест и памятный знак на месте бывшего Красносельского кладбища, где были похоронены в 1918 г. Далматовские священномученики. В настоящее время — территория Далматовского элеватора

Памятная доска на Николаевском храме г. Далматово

Список источников и литературы

Архивы

Книга брачных обысков Николаевской церкви Боровского села, 1909–1920 гг. // Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Л. 121–122.

Метрическая книга Иоанно-Предтеченской церкви с. Верх-Теченского за 1918 г. // Архив Екатеринбургской митрополии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87. Л. 77–78 об, 133 об.

Метрическая книга Покровской церкви Песчано-Колединого села за 1918 г. С. 118.

Метрические книги Свято-Николаевской церкви Боровского села Камышловского уезда Екатеринбургской епархии за 1918 г.

Метрические книги Свято-Троицкого храма с. Катайского за 1918 г. С. 185 об. — 186.

ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 714. Л. 155.

ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 125.

Воспоминания

Воспоминания Грязных В. Ф. // Катайский районный музей.

Воспоминания Выборовой Марии Ивановны, 1919 г. р., с. Верхне-Ярское (дата записи: 24.12.2004) // Архив А. В. Печерина.

Воспоминания Ганиной Раисы Михайловны, 1914 г. р. в письме родственникам [о красном терроре в с. Верх-Теченском] (дата записи: 02.10.2008) // Архив А. В. Печерина.

Воспоминания Будаковой Елены Николаевны. г. Екатеринбург // Архив А. В. Печерина.

Воспоминания Истомина М. А. // Краеведческий музей г. Катайск. НВ-262/26.

Воспоминания Михалевой Марии Васильевны. г. Далматово, 2013 г. // Архив А. В. Печерина.

Из воспоминаний о годах гражданской войны красного партизана Верх-Теченского партизанского отряда Худякова Якова Петровича // Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова. Рукопись. С. 5.

Литература

Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР (сборник документов): в 2 т. М., 1968.

Вечер скорби // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. С. 313.

Голиков Ф. И. Красные орлы (из дневников 1918–1920 гг.). М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959.

Далматовский вестник. 1992. 22 сент. С. 3.

Евсеев А. В., Матвиенко А. Ф. Отчий край. Екатеринбург, 2007. С. 6.

Житие пресвитера священномученика Аркадия Боровского (Гаряева)/Сост. Г. А. Кротова, А. В. Печерин. Екатеринбург, 2007. С. 47.

Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Издат. отдел Екатеринбургской епархии, 2008.

Кашеваров М. С. Красная страничка из истории 4-го Уральского полка. Далматовский бой 11 июля 1918 г. Шадринск, 1928.

Кошунство. Село Верх-Теченское // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 17/18. С. 353.

Край по имени Далмата. Т. 1. Курган: Зауралье, 2002. С. 149.

Кручинин А. М. Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург, 2012.

Кручинин А. М. Обстоятельства гибели священнослужителей Екатеринбургской епархии в 1918–1919 гг. Екатеринбург, 2009. Рукопись.

Матвеева З. И. Далматовская Голгофа // Далматовский вестник. 2007. 7 июля.

Мученики-иереи // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 12/13, 1–31 июля. С. 224.

Мученики-иереи // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 14, 1–15 авг. С. 251.

По Уралу. Камышлов // Зауральский край. 1918. 30 авг.

Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 16. С. 308.

Священномученик Аркадий Гаряев и Боровской женский монастырь Похвалы Божией Матери. Курган, 2012. С. 15.

Четвертый Уральский...: Документальная повесть/Дубасов, Андрей Фёдорович; Вырышев Иван Платонович; Попов Николай Осипович; Стариков Павел Григорьевич; Лит. запись Олеса Н. П. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967.

Список используемых сокращений

ГААОСО — Государственный архив административных органов Свердловской области
 ГАПК — Государственный архив Пермского края
 ГАСО — Государственный архив Свердловской области
 ГАШ — Государственный архив в г. Шадринске
 ЕЕВ — Екатеринбургские епархиальные ведомости
 ЕПДС — Екатеринбургская православная духовная семинария
 ИЕЦ — Известия Екатеринбургской Церкви
 КазДА — Казанская духовная академия
 МОУ — муниципальное образовательное учреждение
 ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области
 РГИА — Российский государственный исторический архив
 РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
 ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области

авт. — автор
 в. — век
 вв. — века, веков
 г. — год, город
 гг. — года, годов
 г.р. — год рождения
 губ. — губерния, губернский
 д. — дело, деревня
 ж. п. — женский пол
 зав. — завод
 зем., земск. — земский
 изд. — издательство, издание
 им. — имени
 кв. — квадратный
 кн. — книга
 коп. — копейка
 л. — лист
 м. п. — мужской пол
 неразб. — неразборчиво
 н. ст. — новый стиль
 о. — отец
 об. — оборот
 ок. — около
 оп. — опись
 особ. — особый

п. — поселок
 прав. — праведный
 прим. — примечание
 прил. — приложение
 р. — река, рубль
 род. — родился
 руб. — рубль
 с. — село, страница
 Св. — Святейший (по отношению к Синоду)
 св. — святой
 см. — смотри, сантиметр
 сост. — составитель
 ст. — статья
 ст. ст. — старый стиль
 т. е. — то есть
 т. к. — так как
 т. н. — так называемый
 тип. — типография
 тыс. — тысяча
 у. — уезд
 ум. — умер
 урожд. — урожденный
 уч. — учебный
 ф. — фонд

Выражаем благодарность за помощь в издании книги:

генеральному директору ООО ТД «АСБ»
 Александру Владимировичу Богрянцеву (г. Челябинск)

директору Федеральной риэлтерской компании
 «ЭТАЖИ-КРАСНОДАР»
 Вадиму Варисовичу Камалову (г. Краснодар)

директору Федеральной риэлтерской компании
 «ЭТАЖИ-ХАНТЫ-МАНСИЙСК»
 Сергею Юрьевичу Косых (г. Ханты-Мансийск)

директору группы компаний «JETERNEL»
 Александру Федоровичу Байбурину (г. Челябинск)

генеральному директору
 ООО «ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПЛЕКТАЦИЯ»
 Алексею Владимировичу Шепелевич (г. Челябинск)

директору ООО «Сидекс»
 Александру Михайловичу Леонову (г. Курган)

индивидуальному предпринимателю
 Олегу Викторовичу Чепурных (г. Челябинск)

индивидуальному предпринимателю
 Сергею Геннадьевичу Малышеву (г. Екатеринбург)

Наталье Анатольевне Кадыровой
 (г. Новый Уренгой)

Алевтине и Нине
 (г. Уфа)

Алле и Людмиле

В 2008 г. по благословению Преосвященнейшего Михаила, епископа Курганского и Шадринского была создана Комиссия по канонизации Курганской епархии. Наиболее значительным деянием данной Комиссии явилась подготовка, оформление и представление в Синодальную комиссию по канонизации святых материалов о почитании местночтимого святого преподобного Далмата Исетского, в результате чего на Архиерейском соборе в феврале 2013 г. состоялось его общецерковное прославление.

В связи с преобразованием 5 мая 2015 г. Курганской епархии в Курганскую митрополию в составе двух епархий — Курганской и Шадринской, по благословению Главы Курганской митрополии Высокопреосвященнейшего Иосифа, митрополита Курганского и Белозерского и Преосвященнейшего Владимира, епископа Шадринского и Далматовского, на основании решения архиерейского совещания Курганской митрополии от 29 июля 2015 г. создана единая Комиссия по канонизации святых для обеих епархий Курганской митрополии. Данная Комиссия получила название «Комиссия по канонизации святых Курганской митрополии», будучи правопреемницей Комиссии по канонизации Курганской епархии. Председателем Комиссии является игумен Варнава (Аверьянов).

Основными задачами Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии являются сбор, обработка, изучение и публикация материалов о подвижниках благочестия и святых, жизнь и подвиги которых связаны с историей земель, составляющих ныне Курганскую митрополию. В более широком смысле в сферу деятельности Комиссии входят также вопросы систематизации материалов о святынях Курганской митрополии и церковного краеведения.

В Успенском Далматовском мужском монастыре, где располагается Комиссия по канонизации святых Курганской митрополии, создан музей, одна из экспозиций которого посвящена Зауральским новомученикам. На базе издательства Успенского Далматовского монастыря «БЕЛОЕ ГОРОДИЩЕ» осуществляется также публикация агиологических и церковно-исторических материалов.

Настоящая книга А. В. Печерина «Зауральские новомученики: жизнь и страдания» является продолжением серии изданий «Церковная история Зауралья».

Адрес Комиссии по канонизации святых Курганской митрополии:
641730, Россия, Курганская область, г. Далматово, ул. Советская, 194,
Успенский Далматовский мужской монастырь.
E-mail: agioi-zaural@mail.ru
Сайт: agioi-zaural.ru

Экспозиция музея,
посвященная Зауральским священномученикам,
в Далматовском монастыре

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЗАУРАЛЬСКИХ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ 13

**ИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ МАКАРОВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ
15**

**ИЕРЕЙ ИОАНН ГЕОРГИЕВИЧ БУДРИН
33**

**ИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ВВЕДЕНСКИЙ
53**

**ИЕРЕЙ АРКАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГАРЯЕВ
89**

**ИЕРЕЙ АЛЕКСЕЙ СТЕФАНОВИЧ МЕРКУРЬЕВ
177**

**ИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ СТЕФАНОВИЧ МИЛИЦЫН
193**

**ИЕРЕЙ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ СЕРГЕЕВ
217**

**ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СИДОРОВ
235**

**ИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ ИОАННОВИЧ СИТНИКОВ
247**

МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА 261

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСИЙ ПЕСЧАНО-КОЛЕДИНСКИЙ
263**

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН ВЕРХНЕ-ЯРСКИЙ
271**

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСИЙ КАТАЙСКИЙ
275**

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АРКАДИЙ БОРОВСКОЙ
281**

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСИЙ КОРЮКОВСКИЙ
289**

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВСКИЙ
291**

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ ВЛАДИМИР,
АЛЕКСАНДР И ВАСИЛИЙ ДАЛМАТОВСКИЕ
297**

Духовно-просветительское издание

Серия «Церковная история Зауралья»
Книга II

А.В. Печерин
ЗАУРАЛЬСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ:
ЖИЗНЬ И СТРАДАНИЯ

Издание
Комиссии по канонизации святых
Курганской митрополии

Ответственный за выпуск
игум. Варнава (Аверьянов)
Редактор А. В. Разин

Обработка иллюстраций, компьютерная верстка,
дизайн О. А. Серебренников
Корректор Н. Ю. Штейн

Подписано в печать: 18.05.2018 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 18,13.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ...

